

ISSN 1991-0525 (Print)
eISSN 2949-3935 (Online)

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТОМ 25, № 4, 2024

(ОКТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ)

СКВОЗНОЙ НОМЕР ВЫПУСКА – 85

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.016

FINANCIAL RESEARCH

VOL. 25, № 4, 2024

(OCTOBER – DECEMBER)

CONTINUOUS ISSUE – 85

SCHOLARLY JOURNAL

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Rostov State University of Economics"
69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation

e-mail: research@inbox.ru
<https://finis.rsue.ru>

© «Финансовые исследования», №4, 2024

© ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», 2024

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

Основное содержание журнала составляют оригинальные научные статьи. Концепция журнала ориентирована на теоретическое обобщение и прикладной анализ развития мировой и национальных финансовой и денежно-кредитной систем, рынка ценных бумаг, а также выявление национальной и региональной специфики, особенностей и последствий включения национального и регионального финансового рынка в систему мирового финансового рынка.

Тематика журнала включает теоретические разработки, прикладные исследования, в том числе совместные с зарубежными учеными, методические разработки по ключевым финансовым направлениям.

Журнал осуществляет научное рецензирование всех поступающих в редакцию материалов.

Политика редакционной коллегии журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении клеветы, авторского права, законности и плагиата, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций, и строится с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редакторов журнала и Кодексе поведения для издателя журнала, разработанных Комитетом по публикационной этике (COPE).

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (ВАК). Журнал индексируется в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка», включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Содержание рубрик журнала соответствует отраслям науки и группам специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

5.2.4. Финансы (экономические науки).

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

5.2.3. Региональная и отраслевая экономики (экономические науки).

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS»

The primary content of the journal consists of original scientific articles. The journal's concept is oriented towards theoretical synthesis and applied analysis of the development of global and national financial and monetary systems, securities markets, as well as the identification of national and regional specificities, features, and consequences resulting from the integration of national and regional financial markets into the global financial market system.

The thematic scope of the journal includes theoretical developments, applied research, including collaborative studies with international scholars, and methodological advancements in key financial areas.

The journal conducts rigorous scientific review of all materials submitted to the Editorial Office.

The Editorial Board's policy of the journal is based on contemporary legal requirements concerning libel, copyright, legality, and plagiarism. It adheres to the Code of Ethics for Scientific Publications formulated by the Committee on Publication Ethics (COPE) and is structured to consider ethical norms for editors and publishers outlined in the Journal Editor's Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors and the Publisher's Code of Conduct, both developed by the Committee on Publication Ethics (COPE).

The journal is listed among peer-reviewed scientific publications where the primary scientific findings of dissertations for obtaining doctoral and candidate degrees (VAK) are required to be published. It is indexed in the scientific electronic library "CyberLeninka" and is included in the Russian Science Citation Index and is registered with "Crossref", a nonprofit open digital infrastructure organization serving the global scholarly research community.

The publication is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. Registration number: ПИ № ФС77-76372 dated August 2, 2019.

The content of the scholarly journal's sections corresponds to scientific fields and groups of specialties for which academic degrees are awarded:

5.2.4. Finance (economic sciences).

5.2.5. Global economy (economic sciences).

5.2.3. Regional and sectoral economies (economic sciences).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич – главный редактор, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Алифанова Елена Николаевна – заместитель главного редактора, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, руководитель Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Семенюта Ольга Гетовна – заместитель главного редактора, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Шапиро Ирина Евгеньевна – ответственный секретарь, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Божко Лариса Леонидовна – д.э.н., академик Международной академии информатизации, проректор по академическим вопросам Некоммерческого акционерного общества «Рудненский индустриальный институт», Рудный, республика Казахстан.

Вовченко Наталья Геннадьевна – д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Вазарханов Ислам Салаудинович – д.э.н., доцент, Заслуженный экономист РФ, заместитель Председателя Совета менторов ФНС России, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия.

Воронина Татьяна Васильевна – д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия.

Гомцян Арарат Двинович – д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения.

Горлов Сергей Михайлович – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и внешнеэкономическая деятельность», СКФУ, Ставрополь, Россия.

Димитриади Николай Ахиллесович – д.э.н., доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Директор института междисциплинарных исследований глобальных процессов и стратегического управления, профессор кафедры «Общего и стратегического менеджмента» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Засько Вадим Николаевич – д.э.н., профессор Департамента налогов и налогового администрирования, декан Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Золотарев Владимир Семенович – д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия.

Иванова Елена Александровна – д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Исраилова Элима Адамовна – д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Назарян Григор Аршамович – к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Международные экономические отношения» Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения.

Ниворожкин Евгений – д.э.н., Институт славянских и восточноевропейских исследований, Лондон, Великобритания.

Пржедецкая Наталия Витовна – д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Рубин Юрий Борисович – д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия.

Сильвестров Сергей Николаевич – д.э.н., профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Соболева Светлана Юльевна – к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика и менеджмент» Института общественного здоровья ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России, Волгоград, Россия.

Тяглов Сергей Гаврилович – д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Цепилова Елена Сергеевна – д.э.н., доцент, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации Сочинского государственного университета (СГУ), Сочи, Россия.

Шевченко Игорь Викторович – д.э.н., профессор, декан экономического факультета, зав. кафедрой «Мировая экономика и менеджмент» Кубанского государственного университета (КубГУ), Краснодар, Россия.

Шеховцов Роман Викторович – д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия.

Шубаева Вероника Георгиевна – д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия.

МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией.

EDITORIAL BOARD

Nikolay G. Kuznetsov – Editor-in-Chief, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Scientific Advisor of the University, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory at Rostov State University of Economic (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Elena N. Alifanova – Deputy Editor-in-Chief, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Financial Markets and Financial Engineering at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Olga G. Semenyuta – Deputy Editor-in-Chief, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Banking Department at Rostov State University of Economic (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Irina E. Shapiro – Executive Editor, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Banking at Rostov State University of Economic (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Larisa L. Bozhko – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Academician of the International Academy of Informatization, Vice-Rector for Academic Affairs of the Non-Profit Joint-Stock Company "Rudny Industrial Institute," Rudny, Republic of Kazakhstan.

Natalya G. Vovchenko – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Full Member of the Academy of Social Sciences, Vice-Rector for Research and Innovation at Rostov State University of Economic (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Islam S. Vazarkhanov – Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Council of Mentors of the Federal Tax Service of Russia, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia.

Tatyana V. Voronina – Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of World Economy and International Relations at Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Grigor A. Nazaryan – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of International Economic Relations at Armenian State Economic University, Yerevan, Armenia.

Yevgeny Nivorozhkin – Dr. Sci. (Econ.), Institute of Slavic and East European Studies, London, United Kingdom.

Natalia V. Przhedetskaya – Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor of the Department of Economic Theory at Rostov State University of Economic (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Yuri B. Rubin – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, President of Moscow Financial and Industrial University "Synergy," Moscow, Russia.

Sergey N. Sylvesterov – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Economist of the Russian Federation, State Counsellor of the Second Class, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), Director of the Institute of Economic Policy and Problems of Economic Security at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Svetlana Y. Soboleva – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management in Tourism and Recreation at Volgograd State Medical University (Ministry of Health of Russia), Volgograd, Russia.

Sergey G. Tyaglov – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Regional Economics, Industries, and Enterprises at Rostov State University of Economic (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Elena S. Tsepilova – Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Management and Technologies in Tourism and Recreation at Sochi State University (SGU), Sochi, Russia.

Igor V. Shevchenko – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Dean of the Faculty of Economics, Head of the Department of World Economy and Management at Kuban State University (KubSU), Krasnodar, Russia.

Roman V. Shekhovtsov – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Minister of Economic Development of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russia.

Veronika G. Shubaeva – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Vice-Rector for Educational and Methodical Work at St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia.

*THE OPINIONS EXPRESSED IN THE JOURNAL'S MATERIALS DO NOT NECESSARILY COINCIDE
WITH THOSE OF THE EDITORIAL BOARD.*

Manuscripts of articles must be formatted in accordance
with the requirements for authors set by the Editorial Board.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

12 **Понаморенко В.Е.**
РОССИЙСКИЙ РЫНОК ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ:
ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТОРНОЙ МОДЕЛИ
НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

22 **Михайлов А.В.**
ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО
И ЕГО СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

31 **Баско О.В.**
ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ
НА ДОЛГОСРОЧНЫЙ РОСТ ЭКОНОМИКИ

41 **Щемелев С.Н., Козловский В.А.,
Шумаева Л.И., Хохлов А.А.**
БАНКОВСКИЙ МАРКЕТИНГ, ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ
И АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

51 **Гудиев Г.З., Сугарова И.В.**
РИСК КРЕДИТНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ
КАК ИСТОЧНИК СИСТЕМНОГО РИСКА
БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

62 **Пышкин А.Н.**
АДРЕСНАЯ МИКРОФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА
В КОНТЕКСТЕ ДОКЛАДА БАНКА РОССИИ
О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ МФО
НА 2025–2027 ГОДЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

71 **Цой Т.Р., Садченкова Д.Ю.**
ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

80 **Шваков О.М., Рыбнов Д.С., Чельшева Э.А.**
ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА
ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ:
АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ

**ЭКОНОМИКА
ПРЕДПРИЯТИЙ**

- 94 **Казакова К.С.**
ФОРСАЙТ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА
И РЕКРЕАЦИИ
- 109 **Вовченко Н.Г., Андреева О.В.**
НЕОБХОДИМОСТЬ АКТУАЛИЗАЦИИ
МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ
ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ
РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
- 124 **Тимкин Т.Р.**
ПЕРСПЕКТИВЫ УСИЛЕНИЯ РОЛИ
ВНУТРЕННЕГО АУДИТА
В ОРГАНИЗАЦИЯХ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ
- 137 **Сутягина А.А.**
ВЫБОР ОБЪЕКТОВ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ
В ЭПОХУ ИНДУСТРИИ 4.0:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ
- 148 **Исенко У.А.**
ПОКАЗАТЕЛИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

**МИРОВАЯ
ЭКОНОМИКА**

- 159 **Украинцева И.В., Рощина Л.Н., Таранов П.В.**
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ
- 174 **Гомцян А.Д., Шапиро И.Е.**
ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ЕАЭС)
КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

CONTENTS

Financial Markets	12	The Russian Digital Asset Market: the Impact of the Regulatory Model on Investment Potential <i>V.E. Ponamorenko</i>
	22	Financial Intermediation and its Agency Structure <i>A.V. Mikhailov</i>
Banking and Financial Institutions	31	The Impact of the Key Rate on Long-Term Economic Growth <i>O.V. Basko</i>
	41	Banking Marketing, its Components and Actual Status <i>S.N. Shchemelev, V.A. Kozlovskiy, L.I. Shumaeva, A.A. Khokhlov</i>
	51	Credit Concentration Risk as a Source of Systemic Risk in the Banking Sector <i>G.Z. Gudiev, I.V. Sugarova</i>
	62	Targeted Microfinance Support in the Context of the Bank of Russia's Report on MFIs Development Prospects for 2025–2027 <i>A.N. Pyshkin</i>
Public Finance	71	Digitalization of Tax Administration as a Factor of Stability and Transparency of the Financial System <i>T.R. Tsoy, D.Yu. Sadchenkova</i>
Regional Economics	80	Transformation of the Housing Construction Market Amid Macroeconomic Instability: Trend Analysis Based on the Example of Moscow <i>O.M. Shvakov, D.S. Rybnov, E.A. Chelishева</i>
	94	Foresight for the Development of Tourism and Recreation <i>K.S. Kazakova</i>

- Economics of Enterprise** 109 **Relevance of the Methodology's Update Financial Risk Management of Russian Enterprises**
N.G. Vovchenko, O.V. Andreeva
- 124 **Prospects for Strengthening the Role of Internal Audit in Public Sector Organizations**
T.R. Timkin
- 137 **Selecting Calculation Objects in the Era of Industry 4.0: New Approaches**
A.A. Sutyagina
- 148 **Indicators of Innovation Activities in Healthcare Organization**
U.A. Isenko
- World Economy** 159 **International Economic Relations: Theoretical Concepts**
I.V. Ukraintseva, L.N. Roshchina, P.V. Taranov
- 174 **The Eurasian Economic Union (EAEU) as a Factor of Sustainable Development of the Financial System**
A.D. Gomtsyan, I.E. Shapiro

Научная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.001)

0525.2024.85.4.001

УДК 336.7

JEL classification: G19

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТОРНОЙ МОДЕЛИ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ¹

Понаморенко В.Е.*

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
МГИМО МИД России,
г. Москва, Россия

Аннотация

Введение. Актуальность заявленной в статье проблематики обусловлена поиском точек роста капитализации отечественного фондового рынка в условиях санкционных ограничений. Высокий уровень цифровизации финансового рынка и национальной платежной системы, достигнутый в последние годы, является хорошей предпосылкой для развития инструментария привлечения внутренних инвестиций и трансграничного взаимодействия с дружественными юрисдикциями. При этом велика роль сдерживающих факторов, одним из которых является изначально избранная регуляторами модель развития российского рынка цифровых активов.

Цель исследования состоит в анализе направлений влияния отечественной модели регулирования рынка цифровых активов на инвестиционный потенциал отечественного рынка ценных бумаг.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

* Corresponding author.

E-mail address: vladpon@inbox.ru
(V.E. Ponomorenko)

Материалы и методы. Методология исследования включает функциональный метод, системный подход, формально-юридический метод.

В работе исследованы особенности российской терминологии и типологии цифровых активов в сравнении с международно принятыми, проанализированы факторы инвестиционной привлекательности отечественного рынка цифровых активов в свете регуляторно-институциональной модели его развития.

Результаты исследования. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования модели регулирования рынка цифровых активов в направлении большей синхронизации с международными стандартами лексики и регуляторики, раскрытия стимулирующего потенциала отечественного законодательства, обеспечения безопасности и защиты прав инвесторов, развития системы подзаконных и интерпретационных актов Банка России.

Обсуждение и заключение. В работе формулируются конкретные предложения по корректировке политики в области развития рынка цифровых активов, совершенствованию правовых и институциональных основ функционирования рынка в целях раскрытия его инвестиционного потенциала.

Выводы по итогам исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности Федерального собрания Российской Федерации, Банка России и федеральных органов исполнительной власти.

Ключевые слова: цифровые права, цифровые активы, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, цифровые валюты, стейблкоин, инвестиции.

Для цитирования: Понаморенко В.Е. Российский рынок цифровых активов: влияние регуляторной модели на инвестиционный потенциал. *Финансовые исследования*. 2024; 25(4):12-21 doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.001.

**THE RUSSIAN DIGITAL
ASSET MARKET:
THE IMPACT OF THE REGULATORY
MODEL ON INVESTMENT
POTENTIAL**

V.E. Ponamorenko*

Financial University under the Government
of the Russian Federation,
MGIMO University,
Moscow, Russia

Abstract

Introduction. The relevance of the issues stated in the article is based on the need for new sources of capitalization of the domestic stock market in the context of sanctions restrictions. The high level of digitalization of the financial market and the national payment system achieved in recent years constitute a good prerequisite for the development of tools for attracting domestic investment as well as cross-border interaction with friendly jurisdictions. At the same time, there are obviously some impediments for achieving success in the considered issue, one of which is the model of development of the Russian digital asset market, initially chosen by regulators.

The purpose of the study is to analyze how the domestic model of regulation of the digital asset market influence the investment potential of the domestic stock market.

Materials and Methods. The research methodology includes comparative and functional methods, a systematic approach, and a formal legal method.

The paper examines the peculiarities of Russian terminology and typology of digital assets in comparison with internationally accepted practice, also the factors of investment attractiveness of the domestic digital asset market considering its regulatory and institutional model are analyzed.

Results. The author comes to the conclusion that it is necessary to improve the model of regulation of the digital assets market in terms of greater harmonization with international standards of taxonomy and

regulation, further development of the stimulating potential of domestic legislation, enhancement protection of investors' rights, development of the system of by-laws and interpretative acts of the Central Bank of Russia.

Discussion and Conclusion. The paper formulates specific proposals for upgrading the policy in the field of digital asset market, improving the legal and institutional foundations of the market in order to unlock its investment potential.

The conclusions of the study can be used in the legislative activity of the Federal Assembly of the Russian Federation, the Central Bank of Russia and federal executive authorities.

Keywords: digital rights, digital assets, digital financial assets, utility digital rights, digital currencies, stablecoin, investments.

For citation: V.E. Ponamorenko. The Russian Digital Asset Market: the Impact of the Regulatory Model on Investment Potential. *Financial Research*. 2024;25(4):12-21. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.001.

1. Введение

Зарубежный опыт таксономии в исследуемой области указывает на закрепившееся использование зонтичной конструкции категории «актив», сопровождаемой определяющим прилагательным «цифровой», «виртуальный», «крипто». В функциональном разрезе в регуляторике, доктрине и на практике общепринятым стало выделять три типа токенов: инвестиционные (security tokens¹), пользовательские (utility tokens) и платежные (payment tokens²). В развитых крипто-юрисдикциях (США, Швейцария, Лихтенштейн и др.) приветствуются и различные виды гибридации между ними (hybrid tokens) [1].

Основные международные регуляторы крипторынка используют в высокой

¹ Термин «security tokens» применяется в США. Европейские регуляторы EBA и ESMA в отношении того же типа инструментов применяют понятие «investment-types tokens», а швейцарский регулятор FINMA – «asset tokens».

² Британский регулятор FCA использует в отношении данного типа токенов термин «exchange tokens».

степени согласованную терминологию: Совет по финансовой стабильности, БКБН, МОКЦБ в качестве базового применяют термин «криптоактивы», ФАТФ – «виртуальные активы».

Основными аналитическими площадками, которые развивают подходы к типологизации цифровых активов, являются Кембриджский центр альтернативных финансов¹ и Палата цифровой торговли США². Наиболее явная мотивация этого процесса связывается со стремлением регуляторов более эффективно реализовывать риск-ориентированный подход в регулировании оборота новых цифровых сущностей.

2. Материалы и методы

В статье использованы формально-юридический и функциональный методы исследования, системный подход. Формально-юридический метод позволил провести анализ международных и национальных правовых актов, сформулировать предложения по их совершенствованию; функциональный метод и системный подход способствовали уяснению функционального разделения цифровых активов и их системной связи на финансовом рынке.

3. Результаты

Российский законодатель не перенял общемировую таксономию цифровых активов, избрав довольно сложную терминологическую конструкцию.

Так, в современном российском законодательстве сформирован несколько отличающийся от мировых аналогов понятийный ряд, включающий такие понятия, как «цифровые права», «цифровые финансовые активы» (ЦФА), «утилитарные цифровые права» (УЦП), «цифровые валюты»³.

¹ <https://www.jbs.cam.ac.uk/faculty-research/centres/alternative-finance/> (Дата обращения: 15.09.2024).

² <https://digitalchamber.org/> (Дата обращения: 15.09.2024).

³ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»; Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых

В первом из принятых в России «цифровых» законов, а именно в Законе № 34-ФЗ⁴, введено понятие «цифровые права» в качестве нового объекта гражданских прав, отнесенного законодателем, наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами, к имущественным правам [2].

В соответствии со статьей 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Здесь сразу следует отметить нетипичное для мирового опыта выделение в качестве зонтичной конструкции понятия цифровых прав, а не цифровых (крипто/виртуальных) активов. Также отсутствует классификация самих объектов цифровых прав (подразумевается, что таковыми являются как минимум цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права), что не позволяет оценить объем данного понятия.

При этом, как мы видим, термины «активы» и «права» употребляются хаотично, не имея под собой ни технологического, ни экономического, ни правового обоснования.

Вызывает также вопросы исключение из объектов цифровых прав цифровой валюты, что повлекло необходимость закрепления за последней правового статуса имущества специальными законами (о ПОД/ФТ, о несостоятельности (банкротстве) и об исполнительном производстве), причем без указания на правовую природу указанного имущества (вещи или иное имущество).

Отдельная часть экспертного сообщества придерживается позиции, что так называемые цифровые права являются

активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.03.2019. № 12. Ст. 1224.

лишь способом фиксации права, а не новым объектом гражданских прав.

К разновидностям цифровых прав законодатель относит цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, допуская различные формы их гибридизации, но не позволяя использовать их в качестве средства платежа [3].

По закону к ЦФА относят цифровые права, в которые могут включаться:

- денежные требования;
- возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;
- право участия в капитале непубличного акционерного общества;
- право требования передачи эмиссионных ценных бумаг.

К утилитарным цифровым правам относятся:

- 1) право требовать передачи вещи (вещей);
- 2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав на использование результатов интеллектуальной деятельности;
- 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Гибридные цифровые права – это цифровые права, включающие одновременно ЦФА и УЦП.

Преимущества торговли ЦФА относительно классического фондового рынка:

- безопасность;
- низкий порог входа для инвестирования;
- снижение стоимости сделок;
- ускорение и удешевление выпуска актива.

Специфические риски ЦФА:

- риски операторов инфраструктуры;
- технологические риски и кибербезопасность;
- общие риски, связанные с отсутствием сложившейся практики выпуска ЦФА. Например, налоговые и юридические риски, риски, связанные со структурированием выпусков и взаимодействием с различными контрагентами эмитентов ЦФА [4].

Цифровая таксономия российского законодательства, таким образом, обнаруживает несколько проблем:

- несоответствие таксономии цифровых активов международным подходам и зарубежным моделям;

- неразвитость РОП в отношении крипторынка (недостаточная для эффективного риск-ориентированного подхода типологизация активов по их риск-профилю);

- позднее частичное (лишь в трех законах) и неконкретное (без детализации на вещи и иное имущество) распространение на цифровые валюты статуса имущества, что не способствует доверию инвесторов к рынку и защите прав потребителей финансовых услуг.

Банк России в своем докладе «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации»¹ от октября 2022 г. реформирует законодательный таксономический ряд, вводя в регуляторное поле новые термины: «цифровые активы», «токенизированные финансовые инструменты», «стейблкоины».

При этом нужно отметить, что цифровые активы (как и цифровые права) в исполнении Банка России не охватывают цифровые валюты, а токенизированные финансовые инструменты при этом охватывают одновременно нативные и ненативные (токенизированные) активы (что нетипично для мировой практики и, очевидно, является логической ошибкой).

Под цифровыми активами Банк России понимает в данном докладе следующие инструменты:

«1) токенизированные финансовые инструменты – активы, которые существуют в виде токенов, предоставляющие их обладателям определенные права и/или являющиеся цифровой формой какого-либо актива, и права на которые записаны в виде программного кода в распределенном реестре. Примером таких активов

¹ Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (Дата обращения 15.03.2024).

в российском регулировании могут выступать цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права;

2) обеспеченные стейблкоины;

3) невзаимозаменяемые токены (NFT)»¹.

Важно отметить, что развитие типологизации цифровых активов как инновационных инструментов в мире определяется во многом их риск-профилем. Важной мотивацией разработчиков цифровых решений является их желание подпасть под более мягкое регулирование, что определяется технологическими особенностями выпуска этих инструментов и их функционалом. Отсюда такое распространение и типологическое многообразие приобретают более адаптируемые под действующее регулирование продукты «мягкой» цифровизации, такие как токенизированные традиционные активы и обеспеченные стейблкоины.

Вполне в рамках тренда на гибридизацию цифровых инструментов, вызванного практическими потребностями рынка и экономики в целом, можно рассматривать и имеющую сегодня место попытку использования цифровых прав (ЦФА и УЦП) в международной торговле в расчетной, то есть в технологически и экономически несвойственной им, функции².

Так, в российских реалиях дополнительным фактором, способствующим гибридизации типов цифровых активов, является необходимость разработки инновационного платежного инструмента, способного, с одной стороны, соответствовать внутренним законодательным ограничениям (общий запрет на использование цифровых прав и цифровых валют в качестве средства платежа), а с другой стороны, быть замести-

телем «токсичных» валют в условиях внешних санкционных ограничений.

Таким образом, приходим к выводу, что, несмотря на законодательную атипичность и практическую проблемность таксономии цифровых инструментов, регуляторно значимые доклады Банка России, а также рыночная практика привносят в регуляторное поле более современную и адаптивную к мировому опыту терминологию, подвигающую отечественный рынок цифровых активов к большей внутренней эффективности и раскрытию трансграничного потенциала

4. Обсуждение

Рассмотрим направления влияния регуляторной модели на инвестиционный потенциал рынка цифровых активов.

1. Концептуальные основы регуляторной модели рынка цифровых активов. Как говорилось выше, российская модель легализации цифровых активов создавалась: а) как преимущественно рестриктивная, не закладывающая потенциала развития рынка во всем многообразии типов цифровых активов; б) в отрыве от общепринятой в мире таксономии, что заведомо не оставляло весомых шансов на трансграничную интероперабельность отечественного рынка.

Российская модель, начиная с ее первых законов 2019–2020 гг. и вплоть до законов 2024 года, отторгала значительную часть мирового опыта развития рынка цифровых активов (и прежде всего доминирующий в нем сегмент платежных токенов, или цифровых валют, согласно российской юридической лексике), сосредотачиваясь на развитии достаточно инновационного, но узкого и при действующих ограничениях недостаточно емкого рынка цифровых прав.

Преодоление технико-юридических недостатков отечественной модели рынка цифровых активов – важнейшая и длительная задача. Особая роль здесь отводится Банку России, который уже начал выравнивать таксономию рынка в сторону общепринятой и распространять на участников рынка модель риск-менеджмента,

¹ Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (Дата обращения 15.03.2024).

² Федеральным законом от 11 марта 2024 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вводится возможность использования цифровых прав в международных расчетах.

работающую в сегменте традиционных финансовых инструментов.

2. Особенности институциональной модели рынка цифровых активов, в том числе как санкционного фактора. Высокая степень государственного участия на рынке цифровых активов вкупе с его монополизацией¹ делает его участников удобными для санкционного давления и, значит, сужает возможности для привлечения внешних инвесторов и контрагентов.

Так, под санкционное давление в 2024 году попали Мастерчейн, Лайтхауз, Атомайз (внесены в санкционный список OFAC), а многие цифровые платформы находятся при подсанкционных банках и биржах, и, очевидно, эта модель будет перенесена и на нарождающийся рынок майнинга и обмена цифровых валют.

Кроме того, важно отметить, что мировой опыт стран с развитыми рынками цифровых активов предполагает институционализацию криптобирж и криптообменников, ибо примеров развитого рынка цифровых активов без легализации последних мир не знает. Кроме того, их отсутствие, как мы видим², квалифицируется международными оценщиками как недостаточное внедрение риск-ориентированного подхода, по сути де-рискинг, заставляющий участников рынка уходить в «серую зону» и тем самым повышать риски оборота цифровых валют.

3. Стимулирующий потенциал законодательства. Российское финансовое законодательство исторически характеризуется неразвитым стимулирующим потенциалом, что органически перенеслось и на модель регулирования рынка цифровых прав и цифровых валют.

¹ На семь наиболее крупных эмитентов приходится свыше 86% совокупного объема размещений. Двумя крупнейшими эмитентами стали АО «АЛЬФА-БАНК» и Банк ВТБ (ПАО), на которых в совокупности приходится более 60% рынка. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/971/pmp9oprw1cx54406g00wbct7j4l0d28b/20240905_CFFTI.pdf.

² Уровень соответствия России Рекомендации 15 (по виртуальным валютам) понижен оценщиками ЕАГ в декабре 2023 года с «соответствует» до «частично соответствует».

В аналитике отмечается проблематика регуляторного арбитража, ставящая участников рынка цифровых активов в невыгодное положение по сравнению с участниками рынка ценных бумаг, недостаточное налоговое стимулирование эмитентов и инвесторов³.

4. Уровень безопасности рынка цифровых активов. Система управления рисками оборота цифровых прав и цифровых валют находится в стадии становления как в банковском секторе, так и в системе операторов выпуска и обмена цифровых прав.

На рынке цифровых активов не сформирован инструментарий противодействия недобросовестным практикам (по линии 224-ФЗ) и отмыванию преступных доходов (по линии 115-ФЗ). Комплаенс банков и цифровых платформ не подстроен под специфику инструментов рынка цифровых активов; Банк России и Росфинмониторинг не выпускают методических рекомендаций, интерпретационных документов по этому поводу.

В области антиотмывочного комплаенса банки до сих пор ориентируются на коды 1137 и 1190 в Признаках, указывающих на необычный характер сделки (что на практике зачастую имеет следствием де-рискинг), не отражающие все разнообразие инструментов и участников рынка (отсюда риск-профилирование типов цифровых активов и типов посредников на рынке находится в зачаточном состоянии).

В свою очередь, на цифровых платформах (операторы выпуска и обмена цифровых прав, инвестиционные и финансовые платформы) антиотмывочный комплаенс не отделен в своей специфике от такого же комплаенса во всем спектре некредитных финансовых организаций (прежде всего в рамках 445-П).

5. Уровень доверия потребителей и инвесторов. Как указывалось выше, существенной проблемой является недостаточная разработанность как в доктрине, так и на практике типологизации цифровых прав, основанной как на рисках их оборота, так и на их потенциале позитивного

³ Предложения по развитию регулирования сферы цифровых финансовых активов. ТПП. М., 2024.

влияния на финансовый рынок и экономику в целом. Ни Банк России, ни системно значимые инфраструктуры финансового рынка (НРД, НКЦ) не предложили пока такой типологизации.

В то же время как регуляторно, так и инвестиционно значимыми подходами к такой типологизации отличаются методологии присвоения рейтингов, разработанные и внедренные рейтинговыми агентствами «АКРА» и «Эксперт-РА». Так, 4 сентября 2023 года рейтинговое агентство «АКРА» утвердило Методологию присвоения рейтингов цифровым финансовым активам¹, Методологию присвоения кредитных рейтингов цифровым финансовым активам 10 ноября 2023 года утвердило рейтинговое агентство «Эксперт-РА»². Еще одну методологию рисков представило 21 сентября 2023 г. ООО «Национальные кредитные рейтинги»³. Рейтингование выпусков цифровых прав есть, безусловно, важный шаг на пути обеспечения доверия инвесторов к инструментам рынка, эмитентам и платформам.

Что касается защиты прав потребителей на рынке цифровых активов, в Банке России к компетенции профильной службы (Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг⁴), а также финансового уполномоченного⁵ данные вопросы не отнесены.

6. Уровень доступности для инвесторов. Российский рынок цифровых активов создавался и продолжает развиваться как «элитарный» как по типу участников (крупные банки, крупные предприятия ре-

ального сектора, биржи), так и по условиям доступа инвесторов к цифровым правам, а теперь и к майнингу и обороту цифровых валют. Появление решений для неквалифицированных инвесторов, расширение круга эмитентов цифровых прав, гибридизация инструментов при отсутствии вторичного рынка, конкурентного поля и внешнего контура не способствуют на данный момент решению проблемы высокой концентрации капитала, олигополизации сектора и высокой степени государственного участия на рынке цифровых активов.

Потребители и инвесторы ждут унификации между ОИС регламентов по признанию лиц квалифицированными инвесторами, совершенствования механизма делегированной идентификации квалифицированных инвесторов, повышения технологической интероперабельности (смарт-контракты, обязательность открытых программных интерфейсов (API)⁶, встроенность цифрового рубля в платформы по выпуску и обмену ЦФА), развития вторичного рынка.

7. Степень открытости рынка цифровых активов для нерезидентов. Законы 45-ФЗ⁷ и 221-ФЗ⁸ дали возможность, преодолев ранее созданные ограничения, рассматриваться в ВЭД при помощи цифровых прав и цифровых валют. Однако при этом предстоит большая работа по разъяснению контрагентам особенностей отечественной таксономии и стилистики отечественной регуляторики, а также нетипичного продуктового дизайна отечественного рынка (заблокированность сегмента платежных токенов при инновационно продвинутом «аппендиксе» ЦФА-инструментария).

¹ Методология присвоения рейтингов цифровым финансовым активам. АКРА. 2023. URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/d92/eytldiwr2z80r09kz3satdfg91juoagm/20230904_DFA-Methodology_ru.pdf (Дата обращения: 15.03.2024).

² Методология присвоения рейтингов цифровым финансовым активам. Эксперт РА. 2023. URL: <https://raexpert.ru/docbank//1fa/764/93e/11ff44bf475ea436190b304.pdf> (Дата обращения 15.03.2024).

³ Методология присвоения кредитных рейтингов по национальной шкале для Российской Федерации цифровым финансовым активам. НКР. 2023. URL: https://ratings.ru/files/methodologies/2023/DFA_Methodology_210923.pdf (Дата обращения 15.03.2024).

⁴ cbr.ru/about_br/bankstructute/szpp/.

⁵ <https://finombudsman.ru/>.

⁶ Основные принципы и этапы внедрения открытых API на финансовом рынке. М., 2024. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165674/document_2024-09-02.pdf.

⁷ Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о расчетах в ВЭД посредством ЦФА).

⁸ Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон о майнинге).

При этом следует отметить внимание Банка России к проблематике трансграничных стейблкоинов, что перспективно с точки зрения запуска проектов в этой области¹.

8. Уровень инновационности инструментов и диверсифицированности продуктов. Здесь ситуация рассматривается как позитивная, но имеют место и определенные диспропорции по типу инструмента (распространены преимущественно долговые инструменты) и по срокам погашения (в основном до 6 месяцев) [6].

Так, ЦФА в основном рассматриваются как инструмент привлечения краткосрочной ликвидности. Менее 28% совокупного объема эмиссий в 2024 году приходилось на финансовые инструменты сроком обращения более шести месяцев. Наибольшая доля, а именно 36%, приходится на ЦФА со сроком погашения от трех до шести месяцев. Как и в 2023 году, на рынке преобладают простейшие выпуски ЦФА (более 95%), которые удостоверяют прямые платежные требования к эмитентам, тем самым приближаясь по экономической сути к обычным облигациям².

5. Заключение

По результатам проведенного анализа представляется возможным сформулировать ряд предложений по совершенствованию регуляторной среды обращения цифровых прав и цифровых валют в России и, как следствие, повышению инвестиционного потенциала исследуемого рынка.

1. Путем внесения изменений в Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» и в соответствующие подзаконные акты обеспечить включение цифровых прав в структуру активов инвестиционных фондов и в перспективе негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний, что позволит подключить к инфраструктуре обращения цифровых прав институциональных инвесторов и средства их клиентов.

¹ Стейблкоины: опыт использования и регулирования. Аналитический доклад. М., 2024. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/162005/analytica1_report_10072024.pdf.

² https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/971/pmp90p1cx54406g00wbct7j410d28b/20240905_CFFTI.pdf.

2. Банку России и Министерству финансов РФ предлагается посредством надзорного и налогово-правового инструментария стимулировать развитие деятельности операторов инвестиционных платформ и финансовых платформ в сторону активизации операций с цифровыми правами (законодательно данным платформам предоставлена такая возможность, но она в полной мере не реализуется). В случае с инвестиционными платформами целесообразно расширить практику переупаковки займов в ЦФА (пример – размещение ЦФА «Инко-Энерго» на платформе «ВДело»), а также распространить успешную практику pre-IPO (пример – pre-IPO «Самолет Плюс» на платформе Zoriko) на pre-ICO (предбиржевое размещение ЦФА). Что касается финансовых платформ, то целесообразно в формат финансового маркетплейса интегрировать операторов выпуска цифровых прав через открытые API. Этому будет способствовать планируемая ЦБ РФ обязательность API для данных операторов с 2027 года.

3. Банку России подзаконными актами предлагается обеспечить интеграцию цифрового рубля в инфраструктуру выпуска и обращения цифровых прав. В частности, смарт-контракты на платформах ОИС могут быть настроены на автоматическое проведение платежей в цифровых рублях. Это позволит привлечь розничных инвесторов за счет удобства расчетов.

4. Стимулирование первичного размещения компаний, уставный капитал которых сформирован в виде ЦФА (что позволяет отечественное законодательство, однако требуются поправки в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и подзаконные акты Банка России, регламентирующие детали данного механизма).

5. Путем внесения изменений в Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» предусмотреть возможность секьюритизации банковских активов через выпуск ЦФА специализированными финансовыми обществами (СФО) и специализированными обществами проектного финансирования (СОПФ). Это позволит сделать более раз-

витым рынок секьюритизации банковских активов и разнообразить инструментарий секьюритизации.

6. Путем внесения изменений в Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» разрешить брокерам открывать счета номинальных держателей ЦФА, что создаст дополнительные возможности для привлечения на рынок ЦФА инвесторов, привыкших работать через брокеров. Привлекательность рынка видится большей, если будет обеспечен альтернативный доступ инвесторов на рынок: через посредников (брокеров) или напрямую через платформы выпуска и обмена цифровых прав.

7. Создание стимулов для допуска на отечественный рынок иностранных цифровых прав, для чего необходимо выпустить подзаконные акты Банка России, разъясняющие внешним инвесторам отечественную таксономию и регуляторные особенности (это может быть форма Методических рекомендаций для иностранных участников российского рынка цифровых активов), а также стимулирующее налоговое и инвестиционное законодательство.

8. Развитие системы кредитных рейтингов через трансграничные системы рейтингования (в рамках ЕАЭС, БРИКС), что повысит доверие инвесторов. К этому могут быть привлечены Новый банк развития (в контуре БРИКС) и ЕАБР (в контуре ЕАЭС+).

9. Путем внесения изменений в федеральные законы 161-ФЗ, 259-ФЗ и 115-ФЗ, заключения межправительственных соглашений позволить операторам выпуска цифровых прав осуществлять удаленную (в том числе трансграничную) идентификацию клиентов, в том числе через использование Единой биометрической системы. Трансграничное решение возможно через заключение международных соглашений о трансграничном признании идентификационных данных, например на уровне БРИКС и ЕАЭС (включая перспективный технологический «шлюз» между ЕБС и индийской Aadhaar).

10. Законодательно разрешить передавать статус квалифицированного инвестора между ОИС (возможно, и его централизованная регистрация на Госуслугах). В настоящее время у всех ОИС свои регламенты признания квалифицированными инвесторами, что затрудняет инвесторам доступ на рынок.

11. Сформировать практику законодательно разрешенных Федеральным законом от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» расчетов с использованием цифровых валют в ВЭД через экспериментальный правовой режим при Банке России. Для этого требуется: 1) использование, по возможности, в инфраструктуре обращения цифровых валют операторов, не находящихся под санкциями недружественных юрисдикций; 2) признание фиатно обеспеченных стейблкоинов средствами платежа (и в качестве таковых разновидностью цифровых валют), разработка требований к их эмитентам; 3) разработка национального фиатно или товарно обеспеченного стейблкоина; 4) включение Российского экспортного центра (включая ЭКСАР) в механизм расчетов с использованием цифровых прав и цифровых валют.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Криничанский К.В., Понаморенко В.Е. Эволюция доктрины долг-капитал в свете цифровизации финансовых инструментов. *Вопросы экономики*. 2024;5: 55-73. doi:10.32609/0042-8736-2024-5-55-73. EDN WGTZLT.

2. Асонов Е.А. Цифровые права в системе объектов гражданских прав. Судебная защита гражданских прав в условиях цифровизации имущественных правоотношений. Актуальные проблемы гражданского права. Москва. Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс». 2024:11-34. EDN EENIIF.

3. Хуторова Н.А., Дмитриев А.Ю. Препятствия для институциональных инвесторов при вложении средств в цифровые финансовые активы. *Финансы и кре-*

дт. 2024;30.11(851):2577-2591. doi:10.24891/fc.30.11.2577. EDN PYQWHM.

4. Станкевич В.С., Власов А.В. Обзор цифровых активов. Тенденции развития цифровых финансовых активов в РФ и прогноз развития. *Russian Journal of Economics and Law*. 2024;18(2):422-452. doi:10.21202/2782-2923.2024.2.422-452. EDN BGIRNY.

5. Жиронкин С.А., Сафиуллин Л.Н., Коновалова М.Е., Кузьмина О.Ю. Развитие рынка цифровых финансовых активов в контексте обеспечения финансового суверенитета России. *Цифровая экономика и инновации*. 2024;3:29-40. doi:10.18323/3034-2074-2024-3-58-3. EDN OAKCJO.

6. Смирнова В.В., Правкин С.А. К вопросу правового регулирования цифровых финансовых активов в России. *Право и государство: теория и практика*. 2024;6(234):285-288. doi:10.47643/1815-1337_2024_6_285. EDN LAVTCU.

Об авторе:

Понаморенко Владислав Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры административного и финансового права МГИМО МИД России, г. Москва, Россия, ORCID – 0000-0002-3071-4405.

E-mail: vladpon@inbox.ru.

REFERENCES

1. Krinichansky K.V., Ponomarenko V.E. Evolution of the Debt-to-Equity Doctrine in Light of the Digitalization of Financial Instruments. *Voprosy Ekonomiki*. 2024;5:55-73. doi:10.32609/0042-8736-2024-5-55-73. EDN WGTZLT.

2. Asonov E.A. Digital Rights in the System of Civil Law Objects. Judicial

Protection of Civil Rights Amid the Digitalization of Property Relations. *Current Issues of Civil Law*. Moscow: RusScience LLC; 2024:11-34. EDN EENIIF.

3. Khutorova N.A., Dmitriev A.Yu. Barriers for Institutional Investors in Investing in Digital Financial Assets. *Finance and Credit*. 2024;30.11(851):2577-2591. doi:10.24891/fc.30.11.2577. EDN PYQWHM.

4. Stankevich V.S., Vlasov A.V. Review of Digital Assets: Trends in the Development of Digital Financial Assets in Russia and Development Forecast. *Russian Journal of Economics and Law*. 2024;18(2):422-452. doi:10.21202/2782-2923.2024.2.422-452. EDN BGIRNY.

5. Zhironkin S.A., Safiullin L.N., Konovalova M.E., Kuzmina O.Yu. Development of the Digital Financial Assets Market in the Context of Ensuring Russia's Financial Sovereignty. *Digital Economy and Innovations*. 2024;3:29-40. doi:10.18323/3034-2074-2024-3-58-3. EDN OAKCJO.

6. Smirnova V.V., Pravkin S.A. On the Legal Regulation of Digital Financial Assets in Russia. *Law and State: Theory and Practice*. 2024;6(234):285-288. doi:10.47643/1815-1337_2024_6_285. EDN LAVTCU.

About the author:

Vladislav E. Ponomorenko, Dr. Sci. (Law), Professor at the Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, Professor, Department of Administrative and Financial Law, MGIMO University, Moscow, Russia, ORCID – 0000-0002-3071-4405.

E-mail: vladpon@inbox.ru.

Оригинальная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.002)

0525.2024.85.4.002

УДК 336.71

JEL classification: G24

ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО И ЕГО СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Михайлов А.В.*

МГИМО МИД России, г. Москва, Россия

Аннотация

Введение. Актуальность данной статьи связана с недостаточной изученностью проблемы структурирования рынка финансового посредничества, являющегося важным элементом финансовой системы.

Проблемным вопросом, который рассмотрен в данной статье, является определение особенностей финансового посредничества в его структурном аспекте. Целью статьи – рассмотрение структурных элементов и определение функционального назначения деятельности финансовых посредников как агентов инвестиционного рынка.

Методы исследования. В основе данного исследования лежит системный подход, позволивший представить агентскую структуру финансового посредничества как взаимосвязанную систему отдельных элементов, обеспечивающих его функционирование. В качестве методов, используемых в процессе написания данной статьи, использовались общенаучные подходы, позволяющие изучить поставленную проблему (анализ, обобщение, классификация) и систематизировать агентскую структуру финансового посредничества

Результаты исследования. В настоящее время в России финансовые инвесторы в основном представлены банковскими организациями, торговцами ценными бумагами, страховыми компаниями, пенси-

онными фондами и институтами общего инвестирования. При этом следует признать, что наиболее мощным финансовым посредником в России являются банки, которые рассматриваются как основные агенты финансового посредничества, обеспечивающие универсальное финансирование экономики как за счет предоставления кредитов, так и за счет проведения инвестиционных и посреднических операций с финансовыми активами. Полученные таким образом результаты могут использоваться в процессе дальнейших исследований, направленных на изучение системы финансового посредничества.

Обсуждение и заключение. Лидерство банковского сектора на рынке финансового посредничества объясняется, во-первых, относительно непродолжительным по времени историческим промежуток формирования института денежного посредничества, во-вторых, пониженной активностью российских денежных посредников, связанной с низким уровнем размера сбережений, имеющихся у населения; в-третьих, недостаточной осведомленности населения о деятельности коммерческих посредников. В то же время небанковские денежные посредники в России, несмотря на существенное отставание по размерам активов от банковского сектора, могут накапливать и перераспределять денежные ресурсы, стимулирующие развитие национальной экономики. Можно ожидать, что в дальнейшем роль небанковских финансовых учреждений будет возрастать под влиянием таких факторов, как увеличение потребности национальной экономики в дополнительных инвестиционных ресурсах, рост сбережений населения и накоплений хозяйствующих субъектов, увеличение спроса на новейшие инвестиционные услуги и продукты, ускоренное институциональное развитие финансового сектора страны.

Ключевые слова: посредники, финансы, инвестиции, экономика, рынок, структура, банки.

Для цитирования: Михайлов А.В. Финансовое посредничество и его структурные особенности. *Финансовые исследования.*

*Corresponding author.

E-mail address: alexeymihailow@mail.ru
(A.V. Mikhailov)

Original Article

FINANCIAL INTERMEDIATION AND ITS AGENCY STRUCTURE

A.V. Mikhailov*

MGIMO University, Moscow, Russia

Abstract

Introduction. The relevance of this article is due to the insufficient study of the problem of structuring the financial intermediation market, which is an important element of the financial system.

Statement of the problem, objectives of the study. The problematic issue considered in this article is the definition of the features of financial intermediation in its structural aspect. The purpose of the article is to consider the structural elements and determine the functional purpose of the activities of financial intermediaries as agents of the investment market.

Research methods. This study is based on a systems approach that allows us to present the agency structure of financial intermediation as an interconnected system of individual elements that ensure its functioning. The methods used in the process of writing this article were general scientific approaches that allow us to study the problem, analysis, generalization, classification and structuring of the agency structure of financial intermediation.

Results of the work and scope of application of the results. Currently, financial investors in Russia are mainly represented by banking organizations, securities traders, insurance companies, pension funds and general investment institutions. It should be recognized that the most powerful financial intermediaries in Russia are banks, which are considered the main agents of financial intermediation, providing universal financing of the economy both by providing loans and by conducting investment and intermediary operations with financial assets. The results obtained in this way can be used in the process of further research aimed at studying the financial

intermediation system. Key findings. The leadership of the banking sector in the financial intermediation market is explained, firstly, by the relatively short historical period of time of formation of the institution of financial intermediation, secondly, by the reduced activity of domestic financial intermediaries associated with the low need of the national economy for additional investment resources, the growth of savings of the population and savings of business entities, an increase in demand for the latest investment services and products, the level of savings available to the population; thirdly, insufficient awareness of the population regarding the activities of commercial intermediaries. At the same time, non-bank financial intermediaries in Russia have significant potential for development. It can be expected that in the future the role of non-bank financial institutions will increase under the influence of such factors as the increase and accelerated institutional development of the country's financial sector.

Keywords: intermediaries, finance, investments, market, structure, banks.

For citation: A.V. Mikhailov. Financial Intermediation and its Agency Structure. *Financial Research*. 2024;25(4):22-30. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.002.

1. Введение

На современном этапе развития экономики особенно остро встает вопрос об аккумуляции временно свободных средств населения и внедрении их в перспективные отрасли. С усилением санкционного давления на Россию очень принципиальным становится формирование инвестиционных устройств внутри страны, связанных с перераспределением денежных ресурсов.

Экономические процессы, происходящие в Российской Федерации, объективно сопровождаются появлением и постепенным развитием всех ее структурных подразделений, среди которых одним из основных является финансовый рынок и рынок инвестиций. В свою очередь, эффективное функционирование этих рынков возможно только в условиях их наполнения соответствующей инфраструктурой.

Основное место в инфраструктуре финансового рынка и рынка инвестиций принадлежит финансовым посредникам, учитывая то, что в последнее время в России более 40% инвестиций осуществляется через механизм финансового посредничества, функцией которого является содействие движению временно свободных финансовых ресурсов для обеспечения потребности экономических субъектов в финансировании.

2. Материалы и методы

Теоретические и практические аспекты деятельности финансовых посредников исследованы в работах таких ученых, как Донецкова О.Ю. [1], Дудко К.В. [2], Зверькова Т.Н. [3], Землячева О.А. [4], Кузнецова В.В., Ларина О.И. [5], Люц Е.В. [6], Милловидов В.Д. [7], Павлов А.А. [8], Усоскин В.М., Белоусова В.Ю. [9] и др.

Учеными изучены вопросы, связанные с определением содержания понятия «финансовое посредничество» [4], а также механизм посредничества на финансовом рынке [10], исследованы вопросы, связанные с негативным воздействием финансового посредничества на ситуацию в финансовом секторе [6], проанализированы новые формы финансового посредничества [3], рассмотрены отдельные инструменты финансового посредничества [7].

Несмотря на то что вопросы финансового посредничества достаточно полно рассмотрены в современной научной литературе, отдельные проблемы, связанные с данной формой финансовой деятельности, не нашли достаточного отражения в научных трудах. В частности, уточнения требуют структурные аспекты финансового посредничества, что определяет цель данной статьи, заключающуюся в рассмотрении структурных элементов и определении функционального назначения деятельности финансовых посредников как агентов инвестиционного рынка.

В основе данного исследования лежит системный подход, позволивший представить агентскую структуру финансового посредничества как взаимосвязанную систему отдельных элементов, обеспечивающих его функционирование. В ка-

честве методов, используемых в процессе написания данной статьи, использовались общенаучные подходы, позволяющие изучить поставленную проблему (анализ, обобщение, классификация) и систематизировать агентскую структуру финансового посредничества.

3. Результаты

Современный финансовый рынок представляет собой сложную циклически организованную структуру, которая, с одной стороны, выполняет функцию перераспределения свободных финансовых ресурсов между лицами, нуждающимися в финансах для решения различных проблем и реализации различных проектов. Данная деятельность осуществляется в двух организационно-правовых формах: в форме прямого кредитования, когда кредитные ресурсы поступают к заемщику непосредственно от банковской структуры; в форме финансирования по косвенным каналам, когда источником предоставления финансов выступают финансовые посредники (инвестиционные, страховые компании, пенсионные фонды и т.д.)¹. Практическая деятельность финансовых посредников предполагает, что они предоставляют широкий спектр финансовых услуг, которые связаны с размещением акций на фондовом рынке, с консультативно-аналитическим сопровождением сделок слияния и поглощения, с обоснованием инвестиционных проектов и т.д.

Схематичный обзор структуры финансового посредничества представлен на рисунке 1.

Важно отметить, что в данном случае мы видим модель финансового посредничества, которая состоит из трех типов финансовых посредников, в частности чистых посредников, таких как брокеры и инвестиционные банки, и коммерческих банков. Все перечисленные учреждения занимают разное положение в сфере фи-

¹ Стрельников В.В. Трансформация банковской деятельности: вызовы, тенденции и инструменты: дисс. ... канд. экон. наук. Владикавказ, 2020. 236 с. URL: <https://www.disscat.com/content/transformatiya-bankovskoi-deyatelnosti-vyzovy-tendentsii-i-instrumenty> (Дата обращения: 05.09.2024).

нансового посредничества, при том что деятельность финансовых посредников по своему содержанию отличается от деятельности коммерческих банков в первую очередь тем, что они не осуществляют

классические банковские операции (кредитные и депозитные), но оказывают услуги по привлечению свободных финансовых ресурсов, обращающихся на международном финансовом рынке.

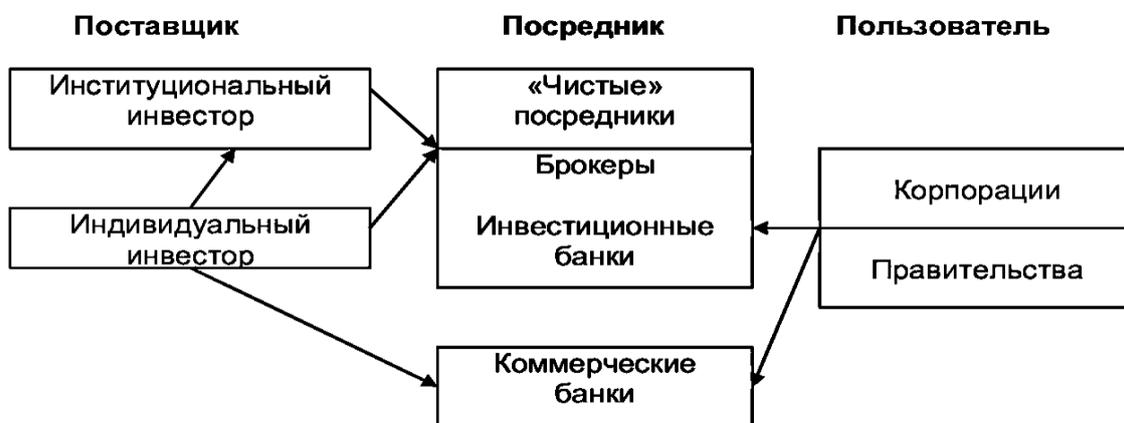

Рис. 1. Структура финансового посредничества
Fig. 1. Structure of financial intermediation

Источник: составлен автором на основе [11].

Говоря непосредственно о финансовых посредниках, следует отметить, что функции чистых посредников и коммерческих банков могут частично совпадать, они воплощают собой разные концепции инвестиционной деятельности.

Чистый посредник – это общий термин, используемый для описания финансовых учреждений, которые выступают в качестве посредников на финансовых рынках. Чистые посредники организуют поток средств от вкладчиков к заемщикам, не участвуя при этом в других видах деятельности, таких как предложение широкого спектра финансовых услуг или осуществление депозитов средств клиентов. Примеры чистых посредников включают инвестиционные банки или брокерские фирмы, которые в первую очередь сосредоточены на объединении покупателей и продавцов финансовых инструментов, андеррайтинге ценных бумаг и предоставлении консультационных услуг [5].

Коммерческий банк представляет собой особый тип финансового учреждения, которое предоставляет широкий спектр банковских услуг, включая прием депозитов, предоставление кредитов и различных финансовых продуктов частным лицам, предприятиям и правительствам. В отличие

от чистых посредников коммерческие банки имеют прямые отношения с населением и предлагают услуги, выходящие за рамки посредничества, такие как сберегательные счета, кредитные карты и другие розничные банковские услуги.

В свою очередь, инвестиционные банки являются чистыми посредниками, поскольку их деятельность направлена на снижение информационных и транзакционных издержек без изменения класса активов [12].

Также различия между коммерческими банками и финансовыми посредниками прослеживаются в организационно-правовом статусе данных организаций. Институциональные инвесторы представляют собой организации, которые аккумулируют крупные объемы финансовых ресурсов для инвестирования в различные области функционирования финансового рынка. Пенсионные фонды, страховые компании, хедж-фонды, целевые фонды и инвестиционные банки являются наиболее распространенными типами институциональных инвесторов, которые инвестируют с целью получения прибыли для коллективной выгоды своих клиентов или заинтересованных сторон [6].

Кроме того, работая на основе эффекта от масштаба, институциональные

инвесторы способствуют снижению транзакционных издержек, связанных с торговой деятельностью, с информационным обеспечением сделок, не принимая при этом на себя риски инвестирования, но способствуя снижению данных рисков [10].

К пользователям финансового посредничества исследователи относят корпорации и правительства, хотя в действительности финансовые посредники обслуживают большое количество различных пользователей, каждый из которых имеет свои потребности и играет особую роль в экономической системе. Следует также рассмотреть основных пользователей финансового посредничества, которых можно выделить на сегодняшний день.

Держатели сбережений – физические или юридические лица, имеющие избыточные средства, которые они хотят инвестировать или сохранить для будущего пользования. Держатели сбережений обращаются к финансовым посредникам, таким как банки, для накопления или инвестирования в финансовые инструменты с целью получения прибыли.

Заемщики – частные лица, предприятия или правительства, нуждающиеся в средствах для различных целей, включая расширение бизнеса, операций или проектов. Заемщики полагаются на финансовых посредников для обеспечения кредитов или выпуска ценных бумаг для привлечения капитала.

Инвесторы – частные лица или учреждения, ищущие возможности для увеличения своего благосостояния путем инвестирования в финансовые инструменты, обращаясь к финансовым посредникам за консультативной поддержкой, доверяя им проводить операции с участием финансово-частных инвесторов [6]. В частности, покупатели жилья – это отдельные лица или семьи, желающие приобрести жилье, которые часто полагаются на финансовых посредников для получения ипотечных кредитов. Пенсионеры могут использовать финансовых посредников (например, пенсионные фонды) для управления своими пенсионными сбережениями [4].

Юридические лица используют аналитико-информационный потенциал инве-

стиционных банков в процессе принятия решений относительно перспектив слияний и поглощений, а также относительно возможностей размещения акций на фондовом рынке. Также для предприятий и организаций значительный интерес представляют возможности инвестиционных банков решать вопросы, связанные с привлечением необходимых финансовых ресурсов. Деятельность инвестиционных банков представляет интерес и для институциональных структур государственного управления, которые формируют инвестиционную политику с учетом возможностей инвестиционного банкинга.

4. Обсуждение

Рассматривая более подробно инвестиционные банки в качестве финансовых посредников, следует отметить, что их функциональные возможности являются весьма значительными, а область оказания услуг широкой (рис. 2).

Посредством перечисленных функций инвестиционные банки вносят значительный вклад в общую эффективность, ликвидность и стабильность финансовых рынков, играя ключевую роль в объединении тех, кто нуждается в капитале, с теми, кто готов инвестировать.

По мнению экономистов, инвестиционная банковская деятельность в настоящее время представляет собой метод управления денежными потоками. В частности, целью инвестиционно-банковской деятельности является направление денежных средств инвесторов, которые ищут способы получения дохода, на предприятия и в организации, которые нуждаются в денежных средствах. Таким образом, инвестиционный банк получает денежные средства от инвесторов, продавая, например, ценные бумаги, и передает их предприятиям, организациям и др. для реализации различных проектов. При этом инвестиционные банки привлекаются на самых ранних стадиях финансирования и не только способствуют поиску инвесторов, но и предоставляют консультацию по вопросам продажи/покупки тех или иных ценных бумаг в зависимости от преследуемых клиентами и инвесторами целей [11].

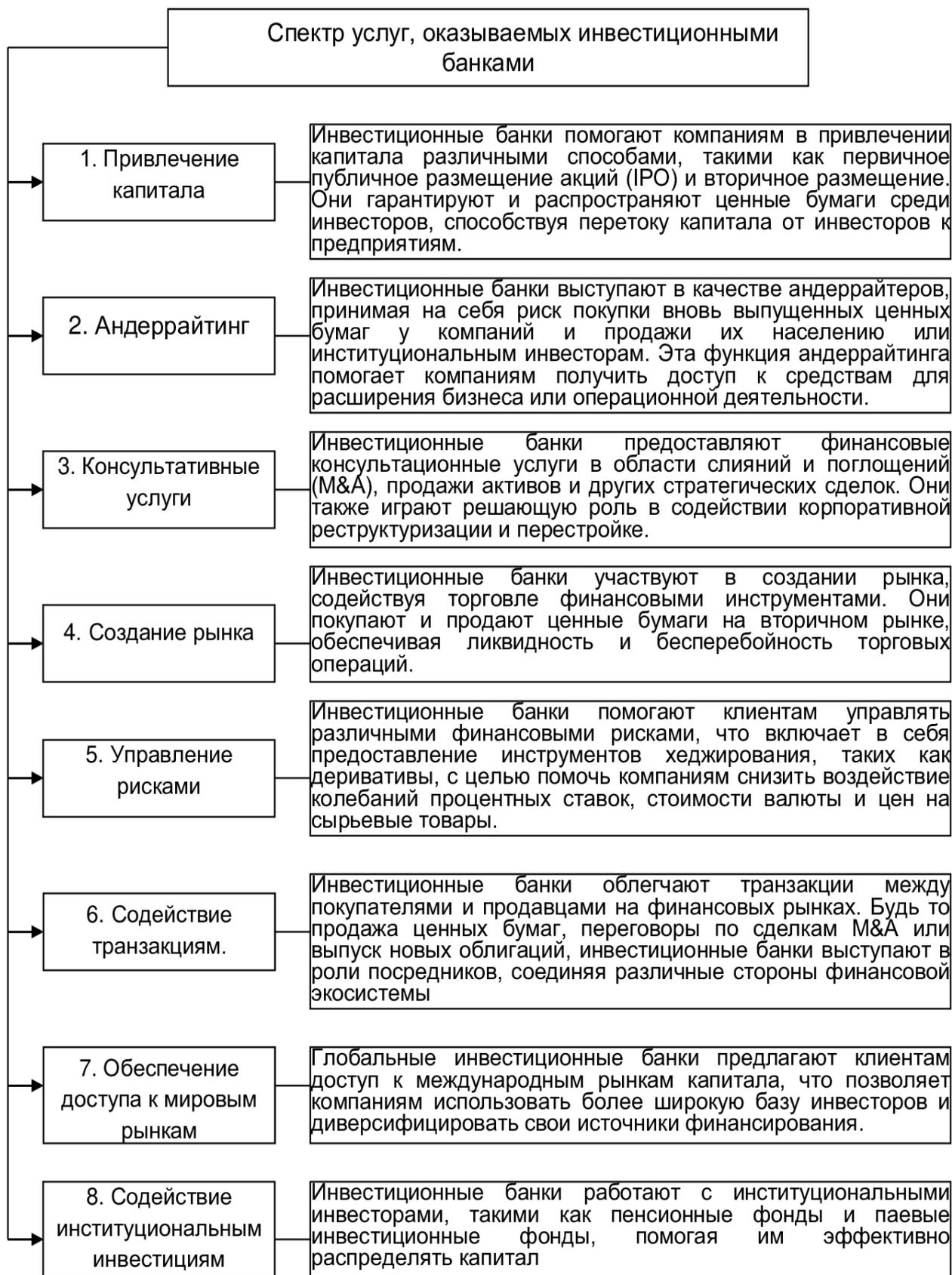

Рис. 2. Структурная схема услуг, оказываемых инвестиционными банками¹

Fig. 2. Structural diagram of services provided by investment banks¹

¹ Bossone B. Bank Money Creation and the Payments System // Post-Keynesian Economics Society. 2021. Pp. 1-27. URL: <https://www.postkeynesian.net/downloads/working-papers/PKWP2117.pdf>.

Таким образом, мы можем говорить о том, что финансовые посредники представляю собой особый тип деятельности на финансовом рынке, имеющий свои отличительные черты, формируя конкурентную среду финансового рынка и оказывая многообразные услуги, способствующие перераспределению финансовых ресурсов и снижению рисков инвестиционной деятельности.

5. Заключение

Подводя итог, отметим, что в настоящее время в России функции финансового посредничества в основном реализуют банковские учреждения, в чем видится специфика национального рынка финансового посредничества.

Лидерство банковского сектора на рынке финансового посредничества объясняется, во-первых, относительно непродолжительным по времени историческим промежутком формирования института денежного посредничества, во-вторых, пониженной активностью российских денежных посредников, связанной с низким уровнем размера сбережений, имеющихся у населения; в-третьих, недостаточной осведомленности населения о деятельности коммерческих посредников. В то же время небанковские денежные посредники в России, несмотря на существенное отставание по размерам активов от банковского сектора, могут накапливать и перераспределять денежные ресурсы, стимулирующие развитие национальной экономики. Можно ожидать, что в дальнейшем роль небанковских финансовых учреждений будет возрастать под влиянием таких факторов, как увеличение потребности национальной экономики в дополнительных инвестиционных ресурсах, рост сбережений населения и накоплений хозяйствующих субъектов, увеличение спроса на новейшие инвестиционные услуги и продукты, ускоренное институциональное развитие финансового сектора страны.

В этой связи направлением дальнейшего исследования является изучение проблем, связанных с активизацией финансового посредничества в России за счет расширения спектра агентов, действующих на данном рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Донецкова О.Ю. Взаимодействие финансовых посредников на рынке финансовых услуг в России. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2023;(2):25-32. doi:10.57145/27128482_2023_12_02_05.
2. Дудко К.В. Трансформация деятельности коммерческих банков в контексте концепции устойчивого развития: дисс. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону; 2020. 217 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/transformatsiya-deyatelnosti-kommercheskikh-bankov-v-kontekste-kontseptsii-ustoiчивого-razv> (Дата обращения: 10.08.2024).
3. Зверькова Т.Н. Банки, fintech, экосистемы: новые формы взаимодействия в финансовом посредничестве. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020;(2):159-164. doi:10.26140/anie.2020-0902-0036.
4. Землячева О.А. Понятие «финансовое посредничество». *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022;(3):144-148. doi:10.22672/11261-1383-8935-и.
5. Кузнецова В.В., Ларина О.И. Влияние небанковского финансового посредничества на банковские кризисы. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(4):144-156. doi:10.26794/2587-5671-2024-28-4-144-156.
6. Люц Е.В. Методический подход к регулированию доверительного управления на рынке ценных бумаг в Российской Федерации: дисс. ... канд. экон. наук. Омск; 2020. 234 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010245646/ (Дата обращения: 01.09.2024).
7. Миловидов В.Д. Факторы неопределенности мирового финансового рынка в условиях технологической революции: дисс. ... д-р экон. наук. Москва; 2019. 331 с. URL: <https://mgimo.ru/science/diss/milovidov-vd.php> (Дата обращения: 11.09.2024).
8. Павлов А.А. Влияние технологий Fintech на развитие банковского сектора. *Экономика и социум: современные модели развития*. 2023;13(2):109-120. doi:10.18334/ecsoc.13.2.119475.

9. Усоскин В.М., Белоусова В.Ю. Финансовое посредничество в условиях развития новых технологий. *Деньги и кредит*. 2017;(5):14-21. URL: <https://rjmf.econs.online/archive/2017/5/finansovoe-posrednichestvo-v-usloviyakh-razvitiya-novykh-tekhnologiy/> (Дата обращения: 29.08.2024).

10. Семеко Г.В. Новые финансовые технологии: глобальные тренды и особенности России. *Экономические и социальные проблемы России*. 2020;(3):50-75. doi:10.31249/espr/2020.01.0.

11. Palazzo G., Rethel L. Conflicts of Interest in Financial Intermediation. *Journal of Business Ethics*. 2008;81:193-207. doi:10.1007/s10551-007-9488-z

12. Турьян К.В. Концепция модели развития институтов финансового посредничества в постсоветских странах. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2023;13(6A):500-507. URL: https://www.researchgate.net/publication/378735990_konceptcia_modeli_finansovogo_posrednicestva_v_postsovetskih_stranah (Дата обращения: 25.08.2024).

Об авторе:

Михайлов Алексей Витальевич, соискатель кафедры международных финансов, МГИМО МИД России, г. Москва, Россия.

E-mail: alexeymihailow@mail.ru.

REFERENCES

1. Donetskova O.Yu. Interaction of Financial Intermediaries in the Financial Services Market in Russia. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*. 2023;(2):25-32. doi:10.57145/27128482_2023_12_02_05.

2. Dudko K.V. Transformation of Commercial Bank Activities in the Context of the Concept of Sustainable Development: Ph.D. Dissertation in Economics. Rostov-on-Don; 2020. 217 p. URL: <https://www.dissertat.com/content/transformatsiya-deyatelnosti-kommercheskikh-bankov-v-kontekste-kontseptsii-ustoichivogo-razv> (Accessed: 10.08.2024).

3. Zver'kova T.N. Banks, Fintech, Ecosystems: New Forms of Interaction in Financial Intermediation. *Azimuth of*

Scientific Research: Economics and Management. 2020;(2):159-164. doi:10.26140/anie.2020-0902-0036.

4. Zemlyacheva O.A. The Concept of «Financial Intermediation». *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2022;(3):144-148. doi:10.22672/11261-1383-8935-u.

5. Kuznetsova V.V., Larina O.I. The Impact of Non-Bank Financial Intermediation on Banking Crises. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(4):144-156. doi:10.26794/2587-5671-2024-28-4-144-156.

6. Lyuts E.V. Methodological Approach to Regulating Trust Management in the Securities Market of the Russian Federation: Ph.D. Dissertation in Economics. Omsk; 2020. 234 p. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010245646/ (Accessed: 01.09.2024).

7. Milovidov V.D. Factors of Uncertainty in the Global Financial Market Amid a Technological Revolution: Doctoral Dissertation in Economics. Moscow; 2019. 331 p. URL: <https://mgimo.ru/science/diss/milovidov-vd.php> (Accessed: 11.09.2024).

8. Pavlov A.A. The Impact of Fintech Technologies on the Development of the Banking Sector. *Economics and Society: Modern Development Models*. 2023;13(2):109-120. doi:10.18334/ecsoc.13.2.119475.

9. Usoskin V.M., Belousova V.Yu. Financial Intermediation in the Context of New Technology Development. *Money and Credit*. 2017;(5):14-21. URL: <https://rjmf.econs.online/archive/2017/5/finansovoe-posrednichestvo-v-usloviyakh-razvitiya-novykh-tekhnologiy/> (Accessed: 29.08.2024).

10. Semeko G.V. New Financial Technologies: Global Trends and Features in Russia. *Economic and Social Problems of Russia*. 2020;(3):50-75. doi:10.31249/espr/2020.01.0.

11. Palazzo G., Rethel L. Conflicts of Interest in Financial Intermediation. *Journal of Business Ethics*. 2008;81:193-207. doi:10.1007/s10551-007-9488-z.

12. Tur'yan K.V. The Concept of a Development Model for Financial Intermediation Institutions in Post-Soviet Countries. *Economics: Yesterday, Today and*

Tomorrow. 2023;13(6A):500-507. URL:
https://www.researchgate.net/publication/378735990_koncepcia_modeli_finansovogo_posrednicstva_v_postsovetskih_stranah
(Accessed: 25.08.2024).

About the author:
Alexey V. Mikhailov, Postgraduate
Student at the Department of International
Finance, MGIMO University, Moscow, Russia.
E-mail: alexeymihailow@mail.ru.

Научная статья

<https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.003>

УДК 336,7

JEL classification: E41, E58

**ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ
НА ДОЛГОСРОЧНЫЙ РОСТ
ЭКОНОМИКИ**

Баско О.В.*

РГЭУ (РИНХ),

член экспертного совета при Банке России,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. Анализ взаимосвязи между величиной ключевой процентной ставки и показателями долгосрочного экономического роста является весьма важной и актуальной проблемой, поскольку модификации данного показателя оказывают существенное воздействие на экономические процессы в стране. Целью исследования является установление взаимосвязи между величиной ключевой ставки и долгосрочной траекторией экономического развития.

Материалы и методы. В ходе исследования проведен анализ макроэкономических показателей Российской Федерации с 2015 по 2023 г., предоставленных Центральным банком Российской Федерации и Федеральной службой государственной статистики. Применен интегрированный методологический подход, включающий сравнительный анализ, дескриптивное описание, структурно-функциональный анализ, а также методы статистического моделирования. Проведен анализ динамики ключевой процентной ставки и ее влияния на инфляцию, инвестиционную активность, рентабельность активов

и финансовые результаты организаций. Особое внимание уделено оценке временных лагов воздействия ключевой ставки на макроэкономические процессы.

Результаты исследования. Установлено, что изменение ключевой процентной ставки оказывает многоаспектное влияние на экономическое развитие страны. Рост ключевой ставки приводит к удорожанию кредитных ресурсов, что ограничивает инвестиционную активность предприятий и снижает темпы экономического роста. В то же время повышение ставки способствует сдерживанию инфляции путем ограничения денежного предложения. Снижение ключевой ставки, напротив, стимулирует потребительский спрос и инвестиционную активность, однако сопровождается риском ускоренного роста цен. В ходе исследования выявлена корреляция между динамикой ключевой ставки, уровнем инфляции и долей убыточных организаций, однако не обнаружена прямая пропорциональная зависимость между изменением ставки и объемом прибыли или убытков предприятий. Полученные результаты могут быть использованы при разработке мер макроэкономического регулирования и стратегий оптимизации денежно-кредитной политики.

Обсуждение и заключение. Выводы и обобщения исследования могут быть применены на практике. Учитывая циклический характер экономики, ставка не может оставаться на повышенном уровне неограниченное время. По прогнозам экспертов, уже в следующем году она начнет снижаться. В текущей ситуации компании должны оценить целесообразность пересмотра условий существующих кредитов и направления инвестиций на модернизацию и расширение деятельности.

Ключевые слова: ключевая ставка, экономика, инфляция, инвестиционная активность, Центральный банк, спрос, финансовые показатели, денежно-кредитная политика.

* Corresponding author.

E-mail address: obasko372@qmail.com (O.V. Basko)

Для цитирования: Баско О.В. Влияние ключевой ставки на долгосрочный рост экономики. *Финансовые исследования*. 2024; 25(4): 31-40. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.003.

Research Article

THE IMPACT OF THE KEY RATE ON LONG-TERM ECONOMIC GROWTH

O.V. Basko*

Rostov State University of Economics (RINH),
Member of the Expert Council
at the Bank of Russia,
Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. The analysis of the relationship between the value of the key interest rate and indicators of long-term economic growth is a very important and urgent problem, since modifications of this indicator have a significant impact on economic processes in the country. The purpose of the study is to establish the relationship between the value of the key rate and the long-term trajectory of economic development.

Materials and methods. This study analyzes macroeconomic indicators of the Russian Federation from 2015 to 2023, based on data provided by the Central Bank of Russia and the Federal State Statistics Service. An integrated methodological approach was applied, incorporating comparative analysis, descriptive research, structural-functional analysis, and statistical modeling techniques. The study examines the dynamics of the key interest rate and its impact on inflation, investment activity, asset profitability, and corporate financial performance. Particular attention is given to assessing the time lags in the effects of key rate adjustments on macroeconomic processes.

Results. It has been established that changes in the key interest rate exert a multifaceted influence on the country's economic development. An increase in the

key rate raises the cost of credit resources, constraining investment activity and slowing economic growth. At the same time, a higher rate helps curb inflation by restricting the money supply. Conversely, a lower key rate stimulates consumer demand and investment activity but carries the risk of accelerated price growth. The study identifies correlations between key rate dynamics, inflation levels, and the proportion of unprofitable enterprises; however, no direct proportional relationship was found between key rate fluctuations and the volume of corporate profits or losses. The findings may serve as a foundation for developing macroeconomic regulation measures and optimizing monetary policy strategies.

Discussion and conclusion. The conclusions and generalizations of the study can be applied in practice. Given the cyclical nature of the economy, the rate cannot remain at an elevated level indefinitely. According to experts, it will begin to decline next year. In the current situation, companies should assess the feasibility of reviewing the terms of existing loans and investing in modernization and expansion of activities.

Keywords: key interest rate, economy, inflation, investment activity, Central Bank, financial indicators, monetary policy

For citation: O.V. Basko. The Impact of the Key Rate on Long-Term Economic Growth. *Financial Research*. 2024;25(4):31-40. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.003.

1. Введение

Ключевая процентная ставка устанавливает нижний предел стоимости заемных средств, предоставляемых Банком России кредитным организациям. Получая кредит от ЦБ, коммерческие банки устанавливают собственные процентные ставки для кредитования предприятий и физических лиц, которые оказываются выше ключевой ставки¹.

¹ Яценко И.А. Процентные ставки как основной инструмент денежно-кредитной политики Банка России в современных условиях // Молодые

В настоящий момент денежно-кредитная политика, проводимая Центральным банком Российской Федерации, ориентирована на противодействие росту цен и реализуется посредством удержания ключевой процентной ставки на повышенном уровне. Согласно данным Росстата, уровень инфляции в феврале 2024 года составил 7,69%. Общеизвестно, что столь высокие значения ключевой ставки негативно сказываются на темпах экономического роста, поскольку удорожают кредиты для предприятий, что ограничивает возможности развития всех секторов экономики. Многие аналитики ожидали, что на последнем заседании совета директоров Банка России будут обозначены примерные сроки снижения ключевой ставки. Однако ввиду того, что темпы инфляции в последние месяцы не демонстрируют тенденции к снижению (декабрь 2023 года – 7,42%, январь 2024 года – 7,44%, февраль 2024 года – 7,69%), Банку России, очевидно, необходимо прибегнуть к альтернативным инструментам денежно-кредитной политики: повышению нормативов обязательных резервов кредитных организаций, проведению операций на открытом рынке¹.

Ценовая стабильность играет решающую роль в обеспечении макроэкономической устойчивости наравне с ответственной бюджетной политикой. В условиях предсказуемой экономической среды предприятия получают возможность более эффективно планировать свою деятельность, а инвесторы проявляют повышенный интерес к вложению капитала. Доходы и сбережения населения защищены от неконтролируемой потери стоимости, что позволяет сохранить

их покупательскую способность. В условиях поэтапного переключения компаний с внешних рынков на отечественный данный аспект приобретает особое значение. Таким образом, устойчиво низкий уровень инфляции способствует созданию благоприятной макроэкономической среды для инвестиционной активности и экономического развития. Когда цены в стране стабильны, её валюта становится более интересной для использования в международной торговле и договорах. Денежно-кредитная политика имеет всеобъемлющее воздействие на экономику, затрагивая все её сферы. В связи с этим её разработка и реализация в соответствии с макроэкономическими целями представляют собой приоритетную задачу государственного регулирования [1].

Определение влияния ключевой ставки на долгосрочный экономический рост является актуальной задачей, поскольку изменения этой ставки существенно воздействуют на экономические процессы в стране. Ключевая ставка становится одним из главных рычагов регулирования экономики и предметом пристального внимания аналитиков финансового рынка. Некоторые эксперты считают её эффективным инструментом макроэкономического регулирования, аналогичным тому, который используется в развитых странах, позволяющим государству определять приоритеты экономической политики [2].

Цель исследования – анализ взаимосвязи между величиной ключевой процентной ставки и показателями долгосрочного экономического роста.

2. Материалы и методы

В рамках данного исследования была проведена обработка статистических данных, предоставленных Федеральной службой государственной статистики (Росстат) за восьмилетний период (2015–2023 гг.). Настоящее исследование основано на обширном анализе как отечественных, так и зарубежных фундаментальных и прикладных работ, посвященных изучению взаимозависимости между политикой в сфере

экономисты – будущее России: сборник научных трудов по материалам XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Ставрополь, 8-9 декабря 2022 года. Ставрополь: Секвойя; 2022. С. 1304-1306.

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (Дата обращения: 05.11.2024).

денежного обращения и кредитования и кредитным потенциалом банковской системы. В работе применялся интегрированный методологический подход, включающий в себя сравнительный анализ, дескриптивное описание, классификацию, структурно-функциональный анализ и математические методы.

3. Результаты исследования

Процентная ставка играет решающую роль в определении стоимости капитала в любой экономической системе. В связи с этим в каждой стране Центральный банк, выступающий в качестве основного регулятора денежно-кредитной политики, определяет базовую процентную ставку. При этом регулятор осуществляет комплексный анализ состояния экономики и прогнозирует её перспективы развития. Изменение ключевой процентной ставки оказывает комплексное воздействие на экономическую систему. Повышение ключевой процентной ставки Банком России, как правило, преследует цель стабилизации макроэкономической конъюнктуры и сдерживания инфляции. Вместе с тем необходимо учитывать, что высокие процентные ставки могут иметь и негативные последствия, к числу которых относятся снижение покупательской способности населения и замедление темпов экономического роста (рис. 1).

Следует подчеркнуть, что воздействие понижения процентной ставки может носить многоаспектный характер и определяется комплексом экономических факторов. Увеличение процентных ставок по кредитам влечёт за собой удорожание заимствований как для физических лиц, так и для организаций. Это может стать причиной сокращения инвестиционной активности и потребительских расходов. Одновременно рост ставок по банковским депозитам может способствовать увеличению сбережений, однако он также может ограничить доступность капитала для бизнеса. Высокие процентные ставки способны привести к снижению объёмов инвестиций и спроса, что в конечном итоге затормозит экономическую активность. Рост ставки выступает рычагом монетарной политики, направленным на сдерживание

инфляции путём замедления экономического роста и, следовательно, снижения давления на цены¹.

До марта 2013 года основная процентная ставка в России была установлена на уровне 8,25% и представляла собой ставку рефинансирования. Начиная с 2014 года наблюдалось увеличение ставки, что было обусловлено как экономическими, так и политическими факторами.

Введение экономических санкций со стороны США и стран Евросоюза привело к волатильности курса рубля и его обесцениванию. В ответ на это Центральный банк Российской Федерации объявил о переходе к режиму свободной конвертации рубля и одновременном увеличении базовой процентной ставки до 17%. Несмотря на предпринятые усилия, стране не удалось полностью ликвидировать негативное воздействие кризиса. В сентябре 2015 года базовая процентная ставка была понижена до 10%, однако оставалась выше довоенного уровня. В январе 2016 года ставки рефинансирования и ключевая ставка Банка России были приведены в соответствие. К началу 2023 года ключевая ставка составила 7,5%².

Динамика ключевой ставки и инфляции с 2015 по 2023 г. (по состоянию на 1 января текущего года) представлена в таблице 1 и на рисунке 2.

Динамика ключевой ставки в период с 2015 по 2023 год может быть адекватно описана полиномиальной функцией второго порядка с уровнем достоверности 95%. Аналогичная закономерность наблюдается и для показателя инфляции. Важно отметить, что между ключевой ставкой и инфляцией как в исходных значениях временного ряда, так и в их первых разностях существует линейная зависимость. Это свидетельствует о наличии мультиколлинеарности среди факторов регрес-

¹ Изменение ключевой ставки ЦБ РФ: история взлетов и падений. URL: https://spb.abt.ru/blog/izmenenie-klyuchevoy-stavki-tsb-rf-istoriya-vzletov-i-padeniy/?ysclid=m35okm04t0235764755&utm_referrer (Дата обращения: 05.11.2024).

сионной модели. В настоящий момент базовая процентная ставка установлена на беспрецедентно высоком уровне, составляющем 19%.

Повышение Центральным банком ключевой процентной ставки способствуют удорожанию кредитов в экономике. В результате этого наблюдается рост про-

центных ставок по кредитным и депозитным продуктам. Такая ситуация приводит к уменьшению мотивации как физических, так и юридических лиц на привлечение заемных средств, что, в свою очередь, ведет к снижению расходов на приобретение товаров и услуг, а также инвестиционной деятельности.

ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ	
<i>СНИЖЕНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ</i>	<i>ПОВЫШЕНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ</i>
снижение стимулирует инвестиции и потребление	увеличение процентных ставок по кредитам
уменьшаются сбережения населения	рост процентных ставок по банковским депозитам
стимулирование экономического роста и увеличение объемов производства за счет более доступного финансирования	замедление экономического роста и промышленного производства
рост покупательной способности населения благодаря дешевому кредитованию	снижение покупательной способности населения
рост инфляции, вызванный ростом спроса и увеличением денежной массы в обращении	понижение уровня инфляции

Рис. 1. Последствия изменения ключевой ставки¹

Fig. 1. Consequences of a change in the key rate¹

Таблица 1. Показатели инфляции и ключевой ставки в динамике²

Table 1. Inflation and key rate indicators in dynamics²

Показатель / Indicator	Год учета / Year of accounting				
	2015	2017	2019	2021	2023
Ключевая ставка, % / Key rate, %	17,00	10,00	7,75	4,00	7,50
Инфляция, % / Inflation, %	14,96	5	5	5,2	11,77

¹ Изменение ключевой ставки ЦБ РФ: история взлетов и падений. URL: https://spb.abt.ru/blog/izmenenie-klyuchevoy-stavki-tsb-rf-istoriya-vzletov-i-padeniy/?ysclid=m35okm04t0235764755&utm_referrer (Дата обращения: 05.11.2024).

² Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (Дата обращения: 06.11.2024).

В период с 2017 по 2020 год годовой уровень инфляции находился на уровне около 4%. В 2021 году наблюдалось ускорение роста цен под воздействием последствий пандемии COVID-19 [3, 8]. В 2022 году произошел резкий скачок инфляции, обусловленный существенным изменением как внутренних, так и внешних экономических факторов. Политика Банка России ориентирована на достижение целевого уровня инфляции в любых обстоятельствах. Изменение ключевой ставки воздействует на динамику совокупного спроса и уровень инфляции с определённой задержкой. По оценкам Банка России, этот эффект проявляется в течение трёх – шести кварталов¹.

Анализируя динамику финансовых результатов организаций по России, можно отметить, что ключевая ставка оказывает влияние на удельный вес убыточных организаций (табл. 2) и рентабельность активов (рис. 3).

В 2021 году ключевая ставка снизилась до 4%, в этот период наблюдался существенный рост рентабельности активов – 8,9%, что в сравнении с 2017 и 2019 годами выше на 5,1 и 3,1% соответственно. Не выявлено прямой зависимости между размером ключевой ставки и суммой прибыли и убытков организаций.

4. Обсуждение и заключение

Ключевая ставка является важным фактором, влияющим на долгосрочную динамику экономического развития страны. Долгосрочный экономический рост характеризуется устойчивым повышением всех макроэкономических показателей в течение длительного периода. По мнению Д.Г. Еремеева, повышение ключевой ставки ведет к увеличению стоимости заемных средств, что, в свою очередь, снижает спрос на кредиты со стороны предприятий и населения. Это приводит к уменьшению инвестиций и потребительских расходов,

что негативно сказывается на темпах экономического роста [2, 6]. Напротив, снижение ключевой ставки способствует удешевлению кредитов, стимулируя их получение. Повышенная доступность финансирования ведет к увеличению инвестиций и потребительских расходов, что, в свою очередь, активизирует спрос на товары и услуги. В ответ на растущий спрос производители могут повышать цены, что стимулирует производство и способствует росту экономики [5, 9].

При поддержании стабильно низкого уровня инфляции посредством регулирования процентной ставки формируется среда, способствующая росту инвестиционной активности и, как следствие, экономическому развитию [7, 8].

Ключевая ставка оказывает существенное влияние на показатели деятельности компаний.

Во-первых, изменение ключевой ставки напрямую воздействует на уровень продаж. Рост ставки вынуждает предпринимателей сократить бизнес-активность, что ведет к снижению доходов их сотрудников. В свою очередь, население в период высокой ставки склонно к сбережениям, предпочитая размещать средства под высокий процент, что негативно сказывается на объеме продаж большинства компаний. Снижение же ключевой ставки способствует улучшению потребительского настроения и росту спроса на товары и услуги [4, 10, 11].

Во-вторых, динамика ключевой ставки определяет доступность финансирования для бизнеса. При высоких ставках банковский кредит, являющийся основным источником финансирования, становится менее доступным, что ограничивает свободные ресурсы предприятий. Вследствие этого предприниматели вынуждены отказаться от инвестиций в новые проекты, расширение и модернизацию бизнеса. Снижение ключевой ставки, напротив, стимулирует бизнес-активность, предоставляя предприятиям больше возможностей для роста и развития [5].

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (Дата обращения: 05.11.2024).

Оптимистичные макроэкономические прогнозы, как правило, способствуют усилению данной тенденции, подкрепляя веру

деловых кругов в более высокую доходность инвестиций в развитие по сравнению с хранением средств на депозитных счетах.

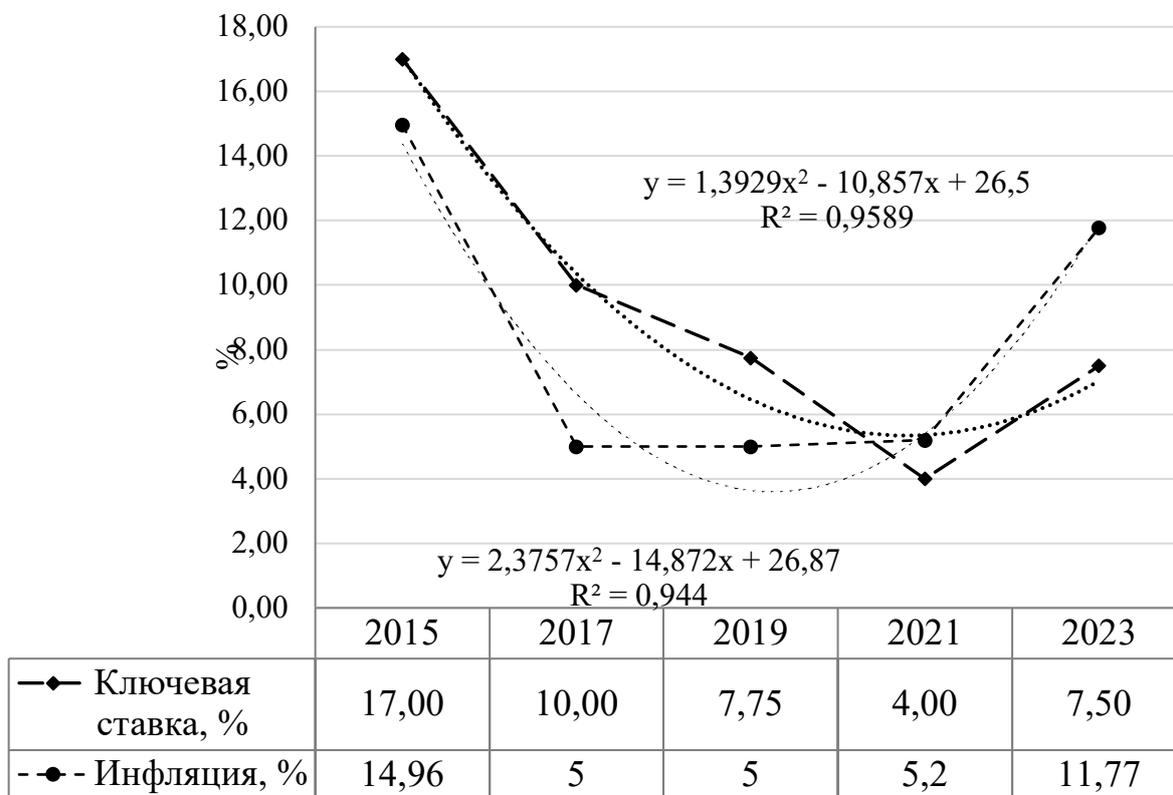

Рис. 2. Динамика инфляции и ключевой ставки в 2015–2023 гг.¹
Fig. 2. Dynamics of inflation and the key rate from 2015–2023¹

Таблица 2. Динамика финансовых показателей организаций и ключевой ставки²
Table 2. Dynamics of financial indicators of organizations and the key rate²

Год/ Year	Сумма прибыли / Amount of profit	Сумма убытка / Amount of loss	Удельный вес убыточных организаций, % / Proportion of unprofitable organizations, %	Рентабельность активов / Return on assets	Ключевая ставка, % / Key rate, %/
2015	12 654	5 151	32,6	3,7	17
2017	14 079	5 042	31,9	3,8	10
2019	20 606	3 973	32,5	5,8	7,75
2021	38 292	4 376	29,2	8,9	4
2023	42 949	7 570	28,1	7,4	7,5

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (Дата обращения: 06.11.2024).

² Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (Дата обращения: 06.11.2024).

Исследование, проведенное на основе экономических теорий и критического анализа доступных информационных источников, позволило сделать следующие выводы.

1. Ключевая ставка является основным инструментом Центрального банка управления инфляцией. В случае ускорения роста цен регулятор повышает ставку, а при устойчивом замедлении инфляции переходит к ее снижению. В настоящее время ключевая ставка находится на исторически высоком уровне – 19%.

2. Ключевая ставка устанавливает процентную ставку, по которой коммерческие банки имеют возможность получить заемные средства у Центрального банка. Данный показатель напрямую воздействует на себестоимость привлечения внешних инвестиций предприятиями.

3. Высокий уровень ключевой ставки негативно сказывается на деятельности бизнеса: приводит к снижению объемов продаж и замедлению развития. Исследование выявило корреляцию между уровнем ключевой ставки и долей убыточных организаций, а также рентабельностью активов. Однако прямое влияние на сумму прибыли и убытков не было выявлено.

4. Экономика подвержена циклическим колебаниям, поэтому длительное сохранение высокой ключевой ставки нецелесообразно. По прогнозам экспертов, в следующем году ожидается снижение ставки. В этот период рекомендуется рассмотреть возможность рефинансирования кредитов и инвестиций в развитие бизнеса.

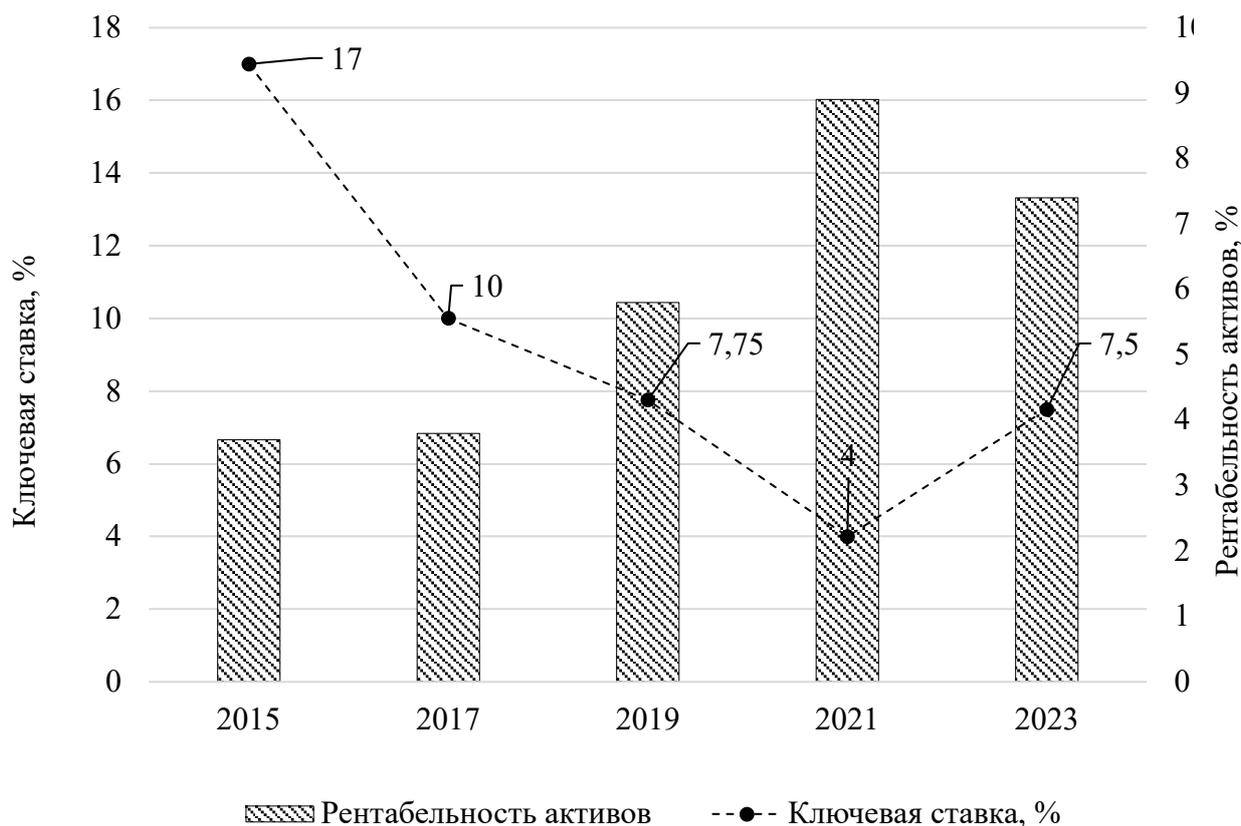

Рис. 3. Динамика ключевой ставки и рентабельности активов¹
Fig. 3. Dynamics of the key rate and return on assets¹

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (Дата обращения: 06.11.2024).

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Голованов В.С. Требования к достаточности собственного капитала кредитной организации и его влияние на потенциал российских банков. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право»*. 2020;(11):24-27. doi:10.37882/2223-2974.2020.11.08.

2. Еремеев Д.Г., Немеровец Е.Д., Завадская В.В. Ключевая ставка и ее влияние на экономику Российской Федерации. *Экономическая безопасность: современные вызовы и поиск эффективных решений: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19 ноября 2020 года*. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте; 2020:550-559.

3. Крохина Ю.А. Изменение роли центральных банков в реализации денежно-кредитной политики в условиях пандемии COVID-19. *Экономика. Верно. Общество*. 2021;6(3):7-12. doi:10.21686/2411-118X-2021-3-7-12.

4. Узденова Ф.М., Эльканов Р.Х. Влияние изменений ключевой ставки Центрального банка на экономические показатели РФ. *Вопросы экономики и права*. 2023;(12):40-44. doi:10.14451/2.186.40.

5. Чубарова Г.П., Шапиро И.Е. Интеграция цифровых валют в современные денежно-кредитные системы с целью регулирования инфляционных рисков. *Финансовые исследования*. 2023;24;2(79):22-32. doi:10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.002. EDN GGLWTR.

6. Lee K.S., Werner R.A. Reconsidering monetary policy: An empirical examination of the relationship between interest rates and nominal GDP growth in the U.S., U.K., Germany and Japan. *Ecological Economics*. 2018;146:26-34. doi:10.1016/j.ecolecon.2017.08.013.

7. Vashelyuk N., Polbin A., Trunin P. The estimate of macroeconomic impact of the monetary policy on the Russian economy. *Economic Journal of the Higher School of Economics*. 2015;19(19):169-198. doi:10.26425/1816-4277-2019-11-140-145.

8. Ratnawati K. The impact of financial inclusion on economic growth, poverty,

income inequality, and financial stability in Asia. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 2020;7(10):73-85. doi:10.13106/jafeb.2020.vol7.no10.073.

9. Zainuri Z., Viphindrartin S., Wilantari R.N., et al. Indonesia's financial resilience: Between optimism and risk. *Journal of Infrastructure Policy and Development*. 2024;8(12):6890. doi:10.24294/jipd.v8i12.6890.

10. Szmigin I.T., O'Loughlin D.M., McEachern M., et al. Keep calm and carry on: European consumers and the development of persistent resilience in the face of austerity. *European Journal of Marketing*. 2020;54(8):1883-1907. doi:10.1108/ejm-04-2018-0253.

11. Thouret J.C., Wavelet E., Taillandier M., et al. Defining population socio-economic characteristics, hazard knowledge and risk perception: The adaptive capacity to persistent volcanic threats from Semeru, Indonesia. *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2022;77(1):1-10. doi:10.1016/j.ijdr.2022.103064.

Об авторе:

Баско Олег Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», член экспертного совета по существенным рыночным отклонениям при Банке России, г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – 0000-0001-8101-2940.

E-mail: obasko372@gmail.com.

REFERENCES

1. Golovanov V.S. Requirements for the adequacy of a credit institution's own capital and its impact on the potential of Russian banks. *Modern Science: Current Issues of Theory and Practice. Series: Economics and Law*. 2020;(11):24-27. doi:10.37882/2223-2974.2020.11.08.

2. Yeremeyev D.G., Nemerovets E.D., Zavadskaia V.V. The key interest rate and its impact on the economy of the Russian Federation. *Economic Security: Modern Challenges and Search for Effective Solutions: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow,*

November 19, 2020. Moscow: Witte Moscow University; 2020:550-559.

3. Krokhina Yu.A. Changes in the role of central banks in the implementation of monetary policy during the COVID-19 pandemic. *Economics. Faith. Society*. 2021; 6(3):7-12. doi:10.21686/2411-118X-2021-3-7-12.

4. Uzdenova F.M., Elkanov R.Kh. The impact of changes in the Central Bank's key interest rate on Russia's economic indicators. *Issues of Economics and Law*. 2023;(12):40-44. doi:10.14451/2.186.40.

5. Chubarova G.P., Shapiro I.E. Integration of digital currencies into modern monetary systems to regulate inflationary risks. *Financial Research*. 2023;24;2(79):22-32. doi:10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.002. EDN GGLWTR.

6. Lee K.S., Werner R.A. Reconsidering monetary policy: An empirical examination of the relationship between interest rates and nominal GDP growth in the U.S., U.K., Germany, and Japan. *Ecological Economics*. 2018;146:26-34. doi:10.1016/j.ecolecon.2017.08.013.

7. Vashelyuk N., Polbin A., Trunin P. The estimate of the macroeconomic impact of monetary policy on the Russian economy. *Economic Journal of the Higher School of Economics*. 2015;19(19):169-198. doi:10.26425/1816-4277-2019-11-140-145.

8. Ratnawati K. The impact of financial inclusion on economic growth,

poverty, income inequality, and financial stability in Asia. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 2020;7(10):73-85. doi:10.13106/jafeb.2020.vol7.no10.073.

9. Zainuri Z., Viphindartin S., Wilantari R.N., et al. Indonesia's financial resilience: Between optimism and risk. *Journal of Infrastructure Policy and Development*. 2024;8(12):6890. doi:10.24294/jipd.v8i12.6890.

10. Szmigin I.T., O'Loughlin D.M., McEachern M., et al. Keep calm and carry on: European consumers and the development of persistent resilience in the face of austerity. *European Journal of Marketing*. 2020;54(8):1883-1907. doi:10.1108/ejm-04-2018-0253.

11. Thouret J.C., Wavelet E., Taillandier M., et al. Defining population socio-economic characteristics, hazard knowledge, and risk perception: The adaptive capacity to persistent volcanic threats from Semeru, Indonesia. *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2022;77(1):1-10. doi:10.1016/j.ijdr.2022.103064.

About the author:

Oleg V. Basko, *Cand. Sci. (Econ.)*, Associate Professor at the Department of Banking Rostov State University of Economics (RINH), Member of the Expert Council on Significant Market Deviations at the Bank of Russia, Rostov-on-Don, Russia, ORCID – 0000-0001-8101-2940.

E-mail: obasko372@gmail.com.

Научная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.004)

0525.2024.85.4.004

УДК 336.71

JEL classification: G21

БАНКОВСКИЙ МАРКЕТИНГ, ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ И АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

Щемелев С.Н.^a, Козловский В.А.^b,
Шумаева Л.И.^c, Хохлов А.А.^{d*}

^{a,b,c,d} РГЭУ (РИНХ),

г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. В статье приведены результаты изучения, обобщения и систематизации существующих теорий и практик маркетинговых исследований в банковской сфере. Банковский маркетинг рассматривается как система, отражающая как единство и целостность финансово-кредитного учреждения, так и комплексное влияние, оказываемое на коммерческие банки внешними факторами.

Материалы и методы. Настоящая работа основана на материалах исследований банковского маркетинга, проведенных зарубежными и отечественными учёными и практиками. Используются общие методы исследования, в том числе историко-логический. Отдельные положения и выводы проведённого исследования подтверждены эмпирическими данными и материалами официальной статистики.

Результаты исследования. Представлено системное обобщение теорий и подходов к банковскому маркетингу и определены сферы эффективного применения его составляющих. Существующие теории маркетинга сопоставлены со спецификой банковской деятельности, преимущественно относимой к сфере услуг.

Обсуждение и заключение. Выводы и обобщения, полученные в ходе исследо-

вания, представляют собой дальнейшее развитие маркетинга услуг, отражающего характерные особенности банковского бизнеса, и могут быть применены в банковской практике в целях получения преимуществ в конкурентной борьбе и достижения желаемых результатов.

Ключевые слова: банковский маркетинг, маркетинг финансово-кредитных учреждений, рынок банковских продуктов и услуг.

Для цитирования: Щемелев С.Н., Козловский В.А., Шумаева Л.И., Хохлов А.А. Банковский маркетинг, его составляющие и актуальное состояние. *Финансовые исследования*. 2024;25(4):41-50. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.004.

Research Article

BANKING MARKETING, ITS COMPONENTS AND ACTUAL STATUS

S.N. Shchemelev^a, V.A. Kozlovskiy^b,
L.I. Shumaeva^c, A.A. Khokhlov^{d*}

^{a,b,c,d} Rostov State University of Economics
(RINH), Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. The article presents the results of the research, synthesis and systematization of existing theories and practices of marketing research in the banking sector. It is considered as a system reflecting both the unity and integrity of a financial and credit institution and the complex influence exerted on commercial banks by external factors.

Materials and Methods. This article is based on the materials of research on banking marketing conducted by foreign and domestic scientists and practitioners. General research methods were used, including historical and logical. Certain provisions and conclusions of the conducted research are confirmed by empirical data and official statistics materials.

Results. A systematic synthesis of theories and approaches to banking marketing is presented and the effective application field of its components are determined. The

*Corresponding authors.

E-mail addresses: sshchemelev@gmail.com (S.N. Shchemelev),

dinvest1@mail.ru (V.A. Kozlovskiy),

lyuba5524@mail.ru (L.I. Shumaeva),

sniper4738@yandex.ru (A.A. Khokhlov)

existing marketing theories are correlated with the specifics of banking, mainly related to the service sector.

Discussion and Conclusion. The conclusions and synthesis obtained in the course of the research, that represent a further development of the marketing of services reflecting the characteristic features of the banking business, it can be applied in banking practice in order to gain competitive advantages and achieve the desired results.

Keywords: banking marketing, marketing of financial and credit institutions, the market of banking products and services

For citation: S.N. Shchemelev, V.A. Kozlovskiy, L.I. Shumaeva, A.A. Khokhlov. Banking Marketing, its Components and Actual Status. *Financial Research*. 2024;25(4):41-50. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.004.

1. Введение

Основоположник современной теории маркетинга Филип Котлер определял его как «вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена» [1].

Банковский маркетинг является маркетингом услуг. Процесс маркетинга охватывает все составляющие деятельности финансово-кредитной организации: от определения покупательского спроса до реализации банковского продукта или услуги, при этом даже основные понятия маркетинга в банковской сфере существенно отличаются от общепринятых в материальной сфере общественного производства.

Применительно к банковскому продукту (услуге) ощущение потребителем нехватки чего-либо трансформируется в поиск источника средств для приобретения товара при отсутствии собственных. Здесь и возникает спрос на банковские продукты и услуги. В процессе взаимодействия покупателя с финансово-кредитной организацией реализуется спрос на тот или иной товар, подкреплённый покупательной способностью, сформированной полностью или частично за счёт или посредством (например, банковская гарантия) банковских продуктов (услуг). Банк не продаёт

товары, которые непосредственно удовлетворяли бы какие-либо производственные или человеческие потребности (за исключением некоторых из них, таких как монеты и слитки из драгоценных металлов, отдельные банковские компьютерные программы и приложения и т.д., имеющие потребительные стоимости, но незначимые в объёмах продаж банков). Продукты финансово-кредитных учреждений дают возможность юридическим и физическим лицам приобретать необходимые им товары.

Предложение банковских продуктов тоже имеет ряд особенностей. Во-первых, банковская услуга не имеет потребительной стоимости, но при этом имеет стоимость, связанную с актуальной ценой денег. Банковский продукт в своей товарной форме, за редкими упоминавшимися исключениями, может удовлетворить лишь одну потребность покупателя – в денежных средствах или их аналогах, используемых для приобретения необходимых товаров.

Обмен банковских продуктов происходит на обязательства покупателя вернуть полученные от банка средства или исполнить условия по документарной сделке. При этом банк взимает с покупателя проценты за пользование денежными средствами либо комиссионные за проведённые документарные операции.

Сама сделка как обмен ценностями между продавцом в лице банка и покупателем в большинстве случаев растягивается во времени от предоставления денег или документарных услуг до их возврата или исполнения обязательств клиентом.

Рынок банковских продуктов и услуг представляет собой совокупность отношений между продавцами и покупателями по поводу количества, состава и стоимости приобретаемых товаров, способах их предоставления, включая временную составляющую. По существу, рынок банковских продуктов находится в диалектическом единстве с финансовым рынком, выделяясь кредитными продуктами, отличающимися от долговых инструментов финансового рынка рядом параметров, документарными операциями и некоторыми

другими. Являясь в значительной степени частью финансового рынка, рынок банковских продуктов и услуг носит глобальный характер, но при этом сегментирован как по продуктам, так и по клиентам. Группы покупателей, формирующие сегменты рынка банковских услуг, имеют сходные потребности и в ряде случаев аналогичные характеристики.

В значительной степени банки являются монопродуктовыми организациями, привлекающими, занимающими, аккумулирующими и при необходимости трансформирующими денежные средства для целей их последующей продажи или инвестирования. Поставщиками денежных средств финансово-кредитным организациям являются центробанки соответствующих стран, в ряде случаев международные финансовые организации, сторонние банки и их объединения, а также различные предприятия и физические лица. Фактически банковские поставщики являются или могут являться покупателями банковских продуктов, но подобные продажи часто не носят взаимного характера.

Являясь посредниками между продавцами реальных продуктов и финансовых активов, банки также пользуются услугами посреднических предприятий и организаций, помогающих продвижению их продуктов. Прежде всего это рекламные организации и различные IT-компании, способствующие продвижению банковских продуктов и обеспечивающие обратную связь их покупателей с финансово-кредитными организациями, инкассаторские организации и предприятия почты, непосредственно доставляющие потребителям банковские продукты на материальных носителях.

Потребители банковских услуг – юридические и физические лица, готовые при определённых условиях приобретать банковские продукты на рынке и имеющие право выбора предоставляемых услуг и банка, их реализующего. В процессе купли-продажи банковских продуктов потребители предъявляют свои требования к месту получения приобретаемых банковских продуктов (всё чаще сделки происхо-

дят онлайн), количественным, временным параметрам и ценам.

Линейка банковских продуктов является аналогом ассортимента продукции предприятий производственного назначения, но с меньшим перечнем характеристик продуктов в связи с отсутствием у преобладающего большинства из них натурально-вещественной формы.

Товарный знак в банковской сфере имеет большое значение, так же как и в иной другой. Различия заключаются в смысловом наполнении. Если в сфере материального производства товарный знак – это прежде всего символ, отличающий один товар от другого с позиций его качества в сегменте присутствия, то банковский товарный знак относится непосредственно к финансово-кредитному учреждению и является признаком его узнаваемости, надёжности самого банка, комфортности предоставления им услуг клиентам. Надёжность и стабильность банка, его способность предоставлять весь спектр интересующих клиента продуктов по устраивающим его ценам являются основными требованиями к финансово-кредитной организации. Ассоциацию с этими характеристиками банка и пытаются заложить в банковский торговый знак, представляемый в виде логотипа и рекламируемый на рынках потенциальных покупателей его продуктов.

Макросреда деятельности коммерческих банков имеет аналогичные составляющие и ничем практически не отличается от среды других коммерческих структур. Основное отличие заключается в существовании в той или иной организационной форме регуляторов, таких как Центральный банк Российской Федерации или ФРС в США. Функции таких регуляторов в разных странах несколько разнятся, но в целом все они в той или иной степени регулируют деятельность коммерческих банков. При этом центральные банки или аналогичные им организации регулируют количество денег в обращении и их стоимость, что влияет на тренды продаж коммерческих банков. Кроме того, центробанками регулируются и другие макроэконо-

мических параметры национальных экономик, и они непосредственно осуществляют надзорные функции, связанные с деятельностью коммерческих банков, более широкие, чем осуществляемые иными контролирующими органами в отношении предприятий нефинансового сектора [2]. Эти обстоятельства в первую очередь отличают макросреду банков от иных коммерческих предприятий и организаций и учитываются в банковском маркетинге.

Микросреда банка определяется его бизнес-моделью развития, структурой, используемыми технологиями, взаимодействием подразделений и сотрудников, связями с контрагентами, клиентами (покупателями), массмедиа и т.д., что непосредственно влияет на системы маркетинга конкретных банков.

2. Материалы и методы

Цель маркетинга, по Питеру Друкеру, известному теоретику в области менеджмента и маркетинга, заключается в ликвидации каких-либо усилий по сбыту продукции и услуг [3]. Клиент должен быть изучен настолько, что товар будет полностью соответствовать его потребностям и продавать себя сам. Банковские продукты и услуги в своём определяющем большинстве не только не имеют натурально-вещественной формы, но и представляют собой только один товар – деньги или их аналоги в том или ином виде. Степень удовлетворения покупателей банковскими продуктами обратно пропорциональна их стоимости и определяется временем, на которое средства или услуги предоставляются, и собственно используемым порядком расчётов. Важным моментом является возвратность банковских ссуд – наиболее значимых продуктов, реализуемых финансово-кредитными организациями. Процедурные моменты предоставления клиентам банковских услуг имеют существенное значение. Указанные особенности определяют специальный инструментарий достижения цели банковского маркетинга и трансформируют его основные задачи.

Первоначальной задачей банковского маркетинга является изучение рынка, на

котором планирует осуществлять свою деятельность финансово-кредитная организация. Проводится попродуктовая сегментация рынка банковских услуг с определением объёмов продаж по каждому продукту. Далее устанавливаются доли на рынке, занимаемые функционирующими на нём финансово-кредитными организациями и финансовыми компаниями. Производится прогноз потенциально возможных продаж на различные временные перспективы с определением уровня и динамики цен на различные банковские продукты.

При формировании прогнозов всё больше применяются методы ситуационного анализа и прогнозирования, что значительно повышает обоснованность получаемых результатов по сравнению с традиционными статистическими методами.

Конкурентоспособность кредитных продуктов банков определяется ограниченным перечнем параметров: ценой, объёмом предоставляемых средств, сроком, на который выделяется кредит, и видом кредита (кредитная линия, овердрафт и т.д.). В связи с чем возникает необходимость в сегментировании рынка банковских услуг уже по клиентам: розничные, малый и средний бизнес, крупный. Каждому из клиентских сегментов соответствует определённый набор банковских продуктов с соответствующими технологиями.

Пассивные операции банков сегментируются аналогичным образом, за исключением операций с ценными бумагами, которые могут проводиться с клиентами из разных сегментов и лишь различаться процедурами оформления.

В целом анализ рынка банковских продуктов носит более упрощённый характер по сравнению с рынками физических товаров, и его прогнозирование возможно на основании динамики ряда макроэкономических показателей экономики страны.

Исследования и оценка нужд существующих и потенциально возможных потребителей (клиентов) банковских услуг тесно связаны со спросом, которым пользуются товары производственного и конечного потребления у домохозяйств и от-

дельных людей, и их предложением. Такой спрос и соответствующее ему потребление не персонализируются, а определяются как тенденция, поскольку сами по себе банковские продукты не удовлетворяют конкретные потребности, а направлены на обеспечение возможности удовлетворения спроса в отсутствие собственных средств потребителей на эти цели. Поэтому исследование потребностей клиентов банков в средствах или их возможностей по размещению средств в пассивы банков определяется общеэкономической ситуацией и политическими факторами, что облегчает практическое решение данного вопроса в системе маркетинга.

В этой связи разработка новых банковских продуктов происходит в рамках складывающейся экономической ситуации и прямо не связана со спросом на конкретные реальные физические продукты и их предложением, но при этом призвана упрощать и ускорять процессы их предоставления.

Специалисты-маркетологи рынка банковских услуг прежде всего определяют общеэкономическое состояние экономики и преобладающие в ней тренды, что позволяет определить спрос на те или иные банковские продукты. Далее определяются характеристики банковских продуктов, прежде всего ценовые, и технологии их предоставления. В последнее время основным трендом, обеспечивающим процесс продаж банковских продуктов, являются цифровые технологии, реализуемые и в моделях мобильного банкинга.

Анализ рынка банковских продуктов проводится по его сегментам и по видам банковских услуг. Большое внимание уделяется концентрации банков и проводимым ими стратегиями, что напрямую влияет на стоимость банковских продуктов и условия их предоставления.

В России количество коммерческих банков сократилось с 1277 в середине 2004 г. до 320 на первое апреля 2024 г.¹, то

¹ Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации (Банка России). URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (Дата обращения: 02.09.2024).

есть практически в 4 раза. При этом доминирующее положение в банковской системе занимают несколько финансово-кредитных структур с преобладанием собственности. Фактически это олигополистический рынок с доминированием ограниченного числа банков с госучастием, причём банков, получающих преимущественное фондирование ЦБ РФ. Это создаёт ситуацию, когда действия центрального банка по регулированию количества денег в обращении или изменению ключевой ставки существенно влияют на динамику продаж банковских продуктов. Такое положение облегчает деятельность маркетологов в банках по определению рыночных трендов, в соответствии с которыми и формируются планы продаж.

Задача материально-технического обеспечения деятельности банков по своему наполнению значительно проще, чем предприятий, производящих продукты производственно-технического или личного потребления. Основным потребляемым банками продуктом для дальнейшей трансформации и продажи являются денежные средства, а банковские технологии основаны на использовании вычислительной техники и специализированного оборудования в виде банкоматов, темпокасс и др.

Если на промышленном предприятии каждому изделию соответствует определённое сырьё, материалы, комплектующие, то в банках существует один источник создания банковских продуктов – располагаемые банком денежные средства. Соответственно, ассортимент банковских продуктов легче изменять в зависимости от динамики потребительского спроса, а также предложения.

Цены являются очень важным моментом, определяющим привлекательность банковских продуктов для их покупателей. Если провести обзор определений маркетинга от Филипа Котлера [1] до отечественных маркетологов (Красюк И.А. [4], Стыцук Р.Ю. [5], Сидорчук Р. [6], Панкрухин А.П. и др.), то ни один из приведенных авторов не рассматривал цены как основное условие продвижения товара на рынке. Отчасти это объясняется тем,

что они исследовали маркетинг реальных товаров, привлекательность которых определяется соотношением цены и качества, причём качества, рассматриваемого с позиций удовлетворения конкретных потребностей. Банковские продукты незначительно различаются ограниченным перечнем параметров, интересующих покупателей с позиций возможностей приобретения тех или иных товаров за счёт средств или документарных продуктов банков. Поэтому цены на банковские услуги имеют существенное значение для их потребителей, гораздо большее, чем для покупателей материальных товаров.

Всё нарастающая конкуренция в банковском секторе, необходимость обеспечения роста прибыли и, соответственно, роста продаж вызывают потребность в участии банковских маркетологов в разработке стратегии и тактики финансово-кредитных учреждений. Фактически же маркетинг является или должен являться идеологией всех сотрудников банка.

Сбыт банковских продуктов не требует материальной инфраструктуры, наподобие той, которая нужна для сбыта товаров промышленными или торговыми предприятиями. Преимущественно банковские продукты реализуются через телекоммуникационные и интернет-системы. Поэтому банки столь чувствительны к ИТ-новациям, позволяющим им использовать всё более прогрессивные программы для мобильного банкинга и систем передачи информации. Применение мобильного банка для работы с клиентами открывает широкие возможности для формирования банковских экосистем, являющихся по своей сути диверсификацией традиционной деятельности финансово-кредитных учреждений на принципиально новой технико-технологической базе.

Сбыт только отдельных банковских продуктов (предоставление наличных средств, документов, продажа тезаврационных монет и слитков драгоценных металлов и др.), не составляющих значительного удельного веса в совокупных продажах, предполагает наличие соответствующих помещений и специального оборудо-

вания. Но и в этой части происходит постоянная автоматизация процессов продаж. Наличные средства в основном выдаются через банкоматы, а золотые слитки и тезаврационные монеты иногда продаются через автоматы. Все банковские средства продаж и в первую очередь мобильные банки интегрированы в единую автоматизированную систему управления финансово-кредитной организации. В свою очередь, автоматизированные системы банков взаимосвязаны между собой и с учреждениями центрального банка, налоговыми органами и др. организациями, включая зарубежные банки. Банковские технологии сбыта продуктов и услуг носят глобальный характер и основаны на ИТ-технологиях.

Это позволяет сформировать беспрецедентные маркетинговые коммуникации с клиентами по сравнению с другими сферами деятельности, особенно в банковском розничном бизнесе.

Сервисное обслуживание банковских продуктов как таковое отсутствует. Сопровождение и эпизодическое обновления требуют лишь банковские ИТ-программы, используемые в работе с клиентами [7]. При этом наличие в финансово-кредитной организации информации о характере и объёмах банковских продуктов, используемых клиентами, позволяет создавать действенные системы стимулирования и поощрения клиентов за проведение ими как активных, так и пассивных операций. Кроме того, массовое распространение систем мобильных банков позволяет проводить непосредственно опросы покупателей (клиентов) на тему их удовлетворённости банковскими продуктами, причём практически не тратя на эти цели собственных средств. Дальнейшая обработка результатов таких опросов с помощью технологий Big Data [8] и сопоставление полученных данных с реальными продажами различных продуктов позволяют успешно совершенствовать последние. Эти возможности банков по коммуникации с клиентами не исключают других видов лидогенерации, прежде всего рекламы в средствах массовой информации и соцсетях. Реклама применительно к банкам носит как продукто-

вый характер, так и имидживый. Последний очень важен для финансово-кредитных учреждений, поскольку клиенты банков осуществляют с ним как активные, так и пассивные операции, а последние в значительной мере предполагают сохранность средств, помещённых в банк, а следовательно, и его надёжность. Работа с денежными средствами клиентов в целом предполагает их доверие к банку и его сотрудникам. Поэтому роль рекламы в лидинге, как и в системе банковского маркетинга, в целом очень велика.

Известный американский маркетолог Сет Годин в качестве основной цели маркетинга выделял его ориентацию на продажу потребителям реально приносящих им пользу товаров и услуг [8]. Размещение в той или иной форме средств клиентов в банковские продукты приносит им или сулит некоторый доход как часть прибыли банка от размещения этих средств. Получение ссуды в банке позволяет решить личные или производственные вопросы клиентов. Совокупность отмеченных обстоятельств предполагает установление долгосрочных доверительных отношений с клиентами, что является одним из приоритетов банковского маркетинга.

Промышленные предприятия периодически выводят на рынок инновационные продукты, создающие новые рынки. Банки внедряют инновационные технологии, позволяющие удешевлять и ускорять транзакции и повышать качество предоставляемых услуг, создавать новые или модифицированные банковские продукты, но принципиально новые рынки при этом возникают крайне редко.

3. Результаты исследования

Задачи, решаемые с помощью банковского маркетинга, реализуются на этапах, которые предшествуют приобретению и потреблению продуктов [9], их можно объединить в несколько функций, взаимосвязанных между собой и имеющих единое целеполагание. Их выделение носит частично условный характер и направлено на структурирование последовательности комплексов работ от изучения спроса на банковские продукты и услуги и состояния рынков до их продажи потребителям.

Прежде всего проводится аналитическая работа по определению целей деятельности банка на конкретных сегментах финансового рынка, которые выражаются в планах по реализации определённых продуктов и услуг с заданными характеристиками, и устанавливаются ожидаемые финансовые результаты.

Далее осуществляется комплекс организационных работ по приведению структуры банка в соответствие с поставленной целью. Актуализируются связи между подразделениями и действующие регламенты. Имеющиеся в банке IT-программы при необходимости обновляются, как и применяемая техника. Персонал может проходить дополнительное обучение.

Информационная функция раскрывается в системе сбора, обработки и доведения до менеджмента банка и рядовых сотрудников информации, необходимой им для работы по достижению поставленных целей. Клиенты и банки-партнёры получают информацию, требующуюся для работы с финансово-кредитным учреждением по его продуктовой линейке. Обмен информацией строится по принципу обратной связи¹.

Рыночная экспансия банка является абсолютным условием его выживания на рынке [10]. В связи с чем работниками банка постоянно проводится анализ изменяющихся рыночных условий, выхода или ухода с рынка отдельных его участников, тенденций в изменении перечня банковских продуктов или их характеристик. Принимаются меры по стимулированию спроса на банковские продукты и услуги с использованием различного доступного инструментария их продвижения. Изучаются возможности и осуществляется освоение новых рынков. Особое внимание уделяется инновациям в банковской сфере, которые преимущественно относятся к используемым технологиям, но в ряде случа-

¹ Щемелев С.Н., Козловский В.А., Шумаева Л.И. Инновационная деятельность в малом предпринимательстве в период цифровизации экономики // Цифровые технологии в экономике и промышленности (ЭКОПРОМ-2019): сборник трудов национальной научно-практической конференции с международным участием / под редакцией А.В. Бабкина. СПб., 2019. С. 215-223. DOI: 10.18720/LEP/2019.5/28.

ев приводят и к новациям в части предоставляемых услуг. В последнем случае происходят трансформации рынка банковских услуг или появление на нём новых продуктов. Тогда инициатор инновации получает на некоторое время преимущества монополиста. Для продвижения банковских товаров и услуг могут использоваться все доступные виды рекламы, PR, различные технологии продаж.

В силу своей специфики банковская посредническая деятельность в значительной степени подвержена различным рискам, поэтому ряд исследователей в качестве ещё одной функции банковского маркетинга выделяют управление рисками.

Это предполагает выявление, идентификацию и минимизацию рисков в работе банка за счёт неприятия наиболее существенных, а именно: разделение, хеджирование и страхование оставшихся.

Совокупность функций маркетинга в их взаимосвязи и взаимозависимости представляет систему, обеспечивающую в конечном итоге эффективное создание, продвижение и реализацию банковских продуктов и услуг покупателям.

4. Обсуждение и заключение

Банковский маркетинг при всех присущих ему особенностях является маркетингом услуг, что и определяет в итоге его специфику, учитывающую характер реализуемых им продуктов.

Различные виды маркетинга могут применяться одновременно или в сочетаниях друг с другом в практической деятельности банков.

Конверсионный маркетинг широко используется банками, особенно имеющими значимый розничный бизнес. Внедрение мобильного банкинга и широкое использование цифровых технологий для проведения транзакций позволяют банкам стимулировать розничный спрос на банковские продукты путём распространения систем кэшбека, предоставления скидок при расчётах за покупки в организациях-партнёрах, использования бонусных программ и т.д. Системы стимулирования спроса на банковские продукты и услуги для юридических лиц носят преимущественно адресный, индивидуальный характер.

Финансово-кредитные организации в значительной степени зависят от действий

центрального банка, который проводит государственную политику, в связи с чем они вынуждены иногда корректировать свою деятельность, снижая спрос на свои услуги. Демаркетинг приходится применять банкам и когда есть опасение превысить объём нормативов по тем или иным проводимым операциям. Можно привести и другие примеры, когда банки вынуждены заниматься демаркетингом.

Стимулирование же спроса происходит постоянно, особенно при появлении новых банковских продуктов и услуг, ранее незнакомых клиентам. Основными факторами повышения спроса на банковские услуги являются снижение цен и реклама. При внедрении новых цифровых технологий велико значение работы персонала банка с клиентами для разъяснения им возникающих возможностей и обучение клиентов работе с новшествами.

Ремаркетинг продуктов и услуг банка, продажи которых снижаются или не растут, требует работы всей системы маркетинга для выяснения причин и поиска их устранения, как и для развития существующих перспективных продуктов и услуг. В последнем случае реализуется политика развивающего маркетинга.

В банковской сфере часто реализуется массовый маркетинг, особенно при работе с физическими лицами, когда целевые покупатели рассредоточены по различным сегментам рынка. Дифференциация продуктов и услуг не проводится или носит незначительный характер. Например, розничное кредитование, где сумма кредита ограничивается лишь платёжеспособностью заёмщика, а процентная ставка неизменна.

В противоположность массовому маркетингу целевой ориентирован на конкретных клиентов банка (крупные корпорации или их группы) или на конкретные сегменты рынка. К целевому маркетингу очень близок прямой, когда работа ведётся непосредственно с клиентом с преимущественным использованием специализированных сотрудников банка.

В целях минимизации затрат на проведение маркетинговых операций целесообразно использовать всевозможные способы малозатратной рекламы и неявного информирования клиентов о банковских

продуктах и услугах. Такие действия называют иногда партизанским маркетингом.

В сущности говоря, виды маркетинга представляют собой конкретизацию его общих положений применительно к конкретным условиям деятельности того или иного банка. Способы проведения маркетинга находят своё выражение в его инструментарии, к которому относятся методы изучения потребностей потенциальных покупателей, анализ собственных возможностей по созданию продуктов и услуг с определёнными характеристиками, устраивающими потребителей, реклама, сбыт и т.д.

Инструментарий маркетинга услуг выражается в так называемой формуле 7P: Product, Price, Promotion, Place, People, Process, Physical evidence [5].

Фактически инструментарий банковского маркетинга – это составляющие тех задач, которые последовательно решаются исходя из поставленной цели деятельности финансово-кредитной организации в конкретных условиях рынка банковских услуг.

В целом банковский маркетинг представляет деятельность всей финансово-кредитной организации по созданию, продвижению на рынке и продаже банковских продуктов и услуг и имеет свои отличия, обусловленные спецификой предоставляемых услуг и характером используемых технологий, так же как и значительным влиянием государства.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kotler P., Armstrong G., Saunders J., Wong V. Principles of Marketing (2nd edition). *Corporate Communications: An International Journal*. 2001;6(3):164-165. doi:10.1108/ccij.2001.6.3.164.1.

2. Щемелев С.Н., Цой Р.А., Коликова Е.М. Проблемы и перспективы развития розничного кредитования. *Финансовые исследования*. 2023;24(3):35-43. doi:10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.003.

3. Drucker P.F. The Practice of Management. 2007. 368 p. doi:10.4324/9780080942360.

4. Красюк И.А., Пашоликов М.А. Теория и методология маркетингового управления в промышленности. Санкт-Пе-

тербург: 2022. 252 с. doi:10.18720/SPBPU/2/id22-225.

5. Стыцюз Р.Ю. Особенности использования модели комплекса маркетинга «7p» финансовыми компаниями в условиях цифровизации. *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2020;(4):132-140. doi:10.24411/2071-6435-2020-10039.

6. Sidorchuk R. The concept of «value» in the theory of marketing. *Asian Social Science*. 2015;11(9):320-325. doi:10.5539/ASS.V11N9P320.

7. Allam J. E-Marketing and Its Strategies: Digital Opportunities and Challenges. *Open Journal of Business and Management*. 2022;10(2):822-845. doi:10.4236/OJBM.2022.102046.

8. Быканова Н.И. Тренды в банковской отрасли в эпоху развития цифровых технологий. *Научный результат. Экономические исследования*. 2022;8(2):107-118. doi:10.18413/2409-1634-2022-8-2-0-11.

9. Kumar S., Xiao J.J., Pattnaik D., et al. Past, present and future of bank marketing: a bibliometric analysis of International Journal of Bank Marketing (1983–2020). *International Journal of Bank Marketing*. 2022; 40(2):341-383. doi:10.1108/IJBM-07-2021-0351.

10. Battisti E., Graziano E.A., Leonidou E., Stylianou I., Pereira V. International marketing studies in banking and finance: a comprehensive review and integrative framework. *International Marketing Review*. 2021;38(5):1047-1081. doi:10.1108/IMR-12-2020-0301.

Об авторах:

Щемелев Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – 0000-0003-1494-4101.

E-mail: sshchemelev@gmail.com.

Козловский Вадим Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: dinvest1@mail.ru.

Шумаева Любовь Ивановна, доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: lyuba5524@mail.ru.

Хохлов Александр Александрович, старший преподаватель кафедры экономики региона, отраслей и предприятий ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: sniper4738@yandex.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Kotler P., Armstrong G., Saunders J., Wong V. Principles of Marketing (2nd edition). *Corporate Communications: An International Journal*. 2001;6(3):164-165. doi:10.1108/ccij.2001.6.3.164.1.
2. Shchemelev S.N., Tsoi R.A., Kolikova E.M. Problems and Prospects for the Development of Retail Lending. *Financial Research*. 2023;24(3):35-43. doi:10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.003.
3. Drucker P.F. *The Practice of Management*. 2007. 368 p. doi:10.4324/9780080942360.
4. Krasnyuk I.A., Pasholikhov M.A. Theory and Methodology of Marketing Management in Industry. St. Petersburg: 2022. 252 p. doi:10.18720/SPBPU/2/id22-225.
5. Stytsyuk R.Yu. Features of Using the «7P» Marketing Mix Model by Financial Companies in the Context of Digitalization. *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2020;(4):132-140. doi:10.24411/2071-6435-2020-10039.
6. Sidorchuk R. The Concept of «Value» in Marketing Theory. *Asian Social Science*. 2015;11(9):320-325. doi:10.5539/ASS.V11N9P320.
7. Allam J. E-Marketing and Its Strategies: Digital Opportunities and Challenges. *Open Journal of Business and Management*. 2022;10(2):822-845. doi:10.4236/OJBM.2022.102046.
8. Bykanova N.I. Trends in the Banking Sector in the Era of Digital

Technology Development. *Scientific Result. Economic Research*. 2022;8(2):107-118. doi:10.18413/2409-1634-2022-8-2-0-11.

9. Kumar S., Xiao J.J., Pattnaik D., et al. Past, Present, and Future of Bank Marketing: A Bibliometric Analysis of *International Journal of Bank Marketing* (1983–2020). *International Journal of Bank Marketing*. 2022;40(2):341-383. doi:10.1108/IJBM-07-2021-0351.

10. Battisti E., Graziano E.A., Leonidou E., Stylianou I., Pereira V. International Marketing Studies in Banking and Finance: A Comprehensive Review and Integrative Framework. *International Marketing Review*. 2021;38(5):1047-1081. doi:10.1108/IMR-12-2020-0301.

About the authors:

Sergey N. Shchemelev, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor at the Department of Regional, Industry, and Enterprise Economics, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – 0000-0003-1494-4101.

E-mail: sshchemelev@gmail.com.

Vadim A. Kozlovskiy, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Regional, Industry, and Enterprise Economics, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: dinvest1@mail.ru.

Lyubov I. Shumaeva, Associate Professor at the Department of Regional, Industry, and Enterprise Economics, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: lyuba5524@mail.ru.

Alexander A. Khokhlov, Senior Lecturer at the Department of Regional, Industry, and Enterprise Economics, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: sniper4738@yandex.ru.

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.005)

0525.2024.85.4.005

УДК 336.7

JEL classification: G21

РИСК КРЕДИТНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК СИСТЕМНОГО РИСКА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Гудиев Г.З.^a, Сугарова И.В.^{a,b*}

^a Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича

Хетагурова, г. Владикавказ, Россия

^b Владикавказский филиал

Финансового университета

при Правительстве Российской Федерации,

г. Владикавказ, Россия

Аннотация

Введение. Актуальность темы исследования связана с научным поиском перспектив минимизации системных рисков банковского сектора. Одной из причин их возникновения является концентрация активных операций в банках, которая возникает из-за неравномерного распределения кредитных средств между секторами или из-за предоставления крупных кредитов отдельным заемщикам. Постановка проблемы состоит в разработке мер, направленных на минимизацию подобных проявлений.

Статья направлена на исследование механизма регулирования риска кредитной концентрации.

Материалы и методы. В статье была исследована нормативная база, отчетные документы и материалы Банка России, проведен анализ российского банковского сектора в части структуры корпоративного кредитования, отраслевой разбивки корпоративного портфеля, кредитов, предоставляемых юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

* Corresponding authors.

E-mail addresses: gabogudiev@mail.ru (G.Z. Gudiev), sugaririna@yandex.ru (I.V. Sugarova)

Анализировались научные исследования, акцентирующие внимание на определении риска кредитной концентрации, причин его возникновения, финансовых инструментах, позволяющих минимизировать данные риски в российском банковском секторе.

Методология исследования включает применение методов аналитической систематизации данных, методов сравнительного анализа, методов статистического анализа количественных показателей, связанных с минимизацией риска кредитной концентрации.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования были выявлены и обобщены причины роста кредитной концентрации в российском банковском секторе и направления совершенствования механизма банковского регулирования риска кредитной концентрации.

Обсуждение и заключение. В рамках данного исследования мы исходим из того, что риск концентрации можно определить как потенциальную возможность финансовых потерь из-за чрезмерной зависимости от одного контрагента, сектора или географического региона. Это один из ключевых факторов, который необходимо учитывать инвесторам, финансовым учреждениям и регулирующим органам для поддержания здоровой и стабильной финансовой системы.

Нами выявлено, что в банковском секторе существуют такие типы рисков, как риск рыночной концентрации, возникающий в ситуации, когда банк имеет значительную долю в одной ценной бумаге или активе.

Ключевые слова: кредитные риски, системные риски, банковский сектор, банковская деятельность, Центральный банк, активные операции, кредитный портфель, банковское регулирование.

Для цитирования: Гудиев Г.З., Сугарова И.В. Риск кредитной концентрации как источник системного риска банковского сектора. *Финансовые исследования*. 2024;25(4):51-61. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.005.

CREDIT CONCENTRATION RISK AS A SOURCE OF SYSTEMIC RISK IN THE BANKING SECTOR

G.Z. Gudiev^a, I.V. Sugarova^{a,b*}

^a North Ossetian State University
named after Kosta Levanovich Khetagurov,
Vladikavkaz, Russia

^b Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Vladikavkaz, Russia

Abstract

Introduction. The relevance of the research topic is associated with the scientific search for prospects for minimizing systemic risks in the banking sector. One of the reasons for their occurrence is the concentration of active operations in banks, which occurs due to the uneven distribution of credit funds between sectors or due to the provision of large loans to individual borrowers. The problem statement consists in developing measures aimed at minimizing such manifestations.

The article aims to study the mechanism of regulating the risk of credit concentration.

Materials and Methods. The article examined the regulatory framework, reporting documents and materials of the Bank of Russia, analyzed the Russian banking sector in terms of the structure of corporate lending, industry breakdown of the corporate portfolio, loans provided to legal entities and individual entrepreneurs.

The scientific studies were analyzed, focusing on determining the risk of credit concentration, the reasons for its occurrence, financial instruments that minimize these risks in the Russian banking sector.

The research methodology includes the use of methods of analytical data systematization, methods of comparative analysis, methods of statistical analysis of quantitative indicators associated with minimizing the risk of credit concentration.

Research Results. The study identified and summarized the reasons for the growth of credit concentration in the Russian banking sector and areas for improving the mechanism for regulating credit concentration risk in banks.

Discussion and Conclusion. In this study, we proceed from the fact that concentration risk can be defined as the potential for financial losses due to excessive dependence on one counterparty, sector or geographic region. This is one of the key factors that investors, financial institutions and regulators must take into account in order to maintain a healthy and stable financial system.

We have found that in the banking sector there are such types of risks as market concentration risk, which arises in a situation where a bank has a significant share in one security or asset.

Keywords: credit risks, systemic risks, banking sector, banking activities, Central Bank, active operations, loan portfolio, banking regulation.

For citation: G.Z. Gudiev, I.V. Sugarova. Credit Concentration Risk as a Source of Systemic Risk in the Banking Sector. *Financial Research*. 2024;25(4):51-61. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.005.

1. Введение

Концентрация кредитного риска является одной из ключевых причин, по которым банки терпят убытки. В течение последних 25 лет появилось множество примеров того, как ненадлежащий контроль риска концентрации приводит к банковским кризисам.

Финансовый кризис 2008 года является тому ярким примером. Отметим, что начало кризиса было связано с ростом нестандартных ипотечных кредитов. Такому росту способствовало в первую очередь смягчение политики выдачи ипотечных кредитов, а также низкие процентные ставки, что было обусловлено частично стремлением государства повысить до-

ступность жилья для малоимущих граждан. Доступность кредитов, в свою очередь, стимулировала резкий необоснованный рост стоимости жилья.

Поскольку цены на жилье росли, а требования к кредиту были снижены банками, увеличилось и количество выданных ипотечных кредитов. Пока цены на жилье продолжали расти, банки также имели гарантии: в случае дефолта заемщика банк мог реализовать заложенное имущество дороже, чем сумма первоначального кредита. Как следствие, количество кредитов увеличилось, банки искали выгоды и меньше внимания уделялось контролю риска концентрации. Банки активно использовали ипотечные ценные бумаги (ИЦБ, MBS) [1].

Как итог, чрезмерная концентрация субстандартных ипотечных кредитов стала причиной системного риска, затронувшего весь финансовый мир. При этом большинство банков столкнулись с необходимостью определения уровня концентрации рисков [2].

Наличие риска концентрации увеличивает уязвимость портфеля к рыночным колебаниям и экономическим спадам.

Таким образом, для финансовой стабильности банков и всего банковского сектора необходимо постоянно мониторить риски кредитной концентрации и принимать соответствующие меры для их минимизации. Поэтому постараемся поближе познакомиться с корпоративным портфелем российского банковского сектора и проанализировать его в контексте риска кредитной концентрации.

2. Материалы и методы

Концептуальные аспекты концентрации кредитных рисков освещены в работах Бывшева В.А., Мешковой Е.И., Павлова В.С., Рудаковой О.С., Ушанова А.Е.

Риск концентрации предполагает возникающую подверженность кредитных организаций крупным рискам, приводящим к значительным убыткам и создающим угрозу платежеспособности и осуществлению банковской деятельности в целом [3].

Традиционно различают два вида кредитной концентрации:

- риск секторальной концентрации, возникающий в результате неравномерного распределения кредитов между отраслями или регионами.

- риск кредитной концентрации на крупнейших заемщиках или группе связанных заемщиков, возникающий из-за неравномерного распределения кредитов между заемщиками.

Методология исследования включает комплекс научных инструментов, характерных для общенаучного метода познания, таких как аналитическая систематизация данных, методы сравнительного анализа, методы статистического анализа количественных показателей, сконцентрированных на исторических примерах реализации рисков кредитной концентрации, анализе текущего корпоративного портфеля российских банков, действующем банковском регулировании.

3. Результаты исследования

Риск секторальной концентрации.

Риск секторальной концентрации имеет большое значение, поскольку при неблагоприятных изменениях факторов риска все заемщики из данной отрасли, географического региона подвергнутся финансовому кризису.

Вместе с тем практика свидетельствует о том, что банки не всегда учитывают аффилированность клиентов, действующих в интересах одной группы собственников [4].

В российской банковской практике традиционным является предоставление кредитов предприятиям экспортно ориентированных отраслей [5]. Этим и предопределён, в частности, продолжившийся рост валютных кредитов. Рост составил 2,5% (+294 млрд руб. в рублевом эквиваленте).

Кредиты в рублях за первые три месяца 2024 года увеличились на 2,4% (+1,5 трлн руб.). Больше трети прироста пришлось на кредитования сферы строительства, при этом объем портфеля вырос

на 2,3 трлн рублей. Также активными темпами российские банки кредитуют сферу металлургического комплекса: за год объем предоставленных кредитов вырос на 1,4 трлн рублей. Первое место в структуре корпоративного кредитования занимает нефтегазовая отрасль (рис. 1).

Следует отметить, что в целом экспортная ориентированность кредитного портфеля банков сохраняется, что связано с образованием высокой отраслевой кредитной концентрации в банковских портфелях. Степень зависимости банков от экспортных отраслей очень высока, любая проблема в данной отрасли может оказать прямое влияние на стабильность банковского сектора и всю финансовую устойчивость государства.

Важно отметить, что стабильность банковского сектора связана с оценкой

масштабов банковского кредитования в региональном разрезе [6].

Анализируя корпоративный портфель российских банков в региональном разрезе, следует отметить, что максимальный удельный вес в структуре объема предоставленных кредитов приходится на Центральный федеральный округ – более 60%. Второе и третье места соответственно занимают Северо-Западный и Приволжский федеральные округа. Наименьший удельный вес выдачи кредитов можно отметить в Северо-Кавказском федеральном округе (рис. 2).

На наш взгляд, политика предоставления кредитов должна формироваться с учетом регулирования состава и объема кредитного портфеля, а также обстоятельств предоставления кредитов с позиций их целесообразности [7].

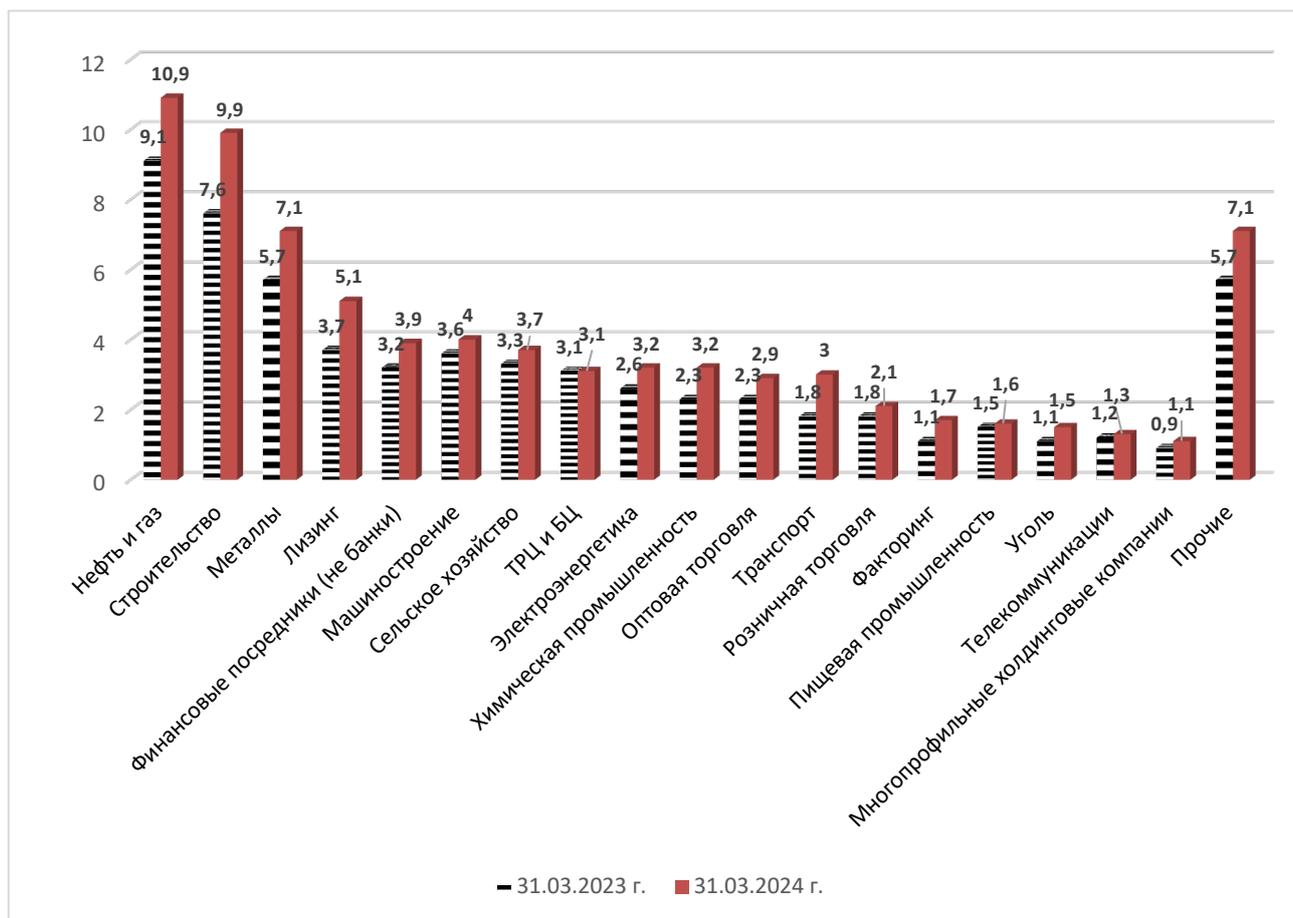

Рис. 1. Отраслевая разбивка корпоративного портфеля, трлн руб.

Fig. 1. Industry breakdown of corporate portfolio, trillion rubles

Источник: составлен авторами на основе данных Банка России¹.

¹ Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/>.

За последние несколько лет банки прилагают больше усилия для выявления и ограничения отраслевого риска концентрации. Однако концентрация кредитов в определенной отрасли, регионе, безусловно, может также быть и осознанным решением руководства банка, являясь частью его бизнес-модели. Ипотечные банки, а также строительные и кредитные банки являются примерами специализированных финансовых учреждений, которые намеренно берут на себя кредитные концентрации, чтобы извлечь конкретную выгоду из полученных информационных преимуществ от сосредоточения внимания на от-

дельных продуктах и определенных категориях заемщиков. Специализированный опыт этих банков может даже означать, что их портфели имеют особенно высокое качество и, следовательно, низкий уровень дефолта, несмотря на существование значительной концентрации кредита.

Региональный принцип сберегательных касс и региональные банки являются еще одним примером того, как бизнес-модель может способствовать концентрации. Узкая региональная направленность компенсируется информационными преимуществами благодаря более глубокому знакомству с местным окружением клиентов.

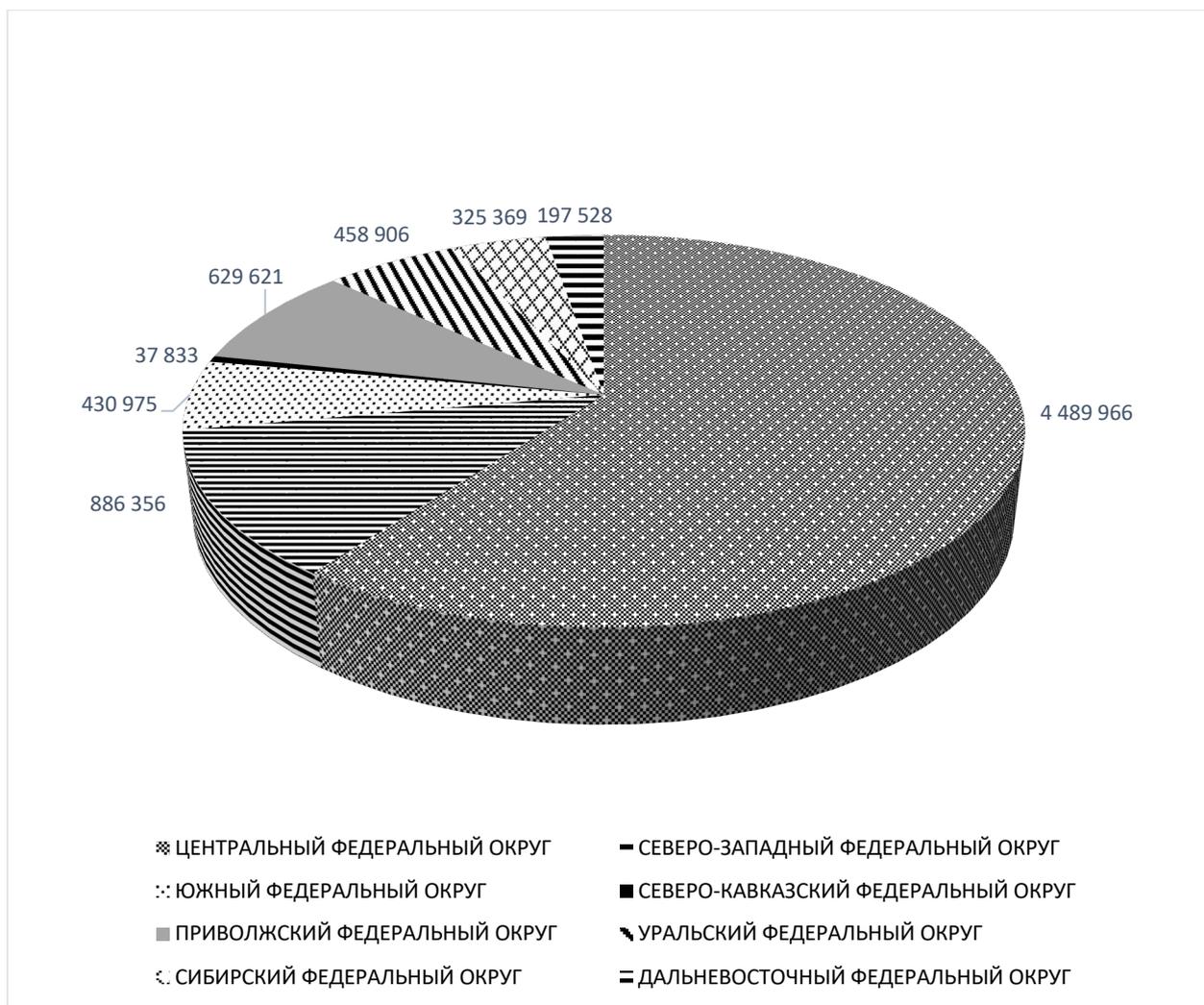

Рис. 2. Кредиты, предоставляемые юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям по состоянию на 01.06.2024, млн рублей
Fig. 2. Loans provided to legal entities and individual entrepreneurs as of 01.06.2024, million rubles

Источник: составлен авторами на основе данных Банка России¹.

¹ Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/>.

Вышеупомянутые примеры показывают, что предотвращение риска концентрации не всегда является общей целью. А при грамотном управлении более высокая концентрация в определенных секторах и регионах может приносить более высокую прибыль, но также нести больше рисков.

Однако в настоящее время в мировом банковском сообществе наметилась тенденция к универсализации банковской деятельности. Специализированные банковские учреждения все чаще превращаются в универсальные, поскольку по сравнению со специализированными финансовыми учреждениями универсальные банки являются более устойчивыми из-за высокой степени диверсификации рисков.

Российская банковская система также не стала исключением из общемирового тренда. Так, АО «Россельхозбанк» создавалось для кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей, АО «Газпромбанк» – для кредитования нефтегазовых предприятий. Однако сегодня данные банки не придерживаются отраслевой специализации, а являются универсальными банками.

В банковской системе России сегодня фактически нет специализированных банковских учреждений, а если и присутствует некая специализация банка на определенной отрасли, то она осуществляется в рамках универсальной банковской модели банка с обязательной диверсификацией рисков.

Риск кредитной концентрации на крупнейших заемщиках или группе связанных заемщиков в кредитном портфеле возникает, когда стоимость портфеля банковских кредитов, предоставленного одному заемщику или группе заемщиков, достаточно велика, в связи с чем у банка повышается риск потерь.

Риск кредитной концентрации на крупнейших заемщиках или группе связанных заемщиков особенно актуален в российском банковском секторе в последнее время. Так, в период с 2017 по 2023 г. произошло увеличение объема корпоративного кредитования более чем в 2 раза – с 33 до 70 трлн руб. При этом доля кредитования МСБ в общем корпоративном портфеле в 2023 г. снизилась до 16%. Данное обстоятельство обусловлено всплеском кредитования крупного бизнеса (рис. 3).

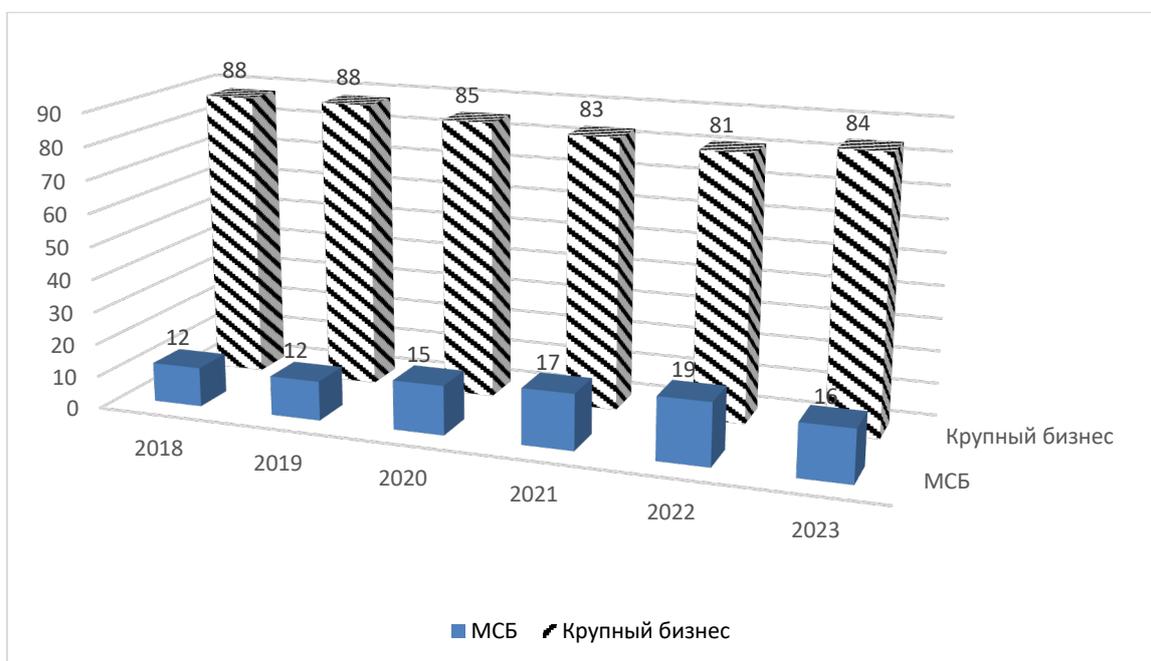

Рис. 3. Структура корпоративного кредитования

Fig. 3. Structure of corporate lending

Источник: составлен авторами на основе данных Банка России¹.

¹ Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/>.

Выручка российского бизнеса в 2022 году составила 326,7 трлн рублей. При этом 71,4% данной выручки пришлось на крупный бизнес. Доля МСБ составила всего 28% (рис. 4).

Совокупный долг трех крупнейших заемщиков в РФ сопоставим с капиталом всего сектора. Банкротство любого из таких заемщиков приведет к краху всей финансовой системы. Подобное обстоятельство не может не вызывать беспокойство у мегарегулятора.

Говоря о причинах активного роста кредитной концентрации в российском банковском секторе, можно выделить следующие ключевые причины.

1. Незрелость российского фондового рынка. Высокий уровень кредитной концентрации объясняется незрелостью российского фондового рынка. Несмотря на высокий рост рынка ценных бумаг, его размеры несопоставимы с рынками развитых стран. Так, объем облигаций за последний 10 лет вырос в 3 раза, достигнув 15,8 трлн

руб. [8]. Но при этом примерно треть держателей этих облигаций – это банки [9]. Для сравнения: в развитых экономиках доля банков в структуре держателей корпоративных облигаций не превышает 10%.

2. Влияние западных санкций. С начала 2000-х годов крупные российские компании чаще привлекали денежные средства за рубежом. Так, с 2003 по 2013 г. зарубежный долг компаний вырос в 8 раз – с \$54 до \$437 млрд. Данному обстоятельству способствовали низкие процентные ставки, лояльная оценка валютных рисков западных партнеров. Однако в 2014 году западными странами в отношении российских компаний начали вводиться секторальные санкции, в результате чего западные кредиты стали замещаться внутренними заимствованиями в российских банках, и это увеличило кредитную концентрацию. За последние 10 лет в общей сложности доля привлечений компаний на внутреннем рынке выросла почти на 20 п.п. – до 83%.

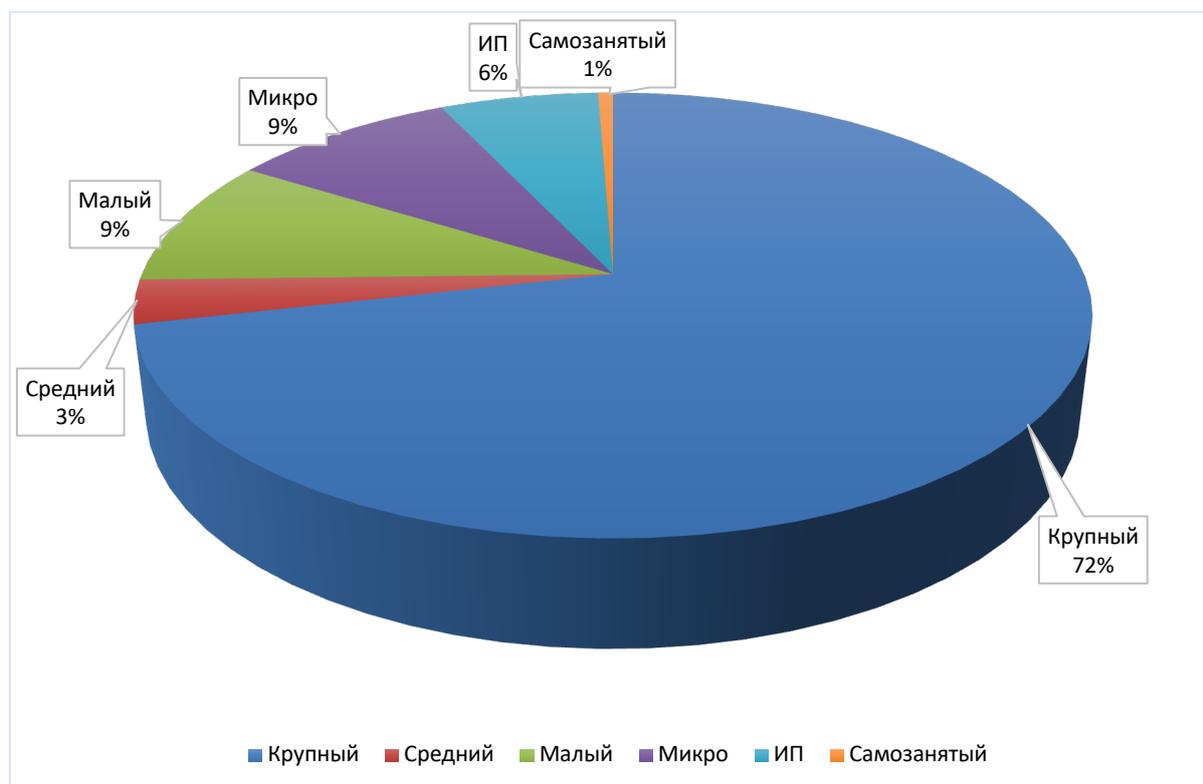

Рис. 4. Структура выручки российского бизнеса в 2022 году, %

Fig. 4. Revenue structure of Russian business in 2022, %

Источник: составлен авторами на основе данных Банка России¹.

¹ Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/>.

3. Поддержание ликвидности банковского сектора. В современных условиях роль банковского сектора в экономическом развитии страны предполагает поиск способов поддержания ликвидности при одновременном стимулировании их кредитной активности [10]. В феврале 2022 г. ЦБ РФ принимает решение о роспуске макропруденциального буфера по необеспеченным потребительским и ипотечным кредитам в иностранной валюте и рублях. Данная мера была направлена на поддержание ликвидности банковского сектора и усиление кредитования экономики России. Кроме того, были применены инструменты «тонкой настройки», расширение ломбардного списка, были снижены нормы обязательного резервирования по обязательствам как перед юридическими лицами – нерезидентами, так и перед физическими лицами в рублях и иностранной валюте [11].

Анализ кредитного риска в корпоративном портфеле банковского сектора показал, что текущая экономическая концентрация у кредитных организаций остается высокой в результате злоупотреблений послаблениями, а также использования регуляторного арбитража. Настоящая ситуация несет риски для самих банков и финансовой системы в целом [12].

Подобное положение дел показывает, что действующий механизм банковского регулирования риска кредитной концентрации имеет изъяны и требует определенных изменений.

4. Обсуждение и заключение

Действующий механизм регулирования риска кредитной концентрации банков является двухкомпонентным и включает в себя:

- обязательные нормы риска концентрации (Н6, Н21 и Н25);
- требования к управлению рисками концентрации в рамках ВПОДК.

Обязательные нормы риска концентрации ориентированы только на ограничение именной риск-концентрации, контроль отраслевой, географической кредитной концентрации осуществляется банками самостоятельно в рамках ВПОДК.

В фокусе российского регулирования рисков концентрации в наибольшей степени находится применение обязательных нормативов.

Вместе с тем действующие нормы не всегда являются эффективными, поскольку банки имеют возможность по своему усмотрению толковать признаки связанности, разделять крупные кредиты на несколько маленьких, оформлять их на разные юридические лица, тем самым формально соблюдать действующие нормы. Кроме того, ЦБ РФ в целях поддержания российской экономики, пострадавшей от западных санкций, периодически вводил различные послабления, связанные с расчетом нормативов концентрации, напрямую влияющие на их общую эффективность. Проведенный нами выше анализ кредитного риска в корпоративном портфеле банковского сектора показал, что действующие нормы риска кредитной концентрации не справляются и требуют изменений.

Изменения обязательных нормативов риска концентрации, безусловно, ужесточат действующее регулирование и позволят снизить риски концентрации в банковском секторе.

Для более эффективного регулирования секторальной концентрации ЦБ РФ необходимо ужесточить требования к управлению риском концентрации в рамках ВПОДК для покрытия тех форм концентрации, которые не учтены в обязательных нормативах.

Кроме настройки уже существующего регулирования, ЦБ РФ планирует развивать синдицированное кредитование в РФ. Синдицированные кредиты дают возможность крупным заемщикам привлекать значительные денежные средства от разных кредиторов. Эти кредиторы образуют группу, называемую синдикатом.

Для системно значимых кредитных организаций (СЗКО, их 13) ЦБ с 2026 года введет новый норматив концентрации на консолидированной основе Н30, являющийся адаптацией стандарта базельского large exposure (LEX).

Норматив планируется вводить поэтапно начиная с 2026 г. и с уровня в 65% от основного капитала. При этом с каждым годом планка норматива будет снижаться, и с 2031 г. банки будут обязаны соблюдать значение в 25%.

Также ЦБ РФ планирует создать Фонд поддержки банковского сектора (ФПБС), который будет помогать тем кредитным организациям, чьи нормативы концентрации риска превышают установленные регулятором нормативные значения.

Многое из названного требует более детального анализа, обсуждения и проработки. В частности, вызывает сомнения необходимость создания ФПБС, введения двухуровневых нормативов («оранжевой зоны»).

Норматив первого уровня, «сигнального», ЦБ планирует оставить неизменным – на уровне 25% от капитала банка.

Норматив второго уровня, «максимально допустимого», по предварительным данным, составит 40% от капитала банка.

Данные меры могут потенциально не уменьшить, а увеличить концентрацию риска, предоставив больше финансирования так называемым высоконадежным заемщикам. Однако ясно одно: текущие риски кредитной концентрации могут стать причиной системного риска всего банковского сектора, что является недопустимым. Действующее регулирование рисков кредитной концентрации является далеко не совершенным и требует существенных изменений.

5. Выводы

Риск кредитной концентрации занимает ключевое положение среди рисков концентрации, возникающих в ходе банковской деятельности, требует постоянного анализа и мониторинга. Более того, риск кредитной концентрации может стать причиной реализации системного риска всего банковского сектора.

Текущая экономическая концентрация в российском банковском секторе неприемлемо высока. Совокупный долг трех крупнейших заемщиков в РФ сопоставим с

капиталом всего банковского сектора. Подобное положение несет риски для всей финансовой системы России.

Риск кредитной концентрации может привести к существенным убыткам, к примеру наличию большого количества активов в определенной валюте. В свою очередь, адекватная диверсификация активов имеет важное значение для снижения риска рыночной концентрации.

ЦБ РФ, понимая всю сложность текущего положения, планирует существенным образом менять действующее регулирование риска кредитной концентрации, которое в перспективе должно позволить эффективно распределить кредитование внутри банковского сектора и при этом сохранить потенциал кредитования крупнейших компаний.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексашенко С. Кризис-2008: пора ставить диагноз. *Вопросы экономики*. 2008;(11):25-37. doi:10.32609/0042-8736-2008-11-25-37.
2. Apătachioae A. New challenges in the management of banking risks. *Procedia Economics and Finance*. 2014;15:1364-1373. doi:10.1016/S2212-5671(14)00600-5.
3. Павлов В.С. Использование риска концентрации во внутренних процедурах оценки достаточности капитала кредитной организации. *Экономика и современный менеджмент: теория и практика*. 2016;(61-62):19-25. EDN WAPWNH (Дата обращения: 25.09.2024).
4. Ушанов А.Е. Концентрация кредитных рисков: элементы управления. *Российское предпринимательство*. 2018; 19(5):1465-1472. doi:10.18334/rp.19.5.39024.
5. Попов М.В., Трифонов Д.А. Актуальные проблемы банковского кредитования реального сектора экономики. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2018;(2[71]):156-161. EDN XNDLJJ (Дата обращения: 25.09.2024).
6. Рудакова О.С. Анализ корпоративного кредитования и новые возможности в условиях цифровизации. *Банковские*

услуги. 2024;(7):19-31. EDN ZCIIJOV (Дата обращения: 27.09.2024).

7. Сугарова И.В., Моураов А.М., Абдулмуминова З.З. Кредитная политика коммерческого банка: факторы формирования и эффективность реализации. *Экономика и предпринимательство*. 2016;(11-4[76]):560-562. EDN XGUUZZ (Дата обращения: 26.09.2024).

8. Driouchi T., So R.H.Y., Trigeorgis L. Investor ambiguity, systemic banking risk and economic activity: The case of too-big-to-fail. *Journal of Corporate Finance*. 2020;62: 101549. doi:10.1016/j.jcorpfin.2019.101549.

9. Kellard N.M., Kontonikas A., Lamla M.J., Maiani S., Wood G. Risk, financial stability and FDI. *Journal of International Money and Finance*. 2022;120:102232. doi:10.1016/j.jimonfin.2020.102232.

10. Бывшев В.А., Мешкова Е.И. Финансовая устойчивость российских банковских групп. *Банковские услуги*. 2024;(6):9-16. doi:10.36992/2075-1915_2024_6_9.

11. Шульга В.И. Роль макропрudenциального буфера капитала и обязательных резервов в обеспечении финансовой стабильности РФ. *Экономика и предпринимательство*. 2023;(5[154]):278-281. doi:10.34925/EIP.2023.154.5.051.

12. Heyert A., Weill L. Does distrust in banks reduce bank risk-taking? *Finance Research Letters*. 2024;68:105974. doi:10.1016/j.frl.2024.105974.

Об авторах:

Гудиев Габо Зурабович, аспирант кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», г. Владикавказ, Россия, ORCID – 0009-0003-9973-9998.

E-mail: gabogudiev@mail.ru.

Сугарова Ирина Валерьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный универси-

тет имени Коста Левановича Хетагурова», профессор кафедры менеджмента Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации», г. Владикавказ, Россия, ORCID – 0000-0002-6139-8548.

E-mail: sugaririna@yandex.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Aleksashenko S. Crisis 2008: Time to Diagnose. *Economic Issues*. 2008;(11): 25-37. doi:10.32609/0042-8736-2008-11-25-37.

2. Apătăchioae A. New Challenges in the Management of Banking Risks. *Procedia Economics and Finance*. 2014;15:1364-1373. doi:10.1016/S2212-5671(14)00600-5.

3. Pavlov V.S. The Use of Concentration Risk in Internal Procedures for Assessing Capital Adequacy of Credit Organizations. *Economics and Modern Management: Theory and Practice*. 2016;(61-62):19-25. EDN WAPWHX (Accessed: 25.09.2024).

4. Ushanov A.E. Concentration of Credit Risks: Management Elements. *Russian Entrepreneurship*. 2018;19(5):1465-1472. doi:10.18334/rp.19.5.39024.

5. Popov M.V., Trifonov D.A. Current Issues in Bank Lending to the Real Economy Sector. *Bulletin of Saratov State Social-Economic University*. 2018;(2[71]):156-161. EDN XNDLJJ (Accessed: 25.09.2024).

6. Rudakova O.S. Analysis of Corporate Lending and New Opportunities in the Context of Digitalization. *Banking Services*. 2024;(7):19-31. EDN ZCIIJOV (Accessed: 27.09.2024).

7. Sugarova I.V., Mouraov A.M., Abdulmuminova Z.Z. Credit Policy of a Commercial Bank: Factors of Formation and Effectiveness of Implementation. *Economics and Entrepreneurship*. 2016;(11-4[76]):560-562. EDN XGUUZZ (Accessed: 26.09.2024).

8. Driouchi T., So R.H.Y., Trigeorgis L. Investor Ambiguity, Systemic Banking Risk, and Economic Activity: The Case of Too-

Big-to-Fail. *Journal of Corporate Finance*. 2020;62:101549. doi:10.1016/j.jcorpfin.2019.101549.

9. Kellard N.M., Kontonikas A., Lamla M.J., Maiani S., Wood G. Risk, Financial Stability, and FDI. *Journal of International Money and Finance*. 2022;120:102232. doi:10.1016/j.jimonfin.2020.102232.

10. Byvshev V.A., Meshkova E.I. Financial Stability of Russian Banking Groups. *Banking Services*. 2024;(6):9-16. doi:10.36992/2075-1915_2024_6_9.

11. Shulga V.I. The Role of the Macroprudential Capital Buffer and Mandatory Reserves in Ensuring Financial Stability in Russia. *Economics and Entrepreneurship*. 2023;(5[154]):278-281. doi:10.34925/EIP.2023.154.5.051.

12. Heyert A., Weill L. Does Distrust in Banks Reduce Bank Risk-Taking? *Finance Research Letters*. 2024;68:105974. doi:10.1016/j.frl.2024.105974.

About the authors:

Gabo Z. Gudiev, Postgraduate Student at the Department of Finance, Accounting, and Taxation, North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz, Russia, ORCID – 0009-0003-9973-9998.

E-mail: gabogudiev@mail.ru.

Irina V. Sugarova, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Finance, Accounting, and Taxation, North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov; Professor, Department of Management, Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz, Russia, ORCID – 0000-0002-6139-8548.

E-mail: sugaririna@yandex.ru

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.006)

0525.2024.85.4.006

УДК 336.73

JEL classification: G23

АДРЕСНАЯ МИКРОФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА В КОНТЕКСТЕ ДОКЛАДА БАНКА РОССИИ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ МФО НА 2025–2027 ГОДЫ

Пышкин А.Н.*

АО «Корпорация «МСП»,

г. Москва, Россия

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются возможные последствия для микрофинансового рынка в целом и системы микрофинансовой поддержки предпринимателей, в частности, от внедрения новаций, обозначенных Банком России в докладе для общественных обсуждений «Перспективные направления развития рынка микрофинансовых организаций на 2025–2027 годы».

Материалы и методы. Актуальность обусловлена предложением Банка России об отмене максимальной (предельной) суммы микрозайма. В результате прогнозируется изменение таргетирования МФО, оказывающих поддержку предпринимателям, в сторону клиентов, которые традиционно рассматриваются в качестве банковских. Методологическая база исследования опирается на материалы Банка России, Минэкономразвития России и Корпорации МСП.

Результаты исследования. Показано, что отмена максимальной (предельной) суммы микрозайма в отсутствие дополнительных источников льготного фондирования коммерческих и государственных МФО не только приведет к конкуренции между микрофинансовыми организациями и банками в сегменте предпринимательского кредитования, но и ухудшит доступ предпринимателей к получению поддерж-

ки в виде льготных микрозаймов. При этом уже в настоящий момент МФО могут выдавать и выдают займы в суммах, превышающих предельный размер микрозайма, таким образом, факт наличия порогового значения не является ограничением для МФО на ведение финансово-кредитной деятельности.

Обсуждение и заключение. К вопросу отмены ограничения по максимальной сумме микрозайма для предпринимателей необходимо подходить комплексно, следует учитывать не только запросы и пожелания МФО, но и доступность фондирования для МФО, целеполагания в смежных сегментах, в первую очередь поддержки МСП, и принимать во внимание таргетирование МФО во избежание конкуренции с традиционными банковскими целевыми сегментами.

Ключевые слова: микрофинансирование, ГМФО, адресность, поддержка МСП, перспективы развития, Банк России.

Для цитирования: Пышкин А.Н. Адресная микрофинансовая поддержка в контексте доклада Банка России о перспективах развития МФО на 2025–2027 годы. *Финансовое исследование.* 2024;25(4):62-70. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.006.

Research Article

TARGETED MICROFINANCE SUPPORT IN THE CONTEXT OF THE BANK OF RUSSIA'S REPORT ON MFIs DEVELOPMENT PROSPECTS FOR 2025–2027

A.N. Pyshkin*

SME Corporation JSC., Moscow, Russia

Abstract

Introduction. The article examines the possible consequences for the microfinance market in general and the microfinance support system for entrepreneurs in particular from the introduction of innovations presented by the Bank of Russia in the «Microfinance organizations market development prospects for 2025–2027» public discussion report.

*Corresponding author.

E-mail address: andrew.pyshkin@ya.ru (A.N. Pyshkin)

Materials and Methods. The relevance is due to the proposal of the Bank of Russia to cancel the maximum (limit) amount of a microloan. As the author propose, the orientation of MFIs providing support to entrepreneurs will change towards customers who are traditionally considered banking. The methodological basis of the study is based on the materials of the Bank of Russia, the Ministry of Economic Development of Russia and the RSMB Corporation.

Results. It is shown that the abolition of the maximum (marginal) amount of a microloan in the absence of additional sources of concessional financing for commercial and public-type MFIs will not only lead to competition between microfinance organizations and banks in the business lending segment, but also worsen entrepreneurs' access to microfinance support. Currently MFIs issue loans for amounts exceeding the maximum size of a microloan – thus, the presence of a threshold value is not a restriction for MFIs in carrying out financial and credit activities.

Discussion and Conclusion. It seems necessary discuss the lifting of the maximum amount of a microloan for entrepreneurs comprehensively and take into account not only the requests of MFIs, but also the availability of equity for MFIs, setting goals in support for SME, and targeting MFIs to avoid competition with traditional banking segments.

Keywords: microfinance, public-type MFI, targeting, SME support, development prospects, Bank of Russia.

For citation: A.N. Pyshkin. Targeted Microfinance Support in the Context of the Bank of Russia's Report on MFIs Development Prospects for 2025–2027. *Financial Research*. 2024;25(4):62-70. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.006.

1. Введение

В опубликованном Банком России 19 августа 2024 года докладе для общественных обсуждений «Перспективные направления развития рынка микрофинан-

совых организаций на 2025–2027 годы»¹ заявлен ряд новаций, существенно меняющих фокус таргетирования (адресности) системы МФО, в том числе в рамках системы поддержки малого бизнеса.

Так, с точки зрения ЦБ РФ, ключевым тезисом доклада является трансформация сегментации микрофинансового рынка от двух видов МФО к трем (табл. 1).

Вместе с тем новый сегмент «Компания предпринимательского финансирования» фактически объединяет два полярных подсегмента: государственные и коммерческие МФО. Учитывая прямое влияние финансирования МСБ на экономическое развитие [1], предлагаемую институционализацию нового вида МФО важно рассматривать в корреспонденции с новацией по отмене максимальной (предельной) суммы микрозайма, предоставляемого на предпринимательские цели.

Действительно, критерием отнесения займов к сегменту «микро» является размер: в законодательстве установлена планка в размере не более 5 млн рублей; все, что выше, относится Банком России к категории иных займов.

Таким образом, отмена предельной суммы микрозайма размывает его экономическую сущность: с одной стороны, отнести заем в сумме 100 млн рублей к категории «микрозаем» достаточно сложно; с другой – предполагается отсутствие для этого каких-либо ограничений.

2. Материалы и методы

В статье рассматриваются представленные Банком России в докладе предпосылки отмены максимальной суммы микрозайма. С учетом данных Минэкономразвития России и Корпорации «МСП» обсуждаются возможные последствия для таргетирования поддержки МСП в случае принятия предложений Банка России.

¹. Перспективные направления развития рынка микрофинансовых организаций на 2025–2027 годы. Доклад для общественных обсуждений / Банк России. М., 2024. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165304/Consultation_Paper_19082024.pdf (Дата обращения: 12.09.2024).

Таблица 1. Трансформация сегментации микрофинансового рынка

Table 1. Change in microfinance market segmentation

Виды МФО / Types of MFIs	
Действующие / Current	Предлагаемые / Prospective
Микрокредитная компания. Микрофинансовая компания	Компания предпринимательского финансирования. Компания целевого финансирования. Микрофинансовая компания

Источник: составлена автором по данным доклада Банка России.

Теоретическую и методологическую базу работы составили публикации Банка России, открытые данные Минэкономразвития России и Корпорации «МСП», работы О.М. Шестоперова¹, Н.Л. Баламирзоева [2], Е.В. Плотниковой [3], А.С. Сорокина [4], В.А. Цветкова [5], К.В. Криничанского, М.П. Антонова, В.А. Бариновой, В.В. Громова, С.П. Земцова, А.Н. Красносельских, Н.С. Милогорова, А.А. Потаповой, Ю.В. Царевой [6], результаты собственных исследований автора [7], труды ученых Финансового университета при Правительстве Российской Федерации [8, 9], специалистов по вопросам поддержки малого бизнеса [10], Н.С. Пионткевич [11].

В основе проведенного анализа лежит базовая методология финансового анализа и прогнозирования, а также анализ финансовой поддержки МСП с поправкой на изменение ключевых ковенант.

Используя отраженные в докладе новые условия предоставления предпринимательских микрозаймов, обосновывается, что отмена максимальной суммы микрозайма приведет к ухудшению доступности микрофинансовой поддержки МСП.

3. Результаты исследования

Банк России в докладе называет две ключевых предпосылки для отмены максимальной суммы микрозайма на предпринимательские цели:

- практику выдачи МФО займов, не являющихся микрозаймами (в 2023 году средняя сумма таких займов, выданных юридическим лицам, составила 10,9 млн рублей);

- потребность участников рынка, выявленную по результатам опроса государственных и коммерческих МФО.

Из приведенных Банком России данных (табл. 2) следует, что ограничение максимальной суммы микрозайма является препятствием для 71% коммерческих МФО, государственными МФО данный фактор в числе препятствий не отмечен.

Однако с учетом отмечаемой Банком России практики предоставления займов на суммы свыше 5 млн рублей необходимость дополнительных послаблений представляется излишней. Более того, Банк России прямо отмечает законодательную возможность предоставлять займы наряду с микрозаймами.

Кроме того, по данным Банка России², в 2023 году средний размер банковского кредита субъектам МСП колебался в пределах 4–6 млн рублей, достигнув в декабре отметки в 6,1 млн рублей. То есть увеличение/отмена максимальной суммы микрозайма позволяет сместить таргетирование МФО в сторону МСБ, являющегося целевой аудиторией банков.

Таким образом, видится, что предпосылки отмены максимальной суммы микрозайма необходимо рассматривать комплексно с иными ограничениями роста рынка. В частности, нужно учитывать нехватку доступного фондирования, отмеченную 73% государственных и 91% коммерческих МФО (табл. 2), и отмечаемое Банком России желание коммерческих МФО участвовать в программах государственной поддержки.

¹ Шестоперов О.М. Развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в регионе и формы его стимулирования (на примере микрофинансовых организаций): дисс. ... канд. экон. наук. М., 2006. 169 с.

² Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства. Статистический бюллетень. Декабрь 2023 / Банк России. М., 2024. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/48915/stat_bulletin_lending_23-12_43.pdf (Дата обращения: 12.09.2024).

Таблица 2. Факторы, препятствующие наращиванию выдач в сегменте займов для бизнеса, %

Table 2. Factors hindering the increase in issuance in the business loans segment, %

Фактор / Factor		Доля МФО, отметивших данный фактор / Share of MFIs noted the factor	
		Государственные / Public-type	Коммерческие / Commercial
Предусмотренные государственными программами / Federal requirements	Ограничения по целевому использованию / By loan aims	38	-
	Ограничения по срокам / By loan duration	76	-
Ограничения на максимальную сумму займа / Limit on microloan sum		-	71
Конкуренция со стороны инвестиционных платформ / Competition with investment platforms		-	56
Конкуренция со стороны государственных МФО / Competition with public-type MFIs		-	92
Высокие процентные ставки / High interest rates		-	100
Нехватка доступного фондирования / Lack of funding		73	91
Низкое доверие к МФО / Low-level trust		42	73

Источник: составлена автором по данным доклада Банка России.

В частности, капитал государственных МФО сформирован целевыми субсидиями федерального и региональных бюджетов, и в целом данный сегмент является некоммерческим. Стоимость привлечения фондирования данного сегмента равна нулю, но при этом имеет нерыночное ограничение в виде лимитов соответствующих бюджетов. Таким образом, доступное фондирование применительно к сегменту государственных МФО означает бесплатное.

По данным, опубликованным Корпорацией «МСП»¹ по результатам ранжирования государственных МФО, 42 организации выдают займы, в том числе 13 – в рамках деятельности региональных фондов поддержки промышленности². Таким образом, с учетом приведенных ЦБ РФ данных о средней сумме выданного займа в 10,9 млн рублей можно сделать вывод об отсутствии препятствий к выдаче как гос-

ударственными МФО, так и МФО в целом займов на сумму, превышающую 5 млн рублей. Единственным ограничением для данного сегмента является как раз отсутствие бюджетных субсидий и наличие связанных с ними целевых ограничений, что отмечено 38% государственных МФО.

Важно понимать, что снятие законодательного ограничения на максимальную сумму микрозайма не отменяет возможность установления данного ограничения в рамках правил предоставления субсидий. С другой стороны, на сегодняшний день государственные МФО сохраняют возможность добиваться и получать целевые субсидии на предоставление займов. При этом, к сожалению, в докладе отсутствуют аргументы в пользу выделения соответствующих лимитов.

Для коммерческих МФО ограничение также представляется связанным в первую очередь с доступным фондированием, а именно с ожидаемой отдачей на акционерный капитал, необходимостью возврата привлеченных средств, в том числе кредитных: так, по данным ЦБ РФ, в 2023 году МФО направили на дивиденды 45% чистой прибыли, рентабельность капитала (ROE) по итогам 2023 года выросла

¹ Государственные (муниципальные) микрофинансовые организации. Ранжирование 2024 / АО «Корпорация «МСП»». М., 2024. URL: <https://corpmsp.ru/org-infrastruktury-podderzhki/gosudarstvennyemunitsipalnye-mfo/files/> (Дата обращения: 12.09.2024).

² Региональные фонды развития промышленности / Фонд развития промышленности. М., 20024. URL: <https://frprf.ru/partnery/> (Дата обращения: 12.09.2024).

на 3,2 процентных пункта, до уровня 24,5%¹.

С учетом информации по среднему размеру предоставленных субъектам МСП кредитов, отсутствия ограничений по возможности предоставления займов свыше 5 млн рублей и доступного фондирования желание коммерческих МФО увеличить или отменить предельную сумму микрозайма можно объяснить конкуренцией с государственными МФО и желанием принять участие в государственных программах, а если точнее, то желанием получить доступ к льготному фондированию в рамках госпрограмм. Варианты такого доступа обобщены в таблице 3.

При этом из аргументов ЦБ РФ видно, что коммерческие МФО до конца не понимают связанных с субсидиями ограничений по срокам и целям предоставления микрозаймов, а также по связанным с субсидиями правовым рискам.

В частности, государственные МФО получают субсидии в виде имущественного взноса в капитал со стороны учредителей – субъектов Российской Федерации с соответствующими последствиями в виде установления контроля над их деятельностью и необходимостью соблюдения требований и условий предоставления субсидий. В частности, к таким требованиям относятся нормы Приказа Минэкономразвития России от 26.03.2021 № 142, а также прохождение ранжирования и оценки, проводимых Корпорацией «МСП». При этом государственные МФО, являясь некоммерческими организациями, не выплачивают своим учредителям дивиденды.

Можно предположить, что включение коммерческих МФО в программы предоставления субсидий на условиях докапитализации приведет к необходимости соблюдения вышеуказанных требований, следствием будет являться кардинальное снижение вплоть до нуля уровня дивидендов и утрата основными участниками кон-

¹ Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов. Информационно-аналитический материал. 2023 / Банк России. М., 2024. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49057/view_mfi_23Q4.pdf (Дата обращения: 12.09.2024).

троля над организациями в пользу субъектов Российской Федерации.

С другой стороны, в докладе Банк России отмечает желание получить доступ к программам по аналогии с банками. В настоящее время таких программ две:

- реализуемая Правительством России и Минэкономразвития России Программа 1764², заключающаяся в предоставлении банкам субсидий на компенсацию разницы между льготной ставкой по предоставленному субъекту МСП кредиту, рассчитываемой по формуле «ключевая ставка + 2,75%», и рыночной ставкой;

- реализуемая Банком России и Корпорацией «МСП» Программа стимулирования кредитования³, в рамках которой банки привлекают фондирование по пониженным ставкам «ключевая ставка – -1,5%» и предоставляют их субъекта МСП на условиях «ключевая ставка – + 3%» (таким образом, «маржа» программы для банков составляет 4,5%).

Обе программы несут ряд ограничений по целям предоставления кредитов конечным заемщикам, при этом Программа стимулирования кредитования допускает возможность получения льготных средств МФО предпринимательского финансирования уже сейчас, в данном случае ограничение на стороне Банка России, который в силу закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» вправе кредитовать исключительно банки.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2018 № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим “Налог на профессиональный доход», по льготной ставке”».

³ Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (утверждена решением Совета директоров АО «Корпорация “МСП”» 15 марта 2022 г., протокол № 131). URL: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/ (Дата обращения: 12.09.2024).

Таблица 3. Варианты участия коммерческих МФО в программах субсидирования
Table 3. Options for participation of commercial MFIs in subsidy programs

Параметры сравнения / Comparison parameters	Вариант программы субсидирования / Subsidy programs		
	Субсидия в капитал / Equity subsidy	Субсидирование процентной ставки (по аналогии с Программой 1764) / Interest rate subsidy («1764» analogue)	Аналог Программы стимулирования кредитования / Credit incentive program analogue
Преимущества / Advantages	Долгосрочность. Невозвратность. Улучшение нормативов	Сохранение контроля. Повышение рентабельности	Заемное финансирование по льготным ставкам
Недостатки / Disadvantages	Необходимость соответствия требованиям. Целевой характер. Утрата контроля и управления (смена контролирующего акционера)	Ограничения по размеру выделяемых субсидий. Необходимость соответствия требованиям. Конкуренция за субсидию с банками	Необходимость соответствия требованиям. Ограничения по рентабельности
Реализуемость / Feasibility	Ограничения бюджетного законодательства. Наличие в регионах собственных созданных и работающих МФО (конкуренция с ними)	Ограничения бюджетного законодательства, необходимость обоснования и разработки отдельного нормативного правового акта и выделения субсидий	Ограничения законодательства о ЦБ РФ

Источник: составлена автором.

Таким образом, все три варианта в настоящий момент представляются для коммерческих МФО нереализуемыми при равном размере выделяемых субсидий или лимитов на Программу стимулирования кредитования:

- при первом варианте коммерческие МФО фактически должны перетянуть на себя выдачи с государственных МФО, но совокупный объем льготных выданных не изменится (коммерческие МФО должны будут либо снизить средние ставки, либо выделить отдельно льготные программы), при этом государственные МФО в силу некоммерческого характера могут проводить более гибкую ценовую политику;

- во втором варианте коммерческие МФО опять должны конкурировать за ограниченные бюджетные ресурсы, на этот раз с банками; при этом последние имеют возможность изначально привлечь более дешевое фондирование напрямую в Банке России, то есть либо необходимо

будет увеличить размер бюджетных субсидий для достижения сопоставимой конечной ставки, либо конечная ставка будет выше, то есть эффективность бюджетной поддержки субъектов МСП снизится;

- в третьем сценарии имеется явное ограничение со стороны закона о Банке России, обусловленное в первую очередь функциями и задачами ЦБ РФ; расширение же «непрямого» фондирования в рамках той же Программы стимулирования кредитования не позволит снизить ставку до уровня кредитующихся напрямую банков и тем более государственных МФО.

В целом проблема фондирования государственных и коммерческих МФО понятна. Для первых она связана с резким ростом спроса на льготные микрозаймы в условиях высокой ключевой ставки, для вторых – с конкуренцией со стороны государственных МФО в условиях необходимости генерации прибыли для акционеров.

Вместе с тем в представленном ЦБ РФ докладе отсутствует аргументация по расширению выделения субсидий федерального бюджета либо по расширению Программы стимулирования кредитования на МФО предпринимательского финансирования, таким образом, фактически уровень доступности фондирования для государственных и коммерческих МФО при реализации изложенных в докладе предложений не изменится.

Одним из аргументов за отмену максимальной суммы микрозайма на предпринимательские цели выступает выявленная потребность заемщиков в привлечении большего фондирования. Соответственно, по логике доклада при отмене предельного размера микрозайма должна будет вырасти и средняя сумма микрозайма.

Если говорить про спрос, то низкий уровень NPL90+ в сегменте предпринимательского микрокредитования в размере 5% портфеля говорит о надежности заемщиков.

Вместе с тем в отсутствие дополнительных источников льготного фондирования МФО и неизменного уровня капитала можно оценить последствия отмены предельной суммы микрозайма для поддержки малого бизнеса: при росте средней суммы микрозайма и неизменном сроке выдачи снизится количество микрозаймов и заемщиков государственных МФО, их получающих. Таким образом, чтобы сохранить достигнутый уровень охвата малого бизнеса льготной микрофинансовой поддержкой, государственным МФО придется сокращать срок, на который предоставляются микрозаймы.

Например, по данным Корпорации «МСП», в 2023 году государственные МФО в периметре мониторинга Корпорации выдали 29 тыс. микрозаймов на сумму 57 млрд рублей¹ – средняя сумма составила 1,97 млн рублей при средней ставке

¹ Корпорация «МСП» в первом проведенном анализе выявила 27 низкоэффективных государственных МФО. URL: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/korporatsiya_msp_v_pervom_provedennom_analize_vyyavila_27_nizkoeffektivnykh_gosudarstvennykh_mfo/ (Дата обращения: 12.09.2024).

6,1% и сроке выдачи 2,5 года. В частности, низкий уровень ставок государственных МФО объясняет востребованность микрофинансирования у предпринимателей.

Увеличение средней суммы микрозайма даже в 2 раза (до 3,94 млн рублей) в аналогичных условиях позволило бы охватить поддержкой менее 14,5 тыс. предпринимателей. При этом только по Программе 1764 при средней сумме кредита 21,8 млн рублей за 10 месяцев² 2023 года заключено 25 тыс. кредитных договоров.

Таким образом, охват малого бизнеса поддержкой через банки в рамках существующих программ в текущих условиях сопоставим с государственными МФО. Однако увеличение суммы микрозайма в отсутствие доступного фондирования ухудшит положение потенциальных заемщиков государственных МФО, так как меньшее их число сможет получить микрозаймы.

С другой стороны, без увеличения среднего размера микрозайма при существующей практике государственных МФО предоставлять предпринимателям займы в сумме свыше 5 млн рублей целесообразность отмены ограничения «сверху» в докладе не описана и, как следствие, неясна.

4. Обсуждение и заключение

В отсутствие описанных в докладе инструментов докапитализации и льготного финансирования МФО отмена ограничения максимальной суммы микрозайма «сверху» изменит таргетирование и портрет заемщика МФО с традиционных сегментов (начинающие предприниматели, социально незащищенные слои населения и др.) в сторону банковских клиентов.

При этом необходимо приветствовать подходы к упрощению лицензирования и регулирования предпринимательских микрозаймов, так как предприниматели в силу специфики своей деятельности

² Минэкономразвития РФ подвело итоги реализации льготной кредитной программы «1764» за 10 месяцев 2023 года. URL: <https://xn--37-9kcqjffxnfb3b.xn--plai/news/post/minekonomrazvitiya-rf-podvelo-itogi-realizacii-lgotnoj-kreditnoj-programmy-1764-za-10-mesyacev-2023-goda> (Дата обращения: 12.09.2024).

лучше осознают потенциальные риски. Но важно рассматривать дерегулирование в связке с размером капитала и требованиями к банковскому сегменту, так как капитал отдельных МФО превышает 1 млрд рублей, в то время как для получения базовой банковской лицензии необходим капитал в 300 млн рублей.

Можно предложить в рамках создания специальных «правовых песочниц» отработать возможность фондирования МФО в рамках Программы стимулирования кредитования, увеличения суммы микрозайма, а также получения коммерческими МФО государственных субсидий при соблюдении равенства с государственными МФО в части прохождения ранжирования и оценки, проводимых Корпорацией «МСП».

Таким образом, к вопросу снятия или повышения предельной суммы микрозайма необходимо подходить комплексно, с учетом существующих практик и ограничений и с позиций решения конкретных экономических задач.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Криничанский К.В., Юревич М.А., Фатькин А.В. Связь финансов и роста в России: работает ли канал малого и среднего предпринимательства? *Вопросы экономики*. 2023;(6):76-93. doi:10.32609/0042-8736-2023-6-76-93.
2. Баламирзоев Н.Л. Использование микрофинансовой поддержки в процессе туристической деятельности. *Экономика и предпринимательство*. 2022;5(142):1433-1437. doi:10.34925/EIP.2022.142.5.273.
3. Плотникова Е.В., Орехова М.С., Казазов Д.Д. и др. Микрофинансовая поддержка субъектов малого и среднего бизнеса Краснодарского края в условиях пандемии. *Экономика и предпринимательство*. 2021;7(132):739-743. doi:10.34925/EIP.2021.132.7.131.
4. Сорокин А.С. Тенденции и закономерности развития рынка микрофинансирования в России. *Социальные и экономические системы*. 2024;7(57):237-262.
5. Цветков В.А., Дудин М.Н., Сайфиева С.Н. Проблемы и перспективы развития микрофинансовых организаций в Российской Федерации. *Финансы: теория и практика*. 2019;3(23):96-111. doi:10.26794/2587-5671-2019-23-3-96-111.
6. Антонова М.П., Баринаева В.А., Громов В.В., Земцов С.П. и др. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС; 2020. (Научные доклады: экономика).
7. Пышкин А.Н. Государственные микрофинансовые организации как элемент финансовой системы. *Финансы: теория и практика*. 2023;3(27):65-78. doi:10.26794/2587-5671-2023-27-3-65-78.
8. Абрамова М.А., Авис О.У., Адвокатова А.С. и др. Новые траектории развития финансового сектора России. М.: Издательство «Когито-Центр»; 2019.
9. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Диденко В.Ю. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов: мнение экспертов Финансового университета. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;1(17):6-22. doi:10.26794/1999-849X-2024-17-1-6-22.
10. Кравченко Е.Н., Малышева Е.Н., Кравченко Е.А. Оценка реализации отдельных финансовых инструментов в рамках государственной поддержки малого и среднего бизнеса. *Экономика и предпринимательство*. 2023;5(154):734-739. doi:10.34925/EIP.2023.154.5.143.
11. Пионткевич Н.С., Шеина Е.Г. Финансовые аспекты обеспечения устойчивого развития субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях новых вызовов. *Journal of New Economy*. 2021;1(22):105-130. doi:10.29141/2658-5081-2021-22-1-6.

Об авторе:

Пышкин Андрей Николаевич, заместитель руководителя дирекции – начальник отдела, АО «Корпорация «МСП», г. Москва, Россия, ORCID – 0000-0003-2854-3667.

E-mail: andrew.pyshkin@ya.ru.

REFERENCES

1. Krinichansky K.V., Yurevich M.A., Fatkin A.V. The Relationship Between Finance and Growth in Russia: Does the SME Channel Work? *Voprosy Ekonomiki*. 2023;(6):76-93. doi:10.32609/0042-8736-2023-6-76-93.
2. Balamirzoev N.L. The Use of Microfinance Support in Tourism Activities. *Economics and Entrepreneurship*. 2022; 5(142):1433-1437. doi:10.34925/EIP.2022.142.5.273.
3. Plotnikova E.V., Orekhova M.S., Kazazov D.D., et al. Microfinance Support for Small and Medium-Sized Enterprises in Krasnodar Region During the Pandemic. *Economics and Entrepreneurship*. 2021; 7(132):739-743. doi:10.34925/EIP.2021.132.7.131.
4. Sorokin A.S. Trends and Patterns in the Development of the Microfinance Market in Russia. *Socio-Economic Systems*. 2024; 7(57):237-262.
5. Tsvetkov V.A., Dudin M.N., Saifieva S.N. Challenges and Prospects for the Development of Microfinance Organizations in the Russian Federation. *Finance: Theory and Practice*. 2019;3(23):96-111. doi:10.26794/2587-5671-2019-23-3-96-111.
Antonova M.P., Barinova V.A., Gromov V.V., Zemtsov S.P., et al. Development of Small and Medium Enterprises in Russia in the Context of the National Project Implementation. Moscow: Delo Publishing House, RANEPА; 2020. (Scientific Reports: Economics).
7. Pyshkin A.N. State Microfinance Organizations as an Element of the Financial System. *Finance: Theory and Practice*. 2023;3(27):65-78. doi:10.26794/2587-5671-2023-27-3-65-78.
8. Abramova M.A., Avis O.U., Advokatova A.S., et al. New Trajectories for the Development of Russia's Financial Sector. Moscow: Kogito-Center Publishing House; 2019.
9. Abramova M.A., Dubova S.E., Didenko V.Yu. On the Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2024 and the Period of 2025 and 2026: Expert Opinions from the Financial University. *Economics. Taxes. Law*. 2024;1(17):6-22. doi:10.26794/1999-849X-2024-17-1-6-22.
10. Kravchenko E.N., Malysheva E.N., Kravchenko E.A. Assessment of the Implementation of Specific Financial Instruments for State Support of Small and Medium Enterprises. *Economics and Entrepreneurship*. 2023;5(154):734-739. doi:10.34925/EIP.2023.154.5.143.
11. Piontkевич N.S., Sheina E.G. Financial Aspects of Ensuring the Sustainable Development of Small and Medium Enterprises Amid New Challenges. *Journal of the New Economy*. 2021;1(22):105-130. doi:10.29141/2658-5081-2021-22-1-6.

About the author:

Andrey N. Pyshkin, Deputy Director of the Directorate – Head of Department SME Corporation JSC., Moscow, Russia, ORCID – 0000-0003-2854-3667.

E-mail: andrew.pyshkin@ya.ru.

Научная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.007)

0525.2024.85.4.007

УДК 336.225.6

JEL classification: G14, G32, M15, H21

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Цой Т.Р.^a, Садченкова Д.Ю.^{b*}
^{a,b} РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. Налоговая система является основой для формирования доходов бюджета и одним из главных факторов обеспечения устойчивости государственных финансов. В современных условиях эффективность налогообложения зависит от развития налогового администрирования с применением цифровых технологий, позволяющих прозрачно и с минимальными издержками регулировать налоговые отношения.

Материалы и методы. В основе исследования лежит понимание Федеральной налоговой службы как сервисного ведомства, направленного на развитие проактивного и бесконтактного администрирования. Налоговые органы проводят активную работу по внедрению инновационных инструментов на основе цифровых технологий, способствующих снижению административной нагрузки налогоплательщиков. Это обуславливает трансформацию налоговой политики в направлении упрощения и создания комфортных условий для добровольной уплаты налоговых обязательств.

Результаты исследования. В статье рассмотрена необходимость формирования единого цифрового пространства для

развития гармонизации и унификации международного налогообложения в рамках интеграционного коридора между ШОС, БРИКС и ЕАЭС.

В исследовании отмечено влияние цифровизации на эффективность налогового контроля и развитие бесконтактного налогового администрирования, в том числе в рамках уменьшения временных, трудовых и финансовых затрат на проведение выездных налоговых проверок.

Обсуждение и заключение. Автором предложен ландшафт цифровизации налогового администрирования с выдвиганием на первый план автоматизации и алгоритмизации налоговых обязательств, применения инновационных процессов, сервисов и технологий. Отмечено влияние алгоритмизации на цифровизацию налоговой функции в направлении обеспечения устойчивости и прозрачности финансовой системы.

Ключевые слова: цифровые технологии, налоговое администрирование, налоговый мониторинг, автоматизация, международное налогообложение, устойчивость финансовой системы.

Для цитирования: Цой Т.Р., Садченкова Д.Ю. Цифровизация налогового администрирования как фактор устойчивости и прозрачности финансовой системы. *Финансовые исследования.* 2024;25(4):71-79. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.007.

Research Article

DIGITALIZATION OF TAX ADMINISTRATION AS A FACTOR OF STABILITY AND TRANSPARENCY OF THE FINANCIAL SYSTEM

T.R. Tsoy^a, D.Yu. Sadchenkova^{b*}
^{a,b} Rostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. The tax system is the basis for generating budget revenues and one of the main factors in ensuring the sustainability of public finances. In modern

*Corresponding authors.

E-mail addresses: tstr_08@mail.ru (T.R. Tsoy), sadch.dar@mail.ru (D.Y. Sadchenkova)

conditions, the effectiveness of taxation depends on the development of tax administration with the use of digital technologies that allow for transparent and cost-effective regulation of tax relations.

Materials and Methods. The research is based on an understanding of the Federal Tax Service as a service agency aimed at developing proactive and contactless administration. The tax authorities are actively working on the introduction of innovative tools based on digital technologies that help reduce the administrative burden of taxpayers. This leads to the transformation of tax policy in the direction of simplification and creation of comfortable conditions for the voluntary payment of tax obligations.

Results. The article considers the need to form a single digital space for the development of harmonization and unification of international taxation within the framework of the integration corridor between the SCO, BRICS and the EAEU. The study noted the impact of digitalization on the effectiveness of tax control and the development of contactless tax administration, including in the framework of reducing time, labor and financial costs for conducting on-site tax audits.

Discussion and Conclusion. The author proposes a landscape of digitalization of tax administration with the emphasis on automation and algorithmization of tax obligations, the use of innovative processes, services and technologies. The influence of algorithmization on the digitalization of the tax function in the direction of ensuring the stability and transparency of the financial system is noted.

Keywords: digital technologies, tax administration, tax monitoring, automation, international taxation, sustainability of the financial system.

For citation: T.R. Tsoy, D.Yu. Sadchenkova. Digitalization of Tax Administration as a Factor of Stability and Transparency of the Financial System. *Financial Research*. 2024;25(4):71-79. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.007.

1. Введение

В современных социально-экономических реалиях налоги являются одной из

ключевых составляющих финансовых отношений между государством, обществом и бизнесом. Они не только обеспечивают поступление средств в государственный бюджет, но и создают стимулы для развития бизнеса и реализации социальных и инфраструктурных проектов. В условиях экономической турбулентности налоговая политика государства должна быть динамичной, то есть проактивно реагировать на вызовы и возможности, учитывая риски внешнеэкономической среды.

Устойчивое развитие национальной финансовой системы во многом зависит от непрерывного инновационного совершенствования налогового администрирования. Применение цифровых технологий на разных этапах налогового процесса способствует стабилизации и увеличению прозрачности фискальных доходов, поступающих в федеральные и региональные бюджеты [1]. Оптимизация налогообложения не только позволяет расширить источники финансирования текущих потребностей государства, но и способствует росту возможностей для устойчивого развития инфраструктуры экономики в межгосударственных отношениях.

В этих условиях цифровизация налогового администрирования является одним из важнейших приоритетов в направлении оптимизации и уменьшения издержек со стороны налогового законодательства, а также со стороны налогоплательщиков.

2. Материалы методы

Действия налоговых органов направлены на расширение подхода проактивного администрирования, предполагающего упрощение взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками для уменьшения административной нагрузки и предотвращения налоговых разрывов. В этой связи Федеральная налоговая служба выступает сервисным ведомством, направленным на предоставление услуг и создание комфортных условий для добровольной уплаты налогов, страховых взносов и сборов [2].

ФНС России проводит активную работу по внедрению инновационных инструментов на основе цифровых технологий. «Успешно реализуются такие элек-

тронные сервисы и формы налогового контроля, как автоматизированная система контроля применения контрольно-кассовой техники (АСК ККТ), национальная система прослеживаемости товаров, налоговый мониторинг, автоматизированная система контроля за возмещением налога на добавленную стоимость (АСК НДС-2), личный кабинет налогоплательщика, мобильное приложение «Мой налог», цифровая платформа ФНС России на базе технологии распределенного реестра (блокчейн). В целях развития предпринимательской среды упрощена процедура регистрации с помощью сервиса «Государственная онлайн-регистрация бизнеса». Функционирует система оценки эффективности налоговых льгот, разработанная совместно с Министерством финансов Российской Федерации»¹, и т.д.

3. Результаты исследования

Налоговое администрирование следует понимать, с одной стороны, как систему управления налоговыми отношениями, а с другой – как механизм налогового контроля. Поэтому трансформация налогового администрирования в целях модернизации является одним из важнейших правительственных приоритетов. Согласно Публичной декларации целей и задач Федеральной налоговой службы на 2024 год одним из приоритетных направлений является повышение эффективности использования инструментов налогового администрирования. Важную роль в оптимизации налогового администрирования играют цифровые технологии. Так, ожидается, что развитие цифровых инструментов риск-анализа и дистанционного автоматизированного контроля приведет к росту добровольного исполнения налоговых обязательств и повышению финансовой устойчивости налогоплательщиков².

¹ Постановление СФ ФС РФ от 07.06.2023 № 296-СФ «О реализации налоговой политики в целях обеспечения экономического роста» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (Дата обращения: 10.09.2024).

² Публичная декларация целей и задач Федеральной налоговой службы на 2024 год // Официальный сайт ФНС России. URL: <https://data.nalog.ru/rn77/> (Дата обращения: 10.09.2024).

Так, с 2024 года на сайте ФНС России функционирует сервис «Как меня видит налоговая», направленный на оценку финансово-хозяйственной деятельности организаций и контрагентов. Цифровой сервис позволяет налогоплательщику оперативно отслеживать налоговые риски и своевременно корректировать данные финансовых показателей [4]. Уникальность функционала сервиса заключается в организации по принципу социальной сети с функцией добавления в «друзья/партнеры». Поскольку бизнес заинтересован в сохранении конкурентоспособности и прозрачности финансовых показателей, использование сервиса приведет к повышению финансовой дисциплины налогоплательщиков без вмешательства налоговой службы.

Функционирование государства в рамках международного интеграционного объединения выступает неотъемлемым фактором устойчивого экономического развития. Для Российской Федерации вопросы национальной безопасности, суверенности, многостороннего экономического сотрудничества содействуют интеграции единой налоговой политики в рамках таких объединений, как ЕАЭС, БРИКС, ШОС.

В рамках многостороннего сотрудничества отмечаются вопросы эффективного использования данных налогоплательщиков. Налоговые органы используют лучшие практики автоматизации для развития цифровых сервисов, позволяющих не только эффективно отвечать запросам ведомства, но и создавать экосистему передачи данных между другими федеральными и региональными органами исполнительной власти [5].

Международный опыт использования инновационных цифровых технологий в сфере налогового администрирования способствует внедрению таких из них, как Big Data, Smart Portal Solutions & Natural Systems. Внедрение IT-технологий в налоговой сфере повышает эффективность риск-менеджмента и прозрачность международных финансовых операций.

Стоит отметить роль наднационального процесса налогового регулирования. Решения по противодействию размыванию налоговой базы и перемещению прибыли нашли отражения в концепции Pillar 1 и Pillar 2 («Колонна 1» и «Колонна 2»), основанной на базовых принципах налогообложения международных групп компаний в цифровую эпоху.

Из вышеизложенного следует, что цифровизация уменьшает страновые издержки на налогообложение и способствует повышению устойчивости и прозрачности финансовой системы.

4. Обсуждение

На сегодняшний день ФНС России является лидером по внедрению инноваций и цифровых технологий среди национальных и международных государственных ведомств. Опыт интеграции гибких цифровых технологий в систему налогового администрирования дает существенные преимущества в процессе минимизации издержек посредством автоматизации учетных, контрольных и фискальных функций налогообложения [6].

Стоит отметить влияние цифровой автоматизации на эффективность налогового контроля. Так, в 2023 году относительно 2022 года количество выездных налоговых проверок в целом по Российской Федерации сократилось на 47%, а по Ростовской области – на 59%¹ (рис. 1).

Отрицательная динамика выездных налоговых проверок связана с внедрением режимов бесконтактного налогового администрирования и налогового мониторинга. В цифровой среде обеспечивается полный доступ к финансовым операциям, предоставляя поле для мгновенного устранения несоответствий и запроса мотивированного мнения о правовых последствиях финансово-хозяйственной деятельности, демонстрируя уменьшение трудовых, организационных и временных затрат проактивного администрирования.

¹ Отчёт формы 2-НК «О результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок)» за 2024 год. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn14/related_activities/statistics_and_analytics/forms/14519088/.

Цифровизация налогового администрирования обуславливает развитие решений полной автоматизации расчета и уплаты налогов. Механизм автоматического администрирования налогообложения предоставляет прозрачный доступ к данным о состоянии экономической конъюнктуры. Авторами предложен ландшафт цифровизации налогового администрирования с автоматизацией как ключевым звеном для интеграции гибких инновационных процессов и решений (рис. 2).

На основании представленного ландшафта можно сделать вывод, что цифровизация налогового администрирования в России направлена одновременно на повышение производительности труда налоговых органов и снижение издержек со стороны налогоплательщиков. Автоматизация администрирования налогообложения выступает одним из ключевых факторов в области устойчивого развития системы налогообложения. Однако следует рассматривать механизм автоматизации для физических лиц, самозанятых и малого бизнеса отдельно от автоматизации для среднего и крупного бизнеса. Это вызвано разным уровнем цифровой зрелости и сложности экономических операций [7].

В настоящее время функционирует эффективный механизм автоматического администрирования налогообложения самозанятых граждан. Налоговый режим предполагает алгоритмизацию начисления и автоматизацию уплаты налога на профессиональный доход по сниженным ставкам. Расчет налоговых обязательств происходит посредством прозрачной синхронизации информации с сервисов ФНС без использования контрольно-кассовой техники и подачи физической декларации, оптимизируя значительные временные и трудовые ресурсы.

Вопрос алгоритмизации и автоматизации уплаты налога на доходы физических лиц относится к достаточно проработанным фискальным практикам [8]. Однако появление новых цифровых форм ведения бизнеса актуализирует появление новых решений в направлении цифровизации налогового администрирования.

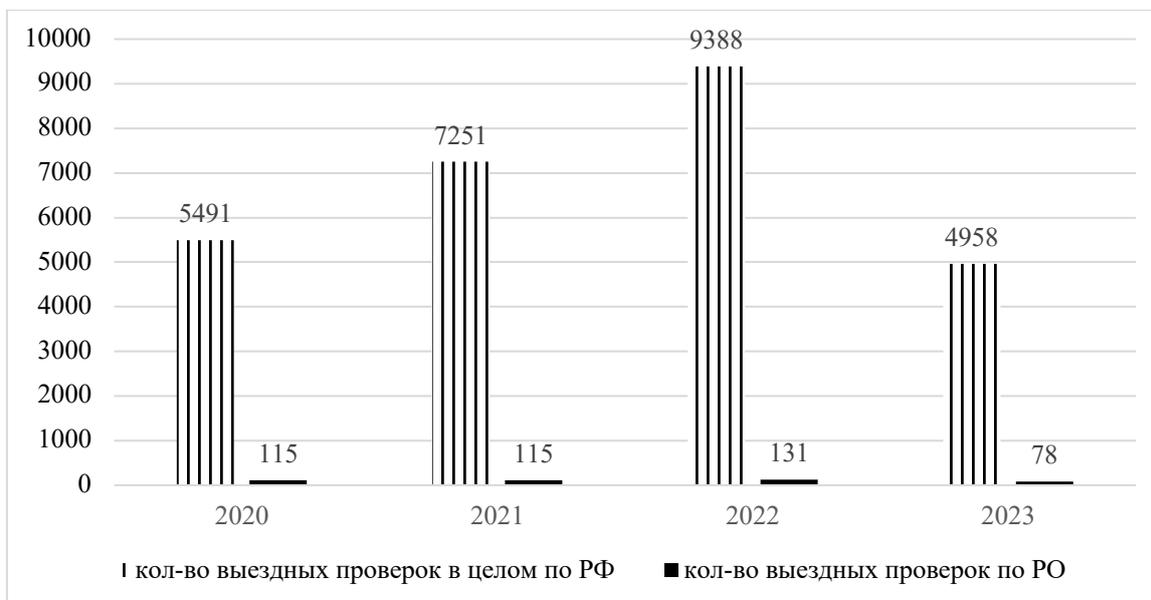

Рис. 1. Динамика выездных налоговых проверок организаций

Fig. 1. Dynamics of on-site tax audits of organizations

Источник: составлен авторами по материалам отчета ФНС по Ф. № 2-НК, февраль 2024 года.

Так, эффективно функционирует программный комплекс АСК НДС, разработанный Федеральной налоговой службой России в целях контроля формирования и уплаты НДС и противодействия теневой экономике. Система оснащена алгоритмами, которые анализируют финансовые транзакции между национальными и международными компаниями, контрагентами и физическими лицами.

По мнению авторов, наибольшую сложность с точки зрения автоматизации администрирования представляет налог на добавленную стоимость. Несмотря на развитие системы АСК-НДС, для полной алгоритмизации необходимо четко определять объект и базу налогообложения, что усложняется заведомо неточными формулировками в налоговом законодательстве, такими как «подобные», «другие» и «иные»¹.

Однако, несмотря на неточности в налоговой квалификации, стоит отметить признанный в международной практике

¹ Глава 21 «Налог на добавленную стоимость» Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165 (Дата обращения: 10.09.2024).

опыт ФНС России в обеспечении прозрачности товарных потоков при формировании НДС, позволяющий сократить возмещение более 95% НДС за срок менее месяца².

Такой подход открывает новые горизонты международного взаимодействия. В 2024 году Правительством Российской Федерации утвержден меморандум о взаимопонимании по техническому сотрудничеству в области налоговой политики и налогового администрирования между ФНС России и Главным налоговым управлением Вьетнама³. Документ определяет основные направления межстранового сотрудничества в области применения больших данных в налоговом контроле, развития цифровых инструментов для налогоплательщиков, анализа потенциала использования онлайн-касс, автоматизации передачи данных для налоговых целей и управления налогообложением в сфере электронной и розничной торговли⁴.

² Официальный сайт ФНС России. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (Дата обращения: 10.09.2024).

³ Список российско-вьетнамских документов, принятых и подписанных в рамках государственного визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Социалистическую Республику Вьетнам // Администрация Президента России. 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6156> (Дата обращения: 10.09.2024).

⁴ Там же.

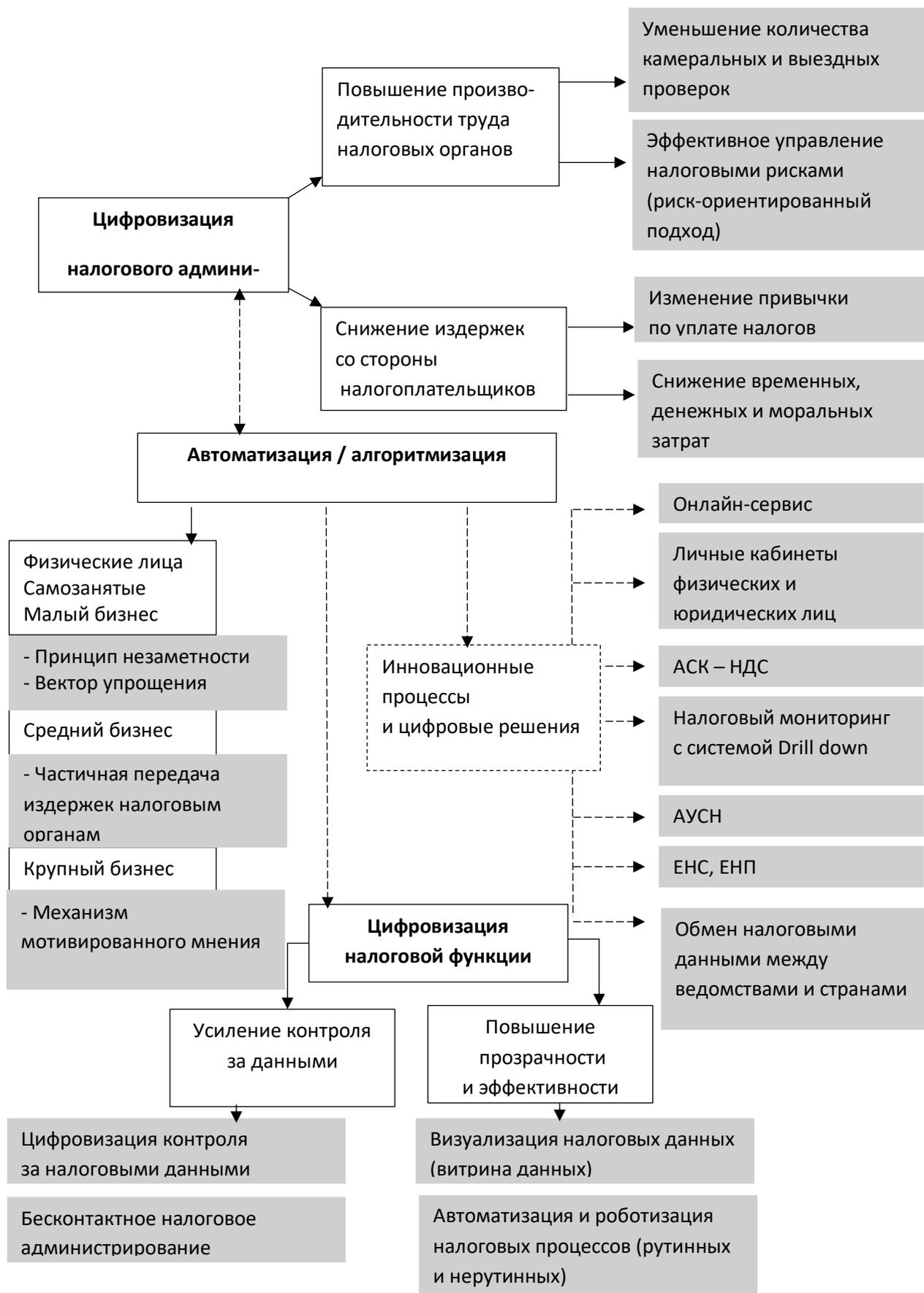

Рис. 2. Ландшафт цифровизации налогового администрирования

Fig. 2. The landscape of digitalization of tax administration

Источник: составлен авторами.

Успешной практикой в области автоматизации определения и исполнения налоговых обязательств, прозрачности финансовой деятельности для крупного бизнеса является налоговый мониторинг. Налоговый мониторинг – форма налогового контроля, осуществляющаяся посредством расширенного информационного взаимодействия, при котором организация предоставляет налоговому органу доступ в режиме реального времени к данным бухгалтерского и налогового учета¹. Инструментарий системы налогового мониторинга включает в себя программные и аппаратные средства, обеспечивающие возможность обмена документами и сообщениями между участниками электронного документооборота². Цифровой формат взаимодействия предполагает разработку систем обработки и защиты больших данных. В настоящее время ФНС России разработан Перечень средств криптографической защиты канала связи и Информация о технологии взаимодействия через информационную систему организации³.

В свою очередь, налогоплательщики, присоединившиеся к системе налогового мониторинга, имеют возможность в электронном виде через телекоммуникационные каналы связи запросить мотивированное мнение налоговых органов о финансово-хозяйственной деятельности и налоговом планировании [9, 10]. Аналогично механизму налогового мониторинга учет мотивированного мнения налоговых органов способствует повышению прозрачности и эффективности экономических операций,

¹ Налоговый мониторинг // ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/ (Дата обращения: 10.09.2024).

² До 01.01.2026 ст. 6 Федерального закона от 31.07.2023 № 389-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации».

³ Приказ ФНС России от 13.03.2023 № ЕД-7-23/163@ «Об утверждении Порядка получения доступа налоговых органов к информационным системам организации». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/13240032/ (Дата обращения: 10.09.2024).

развитию добросовестного налогового планирования.

Целесообразность использования системы налогового мониторинга заключается не только в упрощении процесса контроля, но и в обеспечении предсказуемости поступлений в бюджет, а следовательно, и устойчивости финансовой системы [11].

Глубокая алгоритмизация налоговых процессов приводит к цифровизации налоговой функции. Применение таких цифровых технологий, как АСК-НДС, налоговый мониторинг по системе Drill down, автоматизированная упрощенная система налогообложения, единый налоговый счет, единый налоговый платеж, при налоговом администрировании приводит, с одной стороны, к усилению контроля за данными, а с другой стороны, к повышению прозрачности и эффективности налоговых процессов и функций.

5. Заключение

Вышеизложенное обуславливает вывод, что цифровизация налогового администрирования в России направлена на изменение налоговой реальности для всех участников налогообложения. Сегодня ФНС России использует цифровые технологии не только для контрольных функций, но и в направлении сокращения издержек как налоговых органов, так и налогоплательщиков.

При анализе применяемых налоговыми органами цифровых инструментов прослеживается особенность взаимодействия с налогоплательщиками в формировании единого информационного поля для контроля и исполнения налоговых обязательств. Цифровая среда способствует развитию проактивного налогового администрирования. В свою очередь, частичная или полная передача издержек налоговым органам содействует развитию системы бесконтактного налогового администрирования.

С точки зрения глобальной налоговой повестки отмечается консолидированная работа по противодействию размыванию налоговой базы, недобросовестной налоговой конкуренции. Опыт ФНС России в применении цифровых технологий

признан эффективным для международного автоматического обмена налоговой информацией в рамках таких объединений, как ЕАЭС, БРИКС, ШОС.

Цифровизация налогового администрирования способствует динамике эффективного налогообложения, обеспечению прозрачности товарных потоков и финансовых операций как внутри страны, так и на международном уровне.

Цифровые технологии используются в целях принятия верных управленческих решений на основе больших данных и инструментов анализа налоговой отчетности. Витрины данных рассматриваются как инструменты визуализации и анализа налоговых данных. Методология налогового учета переходит в цифровую среду, изменяя налоговую функцию в целом.

Предложенный ландшафт цифровизации налогового администрирования демонстрирует векторы развития инновационных решений для физических лиц и бизнеса, где ключевым звеном для интеграции технологий выступает автоматизация и алгоритмизация налоговых процессов. Разница в технологиях автоматизации различных групп налогоплательщиков заключается в уровнях цифровой зрелости и сложности финансовых операций, что требует разработки оптимальной стратегии цифрового развития как на микро-, так и на макроуровне.

Таким образом, цифровизация налогового администрирования способствует уменьшению страновых издержек на налогообложение, повышению прозрачности и устойчивости финансовой системы в целом.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вовченко Н.Г., Стрюков М.Б., Андреева О.В. Повышение цифровой финансовой грамотности как фактор развития инвестиционной активности населения. *Финансовые исследования*. 2024;25(3):52-62. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.004.
2. Огарков Г.Л., Садченкова Д.Ю. Применение технологии искусственного интеллекта как фактора устойчивого развития финансового рынка. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2024;2(31):140-147. doi:10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.10.10.015.
3. Сульженко С.А. Перспективы применения блокчейн-технологии в налоговом администрировании. *Учет и статистика*. 2023;20(2):87-95. doi:10.54220/1994-0874.2023.66.60.008.
4. Тихонова А.В., Акулов А.Я. Зарубежный опыт налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал. *ЭКО*. 2024;(3):184-204. doi:10.30680/ECO0131-7652-2024-3-184-204.
5. Вовченко Н.Г. Приоритеты регулирования налоговой политики в условиях деглобализации экономики в целях обеспечения финансового суверенитета страны. *Финансовые исследования*. 2022;(3):7-16. doi:10.54220/finis.1991-0525.2022.76.3.001.
6. Агамагомедова С.А., Джагариан Н.В., Завгородняя Л.В. и др. Искусственный интеллект в контрольной и надзорной деятельности государства: современные тенденции. *Технологические тренды в экономике III: международный обзор и пути адаптации*. Т. 625. Сингапур: Springer Singapore; 2023:253-260. doi:10.1007/978-981-19-7411-3.
7. Popkova E.G., Bogoviz A.V., Lobova S.V. et al. Blockchain, sustainability and clean energy transition. *Global Transitions*. 2023;5:64-78. doi:10.1016/j.glt.2023.04.002.
8. Djeflal C. Artificial Intelligence and Public Governance: Normative Guidelines for Artificial Intelligence in Government and Public Administration. Wischmeyer T., Rademacher T., eds. *Regulating Artificial Intelligence*. Cham: Springer; 2020:277-293. doi:10.1007/978-3-030-32361-5_12.
9. Henman P. Improving public services using artificial intelligence: Possibilities, pitfalls, governance. *Asia Pacific Journal of Public Administration*. 2020;42(4):209-221. doi:10.1080/23276665.2020.1816188.
10. Косов М.Е., Чалова А.Ю., Ахмадеев Р.Г., Голубцова Е.В. Федеральный бюджет и бюджетно-налоговая политика

государства: макроэкономическая адаптация до 2025 года. *Финансовый журнал*. 2023;15(2):8-26. doi:10.31107/2075-1990-2023-2-8-26.

Об авторах:

Цой Татьяна Радионовна, соискатель ученой степени кандидата наук кафедры финансов ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0009-0001-0405-3973>, AuthorID – 1269999.

E-mail: tstr_08@mail.ru.

Садченкова Дарья Юрьевна, аспирант ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0009-0000-8553-3540>, AuthorID – 1198895.

E-mail: sadch.dar@mail.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Vovchenko N.G., Stryukov M.B., Andreeva O.V. Enhancing Digital Financial Literacy as a Factor in Developing Investment Activity of the Population. *Financial Research*. 2024;25(3):52-62. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.004.

2. Ogarkov G.L., Sadchenkova D.Yu. Application of Artificial Intelligence Technology as a Factor of Sustainable Development of the Financial Market. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2024;2(31):140-147. doi:10.54220/v.rssue.1991-0533.2024.10.10.015.

3. Sulzhenko S.A. Prospects for the Application of Blockchain Technology in Tax Administration. *Accounting and Statistics*. 2023;20(2):87-95. doi:10.54220/1994-0874.2023.66.60.008.

4. Tikhonova A.V., Akulov A.Ya. Foreign Experience in Tax Incentives for Investments in Human Capital. *EKO*. 2024;(3):184-204. doi:10.30680/ECO0131-7652-2024-3-184-204.

5. Vovchenko N.G. Regulation Priorities in Tax Policy Amid Economic Deglobalization to Ensure the Country's Financial Sovereignty. *Financial Research*. 2022;(3):7-16. doi:10.54220/finis.1991-0525.2022.76.3.001.

6. Agamagomedova S.A., Dzhagaryan N.V., Zavgorodnyaya L.V., et al. Artificial Intelligence in the Control and Supervisory Activities of the State: Current Trends. *Technological Trends in the AI Economy: International Review and Ways of Adaptation*. Vol. 625. Singapore: Springer Singapore; 2023:253-260. doi:10.1007/978-981-19-7411-3.

7. Popkova E.G., Bogoviz A.V., Lobova S.V., et al. Blockchain, Sustainability, and Clean Energy Transition. *Global Transitions*. 2023;5:64-78. doi:10.1016/j.glt.2023.04.002.

8. Djeffal C. Artificial Intelligence and Public Governance: Normative Guidelines for Artificial Intelligence in Government and Public Administration. Wischmeyer T., Rademacher T., eds. *Regulating Artificial Intelligence*. Cham: Springer; 2020:277-293. doi:10.1007/978-3-030-32361-5_12.

9. Henman P. Improving Public Services Using Artificial Intelligence: Possibilities, Pitfalls, Governance. *Asia Pacific Journal of Public Administration*. 2020;42(4):209-221. doi:10.1080/23276665.2020.1816188.

10. Kosov M.E., Chalova A.Yu., Akhmadeev R.G., Golubtsova E.V. Federal Budget and Fiscal Policy of the State: Macroeconomic Adaptation until 2025. *Financial Journal*. 2023;15(2):8-26. doi:10.31107/2075-1990-2023-2-8-26.

About the authors:

Tatyana R. Tsoy, Postgraduate Student at the Department of Finance Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – 0009-0001-0405-3973.

E-mail: tstr_08@mail.ru.

Darya Y. Sadchenkova, Postgraduate Student at the Department of Finance Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – 0009-0000-8553-3540.

E-mail: sadch.dar@mail.ru.

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

<https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.008>
УДК 332.82, 332.83, 332.85
JEL classification: R31

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА
ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ:
АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ
НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ**

**Шваков О.М.^a, Рыбнов Д.С.^b,
Чельшева Э.А.^{c*}**

^{a,b,c} ОЧУВО «Московский инновационный
университет»,
г. Москва, Россия

Аннотация

Введение. В статье рассмотрены приоритетные цели развития сферы жилищного строительства в Российской Федерации. Проведено сопоставление параметров обеспеченностью жилой площадью граждан РФ и граждан других развивающихся и развитых стран. Обозначены основные проблемы и вызовы, стоящие перед отраслевым рынком в условиях происходящих фундаментальных изменений. В статье проанализирована трансформация рынка жилищного строительства на примере ключевых игроков Москвы и определены тенденции на данном отраслевом рынке с учетом происходящего стремительного изменения внешних факторов.

Материалы и методы. Актуальность проведенного исследования состоит в сопоставлении изменений на отраслевом рынке жилищного строительства Москвы за последние годы и выявлении прослеживаемых тенденций. Методологическая база проведенной работы опирается на анализ информации профильных ассоциаций и порталов, формирующих статистические данные по рынку.

* Corresponding authors.

E-mail addresses: ingol86@bk.ru (O.M. Shvakov),
drybnov@mail.ru (D.S. Rybnov),
elvira.chelish@yandex.ru (E.A. Chelisheva)

Результаты исследования. В статье проведен анализ трансформации рынка жилищного строительства г. Москвы. Определены возникающие вызовы с учетом изменения состава ключевых участников рынка, появления новых наиболее значимых для потребителей параметров, а также происходящих на этом рынке фундаментальных событий. Сформированы выводы по вопросу трансформации рынка жилищного строительства в современных условиях.

Обсуждение и заключение. По результатам проведенного исследования определены наиболее выигрышные направления при разработке стратегии компаниями – застройщиками жилой недвижимости в условиях современного рынка. Результаты исследования могут быть применены в практике управления предприятиями, специализирующимися на жилой застройке, при формировании и реализации ими стратегии обеспечения долгосрочной конкурентоспособности и занятия лидирующих позиций на рынке за счет повышения уровня клиентоориентированности.

Ключевые слова: жилищное строительство, конкурентоспособность, клиентоориентированность, разработка стратегии, трансформация рынка, конкуренция, застройщики, фундаментальные изменения.

Для цитирования: Шваков О.М., Рыбнов Д.С., Чельшева Э.А. Трансформация рынка жилищного строительства в условиях макроэкономической нестабильности: анализ тенденций на примере г. Москвы. *Финансовые исследования.* 2024; 25(4):80-93. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.008.

Research Article

**TRANSFORMATION OF THE HOUSING
CONSTRUCTION MARKET
AMID MACROECONOMIC INSTABILITY:
TREND ANALYSIS BASED
ON THE EXAMPLE OF MOSCOW**

**O.M. Shvakov^a, D.S. Rybnov^b,
E.A. Chelisheva^{c*}**

^{a,b,c} Moscow Innovation University (MIU),
Moscow, Russia

Abstract

Introduction. This article examines the priority objectives for the development of the

housing construction sector in the Russian Federation. A comparative analysis is conducted of housing availability parameters for Russian citizens versus those of other developing and developed countries. The key challenges and issues facing the sectoral market amid ongoing fundamental transformations are identified. The study further analyzes the transformation of the housing construction market through the example of major players in Moscow and outlines emerging market trends in response to rapidly changing external factors.

Materials and Methods. The relevance of this study lies in the comparative assessment of recent changes in Moscow's housing construction market and the identification of prevailing trends. The methodological framework is based on the analysis of data from industry-specific associations and statistical portals that compile market-related data.

Results. The article analyzes the transformation of the housing construction market in Moscow. The emerging challenges are identified, taking into account changes in the composition of key market participants, the emergence of new parameters that are most important to consumers, as well as fundamental events taking place in this market. The findings highlight the key trends shaping the industry in the current economic landscape.

Discussion and Conclusion. According to the results of the conducted research, the most advantageous areas have been identified when developing a strategy by residential real estate developers in the conditions of the modern market. The research findings can be applied in the management practices of companies specializing in residential construction to aid in the development and implementation of strategies aimed at ensuring long-term competitiveness and securing a leading market position through enhanced customer-centric approaches.

Keywords: housing construction, competitiveness, customer orientation, strategy development, market transformation, competition, developers, fundamental changes.

For citation: O.M. Shvakov, D.S. Rybnov, E.A. Chelischeva. Transformation of the Housing Construction Market Amid Macroeconomic

Instability: Trend Analysis Based on the Example of Moscow. *Financial Research*. 2024;25(4):80-93. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.008.

1. Введение

Обеспечение устойчивого развития строительной отрасли в целом и жилищного строительства в частности – весьма важная задача для Российской Федерации. Повышение уровня обеспеченности населения жильем, доступности приобретения жилой недвижимости, качества строительства создает положительную основу для устойчивого развития экономики и социальной сферы государства.

Если рассмотреть параметр средней обеспеченности населения Российской Федерации жилой площадью, то у нашей страны имеется существенный потенциал для устойчивого улучшения данного параметра. Так, для РФ данный показатель равен 28 м² жилой площади на одного человека, что выше, чем в Гонконге, где этот показатель составляет 15 кв. м/чел., в Китае – 20 кв. м/чел., в Польше – 27 кв. м/чел. Тем не менее наша страна существенно отстает от множества развитых стран: в Великобритании – 35 кв. м/чел., в Швеции – 40 кв. м/чел., в Германии – 46 кв. м/чел., в США – 68 кв. м/чел., в Канаде – 76 кв. м/чел., в Австралии – 89 кв. м/чел.¹

Для более объективной картины стоит рассмотреть также параметр обеспеченности количества комнат на одного человека. РФ располагается в четвертой группе наряду с такими государствами, как Словакия, Латвия, Хорватия, Польша, Румыния и пр., с обеспеченностью более 1 комнаты на человека, при этом уступая существенному количеству развитых стран: более 2 комнат на человека – Кипр, Швеция, Эстония, Исландия, Германия и пр.; более 3 комнат на человека – США, Бельгия, Канада, Норвегия, Швейцария и пр., более 4 комнат на человека – Ирландия, Великобритания.

¹ Портал Novostroy. Обеспеченность жильем в России и разных странах. URL: <https://www.novostroy.ru/articles/world-market/obespechennost-nasele-niya-zhilem-v-rossii-i-raznykh-stranakh/> (Дата обращения: 02.11.2024).

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что обеспеченность населения РФ жилой площадью находится на весьма среднем уровне: выше, чем у стран третьего мира и ряда развивающихся стран, но все еще недостаточно высока по сравнению с развитыми странами [1].

Преодолеть столь существенный разрыв в обеспеченности населения жильем, достигнуть показателей наиболее развитых государств – довольно сложная задача. Этому противодействует целый комплекс проблем, которые сформировались в последние годы и потребуются активно решать государству и участникам рынка, таких как глобальное макроэкономическое и санкционное давление, необходимость выстраивания устойчивых отношений с новыми партнерами в области поставок материалов, оборудования и техники, потребность в повышении цифровизации и технологической модернизации отрасли, а также резко обострившийся кадровый голод как в сфере инженерно-технических и управленческих работников, так и на рынке рабочей силы [2]. Кроме того, беспрецедентное давление на рынок жилищного строительства оказывает существенно ужесточившаяся денежно-кредитная политика ЦБ РФ.

Эффективное решение указанных проблем – одна из ключевых задач органов исполнительной власти и участников отрасли для создания возможности обеспечения устойчивого развития жилищного строительства, повышения роли строительной отрасли в формировании ВВП государства и повышения доступности жилья для населения.

2. Материалы и методы

Информационную основу статьи составили сведения из Единого ресурса застройщиков РФ (erzrf.ru)¹ с градацией по различным параметрам, а также сведения из иных открытых профильных источников. Объектом исследования послужили ключевые компании – застройщики жилой недвижимости в г. Москве и РФ в целом [3].

¹ Единый ресурс застройщика. Официальный сайт. URL: <https://erzrf.ru/?region=moskva®ionKey=143443001&costType=1> (Дата обращения: 01.11.2024).

3. Результаты исследования

На сегодняшний момент рынок жилищного строительства Москвы является самым крупным и самым конкурентным среди всех регионов. Ввиду высокой конкуренции и постоянного развития рынка систематически изменяется состав ключевых игроков.

В настоящее время на рынке жилищного строительства Москвы работает более ста компаний-застройщиков. При этом из-за постоянно возрастающих потребностей покупателей, улучшения качества продукта, повышения требований городских властей и высокой конкуренции далеко не каждая компания способна сохранять устойчивые позиции на отраслевом рынке [4].

С учетом изложенного важной задачей для органов власти и отраслевых ассоциаций является разработка объективной системы рейтингов и оценок компаний-застройщиков с целью содействия потребителям в более прозрачном и объективном выборе компании и недопущения появления проблемных объектов и обманутых дольщиков.

На текущий момент наиболее информативным порталом со сведениями и рейтингами компаний – застройщиков жилья является Единый ресурс застройщиков (ЕРЗ) (erzrf.ru). Портал создан в 2016 году для систематизации данных и использования как профессиональными пользователями, так и потенциальными покупателями².

Портал позволяет ранжировать застройщиков жилья по различным параметрам и регионам.

В настоящее время доступно ранжирование компаний-застройщиков, работающих на рынке Москвы, по следующим критериям³:

- по накопленному объему ввода жилья;
- по потребительским качествам реализуемых жилых комплексов;
- по скорости строительства;

² Национальное объединение застройщиков жилья. URL: <http://www.uniteddevelopers.ru/> (Дата обращения: 03.11.2024).

³ Единый ресурс застройщиков. URL: <https://erzrf.ru/?region=moskva®ionKey=143443001&costType=1> (Дата обращения: 31.10.2024).

- по объему текущего строительства;
- по объему ввода жилья;

В связи с наличием соответствующих запросов государства и общества проводится формирование дополнительных критериев: по зеленому строительству, по упоминаемости в СМИ и по уровню цифровизации.

На примере развития портала ЕРЗ можно проследить трансформацию параметров, важных как для государства, так и для потребителей в вопросе выбора за-

стройщика. Так, если на начальном этапе работы портала были лишь формальные числовые параметры: объем текущего строительства, объем ввода, то на текущий момент формируются более клиентоориентированные параметры: скорость строительства, потребительские качества, применение зеленых технологий и пр. [5].

Рассмотрим результаты анализа рейтинга московских застройщиков по различным критериям по состоянию на сентябрь 2024 г. (табл. 1).

Таблица 1. Рейтинг застройщиков жилья Москвы по состоянию на сентябрь 2024 г.
Table 1. Rating of Moscow developers as of September 2024

№ п/п	По объему ввода жилья / By volume of housing commissioning	По объему текущего строительства / By volume of current construction	По скорости строительства / By construction speed	По потребительским качествам ЖК / According to consumer qualities of residential complexes
1	Фонд реновации	«ПИК»	СЗ «УКП»	«Брусника»
2	«ПИК»	ГК «Самолет»	СЗ «ОДА Премиум Плюс»	«ДОНСТРОЙ»
3	Afi development	ГК «А101»	ГК «Стройком»	«Рублево-Архангельское»
4	MR Group	MR Group	«Э.К. Девелопмент»	ГК «Пионер»
5	ГК «А101»	«ДОНСТРОЙ»	СЗ «Прогресс»	ГК «Эталон»
6	ГК «Стройком»	ГК «ФСК»	ГК «Расцветай»	«Аеон Девелопмент»
7	Level Group	Level Group	Coldy	СЗ «Суплекс Технологис»
8	ГК «Самолет»	Группа «ЛСР»	ТПУ «Люблино»	ГК «Страна Девелопмент»
9	Группа «2ЛСР2»	ГК «Абсолют»	ГК «ФСК»	AFI Development
10	СЗ «Резиденс»	УЭЗ	ГК «А1012»	Sezar Group

По результатам анализа представленных данных можно проследить следующую закономерность: компании, которые являются лидерами по какому-либо параметру, далеко не всегда становятся лидерами по другим параметрам. Наиболее очевидный пример – ГК «Самолет» и ГК «ПИК», которые являются лидерами в РФ по объему текущего строительства и ввода, однако не входят в десятку лидеров по параметрам потребительских качеств ЖК и скорости строительства. При этом Фонд реновации существенно потеснил на московском рынке не только ГК «Самолет» (которая исторически реализует существенный объем проектов в Московской

области, а рынок Москвы для ГК «Самолет» никогда не являлся основным), но и ключевого игрока московской жилой застройки – ГК «ПИК».

Второй пример – застройщик «Донстрой». Данная компания реализует существенный объем проектов в классах бизнес и премиум, однако не входит даже в десятку лидеров по объемам ввода и занимает всего лишь пятую позицию по объему текущего строительства в Москве. При этом компания «Донстрой» занимает второе место на рынке Москвы по параметру потребительских качеств реализуемых жилых комплексов. Также застройщик «Донстрой» уступает застройщикам массового

сегмента и компаниям, реализующим единичные проекты, место в рейтинге по параметру скорости строительства, что очевидно, т.к. строить большие объемы жилья в сегменте бизнес- и премиум-класса, задавая тренды рынка, существенно сложнее, чем в массовом сегменте.

Третий пример – компания «Брусника». Данный застройщик занимает первое место в Москве по критерию потребительских качеств реализуемых проектов. Компания «Брусника» – региональный застройщик со штаб-квартирой в Екатеринбурге. Данная компания широко известна, она добилась существенных результатов при реализации проектов в Уральском и Сибирском федеральных округах и в по-

следние годы осуществляет широкую экспансию на московском рынке. Основным конкурентным преимуществом данной компании является высочайшее внимание к реализуемому продукту и повышенная клиентоориентированность, что привело к столь достойному результату на новом для застройщика московском рынке и позволило обойти в том числе именитых московских застройщиков и занять 1-е место в рейтинге.

Для более глубокого понимания уровня конкуренции среди застройщиков жилой недвижимости на рынке Москвы проведем анализ лидеров среди компаний-застройщиков по объему ввода жилья за период с 2019 по 2024 г. (табл. 2).

Таблица 2. Анализ рейтинга застройщиков Москвы по объему ввода жилья
Table 2. Analysis of the rating of Moscow developers by volume of housing commissioned

№ п/п	2024	2023	2022	2021	2020	2019
1	Фонд реновации	ГК «ПИК»	ГК «ПИК»	ГК «ПИК»	ГК «ПИК»	ГК «ПИК»
2	ГК «ПИК»	«Самолет»	ГК «А1012»	Фонд реновации	ГК «А101»	КП «УГС»
3	Afi Development	«Инград»	Фонд реновации	MR Group	«Инград»	ГК «А101»
4	MR Group	Capital Group	КП «УГС»	ГК «МИЦ»	ГК «Пионер»	«Донстрой»
5	ГК «А101»	ГК «ФСК»	«Самолет»	«Донстрой»	Фонд реновации	«Галс»
6	«Стройком»	ГК «А101»	ГК «Эталон»	КП «УГС»	КП «УГС»	ГК «Эталон»
7	Level Group	MR Group	ЛСР	ГК «А101»	Level Group	ПСН
8	«Самолет»	«Д Инвест»	«Донстрой»	«Центр-инвест»	РГ «Девелопмент»	«Рождественно»
9	ЛСР	«Мосотделстрой»	ГК «Стройком»	«Инград»	Capital Group	ЛСР
10	СЗ «Резиденс»	«Кортрос»	«Sminex-Интеко»	ГК «Самолет»	MR Group	«Инград»

Также проанализируем изменение рейтинга московских компаний-застройщиков по объему текущего строительства за период с марта 2018 г. по сентябрь 2024 г. (табл. 3).

На основании анализа указанных данных, а также сведений о ключевых участниках и тенденций на рынке сделаем следующие выводы.

- ГК ПИК после смены ключевого акционера (2013г.) и банкротства крупнейшего застройщика на рынке жилищного строительства (АО «СУ-155» в 2016 г.) последовательно наращивала портфель проек-

тов в сфере жилищного строительства и с 2017 г. является лидером по объемам текущего строительства на московском рынке. Объем текущего строительства ГК ПИК в Москве в марте 2017 г. составлял 763 тыс. м², а в сентябре 2024 г. – 2,9 млн. м².

- ГК «Самолет» за последние несколько лет стремительно наращивала портфель проектов и с января 2024 г. стала лидером в РФ по объему текущего строительства (по состоянию на сентябрь 2024 г. 5,5 млн м²), одновременно занимая второе место в Москве с показателем по состоянию на сентябрь 2024 г. в 1,9 млн м².

- Несколько застройщиков на московском рынке на протяжении 6 последних лет каждый или практически каждый год входят в десятку компаний по объемам текущего строительства и ввода жилья, это MR Group, «Донстрой», А101, ЛСР. Данный факт указывает на верно выбранную стратегию и эффективную работу менеджмента данных компаний, что позволяет уверенно занимать лидирующие позиции в условиях внешних вызовов и трансформации рынка.

- В последние годы правительство Москвы приступило к интенсивной ре-

ализации целого комплекса городских программ по строительству (Программа реновации жилого фонда, Программа комплексного развития неэффективно используемых территорий, строительство транспортно-пересадочных узлов), что привело к выходу на рынок крупных профильных компаний, связанных с правительством Москвы, таких как Фонд реновации, КП «УГС», компания «Центринвест». Данные структуры интенсивно наращивают портфель реализуемых проектов и создают конкуренцию частным компаниям.

Таблица 3. Анализ рейтинга застройщиков Москвы по объему текущего строительства
Table 3. Analysis of the rating of Moscow developers by the volume of current construction

№ п/п	09.2024	03.2023	03.2022	03.2021	03.2020	03.2019	03.2018
1	ГК «ПИК»	ГК «ПИК»	ГК «ПИК»	ГК «ПИК»	ГК «ПИК»	ГК «ПИК»	ГК «ПИК»
2	ГК «Самолет»	«Донстрой»	«Донстрой»	«Инград»	«Инград»	ГК «А101»	ЛСР
3	ГК «А101»	«Самолет»	ГК «А101»	ГК «А101»	ГК «А101»	ЛСР	«Донстрой»
4	MR Group	ГК «А101»2	MR Group	«Донстрой»	MR Group	«Донстрой»	MR Group
5	«Донстрой»	MR Group	«Самолет»	MR Group	«Донстрой»	«Инград»	ГК «А101»
6	ФСК	ФСК	ФСК	МИЦ	ЛСР	MR Group	ПСН
7	Level Group	ЛСР	«Инград»	ЛСР	МИЦ	«Кортрос»	«Эталон»
8	ЛСР	МИЦ	ЛСР	«Самолет»	«Самолет»	МИЦ	«Инград»
9	«Абсолют»	«Инград»2	«Кортрос»	«Кортрос»	«Эталон»	«Эталон»	Capital Group
10	УЭЗ	Level Group	ГК «Эталон»	«Центринвест»	ГК «Кортрос»	ПСН	ГК «Монарх»

- Высокая конкуренция, постоянно повышающиеся требования и ожидания потребителей, существенные изменения макроэкономических и политических факторов создают не только вызовы для рынка, но и предоставляют возможности для занятия уверенных позиций в различных сегментах рейтинга развивающимся успешным игрокам, например Level group, «Брусника», ГК «Пионер».

- С другой стороны, из-за высокой конкуренции, существенной волатильности внешних факторов и ужесточения денежно-кредитной политики на рынке имеют место факты поглощения наиболее успешными и амбициозными компаниями других участников рынка, например по-

глощение компанией «Смайнекс» компаний «Интеко» и ГК «Инград».

Для более глубокого анализа в настоящей статье рассмотрим рейтинги наиболее успешных застройщиков жилой недвижимости, реализующих проекты в границах Старой Москвы по итогам 2021, 2022 и 2023 гг., и проведем количественный анализ параметров с формированием соответствующих выводов.

Рассмотрим рейтинг наиболее успешных застройщиков жилой недвижимости в границах Старой Москвы, ежегодно публикуемый агентством «Метриум» (табл. 4-6)¹.

¹ Портал агентства «Метриум». URL: <https://www-metrium.ru> (Дата обращения: 03.11.2024).

Таблица 4. Рейтинг застройщиков жилья в границах Старой Москвы по итогам 2023 г.
Table 4. Rating of housing developers within the boundaries of Old Moscow by the end of 2023

№ п/п	Застройщик / The developer	Выручка в 2023 г., млрд руб. / Revenue in 2023, billion rubles	Число заключенных ДДУ / Number of contracts concluded	Продано площадей, тыс. м ² / Sold areas of thou- sand m ²
1	ПИК	400,6	27 039	1 127,5
2	ДОНСТРОЙ	130,1	3 653	252,2
3	Level group	94	4 050	199,8
4	MR Group	84,3	3 515	189,9
5	Группа «ЛСР»	73,6	5 592	213,4
6	ГК «ФСК»	64,8	3 025	170,3
7	ГК «Эталон»	45,4	1 714	109,1
8	«Гранель»	34	2 201	93,4
9	«Пионер»	33	1 258	77
10	Sminex	28,2	450	34,6

Таблица 5. Рейтинг застройщиков жилья в границах Старой Москвы по итогам 2022 г.
Table 5. Rating of housing developers within the boundaries of Old Moscow by the end of 2022

№ п/п	Застройщик / The developer	Выручка в 2022 г., млрд руб. / Revenue in 2022, billion rubles	Число заключенных ДДУ / Number of contracts concluded	Продано площадей, тыс. м ² / Sold areas of thousand m ²
1	ПИК	325,2	26 883	1 205,9
2	«ДОНСТРОЙ»	82,8	2 825	190,6
3	Level group	60,1	2 787	139,9
4	«Гранель»	35,4	2 201	88,2
5	MR «Group»	44,3	2 008	110,5
6	ГК «ФСК»	25,4	1 876	110,2
7	ГК «Самолет»	17,9	1 649	73,1
8	ГК «Эталон»	24,3	825	54,6
9	«Инград»	20,8	764	56,9
10	Sminex	22,2	521	36,1

Таблица 6. Рейтинг застройщиков жилья в границах Старой Москвы по итогам 2021 г.
Table 6. Rating of housing developers within the boundaries of Old Moscow by the end of 2021

№ п/п	Застройщик / The developer	Выручка в 2021 г., млрд руб. / Revenue in 2021, billion rubles	Число заключенных ДДУ / Number of contracts concluded	Продано площадей, тыс. м ² / Sold areas of thousand m ²
1	ПИК	243,5	21 100	1 045
2	«ДОНСТРОЙ»	134,9	5 900	379,5
3	MR Group	88,8	4 700	258,1
4	ГК «Эталон»	38,6	2 000	127,4
5	Seven Suns Development	21,9	2 800	124,9
6	«Инград»	40,2	1 600	113,5
7	ГК «ФСК»	39,5	1 900	110
8	Tekta Group	32,6	1 500	96,3
9	«Гранель»	22,4	2 200	92,9
10	ГК «Пионер»	24,1	1 400	83,6

По результатам рассмотрения приведенных данных можно определить 6 ком-

паний, которые ежегодно присутствовали в данном рейтинге.

Проведем анализ динамики соответствующих показателей по указанным ше-

сти компаниям и построим графики (рис. 1-3).

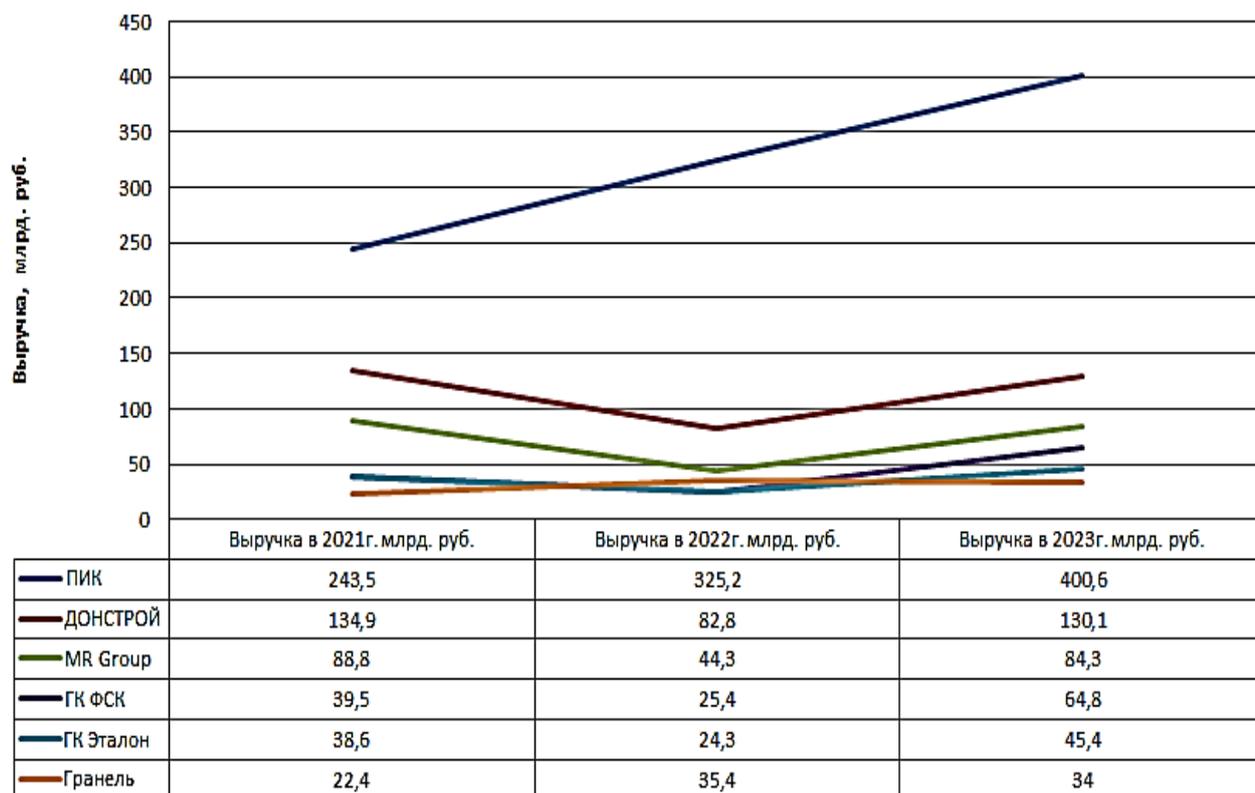

Рис. 1. Анализ динамики выручки застройщиков в границах Старой Москвы за 2021–2023 гг.

Fig. 1. Analysis of the dynamics of developers' revenue within the boundaries of Old Moscow for 2021–2023

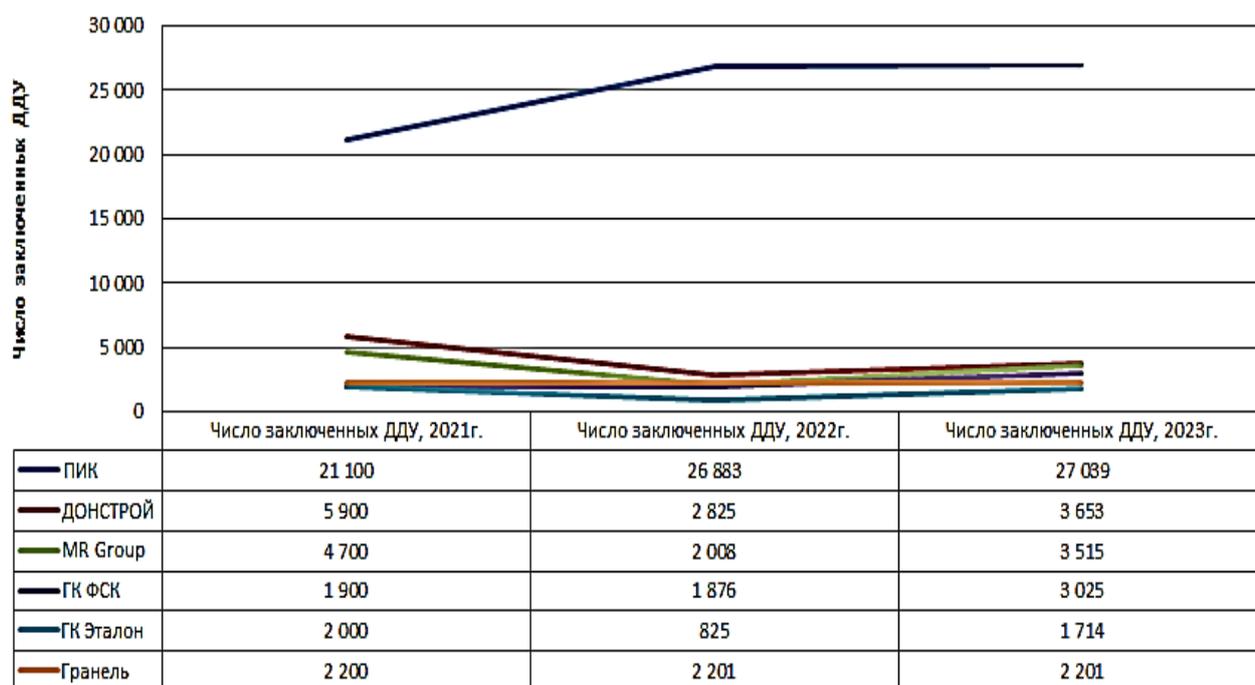

Рис. 2. Анализ динамики количества заключенных ДДУ в границах Старой Москвы за 2021–2023 гг.

Fig. 2. Analysis of the dynamics of the number of contracts concluded within the boundaries of Old Moscow for 2021–2023

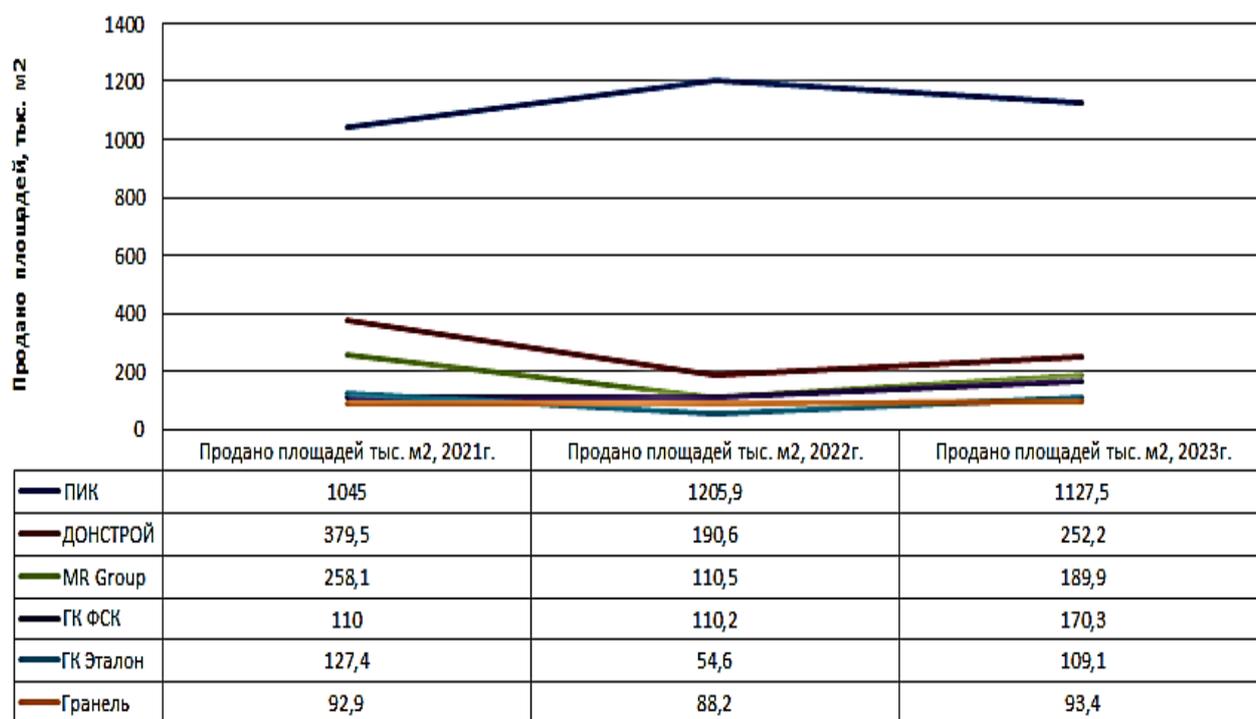

Рис. 3. Анализ динамики проданных площадей в границах Старой Москвы за 2021–2023 гг.
Fig. 3. Analysis of the dynamics of sold areas within the boundaries of Old Moscow for 2021–2023

По результатам проведенного анализа можно сделать комплекс следующих выводов.

- У большинства лидеров рынка Старой Москвы прослеживается принципиальное соответствие уровня выручки по итогам 2021 г. и по итогам 2023 г. с понижением показателя по итогам 2022 г.

- ГК «ПИК» выделяется из общей тенденции основных участников по показателю уровня выручки, последовательно увеличивая выручку на данном рынке от года к году.

- У большинства участников показатель количества заключенных ДДУ за период 2021–2023 гг. остается на одном уровне или снижается, при этом у ГК «ПИК» данный показатель демонстрировал последовательный рост.

- У большинства участников динамика изменения количества продаваемых площадей за 2021–2023 гг. сопоставима с динамикой выручки.

- Таким образом, за период 2021–2023 гг. ГК «ПИК» осуществляла наиболее активную экспансию на рынке Старой Москвы.

- Для указанного периода характерен существенный рост стоимости квадратного

метра недвижимости с одновременным снижением средней площади продаваемых квартир.

Стоит также отдельно уделить внимание рассмотрению внешних факторов, которые оказывают существенное влияние на деятельность компаний-застройщиков и ситуацию на рынке в целом в последние годы [6].

Так, в результате направленных действий Правительства РФ и Центрального банка по поддержанию строительного сектора в условиях пандемии COVID-19 в 2020 г. в форме субсидирования процентной ставки по ипотеке существенно возрос спрос на жилую недвижимость. Результат данного субсидирования можно наглядно проследить по количеству заключенных договоров долевого участия (ДДУ) в Москве согласно сведениям портала Росреестра (рис. 4)¹.

Очевидно, что указанные меры в существенной степени не только поддержали, но и дали ощутимый импульс развитию рынка жилищного строительства, однако это повлекло за собой целый ряд трудностей и

¹ Портал Росреестра РФ. URL: <https://rosreestr.gov.ru> (Дата обращения: 03.11.2024).

вызовов для участников отраслевого рынка и потребителей, а именно:

- более чем двукратный рост стоимости квадратного метра недвижимости ввиду взрывного роста спроса;
- дефицит материалов и оборудования, зачастую влекущий рост их стоимости, ввиду возросшего спроса и ограниченного предложения;
- дефицит квалифицированных рабочих, инженерно-технического и управленческого персонала.

Указанные вызовы и проблемы усугубили события последних двух лет, связанные со следующими факторами:

- прерывание привычных цепочек поставок материалов и оборудования;
- отток иностранного рабочего персонала в связи с политическими обстоятельствами, а также с ослаблением национальной валюты РФ;

- усугубление дефицита квалифицированного персонала в связи с возросшей конкуренцией за ресурсы на внутреннем рынке, вызванной повышенной потребностью в персонале для нужд государственного заказа;

- высокая волатильность национальной валюты, повышающая коммерческие риски при импорте продукции по имеющимся каналам поставки.

Тем не менее участники рынка последовательно и поэтапно находят пути для нивелирования данных факторов, адаптируются к вновь возникающим обстоятельствам [7, 8].

Дополнительным и одним из самых существенных вызовов для рынка жилой застройки за последние годы стало резкое повышение ключевой ставки ЦБ с одновременным ограничением программ льготного ипотечного кредитования.

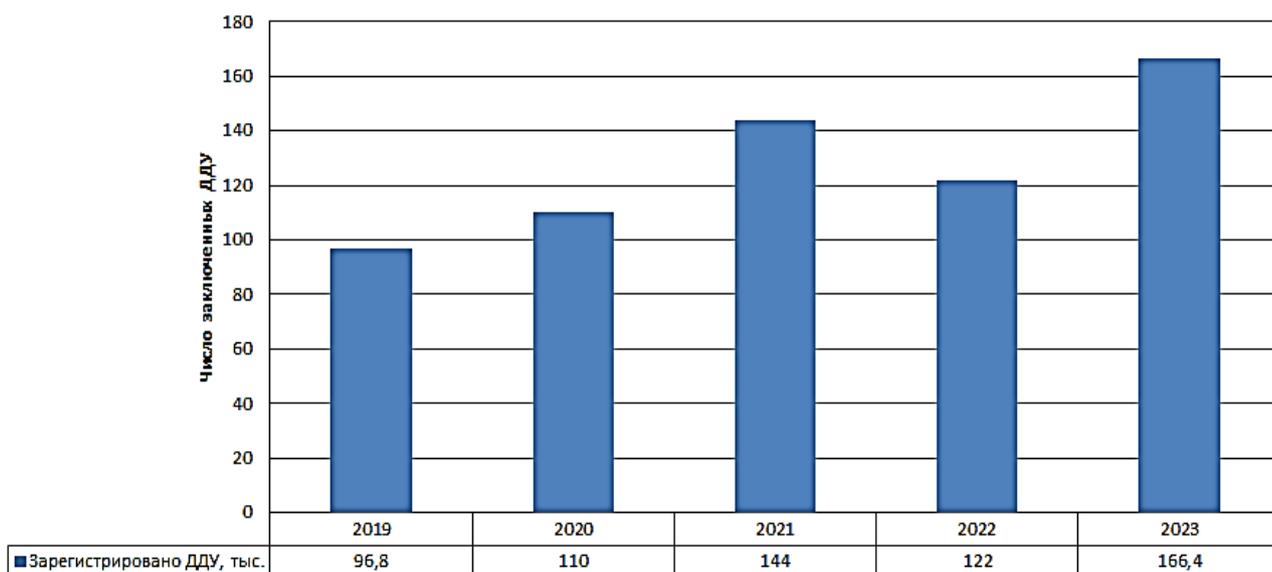

Рис. 4. Анализ динамики количества заключенных ДДУ в Москве за 2019–2023 гг.

Fig. 4. Analysis of the dynamics of the number of contracts concluded in Moscow in 2019–2023

Ключевая ставка ЦБ РФ за период 2019–2024 гг., согласно данным портала ЦБ РФ, изменялась следующим образом (рис. 5)¹.

Текущий значительный рост ключевой ставки стал существенным испытанием для

всех участников рынка, т.к. для строительной сферы характерны высокий порог вхождения в новые проекты, высокая капиталоемкость реализации проектов и продолжительный жизненный цикл реализации проекта (4-5 и более лет с момента приобретения площадки под застройку до ввода объекта в эксплуатацию). При этом, несмотря

¹ Портал Центрального Банка РФ. URL: <https://cbr.ru> (Дата обращения: 02.11.2024).

ря на столь существенный рост стоимости заемных средств, сохранились и остальные указанные выше факторы, оказывающие давление на участников рынка. В результате столь существенного повышения ключевой ставки и снижения доступности ипотечных

программ объемы продаж на рынке жилья Москвы в июле 2024 г. снизились до значения июля 2023 г. – на 32%, а уже в августе 2024 г. до значения августа 2023 г. – на 57%. При этом очевидно, что отрицательная динамика будет и дальше сохраняться.

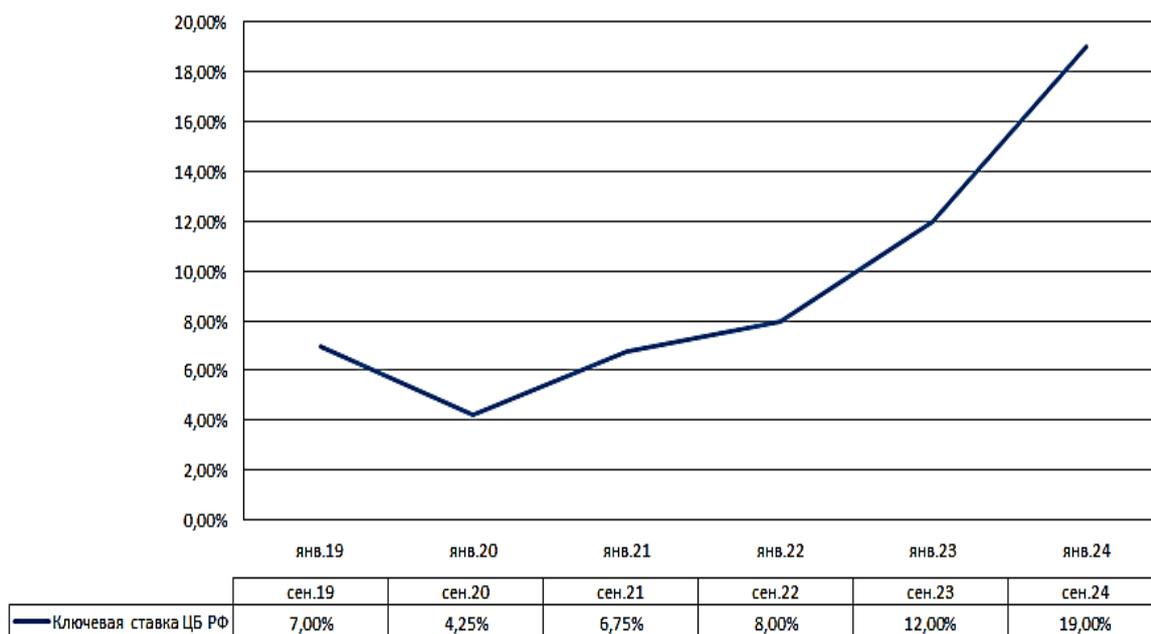

Рис. 5. Анализ динамики изменения ключевой ставки ЦБ РФ за 2019–2024 гг.
Fig. 5. Analysis of the dynamics of changes in the key rate of the Central Bank of the Russian Federation for 2019–2024

После интенсивного развития 2020–2023 гг. рынок строительства жилья в настоящее время находится в стагнации, и с учетом этого по вопросу трансформации рынка жилищного строительства в условиях современных фундаментальных изменений можно сделать следующие выводы.

1. Рынок жилой застройки является высококонкурентным и сегментированным: более половины застройщиков не остаются в десятке лидеров по соответствующему критерию более 3 лет.

2. Однако ряд компаний из года в год показывают устойчивые параметры на рынке.

3. В последние годы дополнительную конкуренцию на рынке создали крупные игроки, связанные с городскими структурами.

4. Из года в год повышаются ожидания потребителей и их требования к компаниям-застройщикам. При выборе за-

стройщика все больше внимания уделяется таким показателям, как:

- надежность компании;
- качество выполняемых работ;
- уровень создаваемого застройщиком продукта;
- своевременное и эффективное гарантийное обслуживание;
- бережная эксплуатация объекта с предоставлением дополнительных сервисов.

Предприятия, которые смогут наиболее эффективно оправдывать все указанные ожидания клиентов, будут задавать тренды и являться лидерами на рынке.

5. Застройщики, которые выбрали ошибочную стратегию либо не в состоянии эффективно реализовать свою стратегию, стремительно уступают позиции новым, более амбициозным, клиентоориентированным и эффективным компаниям.

6. С учетом происходящих фундаментальных изменений и вызовов участ-

ников рынка ждет непростой период. Выстоять в текущих, порой турбулентных условиях смогут участники, способные максимально эффективно выстроить свою стратегию и операционную работу, оперативно подстраиваться под динамично изменяющиеся внешние обстоятельства, работать с максимальной эффективностью. Компании, которые не смогут подстроиться и реализовывать проекты с максимальной эффективностью, обречены на снижение своих позиций на столь конкурентном и сложном рынке, вплоть до ухода с него вовсе.

4. Обсуждение и заключение

С учетом проведенного анализа можно сделать выводы о следующих наиболее выигрышных направлениях стратегии компаний – застройщиков жилой недвижимости в условиях современного рынка.

- Систематическое повышение качества формируемого и предлагаемого к приобретению продукта. Обеспечение удовлетворения и предвосхищение ожиданий потребителей.

- Постоянная работа над повышением уровня клиентоориентированности.

- Эффективная маркетинговая политика с гибким и адаптивным подходом к изменяющейся денежно-кредитной политике. Постоянный анализ наиболее эффективных источников привлечения клиентов и применение нестандартных методов для максимизации результата.

- Комплексные действия по повышению качества выполняемых работ.

- Разработка мероприятий по обеспечению сокращения сроков реализации проектов не в ущерб качеству.

- Повышение уровня выполнения работ собственными ресурсами компании на всех циклах реализации проекта: создание проектных бюро и строительных подразделений с достижением ими более высокой экономической эффективности и конкурентоспособности относительно привлекаемых извне ресурсов.

- Систематическая работа над брендом компании с целью повышения узнаваемости и доверия. Как следствие – повы-

шение добавленной стоимости продукции и рост вторичных продаж.

Очевидно, что в текущих непростых условиях динамичной трансформации рынка, высокой конкуренции и стремительно меняющихся внешних факторов участники рынка, способные комплексно перестроить стратегию и тактику по полному спектру указанных направлений, будут укреплять и развивать свои позиции на отраслевом рынке. Компании, не способные перестроиться и комплексно реагировать на возникающие вызовы, будут снижать долю своего присутствия и уступать место более успешным коллегам.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богатырева В.В., Костюкова С.Н. Управление конкурентоспособностью строительных организаций: сущность, направления совершенствования, зарубежный опыт. Полоцкий государственный университет. 2016;4:8. EDN XNSJZR.

2. Джонсон Дж., Шоулз К., Уиттингтон Р. Корпоративная стратегия: теория и практика. М.: Вильямс; 2007. 800 с. ISBN 978-5-8459-1159-9. URL: <http://www.williamspublishing.com>.

3. Рубес М.А., Алимуратов М.А. Обоснование стратегических приоритетов повышения инвестиционной привлекательности жилищного строительства (на примере г. Москва). *Экономика промышленности*. 2023;16(2):226-237. doi:10.17073/2072-1633-2023-2-226-237. EDN HZGRDG.

4. Безрукова Е.Л., Шохирева Е.Г. Категорийный менеджмент как часть конкурентной стратегии компании. *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2015;14(1):36-49. doi:10.15826/vestnik.2015.14.1.003. EDN TMZBVV.

5. Ma Q., Li S., Teo P.X., Ling F.Y.Y. Barriers to adopting integrated project delivery practices. *Engineering Construction & Architectural Management*. 2023. ISSN 0969-9988. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/ecam-09-2019-0498/full/html?skipTracking=true> (Дата обращения: 02.11.2024).

6. Langston C. The empirical relationship between contractor success and project

innovation. *Engineering Construction & Architectural Management*. 2022. doi:10.1108/ECAM-05-2021-0460.

7. Zhang Q., Oo B.L., Lim B.T-H. Key practices and impact factors of corporate social responsibility implementation: Evidence from construction firms. *Engineering Construction & Architectural Management*. 2022. doi:10.1108/ECAM-11-2020-0973.

8. Dabirian S., Ahmadi M., Abbaspour S. Analyzing the impact of financial policies on construction projects performance using system dynamics. *Engineering Construction & Architectural Management*. 2023. ISSN 0969-9988. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/ecam-05-2021-0431/full/html?skipTracking=true> (Дата обращения: 02.11.2024).

Об авторах:

Шваков Олег Михайлович, аспирант кафедры региональной и отраслевой экономики ОЧУВО «Московский инновационный университет», г. Москва, Россия, ORCID – 0009-0006-4242-6511.

E-mail: ingol86@bk.ru.

Рыбнов Дмитрий Сергеевич, аспирант кафедры региональной и отраслевой экономики ОЧУВО «Московский инновационный университет», г. Москва, Россия, ORCID – 0009-0006-0518-7259.

E-mail: drybnov@mail.ru.

Чельшева Эльвира Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной и отраслевой экономики ОЧУВО «Московский инновационный университет», г. Москва, Россия, ORCID – 0000-0001-5103-3978.

E-mail: elvira.chelish@yandex.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Bogatyreva V.V., Kostyukova S.N. Managing the Competitiveness of Construction Organizations: Essence, Improvement Directions, and Foreign Experience. *Polotsk State University*. 2016;4:8. EDN XNSJZR.

2. Johnson G., Scholes K., Whittington R. *Corporate Strategy: Theory and Practice*. Moscow: Williams; 2007. 800 p. ISBN 978-5-8459-1159-9. URL: <http://www.williamspublishing.com>.

3. Rubes M.A., Alimuradov M.A. Justification of Strategic Priorities for Enhancing the Investment Attractiveness of Housing Construction (on the Example of Moscow). *Ekonomika Promyshlennosti*. 2023;16(2):226-237. doi:10.17073/2072-1633-2023-2-226-237. EDN HZGRDG.

4. Bezrukova E.L., Shokhireva E.G. Category Management as Part of a Company's Competitive Strategy. *Vestnik UrFU. Series: Economics and Management*. 2015;14(1):36-49. doi:10.15826/vestnik.2015.14.1.003. EDN TMZBVV.

5. Ma Q., Li S., Teo P.X., Ling F.Y.Y. Barriers to Adopting Integrated Project Delivery Practices. *Engineering, Construction & Architectural Management*. 2023. ISSN 0969-9988. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/ecam-09-2019-0498/full/html?skipTracking=true> (Accessed: 02.11.2024).

6. Langston C. The Empirical Relationship Between Contractor Success and Project Innovation. *Engineering, Construction & Architectural Management*. 2022. doi:10.1108/ECAM-05-2021-0460.

7. Zhang Q., Oo B.L., Lim B.T-H. Key Practices and Impact Factors of Corporate Social Responsibility Implementation: Evidence from Construction Firms. *Engineering, Construction & Architectural Management*. 2022. doi:10.1108/ECAM-11-2020-0973.

8. Dabirian S., Ahmadi M., Abbaspour S. Analyzing the Impact of Financial Policies on Construction Projects' Performance Using System Dynamics. *Engineering, Construction & Architectural Management*. 2023. ISSN 0969-9988. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/ecam-05-2021-0431/full/html?skipTracking=true> (Accessed: 02.11.2024).

About the authors:

Oleg M. Shvakov, Postgraduate Student at the Department of Regional and Sectoral Economics Moscow Innovation University

(MIU), Moscow, Russia, ORCID – 0009-0006-4242-6511.

E-mail: ingol86@bk.ru.

Dmitry S. Rybnov, Postgraduate Student at the Department of Regional and Sectoral Economics Moscow Innovation University (MIU), Moscow, Russia, ORCID – 0009-0006-0518-7259.

E-mail: drybnov@mail.ru.

Elvira A. Chelishva, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Regional and Sectoral Economics Moscow Innovation University (MIU), Moscow, Russia, ORCID – 0000-0001-5103-3978.

E-mail: elvira.chelish@yandex.ru.

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

ФОРСАЙТ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ

Казакова К.С.*

ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,

г. Донецк, Россия

Аннотация

Введение. Развитие сферы туризма и рекреации оказывает значительное влияние на региональную экономику, обеспечивая рост ВРП, создание рабочих мест и привлечение инвестиций. Однако успешная реализация туристических проектов невозможна без четких финансовых механизмов, включая государственное субсидирование, налоговые льготы и частные инвестиции. В этом контексте форсайтное прогнозирование позволяет не только моделировать долгосрочные тенденции, но и разрабатывать финансовые стратегии для устойчивого развития туристической отрасли. В статье раскрывается понятие форсайта, основанного на трех базисах: анализе, прогнозировании и разработке стратегии. Среди множества элементов, формирующих и определяющих форсайт-проект, выделен основной аспект – финансирование как способ экономического развития региона. Тем не менее именно финансовые аспекты могут существенно повлиять на успешность проекта или привести к его неудаче.

Материалы и методы. В исследовании использовались общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, группировка информации, моделирование, абстрагирование и прогнозирование.

* Corresponding author.

E-mail address: ksu_neh_ka@mail.ru (K.S. Kazakova)

Предложен ромб векторов форсайта, включающий новый элемент – «Обратная связь и адаптация» как необходимость в постоянном мониторинге результатов локальных инициатив и их влияния на глобальные проблемы и в обсуждении своевременной корректировки стратегий на основе полученных данных и отзывов от участников. Систематизированы методы форсайтных исследований в сфере туризма и рекреации, которые могут быть использованы для определения вектора ее развития. Адаптирована методика Делфи для осуществления форсайтных исследований в сфере туризма и рекреации, реализация которой зависит от соблюдения основных правил. Необходимо правильно определять сценарии развития, учитывать мегатренды, достигать консенсуса при выборе того или иного желаемого сценария мероприятий.

Результаты исследования. В статье обосновано, что в сложных реалиях настоящего ключевым фактором успеха и конкурентного преимущества в глобализованном мире является долгосрочное прогнозирование трендов и сценариев развития – форсайтные исследования, которые предоставляют возможность спрогнозировать будущее с учетом принципиально нового содержания, форм и структур трендов социально-экономического развития.

Обсуждение и заключение. Выводы и обобщения исследования могут быть использованы в практической управленческой деятельности сферы туризма и рекреацией и при разработке стратегий, ориентированных на долгосрочное прогнозирование трендов и сценариев развития этой отрасли экономики на основе форсайтных исследований.

Ключевые слова: форсайт, сфера туризма и рекреации, мегатренды, Европейская платформа форсайта (EFP), методика Делфи.

Для цитирования: Казакова К.С. Форсайт развития сферы туризма и рекреации. *Финансовые исследования*. 2024; 25(4):94-108. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.009.

**FORESIGHT
FOR THE DEVELOPMENT
OF TOURISM AND RECREATION**

K.S. Kazakova*

Donetsk National University
of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky
(DONNUET), Donetsk, Russia

Abstract

Introduction. The development of the tourism and recreation sector has a significant impact on the regional economy, driving Gross Regional Product (GRP) growth, job creation, and attracting investment. However, the successful implementation of tourism projects is impossible without clear financial mechanisms, including government subsidies, tax incentives, and private investments. In this context, foresight forecasting enables not only the modeling of long-term trends but also the development of financial strategies for the sustainable growth of the tourism industry.

This article explores the concept of foresight, which is based on three fundamental pillars: analysis, forecasting, and strategy development. Among the numerous elements shaping and defining a foresight project, the primary aspect highlighted is financing, as a key driver of regional economic development. Nevertheless, financial factors can significantly influence the success of a project or lead to its failure.

Materials and Methods. This study employs general scientific methods, including analysis and synthesis, induction and deduction, data grouping, modeling, abstraction, and forecasting.

«Foresight Vector Rhombus» is proposed, incorporating a new element – «Feedback and Adaptation», as a necessity for continuous monitoring of the outcomes of local initiatives, assessing their impact on global challenges, and ensuring timely strategic adjustments based on collected data and stakeholder feedback.

The study also systematizes foresight research methods applicable to the tourism and recreation sector, which can be used to define its development trajectory. Additionally, the Delphi method has been adapted for conducting foresight research in tourism and recreation, with its implementation depending on adherence to key principles. These include accurately defining development scenarios, considering megatrends, and achieving consensus on selecting the most desirable scenario for implementation

Research Results. The article substantiates that in the complex realities of today, long-term trend and scenario forecasting – foresight research – has become a key success factor and a source of competitive advantage in a globalized world. Foresight research provides an opportunity to predict the future while considering fundamentally new content, forms, and structures of socio-economic development trends.

Discussion and Conclusion. The conclusions and generalizations of the study can be used in practical management activities in the tourism and recreation sector and in developing strategies aimed at long-term forecasting of trends and scenarios for the development of this sector of the economy based on foresight studies.

Keywords: foresight, tourism and recreation sector, megatrends, European Foresight Platform (EFP), Delphi methodology.

For citation: K.S. Kazakova. Foresight for the Development of Tourism and Recreation. *Financial Research*. 2024;25(4):94-108. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.009.

1. Введение

Мировые интеграционные процессы развиваются с высокой скоростью и оказывают влияние на все аспекты экономики. Поэтому без предварительных мер по реагированию на внешние дисбалансы успешное социально-экономическое развитие становится более сложным. Это особенно актуально для сферы туризма и рекреации (СТР), которая имеет глобальный

характер и связана с экономическими циклами общества. Россия, являясь страной с крупной экономикой и с высоким внешнеэкономическим потенциалом, сталкивается с определенными трудностями в его реализации из-за необходимости преодоления торговых барьеров, возникающих вследствие экономического диссонанса. Санкции, которые были введены западными странами против РФ, направлены на ограничение доступа к зарубежным рынкам и создание дополнительных сложностей для ведения бизнеса. В ответ на санкционное давление Россия предпринимает различные меры для смягчения негативных последствий, такие как активное развитие внутренних рынков, поддержка отечественных инвестиций и стимулирование инновационных технологий и цифровой экономики. Поддержка российских производителей, диверсификация экономики и использование альтернативных финансовых инструментов становятся ключевыми стратегическими направлениями для адаптации к санкциям. Эффективное реагирование на вызовы санкций должно включать не только обеспечение внутренней стабильности, но и поиск новых путей интеграции в мировую экономику, что поможет минимизировать зависимость от традиционных партнеров [1].

Прогнозы относительно развития сферы туризма и рекреации остаются положительными, однако уровень неопределенности и волатильности высок. Тем не менее под воздействием трансформационных факторов она меняется, приобретая новые черты, качества, модифицируются механизмы ее функционирования и определяются новые возможности дальнейшей трансформации. Это связано с тем, что в нынешних условиях мощными факторами неоднозначных тенденций развития, составляющих СТР, в частности, являются кризисные явления, которые обострили степень рыночной неопределенности, обусловили ощутимое сокращение потребительского спроса, обнаружили новые хозяйственные риски и сократили временные

горизонты планирования. Этот аспект следует подчеркнуть, поскольку для субъектов хозяйственной деятельности, формирующих СТР, очень важно в ответ на неоднозначность влияния финансового и экономического кризиса использовать арсенал инновационных методов для нивелирования дисфункций в определении приоритетов стратегического развития.

Следовательно, в сложных реалиях настоящего ключевым фактором успеха и конкурентного преимущества в глобализованном мире является долгосрочное прогнозирование трендов и сценариев развития – форсайтные исследования, которые предоставляют возможность спрогнозировать будущее с учетом принципиально нового содержания, форм и структур трендов социально-экономического развития. Кроме того, «основным инструментом государственной структурной политики должно быть составление и ежегодное обновление так называемой структурной матрицы, в которой определяются перспективы развития каждой отрасли на следующие 15–20 лет (считается, что именно в течение этого периода можно переориентировать внутренний рынок на другие приоритеты)»¹.

2. Материалы и методы

Информационную основу статьи составили результаты анализа форсайтных исследований в различных аспектах. В научных работах [2, 3, 4] обоснованы теоретические и методические аспекты применения форсайта развития СТР, целью которых является определения доминанта ее трансформации в глобальной среде².

В ходе анализа трудов ученых по сущности форсайта как инновационного

¹ Лагутин В. Стратегические приоритеты государственного регулирования внутреннего рынка в Украине // Модернизация управления национальной экономикой: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Киев: КНЭУ, 2016. С. 394.

² Бойко М., Охріменко А. Применение форсайта в формировании национальной туристической системы Украины // Application of New Technologies in Management: 6th International Conference, ANTiM 2018. Belgrade, 2018. С. 67-68.

метода научных исследований [5, с. 141] установлено, что его целью является определение возможного будущего и создание его желаемого образа, а также обоснование стратегии достижения¹. Американским экспертом Б. Мартиным форсайт описывается как организованный подход к прогнозированию долгосрочных тенденций в науке, экономике и обществе с целью выявления ключевых элементов для стратегических исследований и технологий, способных принести наибольшие экономические и социальные выгоды [6]. В свою очередь, исследовательница М. Конвей, изучая методологию форсайта, определяет его как систематический процесс, основанный на согласованной оценке экспертами стратегических направлений развития экономики и общества. Этот процесс служит основой для определения уровней стратегии и формата анализа внешней среды, что позволяет принимать обоснованные управленческие решения как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе².

В научных исследованиях³ установлено, что активное использование форсайта в области менеджмента является ответом на изменения в подчиняемых объектах и способствует разработке долгосрочных стратегий (на 10–15 лет) для формирования управленческих подходов. Таким образом, форсайт в менеджменте представляет собой процесс прогнозирования возможных направлений развития, на основе которого формируются долгосрочные приоритеты в различных областях науки управления. Л. Баккер и Л. Йохансон обосновывают научную позицию относительно сущности корпоративного форсайта как метода прогнозирования для внедрения инноваций с привлечением стейкхолдеров [7]. Организацией национального индустриального развития (UNIDO) разрабо-

таны методические рекомендации по применению форсайта для разработки дорожных карт поддержки и развития бизнеса⁴.

Объектом исследования послужил форсайт как процесс анализа и прогнозирования будущих тенденций в сфере туризма и рекреации.

Для проведения исследований использованы общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция; группировка информации; моделирование; абстрагирование; прогнозирование.

3. Результаты исследования

Тем не менее вопросы организации прогнозной деятельности в форсайте развития сферы туризма и рекреации остаются недостаточно изученными, несмотря на уникальные особенности и значимость этого направления. Форсайт подразумевает предвидение или прогнозирование будущих событий и тенденций. В контексте туристических и рекреационных услуг это может включать использование данных и аналитики для предсказания трендов в туризме, потребностей клиентов или изменений в индустрии путешествий.

Основываясь на опыте ученых, предложим авторское определение форсайта: это процесс анализа и прогнозирования будущих тенденций, изменений и возможностей в индустрии туризма и отдыха с целью разработки стратегий и принятия решений, способствующих успешному развитию бизнеса.

Одним из подтверждений актуальности и важности форсайта в глобальном масштабе стало создание в начале 2010 г. и успешное функционирование Европейской платформы форсайта EFP. Европейская платформа форсайта направлена на создание глобальной сети, которая объединяет разные сообщества и отдельных специалистов для обмена знаниями о форсайте (предвидение), прогнозировании и других методов исследования, направленных на будущее. Европейская комиссия предоставляет средства для продления деятельности EFP в важных сетевых мероприятиях в Европе и за ее пределами в рамках 7-й рамочной программы социально-экономи-

¹ Васильконова Э. Использование методов форсайта в формировании положительного имиджа регионов // Сб. науч. прац ЧГТУ. 2014. № 37-2. С. 140-145.

² Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 6 мая 2013 г. Новосибирск: Сибпринт, 2013. ISBN 978-5-94301-436-9.

³ Масленников В.В., Шмелева А.Н. Форсайт развития теории и технологии менеджмента (основы методологии). М.: Русайнс, 2014. 128 с.

⁴ Foresight analysis & roadmap for fisheries-related tourism at EUSAIR level. Nemo project 1M-MED14-11 wp2, action 2.4.

ческих и гуманитарных наук. Так, работа по координации и содействию программе «Европейская платформа форсайта – поддержка перспективных решений» направлена на консолидацию базы информации и знаний о форсайте в Европе и на международном уровне¹.

Новая шестилетняя Рамочная программа Европейского союза по научным исследованиям и инновациям Horizon Europe, которая была запущена в 2021 году, направлена на создание зеленой, здоровой, цифровой и инклюзивной Европы. Логично предположить, что эти приоритеты можно применить в сфере туризма и рекреации России. Это будет способствовать:

1) восстановлению экономики и переходу к зеленой и цифровой трансформации, а также улучшению качества жизни;

2) укреплению значимости науки и технологий через увеличение инвестиций в высококвалифицированные кадры и передовые исследования;

3) стимулированию конкурентоспособности промышленности и инновационной активности, включая поддержку рыночных инноваций через Европейский инновационный совет и Европейский институт инноваций и технологий;

4) расширению доступа к передовым знаниям для исследователей по всей Европе, содействию активному участию, сотрудничеству и гендерному равновесию².

Основные нововведения программы представлены в таблице 1.

Horizon Europe сфокусирована на стимулировании экономического роста, торговли и инвестиций, а также на создании существенных социальных и экологических эффектов.

Векторы форсайта направлены на будущее в контексте мнений, дискуссий о нем и особенностей его формирования (рис. 1). В ходе изучения теоретического материала нами был выделен дополнительный элемент – «Обратная связь и адаптация» как необходимость в постоянном мониторинге результатов локальных

инициатив и их влияния на глобальные проблемы и в обсуждении своевременной корректировки стратегий на основе полученных данных и отзывов от участников.

В ходе исследования установлено, что концепция форсайта возникла как результат интеграции стратегического анализа и прогнозирования. Важно отметить различия между форсайтом (foresight) и прогнозированием (forecasting). Прогнозирование связано с созданием и накоплением информации о будущем, в отличие от него, форсайт нацелен на понимание будущих вызовов, проблем, возможностей и неопределенностей; на основе этого он формирует будущие приоритеты и способствует накоплению необходимого потенциала и созданию мероприятий, которые помогут их реализовать. При этом прогнозирование является одной из составляющих процесса форсайта. Как указано в исследовании³, форсайт включает несколько подходов, объединяющих три ключевых элемента: видение будущего (прогнозирование, предвидение, исследование перспектив), планирование (стратегический анализ, определение приоритетов) и коммуникацию (обсуждение, экспертная оценка).

Обработка базиса форсайта позволила выделить научную позицию исследователей, которые обосновали метод обратного форсайта – хиндсайт. То есть это оценка проектов, не достигших цели, и анализ причин их неуспешности [8]. Также соглашаемся с мнениями ученых, что в рамках макроэкономических исследований методический элемент форсайта заключается в выборе целевой установки, тесно связанной с технологическими или социально-экономическими аспектами прогнозирования развития экономических систем, что в дальнейшем послужит основой для определения будущего социально-экономического прогресса, в том числе и для выявления ключевых отраслей, которые могут стать базисом стратегического развития экономики, и позволит спрогнозировать появления новых технологий и выход на рынок принципиально новых видов товаров (услуг).

¹ Foresight analysis & roadmap for fisheries-related tourism at EUSAIR level. Nemo project 1M-MED14-11 wp2, action 2.4.

² Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. 2023. № 1. С. 234. DOI: 10.54092/25420208_2023_1.

³ Осипов В.М., Парасюк И.Л., Ворожейкин О.О. Роль форсайта в управлении субрегионом // Экономические инновации. 2012. № 47. С. 197-205.

Указанные аспекты являются крайне важными для становления сферы туризма и рекреации. Экономическая активность, динамичность и масштабность данного процесса способствуют тому, что виды экономической деятельности, формирующие обозначенную сферу, даже в условиях неблагоприятной конъюнктуры туристического рынка способны сохранить положительные тенденции её развития. Это обуславливается полифункциональным характером хозяйственной деятельности, который проявляется в высокой степени автономности и универсальности всех систем сферы туризма и рекреации. Именно поэтому экстраполяция форсайта в поле науч-

ных методов исследований сферы туризма и рекреации обусловлена такими факторами, как: усиление конкуренции на рынке турслуг; сокращение финансирования государством проектов в этой области; рост значимости технологической компетенции для развития составляющих системы туризма и рекреации. Помимо этого, форсайт необходим для оптимизации процесса принятия управленческих решений: выбор технологий, создание альтернативных направлений стратегического развития, активизация обучения персонала и мотивация изменений, соответствующих глобальным трендам в сфере туризма и рекреации.

Таблица 1. Нововведения шестилетней Рамочной программы ЕС по научным исследованиям и инновациям Horizon Europe
Table 1. Innovations of the six-year EU Framework Programme for Research and Innovation Horizon Europe

№	Иновация / Innovation	Ключевые особенности / Key Features
1.	Поддержка прорывных инноваций	Разработка и внедрение перспективных идей в практику; поддержка наиболее инновационных малых и средних предприятий, включая стартапы
2.	Целенаправленное решение социальных проблем вместе с гражданами	Миссия – стремление к амбициозным и смелым целям, направленным на решение актуальных проблем, влияющих на повседневную жизнь. Это включает борьбу с раком, адаптацию к изменениям климата, создание более зеленых городов, обеспечение здоровья почвы для производства продуктов питания, а также защиту водных ресурсов и океанов
3.	Рационализация финансового ландшафта	Оптимизированный подход к организации партнерств с акцентом на активном вовлечении участников из государственных и частных секторов
4.	Укрепление международного сотрудничества	Увеличение возможностей для сотрудничества: открытость для стран-партнеров с высоким потенциалом в области науки, технологий и инноваций
5.	Усиление открытости	Политика открытой науки: обязательный открытый доступ к научным публикациям и гарантированный доступ к исследовательским данным
6.	Стимулирование участия и сокращение разрыва в сфере исследований и инноваций	Расширение вовлеченности и обмен лучшими практиками: создание центров передового опыта, повышение их потенциала и содействие сотрудничеству
7.	Повышение эффектов исследований и инноваций	Синергия с другими программами и политикой ЕС: разработка практических решений для реализации Horizon Europe и связанных с ней программ и политик, таких как InvestEU, Erasmus+, Политика сплоченности ЕС, Digital Europe, Европейские структурные и инвестиционные фонды, Connecting Europe Facility и Recovery and Resilience Facility, для ускорения внедрения результатов исследований и инноваций на национальном и региональном уровнях
8.	Снижение административной нагрузки	Упрощение регуляторной среды: повышение правовой ясности и снижение административной нагрузки на получателей и администраторов программ

Источник: составлена автором на основе Рамочной программы ЕС Horizon Europe на 2021–2027 гг.¹.

¹ Рамочная программа ЕС по научным исследованиям и инновациям Horizon Europe на 2021–2027 гг. URL: <https://fp.hse.ru/frame>.

Важность приведенных выше аргументов актуализирует научную задачу применения форсайта для определения вектора развития СТР, что обеспечит ее конкурентоспособность как на локальном, так и глобальном туристическом рынке и предоставит возможность расти на основе модели инновационного развития и соответствующей ей хозяйственной системы и «новой экономики».

Следовательно, в условиях нестабильности внешней среды, колебания конъюнктуры, обострения конкуренции на рынке услуг возрастает необходимость в определении новых технологий для прогнозирования развития СТР с целью минимизации противоречий между целями функционирования ее subsystem и социально-экономическими трендами национальной экономики. Такое формулирование проблемы подчеркивает важность изучения содержания понятия «форсайт». Методология данного исследования связана со стратегическим подходом, который должен учитывать ментальные, институциональные, культурные и информационные влияния на потребительские ожидания и экономические интересы участников туристического рынка. Это будет способствовать выявлению приоритетных направлений развития сферы туризма и рекреации с учетом изменений в рыночной конъюнктуре.

Главное отличие методологии форсайта от классического прогнозирования – это активная ориентация на будущее. Другими словами, для прогнозирования событий важно не только анализировать возможные риски их возникновения, но и формировать текущее состояние таким образом, чтобы способствовать положительным тенденциям, повысить вероятность наступления желаемых событий и предотвратить усиление негативных трендов [9]. Таким образом, эта методология позволяет представить будущее, которое не может быть интерпретировано как обычное продолжение прошлого, поскольку с позиции форсайта будущее приобретает принципиально новый смысл, формы и структуры¹.

¹ Индустрия туризма и сервиса на пути инновационного развития: материалы Международной научно-практической и научно-методической конференции, Белгород, 29 марта 2018 года. Белгород: Бел-

Форсайт рассматривают как своеобразную комбинацию «продукта» (прогнозы, сценарии, приоритеты) и «процесса» (установление связей между всеми заинтересованными сторонами), способствующую не только исследованию будущего, но и достижению консенсуса в настоящем. Подобное мнение высказывают исследователи Дж. Ритчи и Г. Крауч: «Для определения вектора развития туризма бесспорным (имплицитным) остается публичный процесс, основанный на ценностях заинтересованных сторон и консенсусе, а не более частный экспертный процесс, основанный исключительно на рыночных силах» [10, с. 20].

В условиях чрезмерно ограниченного информационного массива и изменчивой среды разработка прогноза становится актуальной и важной из-за возможности снизить уровень неопределенности и повысить достоверность управленческих решений [8]. В такой ситуации целесообразно использовать методы, которые базируются на знаниях, опыте, интуиции ученых, специалистов, аналитиков определенной отрасли в рамках построения адекватной картины будущего. Очень популярен в мире и широко известен форсайт-ромб, предложенный Р. Поппером [11], в котором методы группируются с одной стороны, по критериям креативности, взаимодействия, доказанности и экспертизы, а с другой – согласно таким характеристикам, как качество, количественность и полуколичественность (рис. 2).

Есть разные подходы к выделению методов форсайта. Так, Э. Васильконова предлагает условно разделить их на 3 группы²:

1) методы экспертного мнения, то есть Дельфи-сценирование, которые делают акцент на построении межличностного партнерства;

2) моделирование и морфологический анализ, предусматривающие использование аналитических инструментов, которые становятся все более компьютеризированными;

городский университет кооперации, экономики и права, 2018. ISBN 978-5-8231-0789-1.

² Васильконова Э. Использование методов форсайта в формировании положительного имиджа регионов // Сб. науч. праць ЧГТУ. 2014. № 37-2. С. 140-145.

3) сканирование/мониторинг и трендовая экстраполяция, предусматривающая степень будущего, определенного условиями этого момента.

Итак, в форсайте используются методы, которые могут быть использованы для определения вектора развития СТР (табл. 2). При этом выдвигаем предположение, что ввиду ресурсных возможностей НТС (финансовые, человеческие, технологические и т.п.), экономические интересы стейкхолдеров, ее форсайт должен базироваться на комплексе методов, которые обеспечат достоверный результат.

Методом, который отождествляется с форсайтом, является метод Делфи. Одними из первых публикаций по использованию этой методологии стали работы исследователей в рамках корпорации RAND [19] и Т. Гордона и Т. Гелмера [28].

Сегодня методология Делфи успешно используется ведущими странами мира, в частности Японией, Великобританией, Германией, Францией, Южной Кореей и другими, в целях прогнозирования развития национальных хозяйств или отдельных отраслей на длительную перспективу. Целями ее использования, кроме прогнозирования, являются:

1) определение необходимых ресурсов;

2) аккумуляция информации относительно необходимости государственной поддержки научной и инновационной деятельности;

3) формирование новой культуры сотрудничества науки и бизнеса.

Метод Делфи основан на взаимодействии с экспертами и включает несколько ключевых аспектов:

- повторяемость процесса – метод предполагает проведение нескольких раундов опросов;

- сближение мнений – на следующих раундах экспертам представляются обобщенные результаты предыдущих опросов для их пересмотра;

- анонимность – участники не знают, кто именно принимает участие в опросе, что уменьшает влияние мнений более авторитетных экспертов и способствует получению более объективных и надежных результатов;

- структурированность – опросы ориентированы на конкретную тему исследования;

- обратная связь – эксперты имеют возможность пересмотреть и скорректировать свои ответы;

- статистическое агрегирование – результаты каждой группы обобщаются для выявления точек разногласий и их причин.

Рис. 1. Ромб векторов форсайта
Fig. 1. Rhombus of foresight vectors

Источник: адаптирован автором на основе Foresight analysis & roadmap for fisheries related tourism at EUSAIR¹.

¹ Foresight analysis & roadmap for fisheries-related tourism at EUSAIR level. Nemo project 1M-MED14-11 wp2, action 2.4.

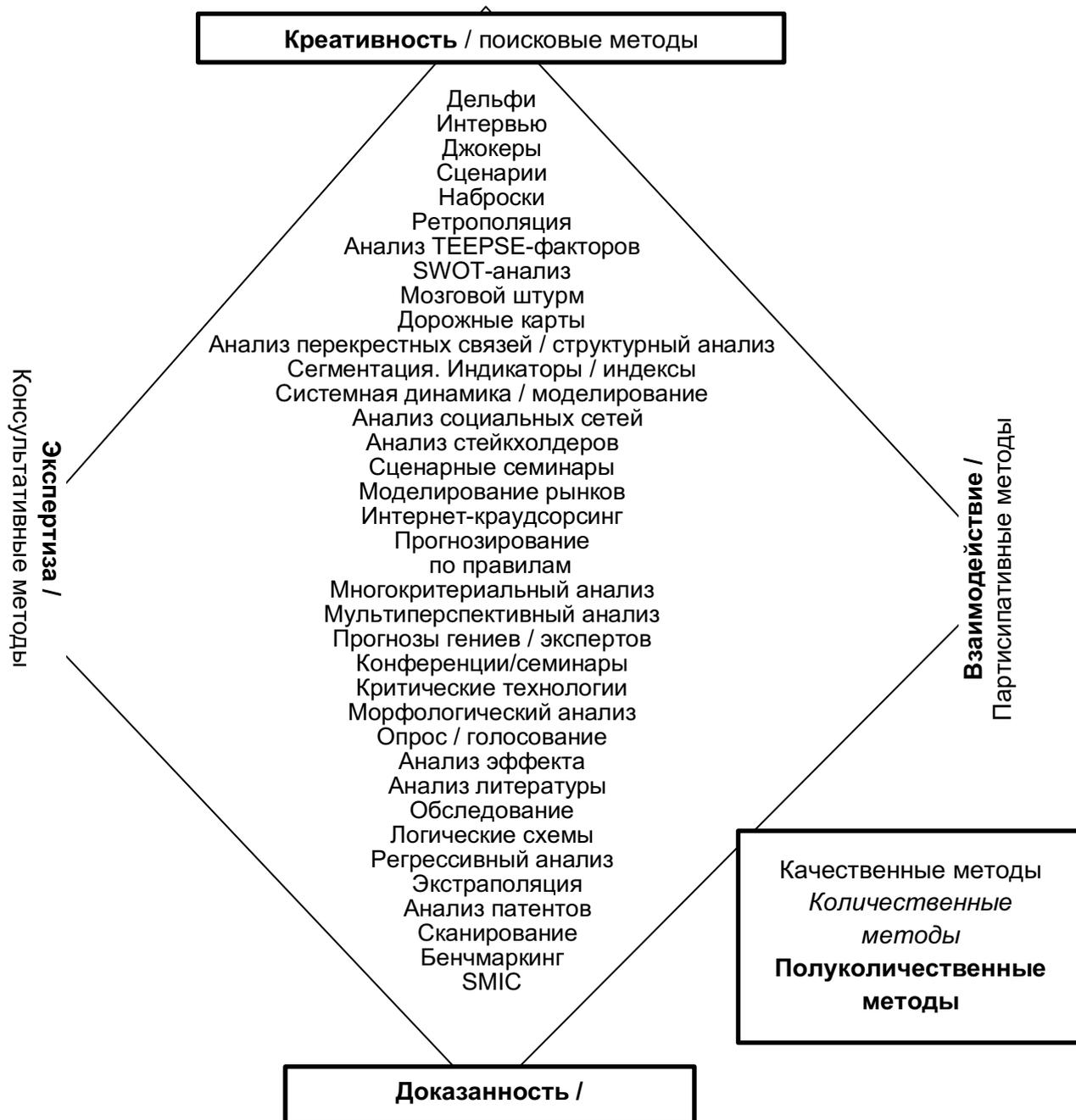

Рис. 2. Форсайт-ромб
Fig. 2. Foresight diamond

Источник: [11].

Последовательность осуществления основных этапов методики Делфи для форсайт СТР представлена на рисунке 3.

В исследовании, посвященном форсайту туризма, И. Айви¹ отмечает, что результаты форсайта – это варианты возможного будущего (на разные временные периоды: 1-й горизонт – 1–3 года; 2-й горизонт – 5–7 лет; 3-й горизонт – больше

10 лет), что может стать реальным при исполнении определенных условий, таких как правильное определение сценариев развития, учет мегатрендов, достижение консенсуса при выборе того или иного желаемого сценария и мероприятий, используемых для его реализации. Причем предсказание более краткосрочного периода (1-го горизонта) стоит проводить с более долгосрочной позиции (3-го горизонта) (рис. 4).

¹ Ivey I. The T&T Foresight Project (Tourism Global Foresight Report). Trinidad: NIHERST, 2006. 35 p.

Таблица 2. Методы форсайтных исследований сферы туризма и рекреации
Table 2. Methods of foresight research in the sphere of tourism and recreation

Название метода / исследователи / Title of the Method / Researchers	Сущность метода / Essence of the Method	Преимущества / Advantages	Недостатки / Disadvantages
Анализ информационных первоисточников	Анализ с целью обнаружения первичных документов, которые не предполагают интерпретации информации	Возможность глубинного исследования, использование критического мышления	Субъективность, отсутствие необходимой литературы
Анализ социальных сетей / Мазуренко В., Толба С. [12]	Изучение интернет-трафика, распространение информации	Позволяет найти логические объяснения поведению определенных субъектов, выявить закономерности, что нельзя сделать во время исследование только одного субъекта	Субъективность
Метод Делфи ¹ / Гордон Т., Гелмер О. [13]; Линстоун Х., Туроф М. [14]	Многоразовые опросы экспертов и обеспечение обратной связи на основе обобщенных результатов с целью корректировки предварительных ответов	Адаптированная технология работы с экспертами	Слабая нацеленность на принятие решений; сложность процедуры, продолжительность по времени
Сценарные методы / Канн Г., Вайнер Э. ² ; методология будущих исследований «Сценарии» [8]	Аккумуляция знаний об определенном объекте, явлении; указание на вероятность осуществления событий, требующих внесения корректив в стратегию развития	Руководство для того, чтобы вовремя изменить стратегию	Линейность технологии, слабая нацеленность на принятие решений
Дорожные карты / Нац. лаб. Сандия Департамента энергетике США; Эдгист К., Маурин М. [15]	Карта, которая отображает причинно-следственные связи и общую структуру сценария	Возможность получения информации, как из определенной точки достичь общей цели	Проведение глубокой экспертизы и сложность разработки карты
Сканирование, мониторинг, SWOT / Мариен М. [16]; Томас П. [10]	Получение данных об определенной отрасли исследования, внешняя среда, возможности и угрозы	Могут использоваться в качестве системы раннего оповещения; использование многих источников способствует более точным результатам	Субъективность, необходимость учета разных аспектов, процессов, которые могут между собой не согласовываться
Морфологический анализ / Форей Д., Грублер А. [17]	Определение условий достижения целей путем анализа комбинаций разных элементов системы	Возможность рассмотрения значительного спектра возможностей	Необходимость выделения оптимального количества компонентов анализа; трудоёмкость процесса
Трендовый метод	Учет событий, которые способны изменить сложившиеся тенденции	Оценка вероятности достижения стратегических целей	Сложность определения наступления события, его вероятности и степени влияния

¹ Gordon T. Delphi – Future Study Methodology. Washington DC: Millennium Project.

² Kahn G., Weiner A. Towards the Year 2000. NY: MacMillan, 1967.

Название метода / исследователи / Title of the Method / Researchers	Сущность метода / Essence of the Method	Преимущества / Advantages	Недостатки / Disadvantages
Конференции, семинары	Формирование широкой дискуссионной платформы специалистов определенного направления	Представление разных взглядов, что будет способствовать более точным выводам; мультидисциплинарность	Случайность, неподготовленность участников

Источник: составлена автором.

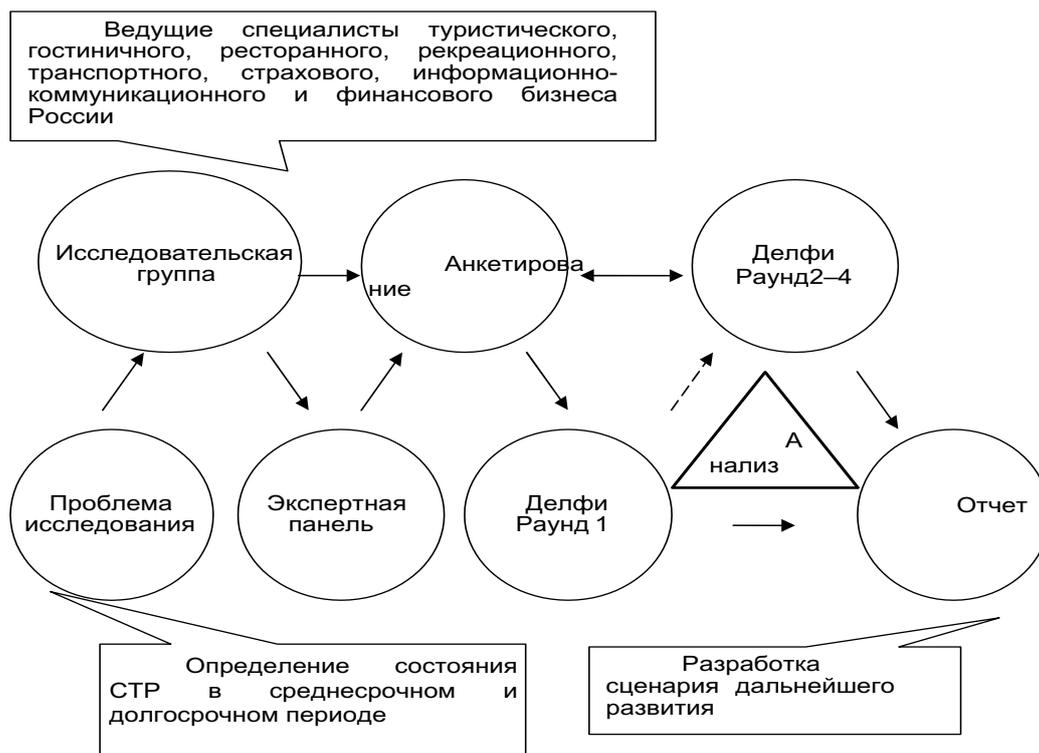

Рис. 3. Адаптация методики Делфи для осуществления форсайтных исследований сферы туризма и рекреации

Fig. 3. Adaptation of the Delphi methodology for the implementation of foresight studies in the field of tourism and recreation

Источник: авторская разработка.

Одной из существенных составляющих форсайта является выявление глобальных мегатрендов по результатам обсуждения мировыми форсайт-экспертами вектора системных изменений. В этом контексте отметим, что международные проектные платформы, объединяющие экспертов в таких сферах, как экономика – Всемирный экономический форум (WEF), образование – глобальный форсайт образования (GEF), туризм – Всемирная туристическая организация (ВТО), определили одной из задач реализацию стратегических проектов в сфере туризма. Базовой основой для определения мегатрендов гостиничного бизнеса как весомой составляющей

туристической системы в целом и СТР в частности являются результаты работы форсайт-экспертов компании «Амадеус», которые представили глобальный обзор будущих стратегий и бизнес-моделей в этом секторе деятельности. К форсайтным исследованиям было привлечено 610 экспертов, которые определили драйверы изменений и по результатам их обработки подготовили доклад «Отели 2020: за пределами сегментации»¹.

На рисунке 5 обобщены форсайтные исследования экспертов корпорации

¹ Ivey I. The T&T Foresight Project (Tourism Global Foresight Report). Trinidad: NIHERST; 2006. 35 p.

«Амадеус» относительно будущего гостиничного и туристического бизнеса.

Прорабатывая практику форсайта, отметим, что в РФ представлены результаты форсайтных исследований развития экономики РФ на среднесрочном (2020–2025 гг.) и долгосрочном (2020–2030 гг.) временных горизонтах, где учеными приведены версии для обсуждения вектора развития экономики РФ, а именно главные кластеры, которые могут обеспечить успешную интеграцию страны в международную кооперацию труда с временными горизонтами.

4. Обсуждение и заключение

Исследование организации прогностической деятельности в сфере туризма и рекреации привело к следующим выводам: суть форсайта как технологии заключается не в предсказании, а в создании будущего, которое проявляется через действия с четкими направлениями, такими как мышление, обсуждение и эскизирование. Эти действия помогают проектировать реально достижимое будущее. Адаптирована методика Делфи для осуществления форсайтных исследований сферы туризма и рекреации. Предложен инструментарий форсайта сферы туризма и рекреации как системы.

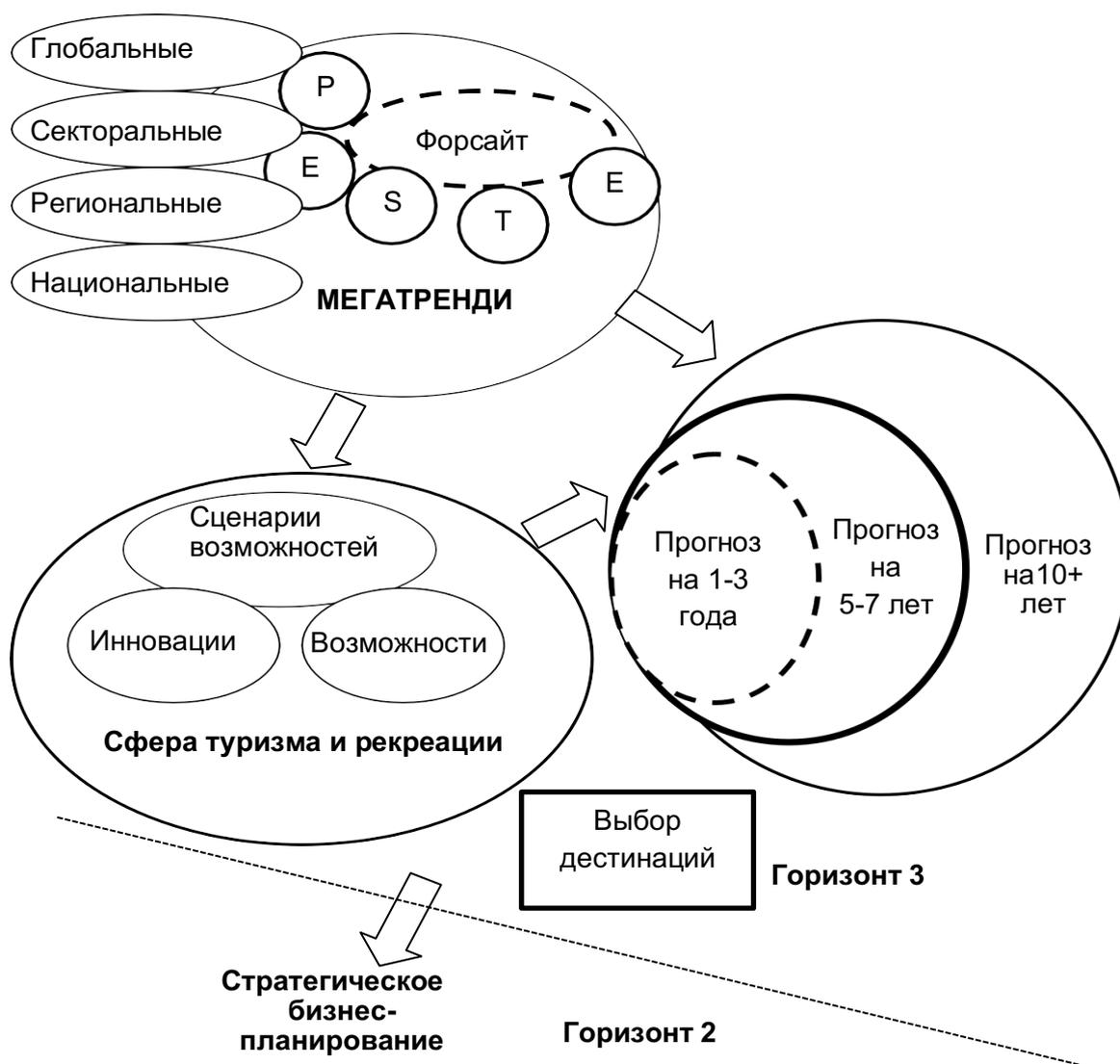

Рис. 4. Инструментарий форсайта сферы туризма и рекреации как системы
Fig. 4. Foresight tools for the tourism and recreation sector as a system
 Источник: Tourism Global Foresight Report¹.

¹ Ivey I. The T&T Foresight Project (Tourism Global Foresight Report). Trinidad: NIHERST; 2006. 35 p.

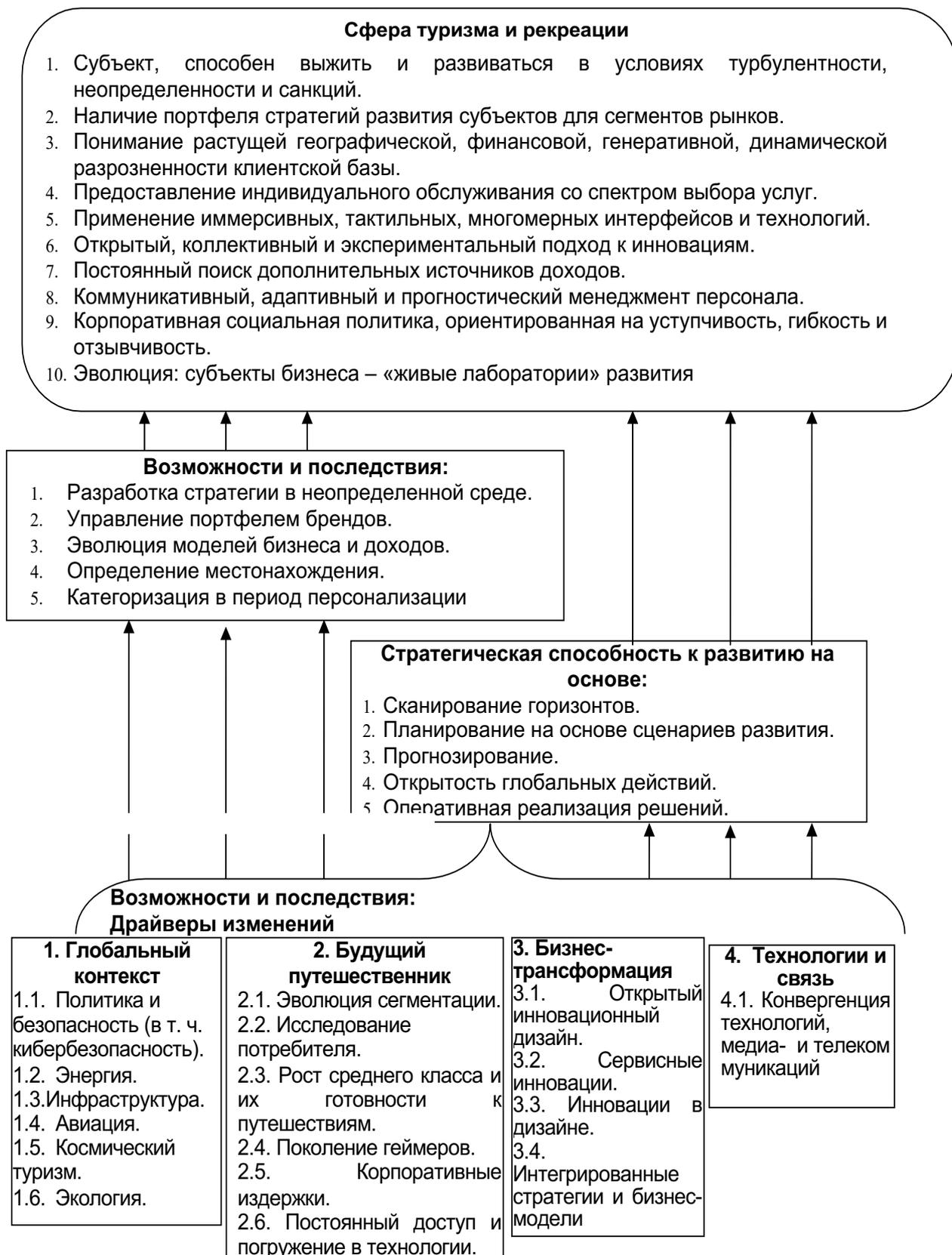

Рис. 5. Форсайтные исследования сферы туризма и рекреации

Fig. 5. Foresight research of the hotel and tourism business

Источник: составлен автором на основе Hotels 2020¹.

¹ Hotels 2020: Beyond Segmentation. Strategies for Growth in an Era of Personalization and Global Change. Amadeus, FastFuture; 2010.

Кроме того, форсайтные исследования сферы туризма и рекреации включает несколько блоков: «возможности и последствия», «стратегическая способность к развитию» и «драйверы изменений», которые учитывают основные изменения. Однако финансовые аспекты могут существенно повлиять на успешность реализации форсайта СТР или привести к его неудаче.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Третьяк В.П. Форсайт как технология предвидения. *Экономические стратегии*. 2009;11(8-74):52-63. EDN LHQWUN.
2. Аджиева А.И., Биджиев А.А. Форсайт в сфере туристических услуг. *Управленческий учет*. 2023;(12-2):540-545. doi:10.25806/uu12-22023540-545.
3. Казакова К.С. Направления совершенствования государственного регулирования туристической деятельности в Российской Федерации. *Современные технологии управления*. 2023;(4-104).
4. Мазараки А.А., Бойко М.Г., Охрименко А.Г. Форсайт развития национальной туристической системы. *Вестник Киевского национального торгово-экономического университета*. 2018;(3):5-22. URL: <http://visnik.knteu.kiev.ua/files/2018/03/02.pdf>.
5. Бычков Д.В., Сидорова Н.Г. Форсайт как метод определения негативных и благоприятных трендов развития внутреннего туризма стран Евразии на примере Российской Федерации. *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2022;13(2). URL: https://sfk-mn.ru/PDF/09S_CSK222.pdf (Дата обращения: 01.10.2024).
6. Martin B. Research foresight and the exploitation of the science base. London: HSMO; 1993. URL: <https://archive.org/details/b32218461>.
7. Bakker L., Johansson L. Managing foresight for innovation in large firms. University of Gothenburg; 2014. 102 p. URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/handle/2077/37757/gupea_2077_37757_1.pdf;jsessionid=2B6F6A58D36FD6482417BD99C1F537D5?sequence=1 (Дата обращения: 01.10.2024).
8. Мяснянкина О.В., Зайцев А.А. Форсайт как инструмент реализации направлений новой индустриализации. *Вестник университета*. 2023;(2):48-56. doi:10.26425/1816-4277-2023-2-48-56.
9. Саломатов А.В. Механизмы определения возможных приоритетов технологического развития региона. *Вестник Уральского государственного университета путей сообщения*. 2015;(3-27):338-342. doi:10.26140/anie-2020-0902-0027.
10. Thomas P. Environmental scanning – the state of the art. *Long Range Planning*. 1980;13(1):20-25. doi:10.1016/0024-6301(80)90051-5.
11. Ritchie J.R.B., Crouch G.I. The Competitive Destination: A Sustainable Tourism Perspective. UK: CABI International; 2003. doi:<http://dx.doi.org/10.1079/9780851996646.0000>.
12. Мазуренко В.В., Штовба С.Д. Обзор моделей анализа социальных сетей. *Вестник Винницкий политехнический институт*. 2015;(2):62-74. URL: https://www.researchgate.net/publication/279535422_OGLAD_MODELEJ_ANALIZU_SOCIALNIH_MER_EZ (Дата обращения: 01.10.2024).
13. Gordon T.J., Helmer O. Report on a long-range forecasting study. Rand Corporation; 1964. URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2005/P2982.pdf>.
14. Linstone H., Turoff M., eds. Delphi Method: Techniques and Applications. MA: Addison-Wesley; 1975. doi:10.2307/3150755.
15. Edquist C., Maureen M. Systems of Innovation: Growth, Competitiveness and Employment. Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2000. 1086 p. ISBN 978-1-85898-573-2. URL: https://www.researchgate.net/publication/270450103_Systems_of_Innovation_Growth_Competitiveness_and_Employment.
16. Popper R., Cassingena J., Keenan M., Miles I. Foresight methodology. *The Handbook of Technology Foresight*. Cheltenham: Edward Elgar; 2008:44-88.
17. Foray D., Grubler A. Morphological analysis, diffusion and lockout of technologies: ferrous casting in France and the FRG. *Research Policy*. 1990;19:535-550. doi:[https://doi.org/10.1016/0048-7333\(90\)90011-T](https://doi.org/10.1016/0048-7333(90)90011-T).

Об авторе:

Казакова Ксения Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры

туризма ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ», г. Донецк, Россия, ORCID – 0000-0001-6482-5798.

E-mail: ksu_neh_ka@mail.ru.

REFERENCES

1. Tretyak V.P. Foresight as a technology of anticipation. *Economic Strategies*. 2009;11(8-74):52-63. EDN LHQWUN.
2. Adzhieva A.I., Bidzhiev A.A. Foresight in the sphere of tourism services. *Managerial Accounting*. 2023;(12-2):540-545. doi:10.25806/uu12-22023540-545.
3. Kazakova K.S. Directions for improving state regulation of tourism activities in the Russian Federation. *Modern Management Technologies*. 2023;(4-104).
4. Mazaraki A.A., Boyko M.G., Okhrimenko A.G. Foresight for the development of the national tourism system. *Bulletin of the Kyiv National University of Trade and Economics*. 2018;(3):5-22. URL: <http://visnik.knteu.kiev.ua/files/2018/03/02.pdf>.
5. Bychkov D.V., Sidorova N.G. Foresight as a method for identifying negative and favorable trends in the development of domestic tourism in Eurasian countries using the example of the Russian Federation. *World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022;13(2). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09SCSK222.pdf> (Accessed: 01.10.2024).
6. Martin B. Research foresight and the exploitation of the science base. London: HSMO; 1993. URL: <https://archive.org/details/b32218461>.
7. Bakker L., Johansson L. Managing foresight for innovation in large firms. University of Gothenburg; 2014. 102 p. URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/handle/2077/37757/gupea_2077_37757_1.pdf;jsessionid=2B6F6A58D36FD6482417BD99C1F537D5?sequence=1 (Accessed: 01.10.2024).
8. Myasnyankina O.V., Zaytsev A.A. Foresight as a tool for implementing directions of new industrialization. *University Bulletin*. 2023;(2):48-56. doi:10.26425/1816-4277-2023-2-48-56.
9. Salomatov A.V. Mechanisms for determining possible priorities for technological development in the region. *Bulletin of the Ural State University of Railway Transport*. 2015;(3-27):338-342. doi:10.26140/anie-2020-0902-0027.
10. Thomas P. Environmental scanning – the state of the art. *Long Range Planning*. 1980;13(1):20-25. doi:10.1016/0024-6301(80)90051-5.
11. Ritchie J.R.B., Crouch G.I. *The Competitive Destination: A Sustainable Tourism Perspective*. UK: CABI International; 2003. doi:<http://dx.doi.org/10.1079/9780851996646.0000>.
12. Mazurenko V.V., Shtovba S.D. Review of social network analysis models. *Bulletin of the Vinnytsia Polytechnic Institute*. 2015;(2):62-74. URL: https://www.researchgate.net/publication/279535422_OGLAD_MO_DELEJ_ANALIZU_SOCIALNIH_MEREZ (Accessed: 01.10.2024).
13. Gordon T.J., Helmer O. Report on a long-range forecasting study. Rand Corporation; 1964. URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2005/P2982.pdf>.
14. Linstone H., Turoff M., eds. *Delphi Method: Techniques and Applications*. MA: Addison-Wesley; 1975. doi:10.2307/3150755.
15. Edquist C., Maureen M. *Systems of Innovation: Growth, Competitiveness and Employment*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2000. 1086 p. ISBN 978-1-85898-573-2. URL: https://www.researchgate.net/publication/270450103_Systems_of_Innovation_Growth_Competitiveness_and_Employment.
16. Popper R., Cassingena J., Keenan M., Miles I. Foresight methodology. *The Handbook of Technology Foresight*. Cheltenham: Edward Elgar; 2008:44-88.
17. Foray D., Grubler A. Morphological analysis, diffusion and lockout of technologies: ferrous casting in France and the FRG. *Research Policy*. 1990;19:535-550. doi:[https://doi.org/10.1016/0048-7333\(90\)90011-T](https://doi.org/10.1016/0048-7333(90)90011-T).

About the author:

Kseniia S. Kazakova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Tourism «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky» (DONNUET), Donetsk, Russia, ORCID – 0000-0001-6482-5798.

E-mail: ksu_neh_ka@mail.ru.

Оригинальная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.010)

0525.2024.85.4.010

УДК 336.64+336.61

JEL classification: G32

НЕОБХОДИМОСТЬ АКТУАЛИЗАЦИИ МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Вовченко Н.Г.^а, Андреева О.В.^{б*}

^а РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

^б Ростовский государственный университет
пути сообщения,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. В современных геоэкономических и геополитических условиях происходит увеличение количества экономических явлений и событий, которые являются результатом конвергенции и кумуляции вызовов, рисков и угроз. Наряду с известными теории и практике финансовыми рисками возникают новые явления, имеющие гибридный характер, механизм влияния которых на финансовую устойчивость и финансовый потенциал российских предприятий еще недостаточно исследован. Одновременно с этим необходимо обеспечивать переход российских предприятий на траекторию устойчивого развития в контексте достижения национальных целей. Для обеспечения функциональности и результативности управления финансовыми рисками российских предприятий следует определить возможные направления актуализации методологии.

Материалы и методы. Использованы общенаучные методы, методы структурного, логического и сравнительного анализа. Методологическая база исследования выстроена в рамках системной пара-

дигмы с применением системно-диагностического подхода.

Объектом исследования выступают российские предприятия (организации), относящиеся к нефинансовому сектору российской экономики, в т.ч. предприятия транспортной отрасли. Также важным представляется управление финансовыми рисками в целях обеспечения перехода российских предприятий на траекторию устойчивого развития.

Цель статьи – определение перспективных направлений актуализации методологии финансовых исследований в области управления финансовыми рисками российских предприятий в современных условиях.

Результаты исследования. Определено авторское видение соотношения понятий «финансовые риски предприятий», «финансовый риск-менеджмент» и «устойчивое развитие предприятия»; выделены группы ключевых проблем, оказывающих отрицательное воздействие на результативность известных инструментов, методов и технологий финансового риск-менеджмента предприятий; показаны перспективные направления научного поиска для актуализации методологии управления финансовыми рисками российских предприятий.

Обсуждение и заключение. Управление финансовыми рисками является непосредственной точкой приложения управленческих усилий на уровне предприятий в целях достижения их финансовой устойчивости, т.к. возможность ресурсного обеспечения устойчивого развития в единстве экономической, экологической и социальной составляющих зависит прежде всего от финансового состояния предприятия. Сделан вывод о необходимости обеспечения интеграции потенциала звеньев финансовой системы для координации приоритетов развития, своевременного выявления рисков и «провалов эффективности», а также для координации (взаимной настройки) мер и инструментов регулирования. Это может быть обеспечено легитимацией на теоретико-методологическом и прикладном уровне финансо-

* Corresponding authors.

E-mail addresses: nat.vovchenko@gmail.com

(N.G. Vovchenko), a_o_v@mail.ru (O.V. Andreeva)

вого менеджмента за счет группы новых методов управления финансовыми рисками предприятий – методов организационно-финансового моделирования на основе риск-ориентированного подхода.

Ключевые слова: финансовые риски российских предприятий, финансовый риск-менеджмент, экономическая устойчивость, финансовая устойчивость, устойчивое развитие.

Для цитирования: Вовченко Н.Г., Андреева О.В. Необходимость актуализации методологии управления финансовыми рисками российских предприятий. *Финансовые исследования*. 2024; 25(4):109-123. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.010.

Original Article

RELEVANCE OF THE METHODOLOGY'S UPDATE FINANCIAL RISK MANAGEMENT OF RUSSIAN ENTERPRISES

N.G. Vovchenko^a, O.V. Andreeva^{b*}

^a Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

^b Rostov State Transport University (RSTU), Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. In modern geo-economic and geopolitical conditions, the number of economic phenomena and events that are the result of convergence and accumulation of risks, threats and challenges do increase. Along with the well-known theory and practice of financial risks, new phenomena of a hybrid nature arise. The mechanism of influence of the named risks on the financial stability and financial potential of Russian enterprises has not yet been sufficiently investigated. At the same time, in the context of achieving national goals there is a need in insuring transition of Russian enterprises to the trajectory of sustainable development. It is necessary to identify possible directions for updating methodology which is described by the authors in the article in order to insure functionality and effectiveness of financial risk management of Russian enterprises.

Materials and Methods. The article implies scientific methods, methods of structural, logical and comparative analysis were used. The methodological base of the article is built within the framework of the system paradigm using a system diagnostic approach.

The authors' vision of the relationship between the concepts of «financial risks of enterprises», «financial risk management» and «sustainable development of an enterprise» has been determined. The authors also identified groups of key problems that have a negative impact on the effectiveness of well-known instruments, methods and technologies of financial risk management of enterprises; shows promising areas of scientific research for updating the methodology of financial risk management of Russian enterprises.

The object of the article is Russian enterprises (organizations) belonging to non-financial sector of the Russian economy, including enterprises of the transport industry. It is also important focusing on financial risk management to ensure the transition of Russian enterprises to a sustainable development trajectory.

The purpose of the article is identification of promising directions for updating the methodology of financial research in the field of financial risk management of Russian enterprises in modern-day conditions.

Discussion and Conclusion. Financial risk management is a direct point of application of management efforts at the level of enterprises in order to ensure their financial stability, since the possibility of resource support for sustainable development in the unity of economic and social depends primarily on the financial condition of the enterprise. It was concluded that there is some necessary in insuring integration of the potential of the links of the financial system to coordinate development priorities, timely identify risks and “failures of efficiency” as well as to coordinate (mutual adjustment) of measures and regulatory instruments. This can be ensured by legitimizing at the theoretical, methodological and applied level of financial management a group of new methods for managing financial risks of enterprises: methods of organizational and

financial modeling based on a risk-based approach.

Keywords: financial risks of Russian enterprises, financial risk management, economic stability, financial stability, sustainable development.

For citation: N.G. Vovchenko, O.V. Andreeva. Relevance of the Methodology's Update Financial Risk Management of Russian Enterprises. *Financial Research*. 2024;25(4):109-123. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.010.

1. Введение

Современные геоэкономические и геополитические условия характеризуются высоким уровнем кумуляции вызовов, рисков и угроз вследствие возникновения как принципиально новых явлений, так и их всевозможных комбинаций, в т.ч. в ранее неизвестных и неисследованных. Механизм воздействия данных явлений, носящих гибридный характер, на финансовое состояние российских предприятий в настоящий момент недостаточно изучен, в том числе в части влияния на финансовую устойчивость и в долгосрочном периоде на финансовый потенциал российских предприятий. Финансовая устойчивость и финансовый потенциал российских предприятий являются одним из важнейших факторов в достижении национальных целей устойчивого социального и экономического развития, т.к. создание добавленной стоимости происходит именно на уровне производства.

2. Материалы и методы

Материалами для проведения настоящего исследования послужили результаты научно-прикладных работ в области управления финансовыми рисками предприятий, проблем обеспечения финансовой устойчивости российских предприятий в условиях санкций, потенциала финансового риск-менеджмента в контексте обеспечения устойчивого развития.

Объектом исследования выступают российские предприятия (организации), относящиеся к нефинансовому сектору российской экономики, в т.ч. предприятия транспортной отрасли с государственным участием.

Предметом исследования является изыскание направлений совершенствования методологии финансовых исследований в области управления финансовыми рисками российских предприятий (организаций) в целях обеспечения их финансовой устойчивости и устойчивого развития.

Для обеспечения терминологической упорядоченности следует определить понимание терминов и понятий, используемых в настоящем исследовании:

- финансовая устойчивость определяется в соответствии с Методологическими рекомендациями по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций¹;

- устойчивое развитие определяется согласно ПНСТ 850-2023²;

- устойчивое развитие предприятия понимается так, как определено в ГОСТ Р 54598.1-2015³;

- финансовый риск – вероятность потерь финансовых ресурсов вследствие наступления неблагоприятных событий;

- финансовый риск-менеджмент – система идентификации, анализа, оценки и управления финансовыми рисками и финансовыми отношениями;

- цифровая зрелость⁴ – уровень цифрового развития хозяйствующего субъекта⁵;

- риск-ориентированный подход – базисная методология принятия решений в сфере финансового регулирования⁶.

¹ Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций (утв. Госкомстатом России 28.11.2002).

² ПНСТ 850-2023. Предварительный национальный стандарт Российской Федерации. Устойчивое развитие. Термины и определения. Росстандарт. 2023.

³ ГОСТ Р 54598.1-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент устойчивого развития. Ч. 1. Руководство. Росстандарт. 2015

⁴ Цифровая зрелость. URL: <https://strategy.cdto.ranepa.ru/4-2-cifrovaya-zrelost>.

⁵ Матрица оценки «цифровой» зрелости государственных и муниципальных услуг. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/matritsa-otsenki-tsifrovoy-zrelosti.pdf>.

⁶ Оробинский А.С. Финансовое регулирование устойчивого развития агропромышленного комплекса на основе риск-ориентированного подхода: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2022. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01011207810>.

3. Результаты исследования

1. Определено авторское видение соотношения понятий «финансовые риски предприятий», «финансовый риск-менеджмент» и «устойчивое развитие предприятия».

Представляется целесообразным изыскание перспективных направлений актуализации методологии финансовых исследований в направлении разработки новых методов финансового риск-менеджмента, нацеленных на обеспечение адекватных способов достижения устойчивости, сохраняющих функциональность в условиях неопределенности и обеспечивающих соблюдение принципа комплексности при принятии управленческих решений на уровне предприятия.

Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» установлены национальные цели для «устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, укрепления государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета»¹. Исходя из текста Указа, устойчивое экономическое и социальное развитие обеспечивается в том числе за счет «экономического развития, основанного на честной конкуренции, предпринимательстве и частной инициативе, высокой эффективности и технологичности». В контексте Указа экономическое развитие российских предприятий следует обеспечивать на основе соблюдения базисных принципов эффективности и технологичности. Эффективность традиционно оценивается как соотношение результата и затрат, поэтому требуется комплексный подход к ее обеспечению в целях достижения положительного синергизма мер, применяемых на федеральном, региональном уровне и одновременно на уровне предприятия.

На федеральном уровне в условиях проявления множества известных и новых

вызовов, рисков и угроз, катализированных дисфункциями финансовой и денежно-кредитной систем в условиях воздействия вводимых недружественными странами санкций, были разработаны и внедрены меры поддержки российского бизнеса, направленные на оперативное компенсаторное и проактивное реагирование. В этой связи финансовое состояние российских предприятий становится одним из наиболее значимых факторов, определяющих эффективность мер государственной поддержки. Сложность заключается в том, что российский бизнес имеет недостаточный запас финансовой прочности для условий неопределенности и экономической турбулентности, а также подвержен воздействию «эффекта колеи» (зависимости от предшествующей траектории развития) [1], «эффекта влипания» (выбору наихудшего варианта под влиянием желания компенсации невозвратных затрат, совершенных ранее) [2]. По этой причине требует уточнения не только архитектура финансовых рисков, но и изучение причинно-следственных связей для оценки характера их воздействия на уровень финансовой устойчивости и финансового потенциала российских предприятий.

Обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости российских предприятий с учетом критериев эффективности и технологичности в условиях разветвления и реализации новых потенциальных вызовов, опасностей, рисков и угроз требует комплексного подхода. Так, устойчивое развитие, традиционно понимаемое как сбалансированность экономической, социальной и экологической составляющих в целях обеспечения удовлетворения текущих потребностей человека при сохранении окружающей среды и ресурсов для будущих поколений, закономерно требует достижения безопасности в указанных трех проекциях. Экономическая устойчивость является результатом экономической безопасности, которая, в свою очередь, предполагает обеспеченность финансовой безопасности (относительно нового для теории и практики понятия). Финансовая безопасность – состояние защищенности от экономических угроз внешней и внут-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>.

ренной среды хозяйствующего субъекта, будь то государство или предприятие. Появление в научном обороте понятия «финансовая безопасность» является результатом комплексного взгляда на задачу обеспечения защищенности, т.к. достижение состояния финансовой безопасности требует учета макроэкономических, институционально-правовых, рыночных, операционных, инвестиционных, финансовых и иных факторов. Одновременно с этим без управления финансовыми рисками предприятий нельзя добиться состояния финансовой устойчивости, без достижения финансовой устойчивости невозможно обеспечить финансовую безопасность, без последней – экономическую устойчивость и безопасность, которые являются условием для перехода на траекторию устойчивого развития. Применение традиционной и общепринятой трактовки устойчивого развития к российским предприятиям свидетель-

ствует о необходимости достижения предприятием траектории устойчивого развития посредством балансировки экономической устойчивости, социальной ответственности и экологической устойчивости.

В условиях турбулентной экономической среды одной из наиболее ярких характеристик экономических наук становится появление значительного количества «экономических эвфемизмов», призванных структурировать знание о финансовых явлениях и процессах в условиях неопределенности. В целях обеспечения структурно-терминологической упорядоченности в настоящей статье приведем авторское понимание соотношения категорий «финансовые риски предприятий», «финансовый риск-менеджмент» и «устойчивое развитие предприятия» (рис. 1). На схеме экономическая устойчивость, социальная ответственность и экологическая устойчивость находятся в непрерывном взаимодействии.

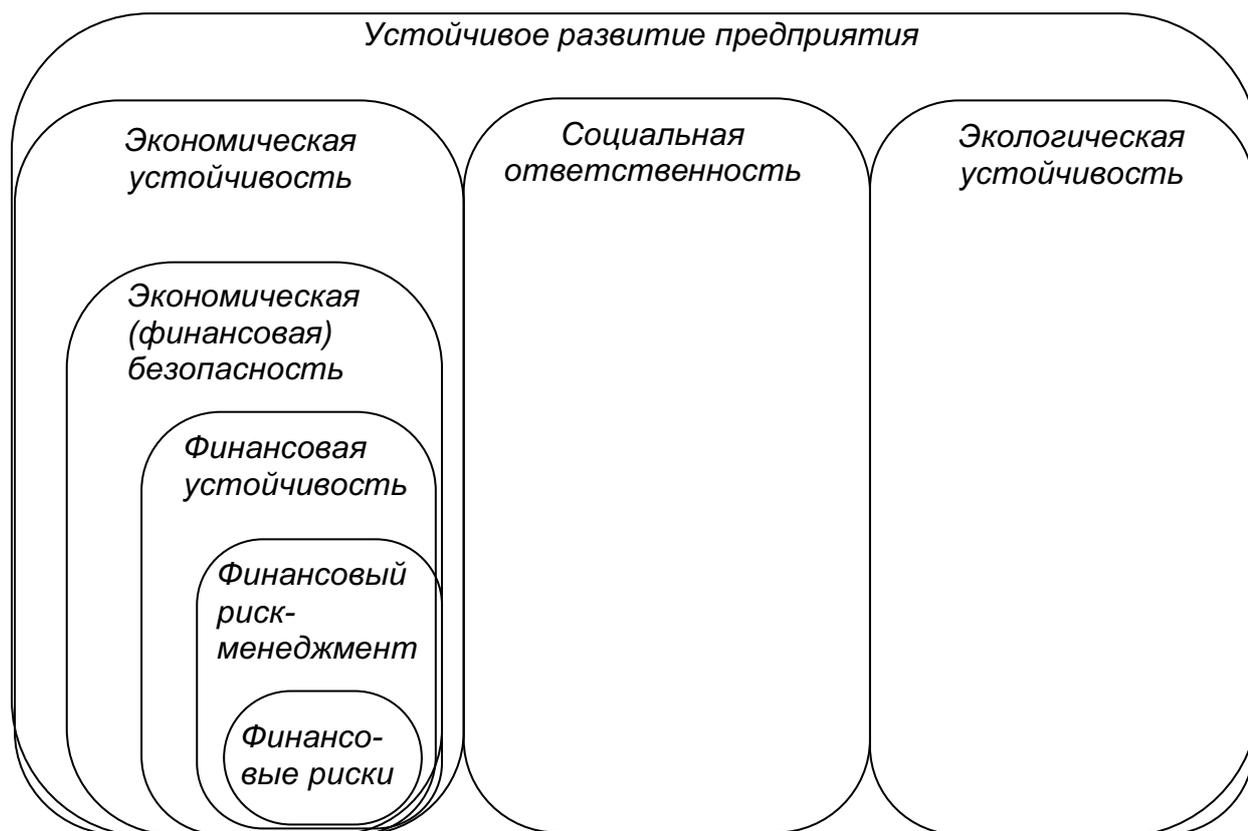

Рис. 1. Соотношения понятий «финансовые риски предприятий», «финансовый риск-менеджмент» и «устойчивое развитие предприятия»
Fig. 1. The relationship between the concepts of «financial risks of enterprises», «financial risk management» and «sustainable development of the enterprise»

Источник: составлен авторами.

В этом контексте актуализируется вопрос о роли, месте и достаточности существующей методологии управления финансовыми рисками и финансового риск-менеджмента в обеспечении финансовой устойчивости предприятий, их финансовой безопасности и, как результата, устойчивого развития.

2. Определены группы ключевых проблем, оказывающих отрицательное

воздействие на результативность известных инструментов, методов и технологий финансового риск-менеджмента предприятий.

Обозначенные выше группы ключевых проблем по источнику возникновения относятся к внешним для предприятия рискам, однако приводят к возникновению различных видов финансовых рисков внутри предприятия (рис. 2).

Рис. 2. Группы актуальных проблем российской экономики в их соотношении с продуцируемыми видами финансовых рисков предприятий

Fig. 2. Groups of urgent problems of the Russian economy in their relation to the types of financial risks produced by enterprises

Источник: составлен авторами.

Каждый из финансовых рисков может повлечь за собой, во-первых, экономические потери, во-вторых, упущенную выгоду и, в-третьих, одновременно потери и выгоды. В этой связи группы актуальных ключевых проблем необходимо исследовать.

Группа проблем 1. Ригидность институционально-правовой и деловой среды.

Прецедент конфискации суверенных российских активов [3], являющийся прямым нарушением международного права, стал явным, пусть и вне рыночным, сигналом о том, что теоретические парадигмы о независимости финансовых рынков не подтвердились практикой. По результатам анализа опыта введения санкций, блокирующих и ограничительных мероприятий становится очевидным, что изъятие российских денежных средств, вложенных в финансовые инструменты США и ряда европейских стран, явилось прямым следствием отсутствия учета параметра непосредственного регулирования международного финансового рынка вне рыночными инструментами, т.е. на основании политических решений [4].

В результате финансовые ресурсы, включающие как активы государства, так и частный капитал, изымаются и направляются на финансирование пучков целей, ориентированных на формирование угроз национальной безопасности Российской Федерации. Так, социальная, экологическая и экономическая проблематика, являющаяся базовой триадой для устойчивого развития, была открыто подменена политизированными решениями, идущими против декларируемой мирной повестки. Данные обстоятельства, на наш взгляд, можно рассматривать как прикладное подтверждение необходимости форсирования процессов деглобализации (фрагментации) в целях обеспечения устойчивости национальных хозяйственных систем. Как справедливо отмечает в своей работе Оробинский А.С., адаптировавший теорию сетевой экономики к функционированию финансовых систем, «в сетевой экономике побеждает не наилучший стандарт, а наиболее распространенный»¹.

¹ Оробинский А.С. Финансовое регулирование устойчивого развития агропромышленного ком-

В развитие данной мысли считаем обоснованным утверждать, что после прецедента изъятия активов финансовое мироустройство уже более не сможет быть однополярным ввиду невозможности защиты капитала, т.к. создан прецедент, подтвердивший нарушение принципа соблюдения фундаментальных прав собственности. В таких условиях единственный возможный вектор развития – формирование многополярной финансовой системы с распределенной сетью деглобализованных финансовых центров, т.к. многообразие управляющей системы наилучшим образом обеспечивает балансировку интересов управляемых подсистем. Формат, масштаб и технологии организации этих центров достоверно определить невозможно, однако потребность глобальной хозяйственной системы в финансовом механизме международного перелива капитала, альтернативного существующему и выстроенному на принципах независимости финансовых систем, очевидна. В этом контексте одним из наиболее ярких альтернативных трендов является развитие глобальных децентрализованных финансов, которые, несмотря на неясность их теории и методологии, по мнению Н.М. Сабитовой и М.В. Леонова, уже являются мощным драйвером изменения мировой финансовой архитектуры в сторону исключения финансовых посредников. [5]

Вынужденный реактивный тип реагирования на введенные санкции закономерно привел к необходимости экстренной разработки инструментов, направленных на защиту интересов российского бизнеса. По сути, переход в режим «ручного регулирования» был обеспечен изданием целой системы нормативно-правовых актов, определивших механизм функционирования российской финансовой и денежно-кредитной систем в условиях беспрецедентной концентрации угроз на наднациональном уровне. Согласимся с точкой зрения Б.Г. Биярсланова о том, что приорите-

плекса на основе риск-ориентированного подхода: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2022. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01011207810>.

ты и безопасность в условиях усиления внешних угроз и реализации гибридных войн вызвали необходимость ускоренной разработки соответствующих институционально-правовых и экономических инструментов, обеспечивающих компенсаторный механизм для ключевых финансовых институтов [6].

Практика показала, что в условиях отсутствия зрелого института урегулирования финансовых споров, возникших в результате санкционного процесса, появляются схемы и технологии, которые противоречат обычным устоявшимся нормам права. Острой проблемой представляется то, что отладка институционально-правовых инструментов после их внедрения – процесс достаточно инертный и длительный, тогда как финансовые риски требуют высокой скорости принятия решений, т.к. время, уровень риска и доходность как раз и являются основными параметрами, которые влияют на принятие решений в области финансирования и инвестиций. При этом точечное регулирование нормативно-методическими документами практики применения новых институционально-правовых инструментов неизбежно приводит к искажению целевого результата и нарушению принципа комплексности при принятии соответствующих решений.

Данная группа проблем продуцирует следующие финансовые риски: инфляционный риск, налоговый риск, риск финансовой деятельности в целом, риск снижения деловой активности, портфельные риски.

Группа проблем 2. Рассогласованность экономической, финансовой и денежно-кредитной политики.

Российская экономика зашла на траекторию структурной перестройки. Это закономерно потребовало обеспечения финансирования производств, имеющих ключевое значение для национальной безопасности и технологического суверенитета. Практика показывает учащающиеся эпизоды несогласованности целей при разработке государственных программ, что изначально создает условия для априорного недостижения заявленных целей, а значит, или неэффективного организационно-

финансового механизма предоставления бюджетных средств, или неэффективного использования бюджетных средств [7], или и того, и другого в различных комбинациях и сочетаниях. Это свидетельствует о необходимости применения комплексного организационно-финансового моделирования мер в целях недопущения и профилактики рисков потери их эффективности на этапе внедрения, особенно если это касается использования средств федерального бюджета [8].

Ситуация существенно осложняется тем, что в условиях неразвитости рынка частных инвестиций, низкой маржинальности инвестиций в реальный сектор экономики и недостижимого для реального производства уровня рентабельности, задаваемого ставкой дисконтирования (в качестве которой используется ключевая ставка Банка России), рост стали демонстрировать только те отрасли национальной экономики, которые финансируются из бюджета Российской Федерации. Политика, проводимая Центральным банком России, привела к тому, что частные инвесторы предпочитают инвестировать свои средства на финансовых рынках, т.к. доходность от этих операций кратно превышает уровень доходности, доступный при инвестициях в реальный бизнес [9]. При высокой ключевой ставке Банка России российский бизнес, которому закрыт доступ на внешние рынки капитала, вынужден существенно сокращать свои инвестиционные программы, причем не только в части инновационных и модернизационных мероприятий, но и даже в части капитального ремонта средств производства. Темп прироста долга нефинансовых организаций снизился на 10% менее чем за год (рис. 3).

Таким образом, жесткая денежно-кредитная политика и преимущественно монетарные методы регулирования экономики неизбежно приведут к нарастанию структурных диспропорций в экономике.

В аналитических отчетах Центрального банка России содержится вывод о целесообразности сохранения политики кредитной рестрикции в течение длительного времени для снижения инфляционного

давления. Однако с третьего квартала 2023 г. существенный вклад в увеличение темпов инфляции внесло повышение цен на топливно-энергетические ресурсы и последовавшая за этим лихорадка на профильных рынках. В свою очередь, риски энергетической безопасности подсветили проблемы с транспортным планированием: мощностей железных дорог европейской части России не хватило для обслуживания необходимого объема нефтеналивных грузов на фоне снижения показателя оборачиваемости вагонов: оптовые покупатели начали приобретать топливо впрок, однако технология устоявшихся процессов разгрузки не была рассчитана на существенно возросший объем, что привело к дефициту порожних цистерн и элементарному затовариванию на нефтеперерабатывающих заводах. Операторы рынка топливно-энергетических ресурсов отреагировали оперативно: уже во втором квартале 2024 г. часть грузов ушла на автомобильный транспорт, часть – на внутренний водный и морской. Известно, что стои-

мость перевозки указанного вида грузов автомобильным транспортом минимум в три раза превышает стоимость перевозки железнодорожным транспортом, что также неизбежно приводит к нарастанию инфляционных рисков. При этом 2024 г. принес новые вызовы – диверсионные и террористические атаки на нефтеперерабатывающие заводы, которые снова изменили конъюнктуру рынка топливно-энергетических ресурсов.

Центральный банк России при принятии решения о ключевой ставке на заседании 22 марта 2024 г. выделил необходимые факторы снижения ключевой ставки:

- во-первых, условием снижения ключевой ставки может выступить замедление темпов роста текущей инфляции;
- во-вторых, для снижения ключевой ставки необходимо регулирование спроса на кредитование экономических агентов российского рынка;
- в-третьих, нужны новые институционально-правовые условия для развития российского рынка труда.

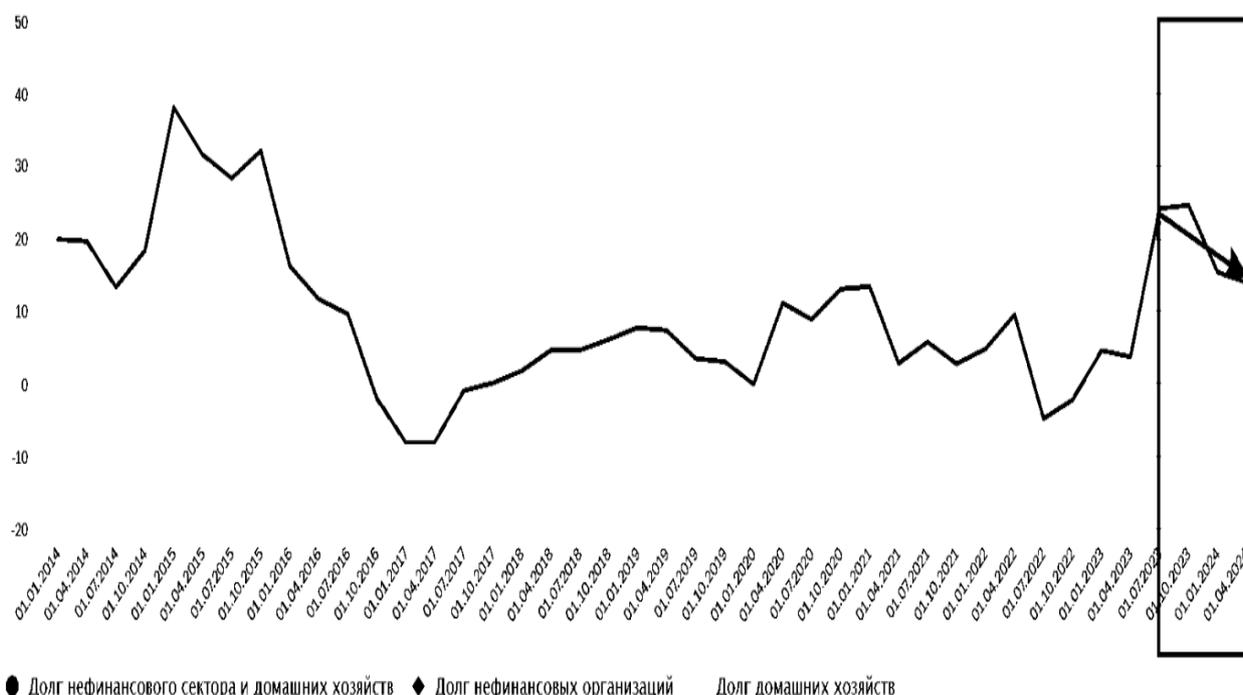

Рис. 3. Годовые темпы прироста долга нефинансовых организаций и домашних хозяйств, %¹
Fig. 3. Annual growth rates of debt of non-financial organizations and households, %¹

¹ Расширенный показатель долга нефинансового сектора и домашних хозяйств // Официальный сайт ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/ext_dep_indicator/ (Дата обращения: 29.11.2024).

В таких условиях обеспечивать рост производительности труда можно только за счет высвобождения рабочей силы.

Структурные проблемы российской экономики в условиях реализации геополитических рисков обостряются и за счет усиления рисков дефицита ликвидности. Эксперты считают, что пора актуализировать финансовые индикаторы и методологию принятия решений в сфере денежно-кредитной политики в связи с узостью и низкой результативностью жестких монетарных методов для целей развития российской экономики [8]. Также заслуживает внимания противоречие между денежно-кредитной политикой и финансовой политикой государства: коммерческие банки получили сверхприбыль, сопоставимую по объему с дефицитом федерального бюджета на 2024 г. Данные противоречия оказывают существенное влияние на ход достижения национальных целей устойчивого развития. Банковским организациям следовало бы выступить в данных условиях в качестве институциональных инвесторов, однако российский опыт, к сожалению, свидетельствует о низкой вероятности такой траектории: в настоящее время для покрытия растущего дефицита бюджета вынужденно используется Фонд национального благосостояния, ликвидные активы которого по этой причине уменьшились с 8,7 трлн руб. в январе 2022 г. до 4,6 трлн руб. в июне 2024 г.

При этом Центральный банк России в своих материалах от июня 2024 г. обращает внимание, что основным фактором роста ВВП являются государственные расходы, однако для обеспечения устойчивого развития бизнеса государственное финансирование экономики должно планомерно сокращаться. Данное предложение сложно не подвергнуть сомнению в условиях, когда ограничен доступ на внешние рынки капитала, российский рынок частного капитала спекулятивен, а у инвесторов отсутствует интерес к инвестициям в реальный сектор. Балансировка экономической политики «снизу» представляется маловероятной в условиях острого дефицита доступной ликвидности, необходимой для

оперативного финансирования альтернативных балансирующих решений. Российские ученые уже более 10 лет продолжают обращать внимание на узость монетарных методов и таргетирования инфляции, особенно в условиях, когда экономический рост не принимается как целевой параметр денежно-кредитной политики. В предыдущих работах нами подробно исследовался вопрос экономической политики новой индустриализации, а также целесообразности перехода с денежно-кредитной к политике денежно-промышленной.

Данная группа проблем продуцирует следующие финансовые риски: инфляционный риск, кредитный риск, риск недостаточной ликвидности, риск упущенной выгоды, валютный риск.

Группа проблем 3. Отсутствие системного внедрения риск-ориентированного подхода или его формальное применение.

Для достижения экономической устойчивости в высокорисковой финансовой среде необходимо активно управлять рисками, так как это действительно играет ключевую роль в экономике неопределенности. Банковские организации являются лидерами в сфере применения риск-ориентированности как стиля ведения бизнеса: технологии выявления, мониторинга, оценки риска, а также комплексный подход к управлению рисками в банковской сфере более развиты в сравнении с другими сферами экономики.

Институты развития в российской практике озадачены изысканиями «новых драйверов роста» [10], тогда как устойчивый рост может быть обеспечен только в рамках риск-ориентированного подхода и за счет применения современных инструментов и технологий организационно-финансового моделирования [11]. Более того, в условиях экспоненциально возрастающей модерируемой неопределенности необходимо обеспечение адаптивной устойчивости, которая априори недостижима без функционального инструментального аппарата диагностики внешней среды, в т.ч. новейших цифровых технологий. В этом контексте методология разработки

целевых индикаторов государственных программ должна быть усовершенствована за счет внедрения риск-ориентированного подхода при проведении стресс-тестирования и оценки вероятности достижения целевых результатов при различных сценариях развития внешней среды.

Управление финансовыми рисками предприятий находится на нижних уровнях иерархии в системе финансового регулирования, следовательно, зависит от подготовки качественных мер и инструментов для обеспечения развития этого направления. К важнейшим из них относятся институционально-правовые и организационные условия сопровождения финансовых потоков. Нарушение финансовой дисциплины и сроков доведения средств в рамках мер поддержки, отсутствие учета отраслевой специфики и модели ведения бизнеса предприятий и компаний, для поддержки которых разрабатываются новые инструменты, приводят к колоссальным «провалам эффективности». В классической теории финансовый инжиниринг призван создавать инструменты, соответствующие типу и продолжительности производственного, финансового и коммерческого цикла производства. В современных российских реалиях производственный, финансовый и коммерческий цикл трансформируются под доступное финансирование.

Данная группа проблем продуцирует следующие финансовые риски: риск недостаточности собственного капитала, риск неплатежеспособности, риск снижения финансовой устойчивости, риск финансовой зависимости, риск недостаточной ликвидности, риск банкротства, риск снижения оборачиваемости.

Группа проблем 4. Острый кадровый голод и запрос на «дорогие» компетенции.

Немаловажной проблемой обеспечения устойчивого развития российских предприятий становится дефицит персонала в ряде отраслей российской экономики. Российские предприятия вынуждены расширять географию поиска персонала. Ограниченный приток на российские предприятия кадровых ресурсов с достаточным

уровнем компетенций и навыков снижает технологическую устойчивость и надежность в локальной производственной системе, что в целом крайне отрицательно сказывается на финансовой устойчивости: вызовы и угрозы санкционного процесса, деструкции макроэкономической политики, острый дефицит доступной ликвидности и низкий потенциал к модернизации осложняются взрывным ростом объемов упущенной выгоды, всевозможных непроизводительных расходов и значительным количеством финансовых рисков. При этом действующее трудовое законодательство в большей мере защищает интересы работников, что, безусловно, логично и правильно, и вместе с тем создает возможности для злоупотребления правом со стороны недобросовестных работников: в инструкциях для работников по рабочим профессиям, в должностных инструкциях специалистов и служащих, в эффективных контрактах руководителей крайне сложно придать параметризации и количественной оценке культуру труда, добросовестность, рачительность и порядочность.

Немаловажной, но по настоящий момент так и нерешенной проблемой является оценка сложности труда. Действующие квалификационные справочники и профессиональные стандарты не позволяют сопоставить между собой сложность труда по различным профессиям. Также отсутствуют единые федеральные рекомендации для формирования локальных систем оценки сложности труда. В итоге на производстве часто возникают споры в отношении обоснованности дифференциации оплаты труда, особенно между «тарифниками» и «окладниками». Задача обеспечения реализации конституционных прав гражданина, касающихся оплаты труда, возложена на работодателя. И эта задача очень непростая для решения в условиях острого кадрового голода, существенных различий в уровне компетенций принимаемых рабочих и специалистов вследствие колоссальной дифференциации образовательных программ, значительных различий между среднерегиональными величинами заработной платы, а также суще-

ственно более низкой ответственности за результаты работы в сфере услуг по сравнению с производственной сферой.

Реальная практика формирует запрос на работников стрессоустойчивых, готовых к принятию нетиповых решений в сжатые сроки, адаптивных, обучаемых, ответственных и способных к интенсивному труду. А это уже «дорогие компетенции», которые относятся современными специалистами по человеческому капиталу к тем самым «гибким навыкам» [12], а по сути являются «старой культурой труда», так необходимой для новой индустриализации и экономического роста. При этом фондвооруженность труда в российской экономике продолжает оставаться достаточно низкой, что приводит к росту себестоимости при увеличении зарплатных ожиданий на рынке труда.

Данная группа проблем продуцирует следующие финансовые риски: риск недостаточности оборотного капитала, риск снижения рентабельности, ценовой риск, риск снижения деловой активности.

Группа проблем 5. Снижение уровня цифровой зрелости.

Уровень цифровой зрелости российского бизнеса традиционного всегда существенно различался, а санкционный процесс обеспечил снижение уровня цифровой зрелости многих развитых компаний и предприятий из-за отказа вендоров от сотрудничества. В результате достоверно оценить уровень цифровой зрелости для определения готовности к цифровой трансформации стало почти невозможно: в перспективе перехода на российское программное обеспечение прорисовались барьеры для цифрового развития (рис. 4).

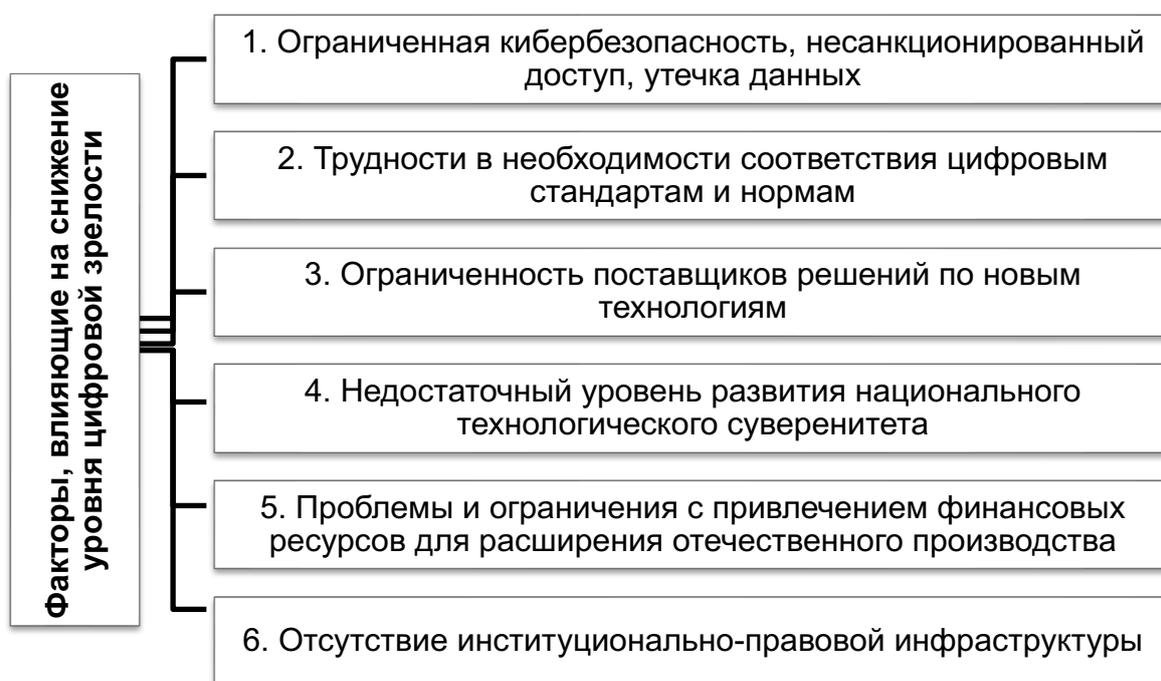

Рис. 4. Факторы, влияющие на снижение уровня цифровой зрелости

Fig. 4. Factors influencing the decrease in the level of digital maturity

Источник: составлен авторами.

В условиях увеличения санкционных рисков наименьшие сложности в системе финансового управления испытывает отечественный бизнес, который не использовал программное обеспечение сторонних (иностраных) разработчиков, а обеспечивал свои потребности собственным штатом программистов и администраторов.

Однако и здесь возникли сложности: «перегрев» рынка труда в сфере цифровых специальностей создал все условия для оттока «держателей кодов» в конкурирующие организации.

Электронизация, информатизация, автоматизация, цифровизация и цифровая трансформация – это уже не просто стадии

цифровой зрелости. Это вызов финансовой устойчивости: услуги на разработку, поставку и администрирование специализированного программного обеспечения стоят очень дорого, при этом надежность новых внедряемых систем пока не может быть достоверно оценена. Ситуацию осложняет обострение ситуации с хакерскими атаками. В этих условиях многие предприятия, не отличающиеся финансовым потенциалом, отказываются от привычного уровня цифровизации, ограничиваясь информатизацией и цифровизацией. Облачные сервисы, удаленные рабочие места, гибкие команды – это все теперь зависит от уровня профессионализма работников, обеспечивающих на предприятиях информационную безопасность. К сожалению, из-за дефицита финансирования и накопленных рисков финансовой устойчивости многие предприятия выбирают стратегию уклонения от риска («нет цифровизации – нет киберугроз»).

Данная группа проблем продуцирует следующие финансовые риски: риск снижения рентабельности, операционный риск, риск роста ошибок данных.

Таким образом, выделенные в исследовании пять комплексных групп проблем (ригидность институционально-правовой и деловой среды; рассогласованность экономической, финансовой и денежно-кредитной политики; отсутствие системного внедрения риск-ориентированного подхода или его формальное применение; острый кадровый голод и запрос на «дорогие» компетенции; снижение уровня цифровой зрелости) выступают продуцентами новых комбинаций финансовых рисков.

3. Выделены перспективные направления научного поиска для актуализации методологии управления финансовыми рисками российских предприятий.

Актуализация методологии управления финансовыми рисками российских предприятий может быть обеспечена легитимацией на теоретико-методологическом и прикладном уровне группы новых методов – методов организационно-финансового моделирования на основе риск-ориентированного подхода, в т.ч.:

- широким применением инструмента картирования рисков;

- применением искусственных нейронных сетей, в т.ч. многослойных, при обработке массивов данных о финансовых рисках, их продуцентах и триггерах;

- разработкой интеллектуальных систем поддержки принятия решений в области управления финансовыми рисками.

4. Обсуждение и заключение

В рамках настоящего исследования проблематики управления финансовыми рисками в целях обеспечения перехода российских предприятий на траекторию устойчивого развития получены следующие результаты.

1. Определено авторское видение соотношения понятий «финансовые риски предприятий», «финансовый риск-менеджмент» и «устойчивое развитие предприятия» и показано, что управление финансовыми рисками является непосредственной точкой приложения управленческих усилий на уровне предприятий в целях обеспечения их финансовой устойчивости, т.к. возможность ресурсного обеспечения устойчивого развития в единстве экономического, социального и экономического зависит прежде всего от финансового состояния предприятия.

2. Определены группы ключевых проблем, оказывающих отрицательное воздействие на результативность известных инструментов, методов и технологий финансового риск-менеджмента предприятий. Выделенные в исследовании пять комплексных групп проблем (ригидность институционально-правовой и деловой среды; рассогласованность экономической, финансовой и денежно-кредитной политики; отсутствие системного внедрения риск-ориентированного подхода или его формальное применение; острый кадровый голод и запрос на «дорогие» компетенции; снижение уровня цифровой зрелости) выступают продуцентами новых комбинаций финансовых рисков.

3. Выделены перспективные направления научного поиска для актуализации методологии управления финансовыми рисками российских предприятий в рамках легитимации на теоретико-методологическом и прикладном уровне группы новых методов – методов организационно-финан-

сового моделирования на основе риск-ориентированного подхода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аузан А.А. Эффект колеи. Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика.* 2015;(1):3-17. EDN TJOVMJ.

2. Рудык Н.Б. Эффект издержек влипания и задержки ликвидации убыточных проектов. *Финансовый менеджмент.* 2008;(5):129-134. EDN JUYWKJ.

3. Шевцов А.Л. Возможная конфискация российских государственных активов на Западе: правовой и политический цугцванг. *Вестник Института экономики Российской академии наук.* 2024;(3):47-60. doi:10.52180/2073-6487_2024_3_47_60. EDN FDRANL.

4. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н., Анищенко Е.В. и др. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски. 2-е изд. Москва: СОЮЗ-ПРЕСС; 2023. EDN DXRKZC.

5. Сабитова Н.М., Леонов М.В. Децентрализованные финансы как современная парадигма развития финансовой системы. *Финансы и кредит.* 2024;30(6):1227-1249. doi:10.24891/fc.30.6.1227. EDN TVOTUJ.

6. Биярсланов Б.Г. Оценка финансового механизма достижения национальных целей Российской Федерации до 2030 года. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* 2024;20(6):1006-1021. doi:10.24891/ni.20.6.1006. EDN ISULDR.

7. Братченко С.А. Несогласованность целей при разработке государственных программ: обзор практики и анализ ситуаций. *Вестник Института экономики Российской академии наук.* 2024;(1):28-46. doi:10.52180/2073-6487_2024_1_28_46. EDN FXOLFG.

8. Васильев С.А., Богатырев С.Ю. Новые финансовые индикаторы для новых условий финансово-экономического развития России. *Финансы и кредит.* 2024;30(6):1206-1226. doi:10.24891/fc.30.6.1206. EDN DNXXKGF.

9. Сухарев О.С., Ворончихина Е.Н. Таргетирование инфляции: элиминирование экономического роста и структурная деформация в России. *Финансы: теория и практика.* 2024;28(1):6-19. doi:10.26794/2587-5671-2024-28-1-6-19. EDN PPFPEY.

10. Фролова Н.Д. Институты развития: стратегические цели и российская практика. *Вестник Института экономики Российской академии наук.* 2024;(3):136-148. doi:10.52180/2073-6487_2024_3_136_148. EDN ZWLHSA.

11. Vovchenko N.G., Andreeva O.V., Orobinsky A.S., Sichev R.A. Risk control in modeling financial management systems of large corporations in the digital economy. *International Journal of Economics and Business Administration.* 2019;7(S1):3-15. EDN FOQYTT.

12. Buryakov G.A., Andreeva A.V., Orobinskiy A.S., Yudin A.A. Corporate education system as a factor of ensuring modern companies' financial stability. *International Journal of Economics and Business Administration.* 2019;7(1):156-166.

Об авторах:

Вовченко Наталья Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующий кафедрой финансов ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – 0000-0001-6404-8909.

E-mail: nat.vovchenko@gmail.com.

Андреева Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – 0000-0003-0899-6802.

E-mail: a_o_v@mail.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Auzan A.A. Path Dependence Effect: The Problem of Trajectory Dependency on Previous Development – Evolution of Hypotheses. *Moscow University Bulletin.*

Series 6: Economics. 2015;(1):3-17. EDN TJOVMJ.

2. Rudyuk N.B. The Effect of Sunk Costs and the Delay in Liquidation of Unprofitable Projects. *Financial Management*. 2008;(5):129-134. EDN JUYWKJ.

3. Shevtsov A.L. Possible Confiscation of Russian State Assets in the West: Legal and Political Zugzwang. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2024;(3):47-60. doi:10.52180/2073-6487_2024_3_47_60. EDN FDRANL.

4. Khabibulin A.G., Anishchenko V.N., Anishchenko E.V. et al. Financial Sovereignty and Financial Security of Russia: Threats and Risks. 2nd ed. Moscow: SOYUZ-PRESS; 2023. EDN DXRKZC.

5. Sabitova N.M., Leonov M.V. Decentralized Finance as a Modern Paradigm of Financial System Development. *Finance and Credit*. 2024;30(6):1227-1249. doi:10.24891/fc.30.6.1227. EDN TVOTUJ.

6. Biyarlanov B.G. Evaluation of the Financial Mechanism for Achieving National Goals of the Russian Federation by 2030. *National Interests: Priorities and Security*. 2024;20(6):1006-1021. doi:10.24891/ni.20.6.1006. EDN ISULDR.

7. Bratchenko S.A. Misalignment of Goals in the Development of Government Programs: Practice Review and Situation Analysis. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2024;(1):28-46. doi:10.52180/2073-6487_2024_1_28_46. EDN FXOLFG.

8. Vasiliev S.A., Bogatyrev S.Yu. New Financial Indicators for New Conditions of Financial and Economic Development in Russia. *Finance and Credit*. 2024;30(6):1206-1226. doi:10.24891/fc.30.6.1206. EDN DNXKGF.

9. Sukharev O.S., Voronchikhina E.N. Inflation Targeting: Elimination of Economic

Growth and Structural Distortion in Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(1):6-19. doi:10.26794/2587-5671-2024-28-1-6-19. EDN PPFPEY.

10. Frolova N.D. Development Institutions: Strategic Goals and Russian Practice. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2024;(3):136-148. doi:10.52180/2073-6487_2024_3_136_148. EDN ZWLHSA.

11. Vovchenko N.G., Andreeva O.V., Orobinsky A.S., Sichev R.A. Risk Control in Modeling Financial Management Systems of Large Corporations in the Digital Economy. *International Journal of Economics and Business Administration*. 2019;7(S1):3-15. EDN FOQYTT.

12. Buryakov G.A., Andreeva A.V., Orobinskiy A.S., Yudin A.A. Corporate Education System as a Factor of Ensuring Modern Companies' Financial Stability. *International Journal of Economics and Business Administration*. 2019;7(1):156-166

About the authors:

Natalia G. Vovchenko, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Finance, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – 0000-0001-6404-8909.

E-mail: nat.vovchenko@gmail.com.

Olga V. Andreeva, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Economics and Finance, Rostov State University of Communications (RGUPS), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – 0000-0003-0899-6802.

E-mail: a_o_v@mail.ru.

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.011)

0525.2024.85.4.011

УДК 336.6

JEL classification: G32

ПЕРСПЕКТИВЫ УСИЛЕНИЯ РОЛИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ

Тимкин Т.Р.*

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия

Аннотация

Введение. В статье рассмотрены теоретико-методические основы организации и осуществления внутреннего аудита с учетом специфики деятельности организаций бюджетной сферы в России. Обозначены проблемы текущего этапа развития внутреннего аудита, предложены отдельные рекомендации, основанные на общепризнанных лучших практиках. Подробно рассмотрены вопросы оценки качества внутреннего аудита, проанализирована существующая модель оценки, функционирующая в секторе государственного управления, определены отдельные ее аспекты, требующие совершенствования.

Материалы и методы. Начальный период оформления внутреннего аудита в организациях бюджетной сферы России характеризовался противоречивостью и избыточной формализацией бизнес-процессов, что отражалось на его значимости и качестве. Актуальность исследования состоит в аккумуляции основных и доказавших свою эффективность в сфере корпоративного управления подходов к внутреннему аудиту, адаптированных к деятельности организаций бюджетной сферы. Информационную базу составили научные труды по внутреннему аудиту, публикации профессиональных некоммерческих объединений. В исследовании при-

менялись анализ, синтез, классификация, группировка.

Результаты исследования. В статье сделаны выводы о текущем состоянии внутреннего аудита и предложены рекомендации по его развитию, направленные на повышение роли внутреннего аудита в организациях бюджетной сферы. Основными являются: усиление взаимодействия внутреннего аудита и внутреннего контроля, в т.ч. на основе реализации Модели трех линий, внедрения карты гарантий в практическую деятельность организаций; введение в деятельность внутренних аудиторов цифровых инструментов и технических средств.

Обсуждение и заключение. Выводы и рекомендации исследования могут быть использованы как организациями бюджетной сферы в целях повышения качества внутреннего аудита, так и органами власти при разработке нормативного и методического обеспечения внутреннего аудита.

Ключевые слова: внутренний аудит, три линии, карта гарантий, внутренний контроль, оценка качества.

Для цитирования: Тимкин Т.Р. Перспективы усиления роли внутреннего аудита в организациях бюджетной сферы. *Финансовые исследования*. 2024;25(4):124-136. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.011.

Research Article

PROSPECTS FOR STRENGTHENING THE ROLE OF INTERNAL AUDIT IN PUBLIC SECTOR ORGANIZATIONS

T.R. Timkin*

Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Abstract

Introduction. The article considers theoretical and methodological foundations of internal audit organization and implementation, taking into account specifics of public sector organizations activities in Russia. Current internal development audit problems are outlined; based on generally recognized best practices recommendations are proposed. Issues of internal audit quality assessment are

*Corresponding author.

E-mail address: trtimkin@fa.ru (T.R. Timkin)

considered in detail, the existing assessment model is analyzed, and requiring improvement is identified.

Materials and Methods. The initial period of internal audit registration in Russian public sector organizations is characterized by inconsistency and excessive business processes formalization, which affected its significance and quality. The relevance of the study consists in accumulation of basic and proven effective approaches to internal audit in corporate governance, adopted to activities of public sector organizations. The information base consists of scientific works on internal audit, publications of professional non-profit associations.

The study used analysis, synthesis, classification, and grouping. Analysis, synthesis, classification, grouping.

Results. The article draws conclusions about current state of internal audit and offers recommendations for its development aimed at increasing the role of internal audit. The main ones are: strengthening the interaction of internal audit and control on the Three Lines model implementation basis, the introduction of guarantee card into organizations activities; digital tools and technical means introduction.

Discussion and Conclusion. Conclusions and recommendations can be used public sector organizations in order to improve quality of internal audit, and by government authorities to develop regulatory and methodological support for internal audit.

Keywords: internal audit, three lines, warranty card, internal control, quality assessment.

For citation: T.R. Timkin. Prospects for Strengthening the Role of Internal Audit in Public Sector Organizations. *Financial Research*. 2024;25(4):124-136. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.011.

1. Введение

Существует расхожий афоризм: «внутренний аудит – это контроль контролей»¹. Данный тезис отражает как неразрывную связь внутреннего аудита (далее –

¹ Внутренний аудит в афоризмах / Институт внутренних аудиторов. URL: https://www.iaa-ru.ru/inner_auditor/aphorisms (Дата обращения: 17.09.2024).

ВА) с внутренним контролем (далее – ВК): ВА призван в том числе дать оценку качества ВК, так и отсылает непосредственно к первопричине возникновения ВА – необходимости получения стороннего независимого суждения для объективной оценки качества результатов управления. Развитие нормативной и методической регламентации ВА в организациях бюджетной сферы происходит в целом без резких рывков на протяжении последних 10 лет. Была планомерно осуществлена стандартизация внутреннего финансового аудита (далее – ВФА) в соответствии с общепринятыми принципами в этой сфере. Намечена трансформация «от внутреннего финансового аудита – к внутреннему аудиту»² и цифровизация ВФА в рамках ведомственного проекта Минфина России³. Однако неоднократно упоминаемый и анонсируемый к утверждению в первом полугодии 2021 года проект Концепции перехода от ВФА к ВА в организациях бюджетной сферы до настоящего времени не только не утвержден, но и официально не опубликован. Поэтому целесообразно рассмотреть возможные перспективы повышения роли ВА в организациях бюджетной сферы.

2. Материалы и методы

Выделение ВА в отдельное функциональное направление деятельности организаций бюджетной сферы в России произошло относительно недавно. Стоит сказать, что и в мировом масштабе признание и оформление как внешнего государственного аудита (контроля)⁴ (далее – ВГА(К)), так и ВА в государственном секторе в самостоятельную функцию произошло не так давно [1]. Обратимся в этой связи к базовому международному документу – Лимской декларации руководящих прин-

² Статья Татьяны Блиновой в журнале «Финансовый контроль» // Счетная палата Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/news/statya-tatyany-blinovoy-v-zhurnale-finansovyyu-kontrol-?highlight-search-result> (Дата обращения: 17.09.2024).

³ Электронный СМАРТ-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений // Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/projects/electronic_SMART_control (Дата обращения: 17.09.2024).

⁴ См.: О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ.

ципов аудита (далее – Лимская декларация) (рис. 1).

Закрепление Лимской декларацией термина «аудит» произошло в 1998 году. Примечательным событием в масштабах не только государственного сектора, но и всей экономики России в тот год стало принятие Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ). БК РФ стал первым и важнейшим шагом на пути системного развития сферы бюджетных правоотношений. БК РФ по сей день остается одним из базовых нормативных пра-

вовых актов, которым руководствуются организации бюджетной сферы в своей работе. Не стоит забывать исторический контекст развития России того периода времени, а именно выход из глубочайшего экономического кризиса и старт реформ системы государственного управления. Непростое преодоление накопленных проблем в масштабах всей национальной экономики обусловило лаг в 15 лет до начала нормативного оформления функции ВА (рис. 2).

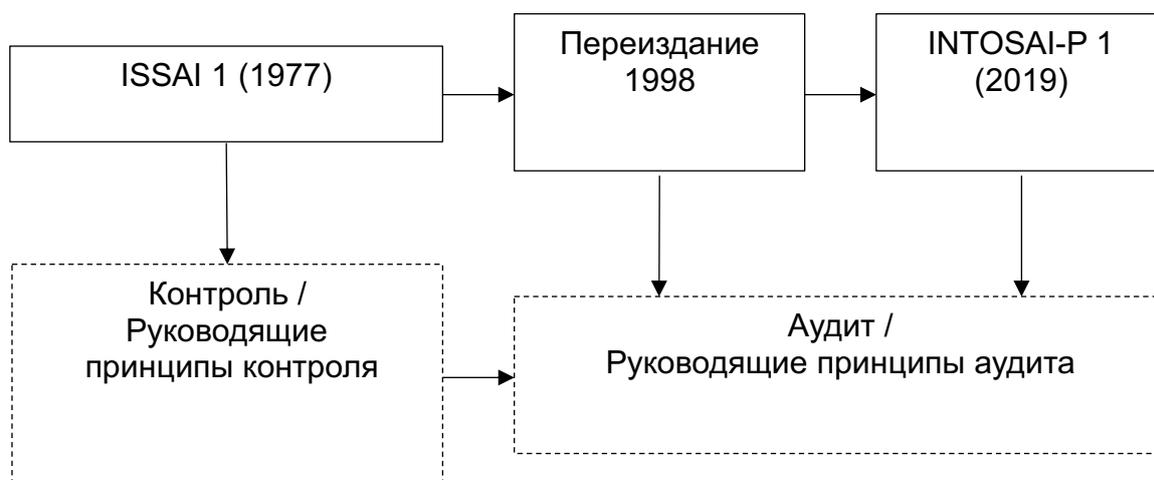

Рис. 1. Эволюция Лимской декларации¹
Fig. 1. The evolution of the Lima Declaration¹

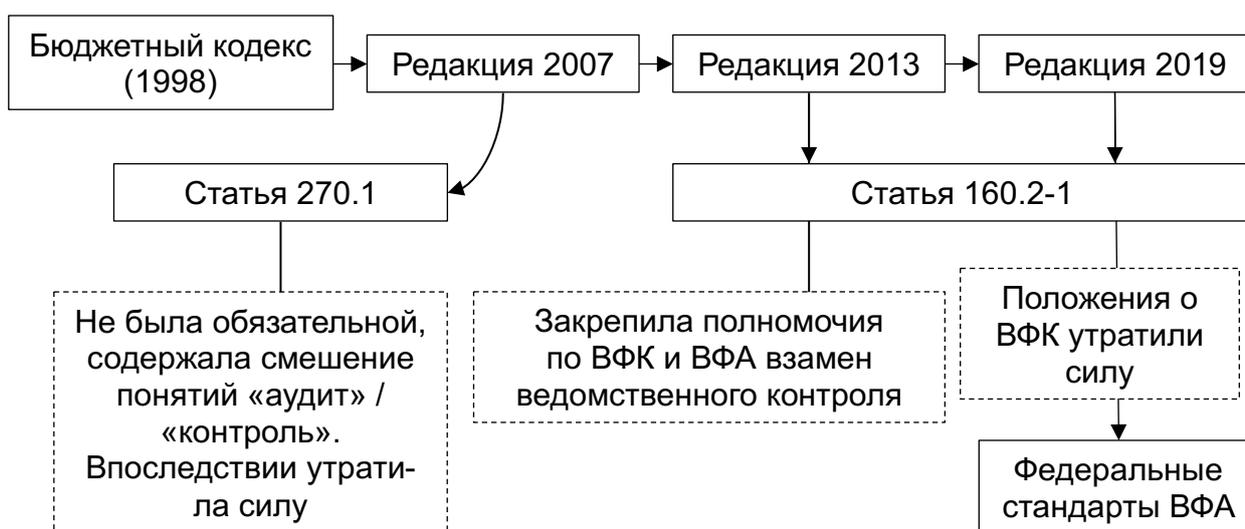

Рис. 2. Развитие норм бюджетного законодательства
в части внутреннего контроля и аудита

Fig. 2. Development of the budget legislation of internal control and audit

Источник: составлен автором.

¹ Источник: составлен на основе: Professional Pronouncements / The INTOSAI Framework of Professional Pronouncements. URL: <https://www.issai.org/professional-pronouncements> (Дата обращения: 17.09.2024).

Импульсом к данным изменениям послужила бюджетная реформа середины 2000-х годов, предусматривавшая также «развитие внутреннего аудита и укрепление финансовой дисциплины»¹. Однако не все нововведения в полной мере оправдали ожидания. Так, положения, касающиеся внутреннего финансового контроля (далее – ВФК), встретили, и не без основания, критику со стороны профессионального сообщества. В 2016 году имел место отзыв Минфина России методических рекомендаций по осуществлению ВФК и ВФА по представлению Минюста России². В 2019 году положения бюджетного законодательства о ВФК и вовсе утратили силу, соответственно, программа Минфина России по разработке федеральных стандартов ВФК была свернута³.

К настоящему времени разработан (однако на этот раз в развитие норм законодательства о бухгалтерском учете⁴) проект изменений стандарта «Учетная политика, оценочные значения и ошибки» в части организации и осуществления ВК, предполагаемая дата вступления в силу – 01.01.2026⁵. Тем самым будет расширен и

перечень вопросов для формальной оценки организации и осуществления ВК со стороны ВГА(К), а также ВА на местах. Результатом первой попытки регламентации ВФК стало признание в том числе таких недостатков, как «избыточная формализация процедур контроля», «искусственное обособление контроля в рамках существующей управленческой структуры и формальный подход к его осуществлению»⁶. Окажется ли удачной вторая попытка подробной регламентации – вопрос дискуссионный с учетом имеющегося опыта.

Перспективным для организаций бюджетной сферы с точки зрения упорядочения задач и зон ответственности ВА и иных контрольных подразделений представляется карта гарантий⁷ – инструмент, показавший свою эффективность в секторе корпоративного управления. Детально взаимосвязь функций ВА и управления раскрывается в Модели трех линий⁸. Модель может быть реализована на практике вариативно, с учетом специфики и конкретных задач организации, но в любом случае обязательно соблюдение принципа независимости «третьей линии», то есть ВА. Статистика взаимодействия служб ВА с иными подразделениями, осуществляющими контрольные функции, такова⁹:

- управление рисками – 67%;
- ВК (и аналоги) – 63%;
- комплаенс – 46%;

¹ О бюджетной политике в 2005 году: Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.07.2004; О бюджетной политике в 2007 году: Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 30.05.2006; Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 годах: Постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2004 № 249.

² Письмо Минфина России от 10.02.2016 № 02-11-06/6938 (Об отзыве письма Минфина России от 19.01.2015 № 02-11-05/932).

³ Законопроект № 493988-7 / Система обеспечения законодательной власти государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/493988-7> (Дата обращения: 17.09.2024).

⁴ См.: О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ.

⁵ Уведомление о завершении публичного обсуждения проекта ФСБУ ГФ «Внутренний контроль» // Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308443-vedomlenie_o_zavershenii_publichnogo_obsuzhdeniya_proekta_fsbu_gf_vnutrennii_kontrol; проект приказа Минфина России «О внесении изменений в федеральный стандарт бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Учетная политика, оценочные значения и ошибки», утвержденный приказом Министерства финансов Российской Федерации от 31 декабря 2017 г. № 274н» // Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=309975-proekt_prikaza_minfina_rossii_o_vnesenii_izmenenii_v_federalnyi_standart_bukhgalterskogo_ucheta_dlya_organizat

[sii_gosudarstvennogo_sektora_uchetnaya_politika_otsenoc_hnye_znacheniya_i_oshibki_utverzhdenyi_prikazom_min_isterstva_finansov_rossiiskoi_federatsii_ot_31_dekabrya_2_017_g._274n](https://www.fedstat.ru/doc/123456789) (Дата обращения: 17.09.2024).

⁶ Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р.

⁷ Карта гарантий: что это? / Внутренний аудит // Официальный сайт Актион. URL: <https://www.fd.ru/question/2458-karta-garantiy-chto-eto> (Дата обращения: 17.09.2024).

⁸ Модель трех линий ИВА // Официальный сайт Института внутренних аудиторов. URL: <https://www.theiia.org/globalassets/documents/resources/the-iias-three-lines-model-an-update-of-the-three-lines-of-defense-july-2020/three-lines-model-updated-russian.pdf> (Дата обращения: 17.09.2024). Примечание: первоначальное название модели: «Три линии защиты».

⁹ Исследование текущего состояния и тенденций развития внутреннего аудита в России. 2023 / Исследования // Официальный сайт Института внутренних аудиторов. URL: https://www.iaa-ru.ru/upload/inner-auditor/articles/Исследование_текущего_состояния_и_тенденций_развития_внутреннего_аудита_в_России_2023.pdf (Дата обращения: 17.09.2024).

- служба безопасности – 82%.

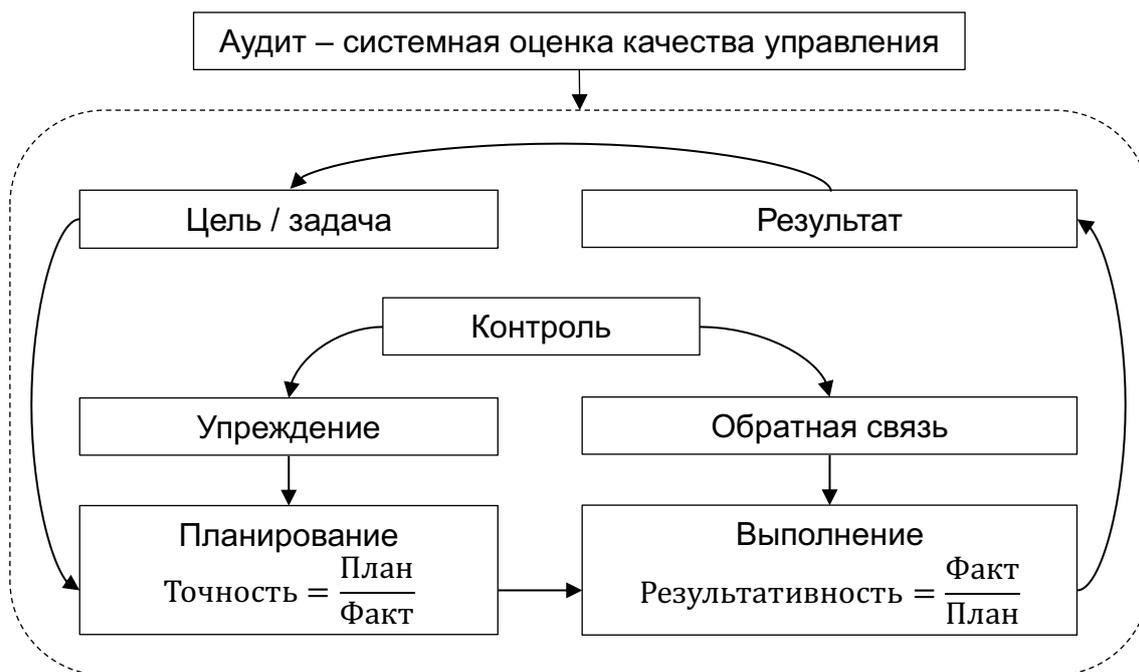

Рис. 3. Аудит и контур управления

Fig. 3. Audit & Control Loop

Источник: составлен автором.

ВА организуется и осуществляется на принципе независимости и объективности¹ и, в отличие от ВК, не подразумевает под собой управления бизнес-процессами. Однако уместно говорить о косвенном, опосредованном влиянии ВА на организацию и управление бизнес-процессами: самостоятельная и условно автономная деятельность ВА направлена на системную оценку качества управления и подготовку рекомендаций комплексного характера (рис. 3).

Факторами, обеспечивающими эффективность организации ВА, являются взаимодействие ВА и иных функциональных направлений деятельности, а также целеполагание ВА в полном соответствии со стратегическими и оперативными целями конкретной организации. Так, ВА может представлять не только независимые гарантии и консультации, но и полезные для руководства организации в целях ее развития в ключе наиболее полного удо-

влетворения интересов и приоритетов заинтересованных сторон [2].

Организация ВА представляется краеугольным аспектом в достижении его эффективности и надлежащего качества [3]. Best Practice в отношении организации ВА – это функциональная подотчетность ВА аудиторскому комитету в сочетании с административной подчиненностью генеральному директору [4]. Задачи аудиторского комитета состоят в постановке заданий, поручений и определении уровня вознаграждения сотрудников ВА, а также подтверждении оценки качества работы ВА. Общеорганизационные вопросы решаются генеральным директором, который не должен оказывать директивного влияния на работу ВА. На практике, конечно, может происходить неформальное делегирование полномочий аудиторского комитета генеральному директору в силу низкой заинтересованности в вопросе организации ВА, но тогда о полноценной объективности и/или независимости ВА речи быть не может [5].

В организациях среднего размера ВА может функционально быть подотчетен собственнику бизнеса. Данный вариант

¹ Основы профессиональной практики // Официальный сайт Института внутренних аудиторов. URL: https://www.iaa-ru.ru/inner_auditor/professional (Дата обращения: 17.09.2024).

предполагает обязательность личного неформального контакта аудитора с собственником, необходимость разделять его видение бизнеса и методов его ведения, а также высокую «цену» ошибки аудитора в глазах собственника. Также имеет место на практике вариант, при котором сочетаются функциональная подотчетность и административное подчинение ВА генеральному директору, который характерен для небольших организаций (собственник бизнеса и руководитель организации в одном лице). И именно данный вариант нашел закрепление в нормативных правовых документах и методических рекомендациях по организации ВФА в организациях бюджетной сферы¹. Для ВФА в организациях бюджетной сферы используется термин «функциональная независимость», так как руководитель выполняет задачи главного менеджера и организует систему ВК. А вот также встречающийся на практике вариант функциональной подотчетности и административного подчинения ВА финансовому директору (ограниченный круг исследуемых вопросов и, очевидно, невозможность соблюдения объективности и независимости ВА) противоречит требованиям статьи 160.2-1 БК РФ [6, 7].

Нормативные правовые документы и методические рекомендации по организации ВФА предусматривают для администраторов бюджетных средств (но не для главных администраторов бюджетных средств) возможность передачи полномочий по ВА. Это еще один крайне важный аспект организации ВА – вопрос «локализации» функции ВА, а вместе с ним и централизации/децентрализации ВА. Решение принимается на основе оценки ресурсов ВА, специфики деятельности, имеющихся рисков, удаленности организаций. Централизация предполагает необходимость установления аудиторского цикла (от года

¹ Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Основания и порядок организации, случаи и порядок передачи полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита»: Приказ Минфина России от 18.12.2019 № 237н; Методические рекомендации по организации внутреннего финансового аудита: письмо Минфина России от 28.04.2023 № 02-10-13/40269.

до трех). Иначе, учитывая примеры отдельных главных администраторов бюджетных средств госсектора (Минобороны России – более 400 подведомственных учреждений, МВД России, МЧС России – более 100), в принципе вести речь о полноценном ВА не имеет практического смысла, реализация требований БК в части выполнения целей ВФА при централизованной модели в текущих условиях нереалистична. Весьма сомнительно, что централизованный ВА в таком случае обеспечит системный характер работы. Для организаций бюджетной сферы эффективность централизованного ВА представляется в настоящее время сомнительной также в связи с их неоднородным составом: от аудиторов, не имеющих представления о содержании о особенностях работы в целом и организации и выполнении бизнес-процессов на местах в частности, не может быть пользы ни для одной из заинтересованных сторон. А вот перспективным с точки зрения повышения эффективности ВА представляется внедрение в практическую деятельность цифровых инструментов ВА [8, 9].

Что касается подходов к осуществлению ВА, то можно условно выделить пять: 1) операционный (оценка надежности системы ВК, анализ бизнес-процессов, консультации, рекомендации по повышению эффективности управления); 2) бухгалтерский (подтверждение достоверности бухгалтерской отчетности – в основном присутствующий внешнему аудиту, вопросы качества операционной деятельности в данном случае второстепенны); 3) комплаенс (контроль полноты выполнения правил, нормативных правовых требований, требований стандартов, локальных актов и так далее); 4) ревизионный (оценка сохранности имущества, выявления нарушений, материального ущерба); 5) риск-ориентированный (целеполагание ВА на основе выбора наиболее рискованных аспектов деятельности организации, интересным представляется стресс-тестирование системы ВК и используемого программного обеспечения, информационных систем на оперативность выявления и устранения смоделированных

проблем). Как можно догадаться, подходы к осуществлению ВА те же, что применяются и в ВК (ВФК, управление рисками, экономическая безопасность, комплаенс и тому подобное). Используются данные подходы также в сочетании и выборочно – все зависит от конкретных задач, которые необходимо решить внутреннему аудитору в рамках конкретного аудиторского задания [10].

В целях планирования ВА проводятся анализ и оценка любой информации, относящейся к деятельности организации (цели, риски, бюджетные процедуры и операции, риски, средства контроля, структура, кадры, их движение, квалификация, опыт, изменения в законодательстве, результаты внешних проверок и так далее). План ВА содержит перечень тем аудиторских мероприятий. А вот подробная детализация и перечень информации, которая будет анализироваться (операционный план, бизнес-план, схемы организационной структуры и взаимодействия, матрицы / карты рисков / контролей, политики, регламенты и так далее, данные планирования, учета, отчетности, данные, содержащиеся в информационных системах, и так далее), раскрываются в программе конкретного аудиторского мероприятия.

Исходя из задач и технических возможностей изучение объектов ВА может проводиться сплошным (небольшой объем информации, реализуемость сплошной проверки) или выборочным способом (при условии обеспечения возможности получения надлежащих аудиторских доказательств). Всего аудиторских доказательств существует четыре вида¹: 1) устные; 2) документальные; 3) материальные (предполагается фото-, видеофиксация, иные методы фиксации, актуально для проверки, например, получения услуг: без фотофиксации невозможно проверить качество уборки территории от снега весной, когда он сам растает); 4) аналитические (каче-

ство предоставления именно данного типа аудиторских доказательств определяет уровень квалификации внутреннего аудитора, то есть нефиксация отдельных видимых недостатков и нарушений, происходящих по недосмотру менеджмента и ВК, комплексная картина, полученная с помощью сравнения, расчетов и других способов анализа данных, с выявлением в системе управления глубоких причин появления нарушений и консультациями по вопросам способности менеджмента устранить не только последствия, но и сами причины сбоев в нормальной работе организации). Аудиторские доказательства служат подтверждением отсутствия/наличия существенных отклонений в организации управления в целом и бизнес-процессов в частности. Аудиторское заключение и документация по результатам проведения ВА доводятся до всех заинтересованных сторон. Результаты работы и отчетность ВА служат базой для оценки качества проведения ВА и его дальнейшего целеполагания. Согласно данным исследования и опроса ВА был наиболее полезен в 2022–2023 гг. в следующих направлениях: «повышение эффективности системы внутреннего контроля (48%), совершенствование/реинжиниринг бизнес-процессов (34%), сокращение затрат (12%)»².

3. Результаты

Важнейшим аспектом ВА является обеспечение необходимого уровня качества. Согласно модели руководства по ВА (PEMPAL) «следует ясно очертить нормативно-правовые требования к внутреннему аудиту»³ [11]. Как указанная модель, так и международные профессиональные стандарты ВА (ПА) предписывают разработку

² Исследование текущего состояния и тенденций развития внутреннего аудита в России. 2023 / Исследования // Официальный сайт Института внутренних аудиторов. URL: https://www.iaa-ru.ru/upload/inner-auditor/articles/Исследование_текущего_состояния_и_тенденций_развития_внутреннего_аудита_в_России_2023.pdf (Дата обращения: 17.09.2024).

³ Модель Руководства по передовым практикам внутреннего аудита / Продукты знаний // Официальный сайт PEMPAL. URL: <https://www.pempal.org/ru/knowledge-product/good-practice-internal-audit-manual-template> (Дата обращения: 17.09.2024).

¹ Основы профессиональной практики // Официальный сайт Института внутренних аудиторов. URL: https://www.iaa-ru.ru/inner_auditor/professional (Дата обращения: 17.09.2024).

и реализацию программы обеспечения и повышения качества ВА, которая предпо-

лагает проведение внутренних и внешних оценок (рис. 4).

Рис. 4. Структура программы качества ВА¹
Fig. 4. Structure of the internal audit quality program¹

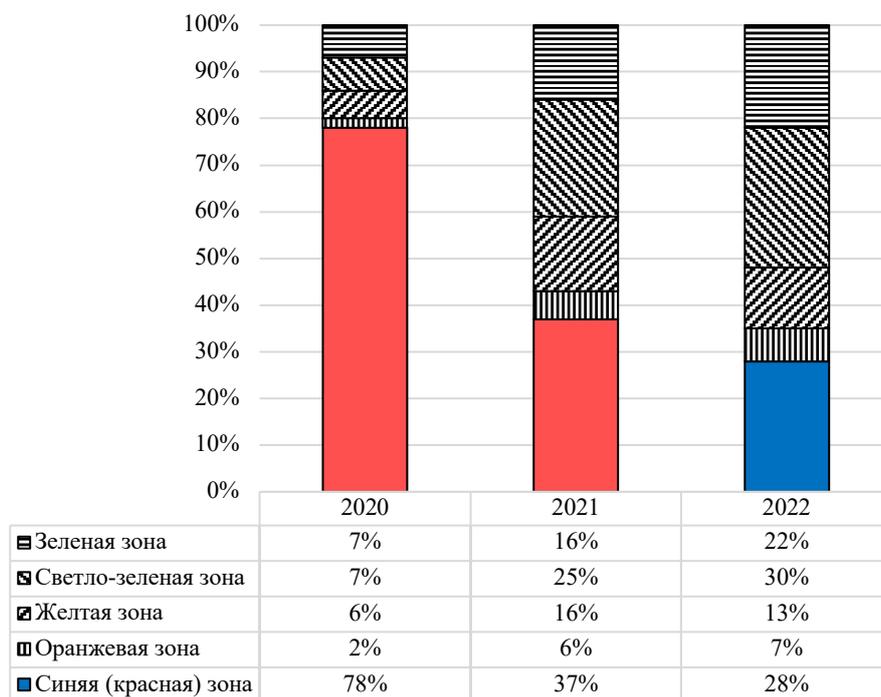

Рис. 5. Динамика состояния ВФА по результатам анализа Казначейства России²
Fig. 5. The state in the internal financial audit dynamics according the Treasury of Russia analysis²

¹ Источник: составлен автором на основе: Руководство по оценке качества внутреннего аудита в государственном секторе / Продукты знаний // Официальный сайт РЕМПАЛ. URL: <https://www.pempal.org/ru/knowledge-product/quality-assesment-quide-public-sector-internal-audit> (Дата обращения: 17.09.2024).

² Источник: составлен автором на основе: Анализ осуществления ГАБС ВФА / Контроль // Официальный сайт Казначейства России. URL: <https://roskazna.gov.ru/kontrol/analiz-osushchestvleniya-gasfb-vfk-i-vfa> (Дата

обращения: 17.09.2024). Примечание. К «красной зоне» в 2020–2021 годах и «синей зоне» в 2022 году относятся организации, получившие низкую (СС) и неудовлетворительную (С) оценки. Причина изменения цвета маркировки данной зоны в источнике не раскрывается.

Органы внешнего государственного финансового контроля осуществляют анализ эффективности ВФА и подготовку предложений по его совершенствованию. Минфин России проводит мониторинг качества финансового менеджмента (далее – МКФМ), который должен включать оценку качества организации и осуществления ВФА. Казначейство России осуществляет анализ ВФА¹. Несмотря на достаточно четкое разделение полномочий, имеются дублирующие друг друга системы оценки качества ВФА как по своему назначению, так и по содержанию. Отличием оценки, проводимой Счетной палатой Российской Федерации, является сочетание комплаенса и оценки эффективности, отличием оценки, проводимой Минфином России и Казначейством России, – комплаенс и регулярный характер проведения оценки качества ВФА. Самодиагностика организациями качества ВФА не предусмотрена, однако она могла бы быть полезна с точки зрения выявления возможных недостатков и обеспечения надлежащего качества работы внутренних аудиторов.

По данным аналитических отчетов Казначейства России за 2020–2022 годы, все большее количество организаций переходит или стремится в зеленую зону (AAA, AA, A) и светло-зеленую зону (BBB) оценок (рис. 5), что отражает рост среднего значения оценок осуществления ВФА.

Минфин России изменил подход к содержанию оценки качества ВФА, суть которого состоит в том, что с 2024 года оценка качества ВФА состоит из двух частей: «комплаенс – оценка соблюдения требований, установленных стандартами ВФА», «оценка достижения целей ВФА и влияния ВФА на принятие управленческих решений»². Проводится данная оценка на

¹ Ст. 157, 160.2-1, 165 БК РФ, ст. 13 Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

² Приказ Минфина России от 15.09.2023 № 147н «О внесении изменений в Порядок проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента, утвержденный приказом Министерства финансов Российской Федерации от 18 июня 2020 г. № 112н».

основе данных Счетной палаты Российской Федерации и Казначейства России, по ее итогам определяется такой показатель, как уровень зрелости ВФА. На основании положительной динамики качества ВФА по результатам анализа Казначейства России можно предположить высокую готовность организаций бюджетной сферы к трансформационному переходу от ВФА к ВА.

4. Обсуждение

Если соотнести нововведение Минфина России с текущей моделью оценки качества ВФА, можно выделить ряд вопросов, требующих проработки.

Во-первых, исходя из имеющейся информации неясно, предполагается ли разделение обязанностей органов ГФК по проведению оценки качества ВФА или как будут соотноситься выводы Счетной палаты Российской Федерации и Казначейства России по данному вопросу.

Во-вторых, требованиями руководящих документов не установлена периодичность осуществления Счетной палатой Российской Федерации проверки и анализа эффективности ВА, а также формат представления результатов проверки и анализа Минфину России для включения в отчет о результатах МКФМ.

В-третьих, особую сложность будет представлять разработка методического обеспечения по вопросу оценки достижения целей ВФА и влияния ВФА на принятие управленческих решений. Реализуемые в настоящее время Минфином России и Казначейством России подходы можно отнести к комплаенсу, так как оценка качества ВФА характеризует степень выполнения требований и процедур, предписанных стандартами ВФА, но никак не отражает действительное достижение целей ВФА и его влияние на принятие управленческих решений. Внутреннему же аудиту просто «невыгодно подсвечивать» в заключениях выводы, предложения и рекомендации, если они не будут приняты руководством [12].

Нельзя забывать и о том, что выводы, предложения и рекомендации внутреннего аудитора сильно зависят от состояния объектов аудита. К примеру, в период панде-

мии COVID-19 наблюдалась массовая тенденция к переходу от бумажного документооборота к электронному. Соответственно, внутренний аудитор мог бы оценить технические возможности и предложить реализацию документооборота исключительно в электронном виде в качестве меры повышения экономности использования бюджетных средств. Однако он не сможет подготовить такое предложение, если оно уже реализовано и более неактуально. То есть наличие или сравнительно меньшее/большее количество предложений и рекомендаций обуславливается не только качеством работы внутреннего аудитора, но и состоянием объектов аудита.

В-четвертых, требуется взаимное согласование методического обеспечения проведения МКФМ и оценки качества ВФА. Из приведенного выше примера положительный эффект кажется абсолютно очевидным: это и прямая (снижение затрат на закупку и обслуживание оргтехники, закупку бумаги и прочих канцелярских товаров), и косвенная экономия (повышение качества и эффективности работы за счет мгновенного обмена и упорядоченного хранения информации, доступа, в т.ч. удаленного, к информации в любое время, формализации и автоматизации процессов документооборота) бюджетных средств.

Представляется, что в текущих макроэкономических условиях при острой потребности национальной экономики в импортозамещении подходы к оценке финансовой дисциплины в части управления расходами бюджета, заложенные в методологии МКФМ, могут оказаться не столь актуальны. Их ограниченность, например, в аспекте сопоставимости оценок различных объектов МКФМ признавалась Минфином России ранее [13]. В случаях когда методология МКФМ, в т.ч. в части оценки показателей качества ВФА, вступает в противоречие с насущными задачами объектов МКФМ либо объективными условиями их функционирования, конкретные значения указанных оценок могут оказаться нерелевантными, тем самым снизив их значимость для лиц, принимающих решения как на уровне управления отдельной

организацией, так и на уровне государственного управления. На самом деле и все предпосылки, и само подобное восприятие результатов оценки МКФМ уже де-факто сложились.

В-пятых, некий сводный показатель, обозначенный как «уровень зрелости ВФА», в настоящий момент не детализирован. Помимо ВФА, относящегося к бюджетным полномочиям организаций, существует также ВА, осуществляемый в организациях, внедряющих и поддерживающих системы менеджмента качества. В силу схожести процессов аудита уместно предположить, что в отношении ВФА оценка уровня зрелости должна быть схожа с моделью оценки зрелости ВА систем менеджмента качества (далее – СМК)¹. Данная схема предполагает последовательное внедрение следующих элементов: организационно-методическое обеспечение ВА; выявление и устранение несоответствий; выявление причин несоответствий; оценка внутреннего контроля; оценка системы управления рисками; консультации по развитию систем управления. Отсутствие утвержденной Концепции перехода от ВФА к ВА в организациях бюджетной сферы не позволяет оценить соотношение понятий ВА в организациях бюджетной сферы и ВА СМК.

5. Заключение

Таким образом, обеспечение необходимого уровня качества ВА является важнейшим вопросом в рамках перспективной трансформации ВФА в ВА в организациях бюджетной сферы. В этой связи имеется ряд следующих выводов и рекомендаций.

1. Оформление ВА в отдельную от ВК функцию в организациях бюджетной сферы произошло относительно недавно. Начальный период законодательного и методического оформления ВФА характеризовался противоречивостью и избыточной формализацией бизнес-процессов ВФА,

¹ Горчакова Е. Аудит аудиту рознь. О пользе внутреннего аудита и этапах его зрелости / Качество управления // Сетевое издание «ПРО КАЧЕСТВО». URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/audit-auditurozn> (Дата обращения: 17.09.2024).

что не могло не отразиться на его значимости и качестве.

2. Модель трех линий, признаваемая экспертами не только по ВА, но и по менеджменту и ВК как наиболее универсальная и проработанная в настоящее время с точки зрения вопросов организации и взаимодействия, вместе с тем не нашла отражения ни в методическом обеспечении, ни в практической деятельности организаций бюджетной сферы. Также и карта гарантий – эффективный инструмент упорядочения контрольных полномочий, не встречающийся в организациях бюджетной сферы. Представляется необходимым пересмотр текущей модели сосуществования ВА и ВК: от изоляции и недоверия – к взаимодействию и достижению синергетического эффекта.

3. С точки зрения локализации функции ВА единого универсального ответа для одного органа власти, имеющего несколько подведомственных организаций, и для другого – с разветвленной подведомственной/территориальной сетью не может быть в силу несопоставимости масштабов деятельности. Предоставить решение вопроса о централизации/децентрализации ВА непосредственно организациям бюджетной сферы представляется логичным и непротиворечивым.

4. С точки зрения использования подходов к ВА представляется целесообразным использование операционного, бухгалтерского, ревизионного, комплаенс- и риск-ориентированных подходов как в совокупности, так и выборочно, исходя из задач конкретного аудиторского мероприятия. При этом получение надлежащих аудиторских доказательств следует ориентировать на использование современных цифровых инструментов и технических средств.

5. ВА в организациях бюджетной сферы уже сейчас предстоит освоить такие новые области, как аудит информационных систем, программного обеспечения, кибербезопасности и т.д., в силу важности цифровизации деятельности – по сути, коренной перестройки и оптимизации бизнес-процессов, а также значительных и

растущих объемов бюджетных средств, выделяемых на разработку, внедрение и поддержку информационных технологий и информационных систем.

6. Важнейшим аспектом ВА является обеспечение необходимого уровня качества. Приоритет при этом следует отдать самодиагностике качества ВА как максимально подробной и учитывающей специфику ВА в конкретной организации бюджетной сферы.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Булыга Р.П. Классификация и стандартизация финансового контроля и аудита в Российской Федерации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2017;(5):10-17. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30638709> (Дата обращения: 17.09.2024).

2. Чеботников И.В., Яковлев А.Ю. Дилемма о характере и глубине финансового контроля со стороны учредителя государственных (муниципальных) бюджетных учреждений. *Право и политика*. 2019;(8):41-47. doi:10.7256/2454-0706.2019.8.30445.

3. Головин С.В., Луценко М.С., Шендрикова О.О. Внутренний аудит в государственных и корпоративных структурах: подходы, процедуры и особенности организации. *Современная экономика: проблемы и решения*. 2020;(10):26-38. doi:10.17308/meps.2020.10/2446.

4. Соьер Л. Внутренний аудит по Соьеру: сохранение и повышение стоимости организации. 7-е изд. М.: ИВА; 2019. 380 с. URL: <https://www.iaa-ru.ru/soyer/> (Дата обращения: 17.09.2024).

5. Lin B., Wu L., Xiao J.Z. Editorial for the special issue on auditing and public policy in China. *Journal of Accounting and Public Policy*. 2023;42(6):107154. doi:10.1016/j.jaccpubpol.2023.107154.

6. Thiéry S., Lhuillery S., Tellechea M. How can governance, human capital, and communication practices enhance internal audit quality? *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*. 2023;52: 100566. doi:10.1016/j.intaccudtax.2023.100566.

7. Попова Ю.А. Теоретические аспекты формирования и организации рабо-

ты службы внутреннего аудита в организации. *Экономические исследования и разработки*. 2023;(4-2):12-21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54253565> (Дата обращения: 17.09.2024).

8. Zhen Li.O., Wu W., Xia L., Zhang Q. Fiscal-audit separation and government disclosure quality. *Journal of Accounting and Public Policy*. 2023;42(4):107100. doi:10.1016/j.jaccpubpol.2023.107100.

9. Alqudah H., Amran N.A., Hassan H. et al. Examining the critical factors of internal audit effectiveness from internal auditors' perspective: Moderating role of extrinsic rewards. *Heliyon*. 2023;9(10):e20497. doi:10.1016/j.heliyon.2023.e20497.

10. Крышкин О. Настольная книга по внутреннему аудиту: Риски и бизнес-процессы. 5-е изд. М.: Альпина Паблишер; 2023. 478 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=428082> (Дата обращения: 17.09.2024).

11. Анкудинов А.Б., Марханова Е.С. Оценка эффективности внутреннего аудита в системе корпоративного управления: эмпирический анализ по данным российских компаний. *Учет. Анализ. Аудит*. 2018;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-vnutrennego-audita-v-sisteme-korporativnogo-upravleniya-empiricheskii-analiz-po-dannym-rossiyskih-kompaniy> (Дата обращение: 17.09.2024).

12. Saeed A., Zafar M.W., Manita R., Zahid N. The role of audit quality in waste management behavior. *International Review of Economics & Finance*. 2024;89:1203-1216. doi:10.1016/j.iref.2023.08.019.

13. Бычков С.С., Кокарев А.И., Лавров А.М. Развитие методологии и практики оценки качества финансового менеджмента главных администраторов средств федерального бюджета. Научно-исследовательский финансовый институт. *Финансовый журнал*. 2018;(1):9-25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32476472> (Дата обращение: 17.09.2024).

Об авторе:

Тимкин Тимур Рафикович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета, Финан-

совый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, ORCID – 0000-0003-2937-5239.

E-mail: trtimkin@fa.ru.

REFERENCES

1. Bulyga R.P. Classification and Standardization of Financial Control and Audit in the Russian Federation. *Accounting. Analysis. Audit*. 2017;(5):10-17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30638709> (Accessed: 17.09.2024).

2. Chebotnikov I.V., Yakovlev A.Yu. The Dilemma of the Nature and Depth of Financial Control by the Founder of State (Municipal) Budgetary Institutions. *Law and Politics*. 2019;(8):41-47. doi:10.7256/2454-0706.2019.8.30445.

3. Golovin S.V., Lutsenko M.S., Shendrikova O.O. Internal Audit in State and Corporate Structures: Approaches, Procedures, and Organizational Features. *Modern Economy: Problems and Solutions*. 2020;(10):26-38. doi:10.17308/meps.2020.10/2446.

4. Sawyer L. Sawyer's Internal Auditing: Preserving and Enhancing Organizational Value. 7th ed. Moscow: IVA; 2019. 380 p. URL: <https://www.iaa-ru.ru/soyer/> (Accessed: 17.09.2024).

5. Lin B., Wu L., Xiao J.Z. Editorial for the Special Issue on Auditing and Public Policy in China. *Journal of Accounting and Public Policy*. 2023;42(6):107154. doi:10.1016/j.jaccpubpol.2023.107154.

6. Thiéry S., Lhuillery S., Tellechea M. How Governance, Human Capital, and Communication Practices Can Enhance Internal Audit Quality. *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation*. 2023;52:100566. doi:10.1016/j.intaccudtax.2023.100566.

7. Popova Yu.A. Theoretical Aspects of the Formation and Organization of Internal Audit Services in Organizations. *Economic Research and Development*. 2023;(4-2):12-21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54253565> (Accessed: 17.09.2024).

8. Zhen L.O., Wu W., Xia L., Zhang Q. Fiscal-Audit Separation and Government Disclosure Quality. *Journal of Accounting and Public Policy*. 2023;42(4):107100. doi:10.1016/j.jaccpubpol.2023.107100.

9. Alqudah H., Amran N.A., Hassan H., et al. Examining Critical Factors of Internal

Audit Effectiveness From Internal Auditors' Perspective: The Moderating Role of Extrinsic Rewards. *Heliyon*. 2023;9(10): e20497. doi:10.1016/j.heliyon.2023.e20497.

10. Kryshkin O. Internal Audit's Handbook: Risks and Business Processes. 5th ed. Moscow: Alpina Publisher; 2023. 478 p. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=428082> (Accessed: 17.09.2024).

11. Ankudinov A.B., Markhanova E.S. Evaluation of Internal Audit Effectiveness in Corporate Governance Systems: Empirical Analysis Based on Data From Russian Companies. *Accounting. Analysis. Audit*. 2018;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-vnutrennego-audita-v-sisteme-korporativnogo-upravleniya-empirich-eskiy-analiz-po-dannym-rossiyskih-kompaniy> (Accessed: 17.09.2024).

12. Saeed A., Zafar M.W., Manita R., Zahid N. The Role of Audit Quality in Waste

Management Behavior. *International Review of Economics & Finance*. 2024;89:1203-1216. doi:10.1016/j.iref.2023.08.019.

13. Bychkov S.S., Kokarev A.I., Lavrov A.M. Development of Methodology and Practice for Assessing Financial Management Quality of Federal Budget's Main Administrators. Financial Research Institute. *Financial Journal*. 2018;(1):9-25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32476472> (Accessed: 17.09.2024).

About the author:

Timur R. Timkin, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher Institute of Financial Research, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), Moscow, Russia, ORCID – 0000-0003-2937-5239.

E-mail: trtimkin@fa.ru.

Научная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.012)

0525.2024.85.4.012

УДК: 657

JEL classification: M41

ВЫБОР ОБЪЕКТОВ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ В ЭПОХУ ИНДУСТРИИ 4.0: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Сутягина А.А.*
РГЭУ (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. В результате активного развития технологий искусственного интеллекта, а также интеграции в коммерческую деятельность новых цифровых технологий появилась потребность в трансформации учетных подходов, раскрывающих себестоимость каждого технологического или управленческого процесса. Однако законодательное регулирование нормативно-правовой основы бухгалтерского производственного учета не уделяет этому достойного внимания. При этом, бесспорно, от точности определения себестоимости производственных и управленческих процессов зависит эффективность прогнозов в ценообразовании, выбор стратегии развития субъекта, инвестиционная и кредитная политика и пр. В этой связи работа направлена на исследование особенностей калькулирования процессов производства и управления в сфере коммерческой деятельности в условиях перехода современных технологий на концепцию «Индустрия 4.0».

Материалы и методы. Представленная статья нацелена на исследование новых возможностей учетно-калькуляционного сопровождения бизнеса в условиях перехода экономических субъектов на цифровые процессы, характерные для концепции «Индустрия 4.0». На основе изучения особенностей нового технологического уклада индустриально продвинутых

субъектов предложены методические подходы к их калькуляционному сопровождению в условиях роботизированных производств. Методологическая база исследования опирается на анализ данных информационных и аналитических материалов, представленных в научно-прикладной литературе наших современников.

Результаты исследования. В результате анализа практики реализации технологий искусственного интеллекта и цифровых процессов, а в этой связи перехода организаций на поточные роботизированные технологии в статье обоснованы отказ от использования привычных объектов калькулирования в виде продукции (работ, услуг) и переориентирование учета на калькулируемые объекты в виде цифровых процессов и подпроцессов. Представлен авторский подход к двухуровневой группировке объектов калькулирования, позволяющий сконцентрироваться на себестоимости тех объектов, которые напрямую влияют на рентабельность бизнеса и которые рассредоточены по сегментам ответственности конкретных руководителей. Предложенные производственные и управленческие процессы в качестве объектов калькулирования позволят рассчитать их экономическую себестоимость, отказавшись от расчета математической себестоимости продукции (работ, услуг), что даст положительный эффект для системы менеджмента в целом.

Обсуждение и заключение. Рекомендованные для применения объекты калькуляционного учета могут быть использованы в коммерческой деятельности российских субъектов, а также для настройки учетного сопровождения ИТ-продуктов в рамках индустриально ориентированных организаций.

Ключевые слова: учет, калькулирование, объекты калькулирования, цифровые технологии, Индустрия 4.0.

Для цитирования: Сутягина А.А. Выбор объектов калькулирования в эпоху Индустрии 4.0: новые подходы. *Финансовое исследование.* 2024;25(4):137-147. doi: 10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.012.

* Corresponding author.

E-mail address: golenkoalina@mail.ru (A.A. Sutyagina)

Research Article

SELECTING CALCULATION OBJECTS IN THE ERA OF INDUSTRY 4.0: NEW APPROACHES

A.A. Sutyagina*

Rostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. As a result of the active development of artificial intelligence technologies, as well as the integration of new digital technologies into commercial activities, there is a need to transform accounting approaches that reveal the cost of each technological or management process. However, the legislative regulation of the legal framework for industrial accounting does not pay adequate attention to this. At the same time, undoubtedly, the effectiveness of forecasts in pricing, the choice of a development strategy for a subject, investment and credit policies, etc. depend on the accuracy of determining the cost of production and management processes. In this regard, the work is aimed at studying the features of calculating production and management processes in the field of commercial activity in conditions transition of modern technologies to the concept of «Industry 4.0».

Materials and Methods. The presented article is aimed at exploring new opportunities for accounting and costing support for business in the context of the transition of economic entities to digital processes characteristic of the Industry 4.0 concept. Based on the study of the features of the new technological structure of industrially advanced subjects, methodological approaches to their costing support in the conditions of robotic production are proposed. The methodological basis of the study is based on data analysis of information and analytical materials presented in the scientific and applied literature of our contemporaries.

Results. Analysis of the practice of implementing artificial intelligence technologies and digital processes, and in this regard, the transition of organizations to in-line robotic technologies, the article substantiates the refusal to use the usual objects of calculation

in the form of products (works, services) and the reorientation of accounting to calculated objects in the form of digital processes and subprocesses. The author's approach to a two-level grouping of costing objects is presented, which makes it possible to concentrate on the cost of those objects that directly affect the profitability of the business and which are distributed among the responsibility segments of specific managers. The proposed production and management processes as objects of calculation will make it possible to calculate their economic cost, abandoning the calculation of the mathematical cost of products (works, services), which will have a positive effect on the management system as a whole.

Discussion and Conclusion. The costing accounting objects recommended for use can be used in the commercial activities of Russian entities, as well as for setting up accounting support for IT products within industrial-oriented organizations.

Keywords: accounting, calculation, calculation objects digital technologies, Industry 4.0

For citation: A.A. Sutyagina. Selecting Calculation Objects in the Era of Industry 4.0: New Approaches. *Financial Research*. 2024; 25(4):137-147. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.012.

1. Введение

В условиях масштабного общемирового кризиса, усугубленного санкциями со стороны недружественных государств, многие иностранные разработчики цифровых технологий и товаров стали воздерживаться от сотрудничества с российскими организациями либо вовсе ушли с отечественного рынка информационных продуктов. Однако это стало только толчком к развитию и обновлению российского внутреннего рынка технологических решений, что способствовало вхождению российских технологий в технологический период под названием «Индустрия 4.0».

В этой связи можно наблюдать, как стремительно меняется экономический уклад, возникают новые вызовы, требующие от топ-менеджмента оперативных

управленческих решений и применения новых принципов работы за счет внедрения искусственного интеллекта практически во все сферы жизнедеятельности компании. Крупнейшие организации быстрее адаптируются к изменяющимся условиям, поскольку стратегическим приоритетом их бизнеса является реализация инновационных проектов и цифровая трансформация, ведь уже давно стало ясно, что цифровые технологии – это самый эффективный инструмент решения ежедневных задач в сложных экономических реалиях.

На этом фоне разработка программных продуктов и цифровых платформ предполагает применение системного подхода к слиянию учетной и отчетной информации в разрезе актуализированных технологических и управленческих процессов, в том числе и сопровождающих их калькуляционных инструментов. В связи с чем меняются требования к набору объектов калькулирования, составу калькулируемых статей затрат и выбору калькулируемых единиц.

Таким образом, трансформация индустриальных цифровых технологий, влекущая за собой синергию учетной и отчетной информации и функциональных ресурсов технологий искусственного интеллекта, дает основание полагать, что рациональное управление затратами и, как следствие, эффективное функционирование организаций требуют применения новых подходов к обновлению объектов калькулирования в цифровой среде, чем и определяется актуальность настоящего исследования.

2. Материалы и методы

Вопросы применения цифровых технологий и оптимизации бизнес-процессов в условиях четвертой промышленной революции активно исследуются научным обществом. В процессе проведенного исследования были изучены труды российских и зарубежных ученых, таких как Т.Д. Климачев [1, 3], Д.А. Карасев [1], А.Л. Лисовский [2], М.Н. Мечикова [3], Д.В. Муха [4], И.В. Тарасов, Н.А. Попов [5], Т.О. Толстых [6], А.М.Л. Де Алвис

(Австралия), Н. Де Сильва (Шри-Ланка) и П. Самаранайке (Австралия) [7], А. Сантана (Португалия), П. Афонсу (Португалия), А. Занин (Бразилия) и Р. Вернке (Бразилия) [8] и др., что позволило составить представление о системных проблемах учетно-аналитического сопровождения технологии калькулирования при переходе субъектов на технологии четвертой промышленной революции. Разработке рекомендаций по трансформации традиционного калькулирования и выбору более эффективных для бизнеса калькуляционных объектов способствовало изучение научных работ М.В. Глазовой [9,10], О.М. Коробейниковой [9] и Е.В. Ягуповой [9], А.А. Даудовой [10], М.А. Карленко [11], А.А. Палагина [12] и др.

В рамках данного исследования в подтверждение необходимости выбора особого подхода к технологии калькулирования был проведен анализ российского опыта внедрения новых цифровых технологий на примере металлургического производства (ПАО «ММК»¹, ПАО «НЛМК»², ПАО «Северсталь»³), машиностроительной (ПАО «ОАК»⁴, ПАО «ГАЗ»⁵, АО «АвтоВаз»⁶) и нефтегазовой (ПАО «Газпром

¹ Стратегия цифровизации ПАО «ММК». URL: <https://mmk.ru/ru/about/digital-transformation/strategies/> (Дата обращения: 02.02.2024).

² Группа НЛМК цифровизирует работу промышленных лабораторий. URL: <https://www.nlmk.com/ru/media-center/press-releases/gruppa-nlmc-tsifroviziruet-rabotu-promyshlennykh-laboratoriy/> (Дата обращения: 20.04.2024).

³ Северсталь внедряет цифровую систему управления качеством. URL: <https://severstal.com/rus/media/archive/severstal-vnedryaet-tsifrovuyu-sistemu-upravleniya-kachestvom/> (Дата обращения: 20.02.2024).

⁴ ОАК инвестирует в ИИТ и искусственный интеллект. URL: <https://cio.osp.ru/news/280819-OAK-investiruet-v-IIT-i-iskusstvennyy-intellekt> (Дата обращения: 20.02.2024).

⁵ Проект «ГАЗ» оцифровывает производство с помощью «Цифра». URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:%22ГАЗ%22_оцифровывает_производство_при_поддержке_РФРИТ (Дата обращения: 02.02.2024).

⁶ АвтоВАЗ модернизирует ИТ-инфраструктуру с помощью облачных технологий VK. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2022-05-31_avtovaz_moderniziruet_it-infrastrukturu (Дата обращения: 02.02.2024).

нефть»¹, ПАО «НК «Роснефть»², ПАО «Татнефть»³, ПАО «Лукойл»⁴) отраслей, а также химической промышленности (ООО «Нортек» [13, с. 42], ПАО «Сибур»⁵, АО «ЕвроХим»⁶). Также в работе изучена зарубежная практика применения технологий искусственного интеллекта на примере крупнейшего в мире производителя полупроводников компании Intel и немецкого многопрофильного концерна Siemens [2, с. 13-14].

Методология исследования построена на использовании общенаучных инструментов, таких как теоретическое обобщение и сравнение, анализ и синтез.

3. Результаты исследования

В условиях массового внедрения информационных технологий и перехода на автоматизированное производство под управлением искусственного интеллекта, способного за короткое время обработать большой информационный массив данных, возникают трудности в разделении информации между сферами производственной и управленческой деятельности. В этом аспекте привлекает внимание исследование Академии asatech «Индекс зрелости Индустрии 4.0. Управление цифровым преобразованием компаний», в котором авторами выделены следующие

функциональные области в бизнесе: разработка, производство, логистика, обслуживание, маркетинг и продажи⁷. Тем не менее на фоне реализации концепции «Индустрия 4.0», ключевым остается распределение функциональных обязанностей между руководителями, которые решают принципиально разные задачи:

- выявление особенностей различных контрагентов и выбора оптимальных из них для логистики и обеспечения конкретного вида деятельности;

- электронная визуализация новых проектов и их результатов в рамках конкретного предприятия;

- моделирование технологических процессов с целью управления качеством конечного продукта с привлечением лучших российских цифровых технологий;

- инженерный анализ поведения инновационных продуктов в режиме реального времени в процессе их эксплуатации с целью выявления проблем еще до запуска серийного производства и пр.

В результате применение технологий искусственного интеллекта в производственных и сопроводительных учетных процессах становится решением широкого круга проблем, в том числе в сфере управленческой деятельности. Несмотря на сложности продвижения, с которыми сталкивается рынок ИТ-отрасли, ведущие отечественные компании в области информационных и коммуникационных технологий активно развиваются, разрабатывают новые продукты и программы, которые нацелены на решение возникающих проблем во всех сферах деятельности. Уверенно смотреть в будущее им помогает повышенное внимание власти и бизнеса к проблемам кибербезопасности, а также поддержка государства на всех уровнях управления умными технологиями.

Таким образом, применение цифровых технологий во взаимосвязи с циф-

¹ Стратегия цифровой трансформации ПАО «Газпром нефть» и дочерних обществ. URL: https://nedra.gazprom.ru/d/textpage/d0/208/i.a.-karpov_gazprom-neft.pdf (Дата обращения: 02.02.2024).

² Цифровизация производственных процессов. URL: https://www.rosneft.ru/Development/knpk/Digitalization_production_processes/ (Дата обращения: 02.02.2024).

³ Татнефть: цифровизация как непрерывное совершенствование. URL: https://up-pro.ru/library/information_systems/automation_management/cifrovizaciya-kak-nepreryvnoe-sovershenstvovanie/ (Дата обращения: 02.02.2024).

⁴ Цифровизация ПАО «Лукойл». URL: <https://lukoil.ru/Business/technology-and-innovation/digitalization> (Дата обращения: 02.02.2024).

⁵ СИБУР внедряет в свои процессы нейросетевую модель GigaChat. URL: <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/cibur-vnedryaet-v-svoi-protsess-y-neyrosetevuyu-model-gigachat/> (Дата обращения: 20.05.2024).

⁶ На предприятиях ЕвроХима внедряются цифровые инструменты эффективности ЭКОНС. URL: <https://www.eurochem.ru/media-announcements/na-pr-edpriyatyah-evrohima-vnedryayutsya-czifrovye-instrumenty-effektivnosti-ekons/> (Дата обращения: 02.02.2024).

⁷ Индекс зрелости Индустрии 4.0. Управление цифровым преобразованием компаний. Исследование acatech. URL: https://www.acatech.de/wp-content/uploads/2018/03/acatech_STUDIE_rus_Maturity_Index_WEB.pdf (Дата обращения 24.11.2024).

ровкой управленческой деятельности нацеливает на совершенствование учетно-аналитического сопровождения. Более всего это связано с калькуляционным учетом, поскольку концепция «Индустрия 4.0» меняет приоритеты при выборе дискретных объектов калькуляционного учета, выдвигая на первый план поиск объективного фактора дискретности. Объясняется это отсутствием возможности четкого разграничения затрат между видами готовой продукции или ее полуфабрикатами в связи с объединением процессов в одно точное роботизированное производство и минимальным участием простого рабочего персонала, труд которого заменен на труд системщиков, программистов, настройщиков ИТ-продуктов и пр. Тем не менее это не исключает потребность в выборе промежуточных объектов контроля затрат (они же объекты калькулирования), которые будут сопровождаться расчетом точной своей себестоимости, что, безусловно, обеспечит большой управленческий эффект в режиме реального времени.

Подтверждением целесообразности смены приоритетов в технологии калькулирования стали достижения российских компаний в сфере цифровых технологий в таких отраслях, как металлургическое производство, машиностроение, нефтегазовая отрасль и химическая промышленность, что схематично представлено на рисунке 1.

Зарубежный опыт автоматизации производственных бизнес-процессов и внедрения современных технологических решений также говорит о положительном экономическом эффекте, результатом которого является существенное снижение себестоимости производимой продукции [1-6].

Отдельного внимания заслуживает практика внедрения современных технологий в компании Intel, которая сэкономила 3 млн долл. в год за счет использования прогнозной аналитики на основе Big Data. Активным внедрением технологий Индустрии 4.0 в производственные процессы также занимается немецкий концерн Siemens [2, с. 13-14].

Несомненно, приведенные примеры цифровых новаций в российской и зарубежной практике не единичны, что заставляет направить исследовательский интерес к вопросам реструктуризации учетно-отчетного пространства, ориентированного на цифровые процессы. Появление новых объектов притяжения затрат говорит о необходимости преобразований в учетно-аналитическом обеспечении методики калькулирования, а именно трансформации учетно-аналитического и калькуляционного сопровождения в связи с появлением новых объектов притяжения затрат в условиях новой индустриальной концепции. Поскольку меняется цепочка создания ценности продукта, это не может не менять модель калькулирования новых процессов в цифровых технологиях, когда акценты в калькуляционной работе смещаются с продукта на процессы, а сами процессы (зачастую виртуальные) кардинально отличаются от процессных технологий в рамках Индустрии 3.0.

В результате становится очевидным, что комплексная автоматизация систем обработки данных, в т.ч. систем учета и контроля, в рамках реализации концепции «Индустрия 4.0» приводит к необходимости выбора особого подхода к технологии калькулирования, которая является частью управленческой системы в целом.

4. Обсуждение и заключение

Результаты проведенного анализа субъектов, претендующих на переход к Индустрии 4.0, позволяют предложить подход к обновлению концепции калькулирования, основанный на использовании более эффективных для бизнеса калькуляционных объектов.

Во-первых, использование технологий искусственного интеллекта Индустрии 4.0, роботизация, а также широкое применение Big Data в производственных процессах приводят к необходимости отхода от привычных объектов в виде готовой продукции или ее полуфабрикатов, что более актуально для калькулирования в предыдущих версиях, таких как Индустрия 2.0 и Индустрия 3.0.

Металлургическое производство (ПАО «ММК», ПАО «НЛМК», ПАО «Северсталь»)

Что было сделано? Внедрен искусственный интеллект, компьютерное зрение, модели выявления брака продукции.

Результат: снизились простои оборудования, эксплуатационные расходы, увеличилась производительность труда.

Машиностроение (ПАО «ОАК», ПАО «ГАЗ», АО «АвтоВаз»)

Что было сделано? Внедрены системы диспетчеризации, цифровые помощники на основе искусственного интеллекта, цифровые испытания стали проводить на виртуальных полигонах.

Результат: повышение экономичности при использовании производственного оборудования.

Нефтегазовая отрасль (ПАО «Газпром нефть», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Татнефть», ПАО «Лукойл»)

Что было сделано? Внедрен искусственный интеллект, созданы десятки тысяч цифровых двойников скважин, активно используются нейронные сети.

Результат: выбраны наиболее оптимальные варианты освоения разработок месторождений, синтезированы новые рецепты битумов и синтетических материалов.

Химическая промышленность (ООО «Нортек», ПАО «Сибур», АО «ЕвроХим»)

Что было сделано? Внедрены цифровые двойники для 3D-моделирования производственных процессов, внедрены IoT-платформы для удаленного мониторинга и контроля оборудования.

Результат: выбранные новации позволили уменьшить время реализации проектов, спрогнозировать реакцию оборудования, а также достичь максимального экономического эффекта.

Рис. 1. Опыт внедрения инструментов и цифровых технологий Индустрии 4.0 в деятельность российских компаний

Fig. 1. Experience with tools and digital technologies of Industry 4.0 in the activities of Russian companies

Источник: составлен автором.

Во-вторых, в результате изучения различных источников и анализа достижений крупных промышленных отечественных компаний [14, 15], вовлеченных в концепцию «Индустрия 4.0», был получен материал, который позволил нам выделить типовые цифровые процессы и подпроцессы, которые можно использовать в качестве объектов калькулирования первого (процессы) и второго (подпроцессы) уровней. Их группировка представлена ниже.

1. Процесс «Цифровая логистика» (первый уровень калькулирования). Развитие производственной деятельности в индустриальных субъектах деятельности основано на оцифровке логистических процессов, по результатам которой осуществляется разработка и поддержание цифровых технологий для организации входящей, складской и внешней логистики (синхронизации циклов производства и закупки). Анализ достижений в цифровой логистике в отечественных организациях позволил выделить следующие подпроцессы в качестве объектов второго уровня калькулирования к процессу «Цифровая логистика»:

- разработка и поддержание цифровых технологий для организации входящей, складской и внешней логистики (синхронизации циклов производства и закупки);

- доставка грузов (в т.ч. дронами и беспилотными автомобилями);

- роботизация операций по складированию, поиску и перемещению нужных запасов;

- управление потоковой информацией и прочие смарт-процессы.

2. Процесс «Конструкторско-технологическая подготовка производств» (первый уровень калькулирования).

Визитной карточкой российских разработчиков в современной индустрии проектирования стали технологии цифровизации систем автоматизированного инженерного анализа. Автоматизация конструкторских и технологических работ сегодня слабо представляется без использования системы САПР, которая заменяет ручное проектирование и конструирова-

ние, приумножая производительность труда конструкторов и технологов. Более того, использование автоматизированного инженерного анализа позволяет находить максимально эффективные решения, повышать общую конкурентоспособность продукции, снижать трудозатраты, сокращать расходы на опытное производство и натурные испытания, что сокращает время запуска продукции в серийное производство.

Учитывая особенности проектной и конструкторской деятельности в условиях Индустрии 4.0, в качестве объектов калькулирования второго уровня предложены следующие:

- разработка программ и поддержание цифрового проектирования с выходом на визуализацию проектной документации в 3D-моделировании;

- создание цифровых моделей опытных образцов в 3D-моделировании;

- функциональные действия по управлению подготовкой производства (инженерный контроль и анализ процессов, нормирование времени и материалов, оценка пространственно-временного моделирования);

- визуальный и предметный контроль качества и иные процессы интеграции конструкторов, технологов и контролеров качества.

3. Процесс «Роботизированное производство» (первый уровень калькулирования).

Новым этапом четвертой промышленной революции являются робототехнические технологии. Промышленная робототехника и цифровизация производственных процессов – путь к технологическому совершенству. Робототехника является достаточно сложным, несерийным оборудованием с индивидуальными настройками.

Сложность самого процесса роботизации производства, а также понимание того, какой максимальный экономический эффект получают организации от внедрения робототехники в производственные процессы, нацеливают на выделение в качестве объектов калькулирования второго уровня следующие подпроцессы:

- процессы роботизации производственных циклов (переделов);

- эксплуатация и обслуживание модульного оборудования и его ремонт;
- функционирование электронных систем промышленной безопасности;
- энергообеспечение цифрового производства и обеспечение энергоэффективности эксплуатируемых технологий;
- послепродажное обслуживание клиентов;
- процессы мониторинга и управления производством и прочие процессы.

4. Процесс «Цифровое управление базами данных клиентов» (первый уровень калькулирования).

Претендовать на самостоятельный объект калькулирования данный процесс способен благодаря значимости функции выбора качественных и надежных контрагентов, ведь в любых сделках с контрагентами существует риск того, что одна из сторон не выполнит свое обязательство. В связи с этим возникает необходимость в оценке рисков и расчете показателя надежности юридического лица, с которым планируется заключить договор. К основным параметрам оценки относят:

- время работы компании (говорит о стабильной деятельности и поднадзорности государственным органам);
- размер уставного капитала (большой размер уставного капитала является одним из признаков повышенной надежности организации);
- наличие лицензий, патентов и товарных знаков;
- участие компании в системе государственных закупок (как поставщика и как заказчика товаров и услуг);
- упоминание организации в реестре недобросовестных поставщиков (по данным ФАС);
- наличие дисквалифицированных лиц в составе исполнительных органов компании (по данным ФНС);
- наличие «массовых» руководителей и учредителей (по критериям ФНС);
- факт банкротства (согласно реестру ЕФРСБ);
- наличие долгов по исполнительным производствам (по данным ФССП) и другие параметры.

В результате становится очевидным, что итогом данного процесса будет формирование массива больших данных о клиентах, позволяющих на основе их анализа моделировать имитационное поведение будущих взаимоотношений. В этой связи можно предложить следующие типовые подпроцессы в качестве дополнительных объектов калькулирования (как объекты второго уровня) к вышеуказанному процессу:

- процессы сбора и обработки больших информационных данных о контрагентах;
- процессы анализа, прогнозирования, имитационного моделирования поведения контрагентов;
- процессы программного обслуживания технологий общения с контрагентами, включая расходы на интернет-маркетинг и прочие процессы.

5. Процесс «Внутреннее администрирование экономики, управление персоналом» (первый уровень калькулирования).

Данный процесс дополняет все остальные своими возможностями по объединению компетенций управленческого персонала при исполнении таких функций, как планирование, учет, контроль, стратегическое и тактическое управление. В связи с этим выделение данного процесса нацелено на структуризацию информационного поля во взаимосвязи с руководителями центров ответственности. Внедрение специализированных цифровых решений или же комплексных проектов автоматизации и построения многоуровневых информационных систем и сервисов позволяет компаниям выстроить бизнес-стратегию, грамотно организовать операционные бизнес-процессы, оптимизировать работу подразделений и установить критерии эффективности их работы, снизить издержки и в целом улучшить показатели бизнеса.

Результатом ценностно ориентированного цифрового управления бизнесом станет создание стратегии развития, выделение точек роста и оптимизации производства, что даст возможность организациям извлечь максимум прибыли из ИТ-

продуктов и быть конкурентными в отрасли. В рамках данного процесса как первого уровня калькулирования предложены следующие типовые подпроцессы второго уровня учета затрат и калькулирования:

- поддержание информационно-коммуникационной платформы для взаимодействия лиц, ответственных за все цифровые процессы;
- планирование показателей по всем бизнес-процессам и бюджетирование;

- учетно-аналитические процессы, ориентированные на многоуровневую информацию вовлеченных ответственных лиц;
- управление цифровыми компетенциями персонала и прочие процессы.

Таким образом, изменение стратегии калькулирования и трансформация объектов калькулирования в условиях перехода субъектов с Индустрии 3.0 на Индустрию 4.0 схематично представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Структура объектов калькулирования до вхождения субъектов в Индустрию 4.0 и в ее рамках

Fig. 2. Structure of settlement objects before subjects enter Industry 4.0 and within its framework
 Источник: составлен автором.

В заключение стоит отметить, что выделение цифровых подпроцессов как объектов второго уровня калькулирования обусловлено индивидуализацией результата функционирования работника и различных цифровых программ, который не по-

вторится на других процессах и подпроцессах. Каждый процесс (первый уровень) или подпроцесс (второй уровень) в результате становятся объектами калькулирования при условии, что они создают информационную ценность для управления ком-

панией. Таким образом, становится очевидным, что модель калькулирования в условиях Индустрии 4.0 предполагает не революционное, а ее эволюционное обновление, поскольку процессное ориентирование в калькулировании становится результатом использования цифровых технологий в производстве и управлении.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Климачев Т.Д., Карасев Д.А. Исследование практики и системных проблем применения технологий четвертой промышленной революции в различных отраслях российской промышленности. *Вопросы инновационной экономики*. 2023; 13(4). doi:10.18334/vines.13.4.119582.
2. Лисовский А.Л. Оптимизация бизнес-процессов для перехода к устойчивому развитию в условиях четвертой промышленной революции. *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2018;(4):11-17.
3. Мечикова М.Н., Климачев Т.Д. Практика и перспективы внедрения технологий Индустрии 4.0 на российских промышленных предприятиях в неблагоприятных внешнеэкономических условиях. *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2023;12(2): 100-105.
4. Муха Д.В. Влияние Индустрии 4.0 на глобальные цепочки создания стоимости, бизнес-модели и прямые иностранные инвестиции. *Экономическая наука сегодня*. 2021;(13):75-84. doi:10.21122/2309-6667-2021-13-75-84.
5. Тарасов И.В., Попов Н.А. Индустрия 4.0: Трансформация производственных фабрик. *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2018;(3):38-53.
6. Толстых Т.О., Гамидуллаева Л.А., Шкарупета Е.В. Ключевые факторы развития промышленных предприятий в условиях Индустрии 4.0. *Экономика предприятий*. 2018;1(1):11-19. doi:10.17073/2072-1633-2018-1-11-19.
7. De Alwis A.M.L., De Silva N., Samaranayake P. Industry 4.0-enabled sustainable manufacturing: current practices, barriers and strategies. *Benchmarking: An International Journal*. 2024;31(6):2061-2089. doi:10.1108/BIJ-01-2023-0065.
8. Santana A., Afonso P., Zanin A., Wernke R. Costing models for capacity optimization in Industry 4.0: Trade-off between used capacity and operational efficiency. *Procedia Manufacturing*. 2017;13:1183-1190. doi:10.1016/j.promfg.2017.09.193.
9. Глазова М.В., Коробейникова О.М., Ягупова Е.В. Цифровая трансформация процессов в системе управленческого учета. *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2022;32(3):432-437. doi:10.35634/2412-9593-2022-32-3-432-437.
10. Даудова А.А., Глазова М.В. Цифровой тренд трансформации управления бизнес-процессами управленческого учета на предприятиях энергетической отрасли. *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. 2023;(12):29-37. doi:10.33285/1999-6942-2023-12(228)-29-37.
11. Карленко М.А. Цифровая трансформация управленческого учета. *Вестник Академии знаний*. 2020;(38):127-136. doi:10.24411/2304-6139-2020-10339.
12. Палагин А.А. О структурных изменениях управленческого учета в контексте цифровой трансформации бизнес-процессов. *Управленческий учет*. 2023;(4):262-271. doi:10.25806/uu42023262-271.
13. Абдрахманова Г.И., Быховский К.Б., Веселитская Н.Н. и др. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 2021. ISBN 978-5-7598-2510-4.
14. Шпак П.С. Концепция «умного производства» как эффективный инструмент цифровой трансформации предприятия. *Управленческое консультирование*. 2022;(11):43-54.
15. Дударева О.В., Аракчеев Д.В., Дударев Д.Н. Концептуальные аспекты перехода к умному производству в условиях цифровизации. *Организатор производства*. 2020;28(4):7-15. doi:10.36622/VSTU.2020.87.64.001.

Об авторе:

Сутягина Алина Андреевна, аспирант кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – 0009-0002-0394-0922.

E-mail: golenkoalina@mail.ru.

REFERENCES

1. Klimachev T.D., Karasev D.A. Study of Practices and Systemic Issues in the Application of Fourth Industrial Revolution Technologies in Various Sectors of Russian Industry. *Issues in innovation economics*. 2023;13(4). doi:10.18334/vinec.13.4.119582.
2. Lisovsky A.L. Optimization of Business Processes for Transition to Sustainable Development in the Context of the Fourth Industrial Revolution. *Strategic decisions and risk management*. 2018;(4):11-17.
3. Mechikova M.N., Klimachev T.D. Practice and Prospects for the Implementation of Industry 4.0 Technologies at Russian Industrial Enterprises under Adverse External Economic Conditions. *Vestnik of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2023;12(2):100-105.
4. Mukha D.V. The Impact of Industry 4.0 on Global Value Chains, Business Models, and Foreign Direct Investment. *The science of economics today*. 2021;(13):75-84. doi:10.21122/2309-6667-2021-13-75-84.
5. Tarasov I.V., Popov N.A. Industry 4.0: Transformation of Manufacturing Plants. *Strategic decisions and risk management*. 2018;(3):38-53.
6. Tolstykh T.O., Hamidullaeva L.A., Shkarupeta E.V. Key Factors in the Development of Industrial Enterprises in the Context of Industry 4.0. *Enterprise economics*. 2018;1(1):11-19. doi:10.17073/2072-1633-2018-1-11-19.
7. De Alwis A.M.L., De Silva N., Samaranyake P. Industry 4.0-enabled sustainable manufacturing: Current practices, barriers and strategies. *Benchmarking: An International Journal*. 2024;31(6):2061-2089. doi:10.1108/BIJ-01-2023-0065.
8. Santana A., Afonso P., Zanin A., Wernke R. Costing Models for Capacity Optimization in Industry 4.0: Trade-off Between Used Capacity and Operational Efficiency. *Procedia Manufacturing*. 2017; 13: 1183-1190. doi:10.1016/j.promfg.2017.09.193.
9. Glazova M.V., Korobeynikova O.M., Yagupova E.V. Digital Transformation of Processes in the Management Accounting System. *Vestnik of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2022;32(3):432-437. doi:10.35634/2412-9593-2022-32-3-432-437.
10. Daudova A.A., Glazova M.V. The Digital Trend of Business Process Management Transformation in Management Accounting at Energy Enterprises. *Problems of economics and management of oil and gas complex*. 2023;(12):29-37. doi:10.33285/1999-6942-2023-12(228)-29-37.
11. Karlenko M.A. Digital Transformation of Management Accounting. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2020;(38):127-136. doi:10.24411/2304-6139-2020-10339.
12. Palagin A.A. On Structural Changes in Management Accounting in the Context of Digital Business Process Transformation. *Management accounting*. 2023;(4):262-271. doi:10.25806/uu42023262-271.
13. Abdrakhmanova G.I., Bykhovsky K.B., Veselitskaya N.N., et al. Digital Transformation of Industries: Initial Conditions and Priorities. Moscow: National Research University «Higher School of Economics»; 2021. ISBN 978-5-7598-2510-4.
14. Shpak P.S. The Concept of «Smart Manufacturing» as an Effective Tool for Digital Enterprise Transformation. *Management counseling*. 2022;(11):43-54.
15. Dudareva O.V., Arakcheev D.V., Dudarev D.N. Conceptual Aspects of Transition to Smart Manufacturing in the Context of Digitalization. *Production Organizer*. 2020;28(4):7-15. doi:10.36622/VSTU.2020.87.64.001.

About the author:

Alina A. Sutyagina, Postgraduate Student at the Department of Accounting Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – 0009-0002-0394-0922.

E-mail: golenkoalina@mail.ru.

Научная статья

<https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.013>

УДК 336.6

JEL classification: G30, I15

ПОКАЗАТЕЛИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Исенко У.А.*
РГЭУ (РИНХ),
ФБУН «Ростовский научно-исследовательский
институт микробиологии и паразитологии»
Роспотребнадзора,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. Инновационная деятельность в здравоохранении является ключевым фактором улучшения качества и повышения уровня доступности медицинских услуг и, как следствие, способствует динамичному развитию отрасли здравоохранения в целом. Неотъемлемым элементом процесса осуществления инновационной деятельности является анализ её эффективности. Оценка эффективности инновационной деятельности требует комплексного подхода, включающего анализ различных категорий показателей, а также оценку стратегических целей инновационной деятельности организаций здравоохранения. Цель исследования – изучение показателей эффективности инновационной деятельности в медицинских организациях.

Материалы и методы. Автором использовались эмпирические методы исследования. В качестве информационной базы исследования следует указать: законодательные и нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность организаций здравоохранения, отечественную и зарубежную научную литературу и ре-

зультаты исследования автора в рамках изучения вопросов финансово-аналитического обеспечения инновационной деятельности в медицинских организациях.

Результаты исследования. Категории показателей, представленные в статье, позволяют систематизировать и проанализировать результаты инновационной деятельности медицинских организаций с точки зрения финансово-экономических, клинических, организационных и научно-технических аспектов, что способствует формированию полного представления об её эффективности, оптимизации распределения финансовых и нефинансовых ресурсов. Анализ предлагаемых категорий показателей играет важную роль в проведении всесторонней оценки различных аспектов инновационной деятельности, что обеспечивает баланс между краткосрочными и долгосрочными целями, внутренними и внешними аспектами, а также экономическими, социальными и технологическими составляющими процесса инновационной деятельности в медицинских организациях.

Обсуждение и заключение. Материалы данной статьи могут быть использованы медицинскими организациями независимо от их организационно-правовой формы и источников финансирования деятельности, осуществляющими инновационную деятельность или использующими в своей деятельности ее результаты с целью оценки эффективности инновационных процессов.

Ключевые слова: показатели эффективности инновационной деятельности, финансово-экономические показатели, финансовый анализ, финансы здравоохранения, финансово-аналитическое обеспечение, медицинские организации.

Для цитирования: Исенко У.А. Показатели инновационной деятельности в медицинских организациях. *Финансовые исследования.* 2024;25(4):148-158. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.013.

* Corresponding author.

E-mail address: yliana_isenko@mail.ru (U.A. Isenko)

INDICATORS OF INNOVATION ACTIVITIES IN HEALTHCARE ORGANIZATION

U.A. Isenko*

Rostov State University
of Economics (RINH),
Rostov Research Institute of Microbiology
and Parasitology of Rospotrebnadzor,
Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. Innovation activities in healthcare are a key factor in improving the quality and increasing the accessibility of medical services, and, as a result, contribute to the dynamic development of the healthcare sector as a whole. An integral part of the process of implementing innovation activities is the analysis of their effectiveness. The assessment of the effectiveness of innovation activities requires a comprehensive approach, which includes the analysis of various categories of indicators, as well as the evaluation of the strategic goals of innovation activities in healthcare organizations. The aim of the study is to examine the indicators of the effectiveness of innovation activities in medical organizations.

Materials and Methods. The author employed empirical research methods. The informational base of the study includes legislative and regulatory acts governing the activities of healthcare institutions and the author's research results in the field of financial and analytical support of innovation activities in healthcare organizations.

Results. The indicators discussed in the article allow for the systematization and assessment of the financial, economic, clinical, organizational, and scientific-technical outcomes of innovation activities, contributing to a comprehensive understanding of their effectiveness and the optimization of financial and non-financial resource allocation. The analysis of the proposed categories of indicators plays an important role in conducting a thorough evaluation of various aspects of innovation activities, ensuring a balance between short- and long-term goals,

internal and external factors, as well as the economic, social, and technological components of innovation processes in healthcare organizations.

Discussion and Conclusion. Healthcare organizations, regardless of their organizational and legal form, can use the materials of this article and sources of funding that are engaged in innovation activities or utilize its results in their operations, to evaluate the effectiveness of innovation processes.

Keywords: indicators of the effectiveness of innovation activities, financial and economic indicators, financial analysis, healthcare financing, financial and analytical support, medical organizations.

For citation: U.A. Isenko. Indicators of Innovation Activities in Healthcare Organization. *Financial Research*. 2024;25(4):148-158. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.013.

1. Введение

Инновационная деятельность в медицинских организациях играет ключевую роль в повышении качества и доступности медицинской помощи и оптимизации процессов её организации [1]. Оценка эффективности инновационной деятельности требует комплексного подхода, который позволил бы как проанализировать финансовые показатели, так и оценить социальный эффект от внедрения её результатов в практическую деятельность медицинских организаций. Кроме того, в условиях быстро меняющейся внешней среды медицинской организации необходима своевременная и эффективная адаптация, что требует от организации определенного уровня гибкости и стратегического планирования.

Несмотря на значимость данной темы, существующие методы анализа инновационной деятельности не учитывают специфические особенности, свойственные отрасли здравоохранения, риски, связанные с геополитикой, социально-экономическими факторами и эпидемиологическими угрозами, и те изменения, которые происходят внутри самой организации, осуществляющей инновационную деятельность.

2. Материалы и методы

В процессе исследования были проанализированы нормативно-правовые акты, в рамках которых установлены цели инновационной деятельности в здравоохранении и которые регламентируют процесс её осуществления. В соответствии с Указом Президента РФ от 06.06.2019 № 254 (ред. от 27.03.2023) «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» одним из приоритетных направлений является широкое внедрение механизма направленного инновационного развития, позволяющего сократить цикл создания нового продукта (от его разработки до вывода на рынок), и поддержка наиболее актуальных и востребованных направлений медицинской науки¹. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2580-р «О Стратегии развития медицинской науки в РФ на период до 2025 г.» также отражает, что основными целями в здравоохранении являются повышение качества и доступности медицинской помощи населению Российской Федерации, включая разработку инновационной продукции, освоение критически важных технологий и развитие компетенций².

Также в процессе исследования были изучены Федеральный закон № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», регламентирующий отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, и приказ Министерства здравоохранения РФ от 10 мая 2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи», в соответствии с которым осуществляется оценка качества медицинской помощи^{3,4}. Исследованы региональные

особенности осуществления инновационной деятельности на примере Ростовской области^{5,6}. Кроме того, в процессе изучения вопросов финансово-аналитического обеспечения инновационной деятельности в организациях отрасли здравоохранения было установлено, что на сегодняшний день отсутствует унифицированная система показателей, позволяющая всесторонне оценить эффективность инновационной деятельности как с финансово-экономической и организационной стороны, так и со стороны достижения клинических и научно-технических результатов, способствующих достижению поставленных целей в соответствии с приведенными выше стратегиями [2].

3. Результаты исследования

По результатам проведенного исследования был сделан вывод о том, что термин «инновационная деятельность» имеет техническую природу происхождения, но тем не менее в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» дано определение этому термину^{7,8}.

Инновационная деятельность – деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности [3].

¹ Указ Президента РФ от 06.06.2019г. № 254 (ред. от 27.03.2023) «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» (Дата обращения: 30.08.2024).

² Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 №2580-р «О Стратегии развития медицинской науки в РФ на период до 2025 г.» (дата обращения: 30.08.2024).

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) (Дата обращения: 30.08.2024).

⁴ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 10.05.2017 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» (Дата обращения: 28.08.2024).

⁵ Постановление Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 654 «Об утверждении государственной программы Ростовской области “Развитие здравоохранения”» (Дата обращения: 02.09.2024).

⁶ Приказ Министерства Здравоохранения Ростовской области от 30.12.2022 № 2787 «Об утверждении перечня медицинских организаций, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь в 2023–2025 годах» (Дата обращения: 02.09.2024).

⁷ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «О науке и государственной научно-технической политике» (Дата обращения: 31.08.2024).

⁸ Федеральный закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”» (Дата обращения: 31.08.2024).

Для оценки инновационной деятельности в медицинских организациях необходимо понимать структуру её основных показателей. Их можно разделить на несколько основных категорий (рис. 1).

Оценка каждой из представленных на рисунке 1 категорий показателей будет охватывать важные аспекты инновационной деятельности, что позволит получить наиболее полное представление об ее эффективности.

Каждая из представленных на рисунке групп показателей играет определённую роль в проведении всестороннего анализа различных аспектов осуществления инновационной деятельности, обеспечивая тем самым баланс между краткосрочными и долгосрочными целями, внутренними и внешними аспектами, а также экономическими, социальными и технологическими составляющими.

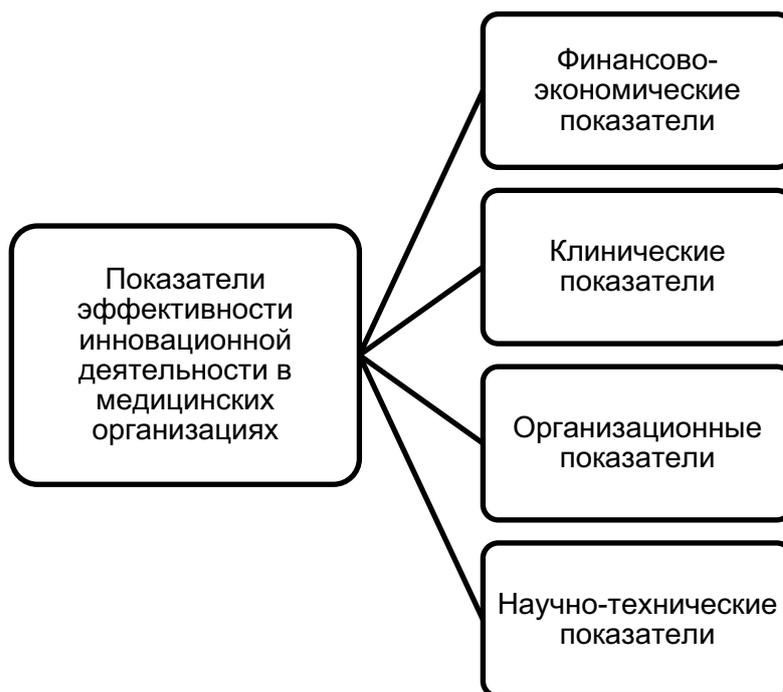

Рис. 1. Показатели эффективности инновационной деятельности в медицинских организациях

Fig. 1. Indicators of innovation activities in healthcare organization

Источник: составлен автором по результатам проведенного исследования.

Финансово-экономические показатели – одна из ключевых групп показателей, позволяющая оценить эффективность инновационной деятельности в здравоохранении. Использование этих показателей способствует повышению рациональности и эффективности использования финансовых ресурсов. Однако при проведении такой оценки необходимо учитывать отраслевые особенности.

Главной задачей оценки финансово-экономических показателей является анализ того, как инновационная деятельность, осуществляемая в медицинской организации, влияет на её финансовые затраты, доходы и рентабельность [4].

При оценке финансово-экономических показателей инновационной деятельности необходимо учитывать: объем финансирования (инвестиций), направленных на осуществление инновационных процессов, доходы от их реализации, влияние на себестоимость медицинских услуг.

Кроме традиционных финансово-экономических показателей были исследованы также индикаторы, отражающие стоимость владения технологией, влияние на финансовую устойчивость, экономию средств за счет оптимизации процессов благодаря внедрению результатов инновационной деятельности (табл. 1).

Таблица 1. Финансово-экономические показатели оценки эффективности инновационной деятельности в медицинских организациях

Table 1. Financial and economic indicators for evaluating the effectiveness of innovative activities in medical organizations

Наименование / Title	Расчет / Benefit	Описание / Description	Значение / Value
Стоимость владения инновационной технологией	$CBT = ПЗ + ЭР + Р + Э$	Показатель стоимости владения технологией учитывает все расходы, связанные с приобретением, внедрением, эксплуатацией и обслуживанием инновационных технологий, где: ПЗ – первоначальные затраты, ЭР – эксплуатационные расходы, Р – расходы на обслуживание, Э – экономия за счет эффективности инновации	Позволяет принимать решение о целесообразности использования технологии на долгосрочной основе, оптимизировать расходы на эксплуатацию и обслуживание. Оценка показателя целесообразна в случаях, когда медицинская организация использует в своей деятельности результат инновационной деятельности, то есть инновационную технологию
Соотношение «выгода/затраты»	$BCR = \frac{\text{Суммарные выгоды}}{\text{Суммарные затраты}}$	Соотношение «выгода/затраты» отражает эффективность вложений финансовых средств в инновационную деятельность	Позволяет оценивать экономическую целесообразность инновационной деятельности, принимать решения о распределении ресурсов
Коэффициент экономической эффективности	$КЭЭ = \frac{\text{Доход или экономия}}{\text{затраты на инновацию}}$	Показатель позволяет дать оценку тому, насколько эффективно используются ресурсы для достижения финансовых и операционных целей	Позволяет оценить эффективность использования ресурсов, принимать решения по улучшению процессов для повышения эффективности
Показатель затрат на инновацию в расчете на одного пациента	$ПЗИ = \frac{\text{Общие затраты}}{\text{Количество пациентов}}$	Этот показатель позволяет оценить, сколько средств было вложено в инновацию в расчете на одного пациента, и сопоставить затраты с количеством больных, получивших инновационную медицинскую услугу	Позволяет оценить эффективность использования ресурсов, затраченных на пациента, способствует эффективному планированию дальнейших финансовых инвестиций с учетом нагрузки на каждого пациента
Анализ чувствительности	Анализ проводится путем изменения одной или нескольких переменных и наблюдения за изменениями в целевых показателях	Анализ чувствительности позволяет оценить, как изменения ключевых переменных (например, ставки дисконтирования, размер инвестиций) повлияет на финансовые показатели инновационной деятельности	Позволяет оценить риски и определить критически важные факторы для достижения результата инновационной деятельности. Дает возможность разработать стратегические решения

Источник: составлена автором по результатам проведенного исследования.

Представленные в таблице показатели позволяют комплексно оценить эффективность финансово-экономической составляющей инновационной деятельности с учетом отраслевых особенностей организаций здравоохранения.

Клинические показатели позволяют оценить влияние результатов инновационной деятельности (в том числе на промежуточных этапах). Их анализ дает возможность определить качество услуг, уровень доступности, удовлетворённости пациентов, повышение точности диагностики, что, безусловно, способствует улучшению качества оказания инновационных медицинских услуг, планированию мер по увеличению уровня их доступности, может являться основанием для разработки программ по улучшению взаимодействия с пациентами и повышению их удовлетворенности, а соответственно, служить обоснованием для увеличения или сокращения финансирования направления инновационной деятельности.

Под качеством медицинской помощи понимается совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата. Оценка качества медицинской помощи осуществляется в соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ от 10 мая 2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи»¹ и зависит от того, в каких условиях оказывается медицинская помощь и к какой группе заболевания относится [5].

Оценка организационных показателей инновационной деятельности в медицинских организациях, к которым можно отнести скорость разработки и внедрения инноваций, число внедренных инноваций, уровень вовлеченности персонала в процесс инновационной деятельности, содействует оптимизации внутренних процессов

для ускорения разработки и внедрения инноваций в практическую деятельность. Кроме того, проведение анализа этих показателей способствует оценке и коррекции организационной структуры организации с целью повышения эффективности научно-технических процессов [6].

Научно-технические показатели, используемые для оценки процессов разработки и внедрения новых технологий и методов, публикационной активности, количества патентов и лицензий, являются основанием для планирования научных исследований и определения приоритетных направлений, поддержки и развития научно-исследовательской деятельности внутри организации, оценки эффективности НИОКР.

Проведенное исследование показало, что кроме оценки рассмотренных выше категорий показателей необходимо осуществлять оценку стратегических целей инновационной деятельности в медицинских организациях.

Оценка стратегических целей инновационной деятельности в здравоохранении является важным процессом для обеспечения инновационной активности медицинской организации.

Постановлением Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 654 утверждена государственная программа Ростовской области «Развитие здравоохранения»². В рамках реализации данной программы предпринимается ряд мер, которые направлены на создание условий для обеспечения доступной и качественной медицинской помощи: в медицинских организациях проведено обновление парка медицинского оборудования, созданы автоматизированные рабочие места, повышена точность и объективность диагностических исследований за счет использования современных медицинских технологий [7]. В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Ростовской области № 2787 от 30.12.2022 «Об утверждении

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 10.05.2017 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» (Дата обращения: 28.08.2024).

² Постановление Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 654 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие здравоохранения»» (Дата обращения: 02.09.2024).

нии перечня медицинских организаций, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь в 2023–2025 годах» количество медицинских организаций, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь, не включенную в базовую программу обязательного медицинского страхования, финансирование которых осуществляется за счет средств федерального и областного бюджета, составляет 10¹. Объем финансирования высокотехнологичной медицинской помощи должен увеличиться с 1 053 261,0 тыс. руб. в 2023 году до 1 132 553,4 тыс. руб. в 2025 году. Кроме того, в регионе насчитывается порядка 15 коммерческих медицинских центров, оказывающих высокотехнологичные медицинские услуги [8].

Цели развития и уровень конкуренции в отрасли здравоохранения требуют от руководителей медицинских организаций соответствующих решений.

В первую очередь медицинской организации необходимо определить стратегические цели. Они могут быть направлены на совершенствование процессов оказания медицинской помощи, а соответственно, на улучшение её качества, сокращение затрат и развитие новых методов, повышение удовлетворенности пациентов, что позволит повысить конкурентоспособность и устойчивость медицинской организации.

После того как была определена стратегическая цель инновационной деятельности, необходимо дать оценку тому, насколько ее достижение является реалистичным. В данном случае следует провести анализ финансовых, кадровых и организационных ресурсов, необходимых для ее достижения. Это напрямую связано с тем, что финансирование инновационной деятельности строго ограничено. Также необходимо учитывать и анализировать внешние факторы, такие как конкуренция на рынке медицинских услуг, изменения

законодательства и технологические инновации.

Важным аспектом анализа стратегических целей инновационной деятельности в организациях здравоохранения является контроль и оценка их достижения. Для этого медицинской организации необходимо установить определенные параметры оценки, которые помогут определить, насколько успешно были достигнуты поставленные цели. Эти параметры могут включать в себя повышение эффективности методов лечения, снижение затрат на лечение, экономию имеющихся финансовых ресурсов в медицинской организации и другое.

Кроме того, оценка стратегических целей позволяет корректировать стратегии в зависимости от динамично меняющихся факторов внешней и внутренней среды медицинской организации.

Методы оценки, их описание и формулы расчета приведены в таблице 2.

Качество медицинской помощи устанавливается в процессе её экспертизы, осуществляемой соответствующими органами, или в процессе локальной экспертизы качества, проводимой экспертной группой самой организации.

Количество удовлетворенных пациентов может быть определено с помощью опроса пациентов, получивших медицинские услуги в конкретной организации.

Отличительной особенностью инновационной деятельности в здравоохранении является высокий уровень зависимости от различных внешних и внутренних факторов.

Важно отметить, что единая, унифицированная система показателей для оценки эффективности инновационной деятельности, которая могла бы применяться во всех медицинских организациях, отсутствует. Медицинскими организациями самостоятельно определяется набор анализируемых показателей, исходя из особенностей инновационной деятельности и профиля организации, объемов и источников финансирования, ведомственной принадлежности, научно-технического оснащения, кадрового состава и других факторов.

¹ Приказ Министерства здравоохранения Ростовской области от 30.12.2022 № 2787 «Об утверждении перечня медицинских организаций, оказывающих высокотехнологичную медицинскую помощь в 2023–2025 годах» (Дата обращения: 02.09.2024).

Таблица 2. Оценка стратегических целей инновационной деятельности медицинской организации

Table 2. Assessment of strategic objectives of innovative activity of a medical organization

Стратегическая цель / Strategic Goal	Описание / Description	Формула / Formula
Улучшение качества медицинской помощи	Увеличение процента пациентов, получивших качественную медицинскую помощь	Количество пациентов, получивших качественную медицинскую помощь / общее количество пациентов
Повышение удовлетворенности пациентов, получающих инновационные медицинские услуги	Увеличение процента удовлетворенности пациентов	Количество удовлетворенных пациентов / общее количество пациентов
Сокращение затрат на лечение	Уменьшение затрат на лечение пациентов, не снижая при этом качество медицинской помощи	Общая стоимость лечения / общее количество пациентов
Развитие новых методов диагностики	Разработка и внедрение новых методов диагностики и лечения	Количество новых методов диагностики и лечения, разработанных и внедренных в ЛПУ / общее количество методов, используемых в ЛПУ

Источник: составлена автором по результатам проведенного исследования.

Оценка эффективности инновационной деятельности, её финансовое планирование и прогнозирование должны осуществляться с учетом факторов, которые свойственны данной отрасли. Среди них следует выделить высокий уровень неопределённости и длительные сроки окупаемости инноваций в здравоохранении.

Осуществление инновационной деятельности, которая связана с научными исследованиями и разработками, сопряжено с рисками, то есть её результаты и точные сроки реализации предсказать достаточно сложно. Кроме того, разработка, клинические исследования и внедрение в практическое здравоохранение требуют значительного финансирования, однако финансовая отдача и социальный эффект может наступить отсрочено – через несколько лет.

4. Обсуждение

Целесообразность использования предложенных категорий показателей для всестороннего анализа эффективности инновационной деятельности в медицинских организациях в первую очередь позволяет выявлять и эффективно применять имеющиеся в организации финансовые и нефинансовые ресурсы, а также оценивать рентабельность вложений в инновации.

Анализ финансово-экономических показателей с учетом специфики, свойственной здравоохранению, способствует эффективному управлению рисками, которые часто связаны с недостаточным уровнем финансирования инновационных процессов и нецелевым использованием средств. Результаты анализа финансово-экономических показателей инновационной деятельности в медицинских организациях могут являться основанием для принятия управленческих решений в отношении оптимизации бюджета и инвестиций в инновационную деятельность, продолжения или прекращения финансирования её этапов, а также совершенствования финансового планирования и прогнозирования.

Всесторонний анализ эффективности инновационной деятельности невозможен без оценки клинических показателей, потому что именно эта категория показателей позволяет выявить практическую значимость разрабатываемых инноваций, что в конечном итоге влияет на конкурентоспособность медицинской организации и её финансовые результаты.

Оценка организационных показателей необходима для оптимизации внутренних процессов. Такие показатели отражают эффективность работы персонала, степень ис-

пользования материально-технической базы и других ресурсов, что способствует повышению производительности в процессе осуществления инновационной деятельности или использовании её результатов. Анализ организационных показателей позволяет понять, насколько успешно медицинская организация адаптируется к изменениям, которые происходят как во внешней, так и во внутренней среде [9].

Оценка научно-технических показателей инновационной деятельности в медицинских организациях также является важным аспектом при изучении её эффективности с точки зрения анализа результатов разработки и внедрения инноваций и их влияния на развитие здравоохранения в целом. Анализ научно-технических показателей позволяет оценить уровень новизны разрабатываемых и внедряемых услуг или технологий, соответствие стандартам и их практическую эффективность [10]. Исследование этой категории показателей может являться обоснованием для расширения материально-технической базы и определения того, насколько инновации могут способствовать развитию медицинской организации в целом. Кроме того, оценка этих показателей позволяет определить вектор дальнейших исследований и развития технологий, что, в свою очередь, может являться обоснованием для перераспределения, увеличения или сокращения объемов финансирования инновационной деятельности в медицинских организациях.

Контроль и оценка достижения стратегических целей с использованием предложенных в данной статье методов способствуют устойчивому развитию как отдельных медицинских организаций, так и отрасли в целом и достижению целей, отраженных в стратегии развития отрасли здравоохранения и стратегии развития медицинской науки^{1,2}.

¹ Указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 (ред. от 27.03.2023) «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» (Дата обращения: 30.08.2024).

² Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2580-р «О Стратегии развития медицинской науки в РФ на период до 2025 г.» (Дата обращения: 30.08.2024).

Изученные категории показателей могут быть интегрированы в финансово-аналитическое обеспечение инновационной деятельности в медицинских организациях.

5. Заключение

Всестороннее изучение показателей инновационной деятельности в медицинских организациях играет решающую роль в оценке эффективности инноваций в области общественного здравоохранения. Путем анализа данных и показателей, отражающих финансово-экономические, клинические, организационные и научно-технические результаты инновационной деятельности, можно оценить реальный вклад новых технологий в развитие медицинской организации, а полученные результаты ретроспективного анализа могут быть применены для прогнозирования дальнейшего осуществления инновационной деятельности, направленной на достижение поставленных стратегических целей [11].

Применение рассмотренных в статье показателей для оценки инновационной деятельности в медицинских организациях способствует повышению эффективности использования финансовых и нефинансовых ресурсов, улучшению качества медицинской помощи, повышению уровня её доступности и устойчивому развитию медицинской науки и отрасли здравоохранения в целом.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аксенова Е.И., Вортон Дж., Вошева Н.А., Гёки Д., Камынина Н.Н. Партнерство в контексте устойчивости систем здравоохранения и их сопротивляемости кризисам: анализ российской системы здравоохранения. *Вестник РАМН*. 2021; 76(5S):560-571. doi:10.15690/vramn1622.
2. Ивановский Б.Г. Инновации в здравоохранении: проблемы эффективности и внедрения. *Экономические и социальные проблемы России*. 2021;(2):143-160. doi:10.31249/espr/2021.02.09.
3. Костенко В.В. Понятие «инновации», «инновационная деятельность» в российском законодательстве. *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2012;(1).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-innovatsii-innovatsionnaya-deyatelnost-v-rossiyskom-zakonodatelstve> (Дата обращения: 26.08.2024).

4. Трачук А.В., Линдер Н.В. Ключевые показатели эффективности инновационной деятельности: восприятие значимости и практическое применение. *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2021;12(4):284-298. doi:10.17747/2618-947X-2021-4-284-298. EDN FEVJIL.

5. Пивень Д.В., Кицул И.С., Иванов И.В. Роль и значение критериев оценки качества медицинской помощи, утверждённых приказом Минздрава России от 10.05.2017 №203н, для медицинских организаций, функционирующих в системе ОМС. *Менеджер здравоохранения*. 2018;4:5-11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-kriteriev-otsenki-kachestva-meditsinskoj-pomoschi-utverzhdyonnyh-prikazom-minzdrava-rossii-ot-10-05-2017-g-203n-dlya> (Дата обращения: 26.08.2024).

6. Усенко А.М. Вопросы развития методологии стратегического планирования и прогнозирования: финансовый инструментарий и методы прогнозирования. *Экономические и гуманитарные науки*. 2021;7(354). doi:10.33979/2073-7424-2021-354-7-47-54. EDN ODZOCO.

7. Хальфин Р.А., Столбов А.П., Мадьянова В.В., Качкова О.Е., Бувалин Н.А., Домбровская Е.Н. О необходимости стандартизации критериев оценки деятельности медицинских организаций в условиях национальной пациент-ориентированной системы здравоохранения. *Проблемы стандартизации в здравоохранении*. 2019;(1-2). doi:10.26347/1607-2502201901-02003-010

8. Хожаев С.С., Зенкина И.В. Роль нефинансовых показателей при анализе эффективности деятельности коммерческих медицинских организаций. *Вестник евразийской науки*. 2019;(5). URL: <https://esj.today/PDF/25ECVN519.pdf> (Дата обращения: 26.08.2024).

9. Möller K., Menninger J., Robers D. *Innovationscontrolling: Erfolgreiche Steuerung und Bewertung von Innovationen*. Stuttgart:

Schäffer-Poeschel; 2011. doi:10.1007/s11573-012-0621-9.

10. Evanshitzky H., Eisend M., Calantone R.J., Jiang Y. Success factors of product innovation: an updated meta-analysis. *Journal of Product Innovation Management*. 2012;29(S1):21-37. doi:10.1111/j.1540-5885.2012.00964.x.

11. Исенко У.А. Особенности финансирования инновационной деятельности в учреждениях здравоохранения. *Аграрная экономика: новые решения в новой реальности*. 2024:36-40. doi:10.69535/FRARC.2024.28.35.001. EDN MWXBRA.

Об авторе:

Исенко Ульяна Александровна, ассистент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», ведущий экономист планово-экономического отдела ФБУН «Ростовский научно-исследовательский институт микробиологии и паразитологии» Роспотребнадзора, г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – 0009-0004-4155-7478.

E-mail: yliana_isenko@mail.ru.

REFERENCES

1. Aksenova E.I., Wharton J., Vosheva N.A., Gëki D., Kamynina N.N. Partnership in the Context of Healthcare System Sustainability and Resilience to Crises: Analysis of the Russian Healthcare System. *Bulletin of the Russian Academy of Medical Sciences*. 2021;76(5S):560-571. doi:10.15690/vramn1622.

2. Ivanovsky B.G. Innovations in Healthcare: Problems of Efficiency and Implementation. *Economic and Social Problems of Russia*. 2021;(2):143-160. doi:10.31249/espr/2021.02.09.

3. Kostenko V.V. The Concepts of «Innovation» and «Innovation Activity» in Russian Legislation. *North Caucasian Legal Bulletin*. 2012;(1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-innovatsii-innovatsionnaya-deyatelnost-v-rossiyskom-zakonodatelstve> (Accessed: 26.08.2024).

4. Trachuk A.V., Linder N.V. Key Performance Indicators of Innovation Activity: Perception of Significance and Practical

Application. *Strategic Decisions and Risk Management*. 2021;12(4):284-298. doi:10.17747/2618-947X-2021-4-284-298. EDN FEVJIL.

5. Piven D.V., Kitsul I.S., Ivanov I.V. The role and significance of the quality assessment criteria for medical care, approved by the Order of the Ministry of Health of Russia dated 10.05.2017 No. 203n, for medical organizations operating within the compulsory health insurance system. *Healthcare Manager*. 2018;4:5-11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-kriteriev-otsenki-kachestva-meditsinskoy-pomoschi-utverzhdyonnyh-prikazom-minzdrava-rossii-ot-10-05-2017-g-203n-dlya> (Accessed: 26.08.2024).

6. Usenko A.M. Issues in Developing Methodology for Strategic Planning and Forecasting: Financial Tools and Forecasting Methods. *Economics and Humanities*. 2021;7(354). doi:10.33979/2073-7424-2021-354-7-47-54. EDN ODZOCO.

7. Khalfin R.A., Stolbov A.P., Madyanova V.V., Kachkova O.E., Buvalin N.A., Dombrovskaya E.N. The Need to Standardize Criteria for Assessing the Activities of Medical Organizations in a National Patient-Oriented Healthcare System. *Problems of Standardization in Healthcare*. 2019;(1-2). doi:10.26347/1607-2502201901-02003-010.

8. Khozhaev S.S., Zenkina I.V. The Role of Non-Financial Indicators in Analyzing the Performance of Commercial Medical

Organizations. *Bulletin of Eurasian Science*. 2019;(5). URL: <https://esj.today/PDF/25ECVN519.pdf> (Accessed: 26.08.2024).

9. Möller K., Menninger J., Robers D. Innovationscontrolling: Erfolgreiche Steuerung und Bewertung von Innovationen. Stuttgart: Schäffer-Poeschel; 2011. doi:10.1007/s11573-012-0621-9.

10. Evanshitzky H., Eisend M., Calantone R.J., Jiang Y. Success Factors of Product Innovation: An Updated Meta-Analysis. *Journal of Product Innovation Management*. 2012;29(S1):21-37. doi:10.1111/1/j.1540-5885.2012.00964.x.

11. Isenko U.A. Features of Financing Innovation Activities in Healthcare Institutions. *Agrarian Economics: New Solutions in a New Reality*. 2024:36-40. doi:10.69535/FRARC.2024.28.35.001. EDN MWXBRA.

About the author:

Uliana A. Isenko, Assistant of the Department of Economic Activity Analysis and Forecasting, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, Leading Economist, Planning and Economic Department, Rostov Research Institute of Microbiology and Parasitology, Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing (Rosпотребнадзор), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – 0009-0004-4155-7478.

E-mail: yliana_isenko@mail.ru.

Научная статья

<https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.014>

УДК 339

JEL classification: F11, F12.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ

Украинцева И.В.^a, Рощина Л.Н.^b,
Таранов П.В.^{c*}
^{a,b,c} РГЭУ (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. В статье рассмотрены теоретические аспекты феномена международных экономических отношений, начиная с работ меркантилистов, которым международная торговля, позволяющая одним странам стать богаче, а другим беднее, представлялась инструментом передела статичного мирового богатства. Показано, что в последующих научных изысканиях классической концепции либерализма противостояла идея государственного вмешательства посредством протекционистских мер. Прослежены причины, обусловившие возникновение факторной теории внешней торговли Хекшера – Олина как попытки выявления предпосылок специализации на капиталоемком производстве и ее трансформации Т. Рыбчинским в теорию факторной обратимости. Рассмотрена обусловленность возникновения и распространения геополитических теорий, трактующих международные экономические отношения как совокупность действий, предполагающих контроль над условиями экономического роста. Сделан вывод, что современная тенденция многополярности мира изменяет характер меж-

дународных экономических отношений и порождает необходимость её теоретического исследования.

Материалы и методы. Актуальность проведенного исследования состоит в рассмотрении эволюции теорий международных экономических отношений и обусловленности их дальнейшего развития процессами трансформации мироустройства от гегемонии одного государства к нескольким полюсам экономического и технологического развития. Формирование многополярного мира является объективным процессом необратимого характера, а его ведущими субъектами являются интеграционные объединения. Феномен многополярности предполагает разработку новой международной экономической политики и использование новой мировой валюты. Методологическая база исследования представлена использованием сравнительного анализа концептуальных подходов к исследованию международных экономических отношений, применением методов обобщения данных информационно-аналитических обзоров внешнеэкономических отношений; методологии теории игр (игра с ненулевой суммой); метода абстрагирования и элиминации для выделения наиболее значимых характеристик изменений, происходящих в международных экономических отношениях.

Результаты исследования. В статье обосновано, что эволюция теорий международных экономических отношений следует за изменениями реалий мировой экономики, а основная тенденция современности – переход к многополярному миру – свидетельствует о том, что система экономических взаимосвязей между странами принимает новые формы, нуждающиеся в изучении, и порождает необходимость формирования адекватных теоретических положений.

Обсуждение и заключение. Полученные в статье выводы и обобщения могут быть применены в учебном процессе при преподавании дисциплин, изучающих международные экономические отношения и мировой рынок.

Ключевые слова: теория международных экономических отношений, меж-

* Corresponding authors.

E-mail addresses: iukr1996@rambler.ru
(I.V. Ukraintseva), roschina.lidia@yandex.ru
(L.N. Roshchina), kmtitd@yandex.ru (P.V. Taranov)

дународная торговля, протекционизм, специализация стран, многополярность.

Для цитирования: Украинцева И.В., Рощина Л.Н., Таранов П.В. Международные экономические отношения: теоретические концепции. *Финансовые исследования*. 2024;25(4):159-173. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.014.

Research Article

INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS: THEORETICAL CONCEPTS

I.V. Ukraintseva^a, L.N. Roshchina^b,
P.V. Taranov^{c*}

^{a,b,c} Rostov State University of Economics
(RINH), Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. This study examines the theoretical dimensions of international economic relations, tracing their evolution from early mercantilist doctrines, which conceptualized international trade as a mechanism for redistributing static global wealth – enriching some nations at the expense of others. The analysis highlights the subsequent scholarly debate, wherein classical liberalism was counterbalanced by the advocacy of state intervention through protectionist measures. The study delineates the rationale behind the emergence of the Heckscher-Ohlin factor endowment theory as an attempt to explain the preconditions for specialization in capital-intensive production and its subsequent transformation into the theory of factor reversibility by T. Rybczynski. Furthermore, the study explores the genesis and diffusion of geopolitical theories that frame international economic relations as a set of strategic actions aimed at controlling the determinants of economic growth. It is concluded that the contemporary trend towards a multipolar world is reshaping the structure of international economic interactions, necessitating further theoretical inquiry into its implications.

Materials and Methods. The relevance of this research lies in its examination of the

evolution of theories of international economic relations and the extent to which their continued development is shaped by the transformation of the global order from a unipolar hegemony to multiple centers of economic and technological influence. The transition towards a multipolar world is identified as an irreversible, objective process, with integration alliances emerging as its key actors. The phenomenon of multipolarity necessitates the formulation of a new international economic policy framework and the adoption of an alternative global currency. The methodological foundation of this study is built upon a comparative analysis of conceptual approaches to international economic relations, the synthesis of data from information-analytical reviews of external economic interactions, and the application of game theory principles (non-zero-sum games). Additionally, abstraction and elimination methods are employed to isolate the most critical characteristics of the ongoing transformations in international economic relations.

Results. The study substantiates that the evolution of international economic theories follows shifts in the global economic landscape. The primary contemporary trend – transitioning towards a multipolar world – signifies a restructuring of inter-state economic interdependencies, necessitating rigorous theoretical exploration and the development of conceptual frameworks that adequately reflect emerging dynamics.

Discussion and Conclusion. The findings and generalizations presented in this study have practical applicability in academic curricula focusing on international economic relations and global market studies.

Keywords: theory of international economic relations, international trade, protectionism, country specialization, multipolarity.

For citation: I.V. Ukraintseva, L.N. Roshchina, P.V. Taranov. International Economic Relations: Theoretical Concepts. *Financial Research*. 2024;25(4):159-173. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.014.

1. Введение

Хозяйственная деятельность любого государства базируется на наличии или отсутствии ресурсов, необходимых для

производства жизненных благ внутри страны. Такими ресурсами являются природно-географические и социально-экономические факторы, приемлемые для производства. Наличие указанных ресурсов обуславливает специализацию стран на том или ином виде хозяйственной деятельности, формирует международное разделение труда, закрепляет за странами только им присущие черты и особенности хозяйственной деятельности, отделяя национальные экономики друг от друга. Это обособление по мере углубления международного разделения труда порождает необходимость во взаимодействии национальных экономик друг с другом. Специализация на производстве той или иной продукции затрудняет полноценное воспроизводство и обуславливает комплементарность национальных экономик, порождая тенденцию к объединению национальных хозяйств. Но национальные государства, оформившиеся к XVIII веку, стали носителями своих национальных экономических интересов, зачастую противоречащих интересам других государств. Регулярные экономические отношения, установившиеся в результате международного разделения труда, стали не только отношениями партнеров, но и соперников, конкурентов. И многие ученые, исследовавшие феномен международных экономических отношений начиная с XVIII века, трактовали эти отношения, исходя из их противоречивости.

На ранних этапах формирования национальных государств, еще не вполне осознавших себя таковыми, ряд практических хозяйственных деятелей (купцы, мореплаватели, государственные чиновники и др.) высказывали своё понимание способов обогащения государства в различных трактатах¹. Совокупность взглядов У. Стаффорда, Т. Мана, А. Серра, А. де Монкретьеа и др. сформировала меркантилистское понимание особенностей международных

экономических отношений. Оно может быть сведено к пониманию мирового богатства как фиксированного количества благ, а задач отдельного государства – как стремление сконцентрировать на своей территории как можно большую часть мирового богатства, представленного благородными металлами. Инструментом передела богатства меркантилистам представлялась международная торговля, которая позволяла одним странам стать богаче, а другим беднее.

2. Материалы и методы

Методологическая основа исследования строится на комплексном применении современных теоретических и эмпирических подходов, позволяющих провести всесторонний анализ эволюции международных экономических отношений в контексте перехода к многополярной модели мирового развития. В рамках исследования использованы методы системного и сравнительного анализа, позволяющие выявить трансформационные процессы в экономических теориях, а также определить их связь с изменениями в глобальном экономическом пространстве.

Применение метода обобщения дало возможность синтезировать результаты различных научных школ, формируя целостное представление о тенденциях и закономерностях развития международных экономических отношений. Теоретической основой послужили концепции международной торговли, включая классические и неоклассические теории, факторные модели внешнеэкономической деятельности, а также современные геоэкономические подходы, учитывающие влияние глобальных экономических и политических изменений на международное сотрудничество.

Важным инструментом исследования стал метод контент-анализа научных публикаций, отражающих различные этапы эволюции международных экономических отношений, что позволило систематизировать ключевые идеи, сформулированные в трудах ведущих экономистов.

В целях выявления закономерностей формирования новых экономических центров и их влияния на мировую торговую

¹ Галерея экономистов. Меркантилисты. URL: https://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=school&links=./school/mercantilism/lectures/mercantilism_12.txt&img=lectures_small.jpg&name=mercantilism&list_file (Дата обращения: 20.09.2024).

систему использован метод структурного анализа, применяемый для изучения механизмов взаимодействия между странами в условиях изменения экономического лидерства.

Кроме того, исследование базируется на концепциях теории игр, включая модель ненулевой суммы, что позволило оценить конкурентные стратегии стран в международной торговле и проанализировать их влияние на глобальные экономические балансы. Использование историко-генетического метода позволило выявить детерминанты развития международных экономических отношений, проследить логику формирования основных теоретических концепций и их эволюцию в ответ на изменения в геоэкономическом пространстве.

Особое внимание уделено анализу роли интеграционных объединений в современных международных экономических процессах, что обусловило применение институционального метода для оценки влияния международных экономических организаций и альянсов на перераспределение экономической мощи в условиях формирования многополярной модели мирового хозяйства. Комплексность методологического аппарата, используемого в исследовании, обеспечивает его научную обоснованность и позволяет сформулировать выводы, имеющие теоретическое и практическое значение для дальнейшего развития международных экономических отношений в условиях глобальных трансформаций.

3. Результаты исследования

С точки зрения современной методологии теории игр понимание меркантилистами мирового богатства и его перемещения – это игра с нулевой суммой. Под ней понимаются такие действия, в результате которых улучшение положения одного участника приводит к ухудшению положения других, а объём мирового богатства не изменяется. Подобные экономические взаимодействия приводят к обнищанию стран, не способных противостоять вывозу их богатств, к возникновению межгосударственных противоречий и конфликтов.

Странам, вывозящим мировое богатство, перераспределяющим его в свою пользу, пришлось предпринимать активные целенаправленные меры по сохранению обретенного богатства. К подобным мерам на этапе раннего меркантилизма относились прямые запреты на импорт продукции, установление высоких таможенных пошлин на иностранные товары. На втором этапе меркантилистской политики, в XVIII веке, европейскими государствами предпринимались меры по формированию рынка сбыта для мануфактурной продукции, по обеспечению мануфактур ресурсами и рабочей силой. Подобные действия свидетельствовали о конкурентном характере международных экономических отношений и стали основой политики протекционизма.

Концепции сторонников и проводников меркантилистской политики, каковым был, например, Жан Батист Кольбер [1], занимавший пост первого министра двора Людовика XIV, изжили себя с развитием мануфактурного производства, открывшего иной путь к обогащению наций: не перераспределение, а создание богатства. Проанализировавший трактаты предшественников и объединивший их метким названием – меркантилизм, он раскритиковал основные положения меркантилизма, и эта критика стала фундаментом нового теоретического направления – классической экономической школы [2]. Классики уже иначе видели природу богатства. Адам Смит и его последователь Давид Рикардо полагали, что такие различия между государствами, как природно-климатические условия, количество населения и его хозяйственные навыки, наличие ресурсов, пригодных для производства благ, являются устойчивыми и слабо поддающимися изменениям. Эти различия порождают неравенство в распределении факторов производства и обуславливают различия в издержках производства жизненных благ в разных странах. А различия в издержках классики считали основой международной торговли. Давид Рикардо сформулировал теорию сравнительных преимуществ –

первую модель международных экономических отношений¹. В основе модели лежали идеи Смита о разделении труда и специализации как источнике богатства и трудовая теория стоимости. Внешняя торговля становится выгодной, полагал Рикардо, если доходы от неё равны или превышают издержки на производство продукции тех отраслей, в которых страна не имеет сравнительных преимуществ. Международная торговля у классиков уже не конкуренция, не «делёж пирога», как у меркантилистов, а партнерство, кооперация, ведь в результате торговли выгоду получают обе стороны: они приобретают те необходимые блага, которые либо совсем не могут производить, либо издержки их производства внутри страны высоки. В методологии теории игр это уже игра с ненулевой суммой, в которой выигрыш могут получить обе стороны, ни одна сторона не проигрывает.

Классики меняют не только исходные теоретические положения господствовавших на тот момент взглядов на экономику, но и понимание сути внешнеэкономической политики государства: оно уже не должно активно вмешиваться в международную торговлю, проводя политику протекционизма, а должно минимизировать своё вмешательство в хозяйственную деятельность граждан. В трактовке международных отношений появляется понятие «фритредерство» – свободная торговля, берущее начало из концепции либерализма. Классики как идеологи свободного рынка считали, что экономические проблемы можно разрешать только экономическими методами, без насильственных мер государства, которое должно только предотвращать военные или социальные угрозы. Невмешательство государства в экономику будет благоприятствовать раскрытию предпринимательских способностей, расширению возможностей для хозяйственной деятельности и свобод граждан в целом. Сам характер хозяйственной

деятельности не предполагает вовлечение государства в экономику, ведь оно не может вникнуть в детали производственного и торгового процессов. Субъекты хозяйствования, свободно реализуя свои экономические интересы, сами достигают наилучших результатов, обеспечивая в том числе и регулирование экономики государства через удовлетворение интересов других членов общества. У классиков одной из центральных идей является необходимость разделения политической и экономической сфер в государстве. Государство обеспечивает политическую безопасность через свободу граждан, а граждане реализуют свою свободу в первую очередь в хозяйственной сфере, стремясь к максимальному удовлетворению своих экономических интересов. И если данное стремление наталкивается на меры государственного воздействия на экономику, эти меры выступают преградами на пути к максимальному удовлетворению экономических интересов граждан. Чем многочисленнее преграды, тем больше вреда они наносят гражданам и обществу в целом.

Концепцию либерализма в экономике критиковали сторонники государственного вмешательства посредством протекционистских мер. Так, Ф. Лист, представитель немецкой исторической школы, считал главной ошибкой А. Смита понимание международной торговли как партнерства, как кооперации союзников. Лист считал страны соперниками, а не партнерами, а мир в целом – местом борьбы наций, и наука политическая экономия должна в своих концепциях исходить из данного факта [3], отмечая, что нации, которые только встали на путь индустриализации, проигрывают в международной торговле, а получить выгоду от международных экономических отношений может только страна, правительство которой проводит политику протекционизма, причём теми методами, которые соответствуют особенностям национальной экономики.

Рассмотренные два подхода к международным экономическим отношениям получили развитие в последующих научных изысканиях. Несмотря на то что мейн-

¹ Галерея экономистов: Фридрих Лист. URL: <https://ru-white-nation.livejournal.com/96354.html> (Дата обращения: 20.09.2024).

стримом экономической науки стали классическое и неоклассическое направления, продвигающие идеи либерализма, реальное развитие международных экономических отношений, особенно торговли, подтвердило правоту рецептов меркантилистов. Именно торговлю, как мы отмечали выше, меркантилисты считали источником богатства нации, и такого же мнения в дальнейшем придерживались многие ученые. Так, Ф. Бродель в работе «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Том 2. Игры обмена» [4] называет развитие внешней торговли условием возникновения «рыночного общества западного типа». Приоритет в развитии внешней торговли позволил ряду стран Европы установить контроль над рынками сбыта своей продукции и источниками сырья для своих промышленных предприятий путём захвата колоний, что обеспечило накопление капитала и развитие промышленного производства. По оценке Броделя, те отрасли английской промышленности, которые производили товары на экспорт, за XVIII век увеличили объем производства в 5,5 раза, а те, которые производили продукцию на внутренний рынок, – лишь в 1,5 раза. Бродель считает, что капитализм обязан своим возникновением не углублению международного разделения труда и специализации национальных экономик, а именно неэквивалентному обмену между странами.

Дж. Мейнард Кейнс, создатель теории регулируемого капитализма и макроэкономики как раздела экономической теории, считал, что в учении меркантилистов есть элементы научной истины, а именно: идея активного сальдо торгового баланса как основной цели экономической политики государства. Кейнс пишет: «...забота государственной власти о поддержании активного торгового баланса служила сразу двум целям и была к тому же единственным доступным средством их достижения. В те времена, когда государственная власть не оказывала прямого воздействия на норму процента внутри страны и на другие побуждения к внутренним инвестициям, меры, принимавшиеся в це-

лях увеличения активного сальдо торгового баланса, были единственным прямым средством в распоряжении государства для увеличения заграничных инвестиций. В то же время влияние активного платежного баланса на приток драгоценных металлов было единственным косвенным средством понижения внутренней нормы процента и, следовательно, усиления побуждения к внутренним инвестициям... если говорить о вкладе в искусство государственного управления экономической системой в целом и обеспечения оптимальной занятости всех ресурсов этой системы, то ранние представители экономической мысли XVI и XVII вв. в некоторых вопросах достигали практической мудрости, которая в оторванных от жизни абстракциях Рикардо была сначала забыта, а потом и вовсе вычеркнута»¹.

Сами классики, несмотря на их либерализм, допускали установление неких пределов в случае, если развитие международных экономических отношений приведет к усилению одного из субъектов этих отношений. Например, Рикардо предлагал установить пределы ценовых пропорций, регулирующие доходность внешней торговли.

Завершитель классического направления Дж.Ст. Милль критиковал классиков за наличие у них взглядов, которые можно отнести к меркантилистским. Милль писал: «... страна производит товар для экспорта сверх своих потребностей, в силу того, что это – самый дешевый способ обеспечить страну другими товарами. Если бы страна не экспортировала этот излишек... она не импортировала бы ничего. Но труд и капитал, прежде занятые в производстве товаров на экспорт, нашли бы себе применение в изготовлении тех предметов, которые ранее привозились из-за границы... или выпускались бы их заменители... Торговля, в действительности, является средством удешевления производства; и во всех случаях она приносит в конечном счете выгоду потребителю» [5].

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/kei/ns/keins/obshay_teorija/13.htm (Дата обращения: 03.10.2024).

Теория внешней торговли Рикардо стала классической, то есть фундаментом для последующих теорий, но это не значит, что она свободна от недостатков. Издержки, выступающие основой принятия решения о внешней торговле, воспринимаемые как измеритель сравнительных преимуществ, не получили у классиков качественной идентичности. Стоимость товара они измеряют трудом, а труд – рабочим временем, но продолжительность рабочего времени на изготовление продукции одного вида различна у разных рабочих, на разных предприятиях и разных территориях. Получается, что один и тот же производственный ресурс, то есть рабочее время, в разных условиях имеет разную производительность. Данный недостаток попыталась устранить в XX веке факторная теория внешней торговли.

В 1933 г. опубликована работа шведского экономиста Б. Олина «Международная и межрегиональная торговля». Олин, как и его предшественник Э. Хекшер, дополнил классическую теорию международной торговли, исходя из неоклассической трактовки экономических взаимодействий, добавив категории маржинализма¹. С этой точки зрения производимый в национальной экономике предельный (а в условиях свободной конкуренции и равный ему средний) продукт различен в разных отраслях не потому, что различна производительность труда, а потому, что различны применяемые для изготовления данных продуктов технологии (сочетание факторов труд и капитал). Олин предложил измерять технологию коэффициентом капитальной интенсивности, позволяющим сравнивать отрасли не по издержкам на единицу продукции, а по соотношению факторов труд и капитал в единице издержки. Согласно его теоретическим построениям, национальная экономика будет специализироваться на выпуске той продукции, в структуре производственных издержек которой доля более дешевого про-

изводственного фактора выше относительно более дорогого. Например, если в национальной экономике ниже цена рабочей силы, то страна будет специализироваться на выпуске и экспорте продукции с высокой долей издержек на заработную плату. Теория Хекшера – Олина позднее получила название факторной теории внешней торговли.

Отличие их подхода от концепции Рикардо в том, что если в теории сравнительных преимуществ страна получала преимущества от внешней торговли в случае, когда несла меньшие издержки при изготовлении единицы экспортной продукции, то в факторной теории сравниваются не количества ресурсов, а их относительные цены. Национальная экономика в результате участия во внешней торговле получает возможность уменьшить цену ресурсов, использованных на единицу импортируемой продукции, по сравнению с ценой ресурса, которую необходимо было уплатить, чтобы произвести эту продукцию внутри страны. И эта разница цен, отмечает Олин, используя маржинальный подход, достигается не от комбинаций факторов производства, а от их относительных цен, которые, в свою очередь, зависят от «редкости» факторов производства. Вот таким путем, более усложненным по сравнению с классическим, теория международных экономических отношений вновь пришла к разнице цен как причине и двигателю внешней торговли, только это уже цены не товаров, а факторов производства. Количество факторов, прямо и косвенно влияющих на производство, растёт: это уже не только труд и капитал, но и природные ресурсы (земля), уровень образования и квалификации рабочей силы, институциональная среда, инвестиционный климат, качество менеджмента и ряд других. Растущее количество факторов влечёт за собой разнообразие факторных моделей производства и внешней торговли. Теория внешней торговли становится всё более абстрактной и требующей верификации.

В середине XX века американский экономист русского происхождения В. Ле-

¹ Галерея экономистов: Бертиль Олин. URL: https://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=in&links=./in/ohlin/biogr/ohlin_b2.txt&name=ohlin&img=brief.gif (Дата обращения: 03.10.2024).

онтьев, автор метода межотраслевых балансов, заинтересовался специализацией экономики США в мировой торговле. Он обнаружил неожиданный парадокс, названный позже парадоксом Леонтьева [6]. Общепринятым было понимание того, что капитала в середине XX века в США избыток и само собой разумеющимся считался тот факт, что США экспортируют капитал. Но в реальности оказалось, что экспорт капитала не достигает той степени, какую предписывает факторная теория внешней торговли. Этим парадоксом заинтересовались многие ученые: П. Самуэльсон, К. Эрроу, Р. Солоу и другие¹. Самуэльсон объяснил этот феномен тем, что понятием «капитал» объединены множество составляющих не только производственного, но и обособленного от производства финансового процесса, например ценные бумаги, патенты, инновационные технологии, производственная инфраструктура и многое другое. Самуэльсон предложил углубить дифференциацию факторов производства таким образом, чтобы получить возможность их количественного и качественного соизмерения. Дифференциация факторов позволила бы отразить уровень развития технологий, квалификацию рабочей силы, ресурсоемкость производства и проч.

В любой научной теории есть положения, составляющие ее ядро, без которых она не может существовать, и положения, образующие защитный пояс вокруг ядра, которые могут подвергаться корректировке. История науки свидетельствует, что никакая теория не отвергается ученым сообществом, пока концепции, образующие ее ядро, позволяют объяснить новые экономические явления. Так, факторная теория внешней торговли была использована американским экономистом Б. Минхасом для ещё одной попытки выявления причин специализации на капиталоемком производстве. Проанализировав все идеи, высказанные Солоу, Самуэльсоном и Эрроу,

Минхас попытался объяснить не ожидавшийся научным сообществом низкий уровень экспорта капитала, отбросив одно положение из защитного пояса факторной теории внешней торговли – высказанное Хекшером и Олиным предположение о том, что иерархия технологий едина для всех стран – участников мировой торговли, так как она выстроена на основе единого технологического коэффициента [7]. Отказавшись от этого положения, Минхас показал, что в разных странах иерархия технологий обусловлена относительными ценами на факторы производства и их сравнительной «редкостью». Минхас модифицировал факторную теорию внешней торговли, сохранив ее ядро – идею международной специализации национальной экономики в зависимости от относительных цен двух агрегированных факторов производства. В редакции Минхаса эта концепция получила название теории факторной обратимости. Модификация теории притормозила ее математическую интерпретацию.

Во второй половине XX века среди проблем внешнеэкономических отношений на первый план выдвинулась проблема выявления причин, влияющих на изменение объема и динамики экспорта и импорта. Факторная теория называла одной из причин постоянство относительных цен факторов производства, что не способствует технологическим инновациям. В этом случае увеличение предложения одного из факторов производства (капитала) влечет за собой возрастание удельного веса относительно капиталоемкого производства, объем производства относительно трудоемкого товара и его удельный вес в общем объеме производства сократится. В экономиках, специализирующихся на выпуске относительно капиталоемкого товара, увеличение предложения фактора капитал приведет к тому, что положительное сальдо торгового баланса увеличится. Но одновременно в отраслях, производящих продукцию, аналогичную импортной, начнется сокращение объема производства, что потребует дальнейшего роста импорта. Данная попытка модификации

¹ Ананьева Л.Ю. Неоклассический синтез в экономике. Справочник от Автор 24. URL: https://spravochnik.ru/ekonomika/neoklassicheskiy_sintez_v_ekonomike (Дата обращения: 21.09.2024).

факторной теории внешней торговли была названа теоремой Рыбчинского по имени работавшего в Англии экономиста польского происхождения Т. Рыбчинского, распространившего теорию Хекшера – Олина на ситуацию роста предложения одного из факторов производства [8].

Рассмотренные теории анализировали статичные ситуации, динамичными могли быть только изменения рассматриваемых факторов производства. Но в международных экономических отношениях постоянно присутствуют колебания конъюнктуры мирового рынка под влиянием протекционистской политики национальных правительств и региональных объединений, политических факторов, появления инновационных технологий, миграционных процессов и тому подобного. Факторная теория внешней торговли не способна объяснить и предвидеть колебания конъюнктуры мирового рынка, что вынуждает ученых снова и снова совершенствовать эту теорию, внося дополнения в защитный пояс и не затрагивая ядро. Но всё более очевидно, что часть явлений мирового рынка не может быть ею истолкована, что требует появления новой теоретической парадигмы международных экономических отношений.

В 1980-е гг. возникает теория торговли между развитыми странами, или теория внутриотраслевой торговли. Она формируется из различных теоретических работ многих исследователей из развитых стран, но наиболее оформленный вид получает в работах американского экономиста П. Кругмана [9]. Данные исследователи исходили из положения о том, что торговля между развитыми странами не обусловлена различиями в доступности, редкости факторов производства, так как она характеризуется преимущественно внутриотраслевым характером, то есть не подпадает под логику факторной теории внешней торговли. Внутриотраслевой характер внешней торговли не поддается объяснению через идею сравнительных преимуществ, так как отсутствует понятие редкости или избыточности производственных факторов. Даже если дополнить два классических

фактора, например, фактором научно-технический прогресс, очевидно, что в межстрановой торговле развитых стран обращаются высокотехнологичные товары, они циркулируют по замкнутому контуру, то есть торговля имеет внутриотраслевой характер.

Кругман, решая эту проблему, исходил из реальной ситуации: он предположил, что в обеих национальных экономиках одинаковы цены двух производственных факторов (труда и капитала) и одинаков технологический коэффициент отраслевого развития, позволяющий производить обширный ассортимент продукции. Часть продукции не находит сбыта внутри национальной экономики и реализуется за её пределами, что позволяет получать дополнительный доход, равный затратам на производство данной продукции, если бы она производилась для потребления внутри национальной экономики, за вычетом оптимальных затрат на производство данной продукции с учетом возможностей её реализации за пределами национальной экономики. Оптимальные затраты предполагают экономию на масштабе, и именно эта экономия является стимулом для внешней торговли между развитыми странами.

Были предприняты попытки более сложного, чем у Кругмана, моделирования рассматриваемой ситуации с использованием матричного анализа. Было доказано, что торговля между развитыми странами будет специализироваться на тех видах продукции, в изготовлении которых национальная экономика является технологическим лидером. Но эти модели включали значительное количество допущений, что затрудняло их аналитическое использование и снижало прогностический потенциал.

К концу XX века все более интенсивными становятся миграция рабочей силы и вывоз капитала, и внутри теории международных экономических отношений обособляется теория международного движения факторов производства. Их перемещение происходит под влиянием не только экономических, но и политических факторов, не поддающихся формализации.

Экономическая наука оставляет политические факторы, обуславливающие перелив факторов производства, за пределами своих теоретических построений и исходит из того, что избыточный капитал стремится в те национальные экономики, где он является относительно редким фактором производства. Цена капитала равна его предельной эффективности, и в ситуации относительной избыточности она ниже, чем в ситуации относительной редкости. В результате перелива цены производственных факторов выравниваются абсолютно и относительно в обеих экономиках. Мы помним, что в теории Хекшера – Олина так воздействует внешняя торговля на фактор капитал: растёт спрос на товары, в производстве которых относительно высока доля фактора капитал, а в национальной экономике снижается спрос на товары, произведенные с использованием относительно редкого фактора производства. В результате разнонаправленной динамики спроса происходит сближение уровней предельной производительности обоих рассматриваемых факторов производства, а значит, и относительное сближение уровня их цен. В теории международного движения факторов производства делается вывод, что перелив (вывоз) капитала, как и миграция рабочей силы, вполне способен заменить внешнюю торговлю, лишая последнюю стимулов к развитию. Но последующие исследования Дж. Маркузена и Л. Свенсона показали, что, если одна из развитых стран обладает естественной монополией в виде патентов на научно-технические инновации, возможно сохранение ситуации комплементарного движения капитала и товаров [10].

В 1950–70-е годы ученые, занимающиеся международными экономическими отношениями, разработали теорию экономической интеграции. Над ней работали В. Репке¹, Б. Балаш, М. Аллэ, а голландский ученый Я. Тинберген, лидер данного направления, получил Нобелевскую пре-

мию [11]. За отправную точку было взято понятие интеграции как процесса выравнивания условий для хозяйственной деятельности в разных национальных экономиках путём создания интеграционного объединения. Интеграция понималась как процесс, развивающийся от простых к более сложным формам, и предполагала путь от торговой и валютно-финансовой форм объединения к единому экономическому пространству. Торговая интеграция включала свободную торговлю, предполагающую отказ от таможенных барьеров и установление единых таможенных тарифов для стран, не задействованных в данном интегративном объединении. Валютно-финансовая интеграция предполагает отказ от препятствий для перелива капитала внутри интегративного объединения, единую валютную политику и единую денежную систему с центром в специально созданном эмиссионном банке. Единое экономическое пространство подразумевало снятие ограничений на перелив факторов производства (всё тех же труда и капитала) и торговлю созданными в интегративном объединении товарами и услугами. В дальнейшем предполагалось вести единую макроэкономическую и социальную политику вплоть до политической интеграции стран. На сегодняшний день интеграционные группировки функционируют во многих регионах мира. Наиболее крупные из них: ЕС (Европейский союз), объединяющий 25 национальных государств и создающий около 20% мирового ВВП; НАФТА (с 2020 г. USMCA – США, Мексика, Канада); АСЕАН (объединение ряда азиатских стран); БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика и ряд других государств) – 24% мирового ВВП и многие другие. Интеграционные объединения стали популярной формой внешнеэкономических отношений, но не все они прошли указанные в теории формы и даже не все ставят цель достичь высшей формы интеграции – единого экономического пространства, такого как в ЕС.

Интеграция формирует высокую зависимость национальных экономик друг

¹ Репке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка. Теория хозяйственного порядка. 2002. URL: <https://elibr.hse.ru/incoming/docs/book5282021374.pdf> (Дата обращения: 17.09.2024).

от друга и требует полной их открытости друг для друга, поэтому Тинберген отмечал, что интеграция возможна лишь при наличии в странах единых политических и экономических принципов, единой идеологии, имея в виду либерализм. Теоретически наиболее доступной формой интеграции является торговая – образование таможенных союзов, открытая для любых товаров или услуг, в том числе финансовых. Практика функционирования таможенных союзов показала, что этот, еще самый первый этап интеграции не обеспечивает прямую выгоду внешней торговле в виде растущего сальдо торгового баланса, что позволяет сделать вывод о косвенном выигрыше от участия в интеграционной группировке. Это может быть возросший уровень конкуренции среди субъектов предложения, приводящий к снижению издержек и увеличению объема производимой продукции, внедрению инноваций и расширению номенклатуры продукции, созданию новых рабочих мест. Расширение номенклатуры продукции повышает совокупную (общую) полезность потребляемых благ – важнейший косвенный выигрыш от интеграции.

В работах А. Пигу и Дж. Робинсон вводится понятие ценовой дискриминации, то есть такой стратегии производителя, при которой он стремится занять несколько сегментов рынка, чтобы иметь возможность на одном или ряде сегментов вести себя как монополист, то есть повышать цену и сокращать объём производства, а на оставшихся сегментах проводить обычную конкурентную ценовую политику. Пигу и Робинсон показали, что ценовую конкуренцию провоцирует создание таможенного союза, в рамках которого ограничена конкурентная среда [12, 13].

Дальнейшее становление теории международных экономических отношений обусловлено эволюцией экономической науки в целом. Развиваясь, экономическая наука охватывает те сегменты гуманитарного и естественного знания, которые ранее относились к смежным наукам: математику, химию, психологию, социологию и другие. Сама экономическая наука рас-

полагается как бы на стыке естественных и общественных наук, так как предметом ее изучения являются и количественные объекты: ресурсы, капитал, рабочая сила, и социальные: человек и общество. Во многом поэтому возникает попытка применить экономическую методологию к внеэкономическим сферам жизни общества, получившая название экономического империализма. Параллельно идут процессы совершенствования методологии экономической науки, переосмысливается идея рациональности, обуславливающей поведение хозяйствующих субъектов, на смену ей приходит понимание иррациональности экономического поведения. Методология синергетики (самоорганизации систем) и нелинейности развития порождает новые теоретические подходы к экономическим отношениям, например теории поведенческой экономики.

Отказ от базовых положений неоклассической теории в части рациональности повлек за собой сомнение в обусловленности внешней торговли принципом максимизации. Кроме того, использование аксиомы транзитивности привело к заключению, что экономические агенты, даже будучи рациональными, поставлены в ситуацию неопределенности выбора в первую очередь из-за невозможности владеть полной информацией. Затрудняет принятие рационального решения и неопределенность отдачи предпочтений ранее не потребляемым благам, количество которых резко возросло. Под воздействием указанных изменений экономический субъект остаётся рациональным, но ограниченно рациональным. Ограничен он временными и когнитивными факторами, воздействующими на принятие решений. Идею ограниченной рациональности сформулировал Г. Саймон, ставший лауреатом Нобелевской премии. Согласно его исследованиям ограниченно рациональное поведение позволяет оптимизировать экономическое поведение быстрее, чем полностью рациональное, требующее значительных затрат времени на принятие решений [14]. Данное положение широко используется в теоретических выкладках микроуровня, но

на макро- и тем более мегауровне экономики принцип ограниченной рациональности не получил применения, а возникли новые, геополитические теории, рассматривающие международные экономические отношения во взаимосвязи с такими сегментами гуманитарного и естественнонаучного знания, как политология и география.

В XX веке сформировались две школы геополитики: германская и англосаксонская. Германская (Ф. Ратцель, Р. Челлен – автор термина «геополитика», К. Хаусхофер) школа исходила из положения, что геополитика подобна двуликому Янусу: одно лицо направлено внутрь страны, а другое обозревает всё пространство земного шара. Суть геополитики они видели в борьбе национальных государств за жизненное пространство. Представители англосаксонской школы (Ф. Тернер, А. Мэхэн, Р. Кейган, Х. Маккиндер) сформировали концепции, ставшие основой геополитической стратегии американского мирового господства. Дж.Ф. Кеннан создал геэкономическую теорию «единого мира», предполагающую вовлечение Советского Союза в единой миропорядок [15]. В его теории выделялась стратегия «жизненно важных интересов», обосновывающая военное присутствие США в отдаленных регионах экономическими интересами государства. Мирового экономического господства предполагалось достичь путём развития транспортных и информационных коммуникаций и даже геэкономических войн. В англосаксонской школе возникает понятие геэкономической стратегии как совокупности действий, направленных на достижение экономических целей на мировом рынке, включающих контроль над коммуникациями, потоками человеческого и иных традиционных видов капитала, транснационализацию производства и инновационную направленность экономического роста.

Но нельзя объяснить международные экономические отношения только с позиций экономической и тем более военной мощи. Во второй половине XX века Ф. Бродель создал учение о мир-экономиках, которые чередуются в истории че-

ловечества как экономическое единство территорий. И. Валлерстайн разработал теорию мировых систем и выделил три цикла капиталистической гегемонии: голландский, британский и американский [16]. Гегемония обусловлена доминированием одного из государств в международных экономических отношениях. Валлерстайн на основе анализа международных экономических отношений выделил трехзвенную структуру международной экономики «ядро – полупериферия – периферия» и показал, что изменения происходят за счет полупериферии, из которой одни страны переходят в ядро, становясь гегемонами, а другие опускаются в периферию. Гегемон, обладая самой конкурентоспособной экономикой, всегда выступает за свободную торговлю и открытый рынок, но в результате конкуренции и усиления соперников вынужден вводить политику протекционизма, влекущую за собой снижение эффективности национального производства. Теория Валлерстайна показала сомнительность восприятия мировой истории как последовательности этапов, которые должны пройти все национальные экономики.

4. Обсуждение и заключение

Теория международных экономических отношений продолжает развиваться. В ее рамках в конце XX века сформировались представления о мировых полюсах экономического и технологического развития, о международных (мультимодальных) транспортных коридорах, посредством которых обеспечивается быстрый оборот товаров и услуг. Возникла теория преференциального протекционизма, предлагающая создавать в развитых странах совокупность налоговых, таможенных и иных льгот, то есть преференциальный режим, с целью привлечения инноваций и капитала на определенную территорию внутри страны. На таких территориях формируется режим точечных зон, создавая условия для повышения конкурентоспособности производимой в этих зонах продукции на мировом рынке.

В Мюнхенской речи 10 февраля 2007 г. российский лидер В.В. Путин провозгла-

сил ориентир на многополярность мира, а 4 июля 2024 г., выступая на заседании глав – государств ШОС, заявил: «Многополярный мир стал реальностью... Укрепляются новые центры силы и экономического роста». Российский Президент отметил, что формирование многополярного мира – это естественный процесс, который носит необратимый характер, а основными опорами нарождающегося нового миропорядка назвал интеграционные объединения ШОС и БРИКС. В конце октября 2024 г. в Казани проведен саммит БРИКС, к которому в последнее время присоединились и планируют присоединиться многие страны. Девиз саммита – «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Предполагается разработка новой экономической политики – суверенной, с новой мировой валютой вместо доллара.

Происходящие изменения не остаются незамеченными экономической наукой, феномен многополярности изучается разными теоретическими школами и концепциями международных экономических отношений. Многополярность является основной тенденцией мирового развития и порождает необходимость активного теоретического исследования состояния и трансформации международных экономических отношений, разработки международной экономической политики в условиях нового миропорядка и использования новой мировой валюты.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Добролюбский К. Кольбер и его экономическая политика. Либмонстр Россия; 2015. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/vie> (Дата обращения: 03.10.2024).

2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. URL: https://booksafe.net/read/smit_adam-issledovanie_o_prirode_i_prichinah_bogatstva_narodov-148717.html#p1 (Дата обращения: 03.10.2024).

3. Рикардо Д. Начала политической экономии и податного обложения. Москва: Издательство Юрайт; 2024. 310 с. (Анто-

логия мысли). ISBN 978-5-534-12150-6. URL: <https://urait.ru/bcode/543073> (Дата обращения: 03.10.2024).

4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 2. Игры обмена. Москва: Альма-Матер; 2022. ISBN 978-5-98426-214-9.

5. Милль Дж.С. Основы политической экономии. Экономическая мысль Запада. Пер. с англ. Том 2. Москва: Прогресс. 1980:343. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003760005/ (Дата обращения: 03.10.2024).

6. Леонтьев В.В. Исследование структуры американской экономики. Москва: Государственное статистическое издательство. 1958. URL: <https://bigenc.ru/b/isledovanie-struktury-ame-948dc4> (Дата обращения: 03.10.2024).

7. Минхас Б. Гомогипаллагическая функция производства, инверсии интенсивности использования факторов и теорема Хекшера – Олина. URL: http://analyticalschool.seinst.ru/milestones-of-economic-thought/VEH16_Minhas.pdf (Дата обращения: 13.09.2024).

8. Rybczynski T.M. Factor Endowment and Relative Commodity Prices. *Economica*. 1955;22(88). doi:<https://doi.org/10.2307/2551188>.

9. Krugman P. Increasing Returns, Monopolistic Competition and International Trade. *Journal of International Economics*. 1979;9(4). doi:[https://doi.org/10.1016/0022-1996\(79\)90017-5](https://doi.org/10.1016/0022-1996(79)90017-5).

10. Иванова Н.Н., Маркузен Дж. Интегрирование ТНК в мировую экономику. Социальные и гуманитарные науки. Серия: Экономика. 2003;2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2003-01-013-markuzen-dzh-integrirovanie-tnk-v-mirovuyu-ekonomiku-markuzen-j-integrating-multinational-firms-into-international-economics> (Дата обращения: 17.09.2024).

11. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. Москва; 1980. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie9948.html> (Дата обращения: 03.10.2024).

12. Пигу А. Экономическая теория благосостояния: перевод с англ. Москва:

Прогресс; 1985. URL: <https://bigenc.ru/b/ekonomicheskaja-teoriia-bлаго-1558e7> (Дата обращения: 03.10.2024).

13. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. Москва: Прогресс; 1986. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001306108/ (Дата обращения: 03.10.2024).

14. Саймон Г.А. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении. URL: <https://anazarov.org/wp-content/uploads/2023/03/simon.pdf> (Дата обращения: 25.09.2024).

15. Ивашов Л.Г. Геополитика русской цивилизации. Москва: Аргументы недели. 2020. ISBN 978-5-6043544-2-1.

16. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. Москва: Пенанд. 2020. URL: <https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/05/Валлерстайн-И.-Миросистемный-анализ-введение2006.pdf> (Дата обращения: 25.09.2024).

Об авторах:

Украинцева Инна Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной торговли и таможенного дела ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-0686-8276>, ScopusID – 57191587892, AuthorID – 843532.

E-mail: iukr1996@rambler.ru.

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международной торговли и таможенного дела ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-0646-4143>, ScopusID – 57193844034, AuthorID – 900267.

E-mail: roschina.lidia@yandex.ru.

Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международной торговли и таможенного дела ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, AuthorID – 448205.

E-mail: kmtitd@yandex.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Dobrolyubsky K. Colbert and His Economic Policy. Libmonster Russia; 2015. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/vie> (Accessed: 03.10.2024).

2. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. URL: https://bookscafe.net/read/smit_adam-issledovanie_o_prirode_i_prichinah_bogatstva_narodov-148717.html#p1 (Accessed: 03.10.2024).

3. Ricardo D. Principles of Political Economy and Taxation. Moscow: Urait. 2024. 310 p. (Anthology of Thought). ISBN 978-5-534-12150-6. URL: <https://urait.ru/bcode/543073> (Accessed: 03.10.2024).

4. Braudel F. Civilization and Capitalism, 15th–18th Century. Vol. 2. The Wheels of Commerce. Moscow: Alma-Mater Publishing House; 2022. ISBN 978-5-98426-214-9.

5. Mill J.S. Principles of Political Economy. Western Economic Thought. Translated from English. Vol. 2. Moscow: Progress; 1980:343. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003760005/ (Accessed: 03.10.2024).

6. Leontief W.W. The Structure of the American Economy. Moscow: State Statistical Publishing House; 1958. URL: <https://bigenc.ru/b/issledovanie-struktury-amer-948dc4> (Accessed: 03.10.2024).

7. Minhas B. Homohypallagic Production Function, Factor Intensity Reversals, and the Heckscher-Ohlin Theorem. URL: http://analyticalschool.seinst.ru/milestones-of-economic-thought/VEHI6_Minhas.pdf (Accessed: 13.09.2024).

8. Rybczynski T.M. Factor Endowment and Relative Commodity Prices. *Economica*. 1955;22(88). doi:<https://doi.org/10.2307/2551188>.

9. Krugman P. Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade. *Journal of International Economics*. 1979;9(4). doi:[https://doi.org/10.1016/0022-1996\(79\)90017-5](https://doi.org/10.1016/0022-1996(79)90017-5).

10. Ivanova N.N. Markusen J. Integrating MNCs into the Global Economy. Social and Human Sciences. Series: Economics. 2003;2.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2003-01-013-markuzen-dzh-integrirovaniye-tnk-v-mirovuyu-ekonomiku-markusen-j-integrating-multinational-firms-into-international-economics> (Accessed: 17.09.2024).

11. Tinbergen J. Redesigning the International Order. Moscow; 1980. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie9948.html> (Accessed: 03.10.2024).

12. Pigou A. The Economics of Welfare. Translated from English. Moscow: Progress; 1985. URL: <https://bigenc.ru/b/ekonomicheskaya-teoriya-blogo-1558e7> (Accessed: 03.10.2024).

13. Robinson J. The Economics of Imperfect Competition. Moscow: Progress; 1986. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001306108/ (Accessed: 03.10.2024).

14. Simon H.A. Decision-Making Theory in Economic Theory and Behavioral Science. URL: <https://anazarov.org/wp-content/uploads/2023/03/simon.pdf> (Accessed: 25.09.2024).

15. Ivashov L.G. The Geopolitics of Russian Civilization. Moscow: Arguments of the Week; 2020. ISBN 978-5-6043544-2-1.

16. Wallerstein I. World-Systems Analysis: An Introduction. Moscow: Penand; 2020. URL: <https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/05/Валлерстайн-И.-Миросистемный-анализ-введение2006.pdf> (Accessed: 25.09.2024).

About the Authors:

Inna V. Ukraintseva, *Cand. Sci. (Econ.)*, Associate Professor, Associate Professor at the Department of International Trade and Customs Affairs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-0686-8276>, ScopusID – 57191587892, AuthorID – 843532.

E-mail: iukr1996@rambler.ru.

Lidiya N. Roshchina, *Dr. Sci. (Econ.)*, Associate Professor, Professor at the Department of International Trade and Customs Affairs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-0646-4143>, ScopusID – 57193844034, AuthorID – 900267.

E-mail: roschina.lidia@yandex.ru.

Peter V. Taranov, *Dr. Sci. (Econ.)*, Professor, Professor at the Department of International Trade and Customs Affairs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, AuthorID – 448205.

E-mail: kmtitd@yandex.ru.

Conflict of Interest: The authors declare no conflict of interest.

**ЕВРАЗИЙСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ЕАЭС)
КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ**

Гомцян А.Д.^a, Шапиро И.Е.^{b*}

^a Армянский государственный
экономический университет,
г. Ереван, Армения

^b РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является важным интеграционным объединением, обеспечивающим устойчивое развитие финансовых систем стран-участниц. В условиях глобальных экономических изменений ЕАЭС демонстрирует положительную динамику макроэкономических показателей, рост взаимной торговли и расширение расчетов в национальных валютах. В данной статье исследуются механизмы финансовой интеграции, цифровизация и ESG-финансирование как ключевые факторы устойчивого роста.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе макроэкономических данных стран ЕАЭС за 2020–2024 годы, включая показатели ВВП, промышленного производства, внешнеторгового оборота и инвестиций. Применены методы экономического и сравнительного анализа, статистического моделирования и прогнозирования. В качестве источников использованы данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), национальных статистических агентств, а также аналитические отчеты международных финансовых институтов.

* Corresponding authors.

E-mail addresses: gomcyn1948@gmail.com (A.D. Gomtsyan),
19iesha77@gmail.com (I.E. Shapiro)

Результаты исследования. Анализ макроэкономических показателей показал, что ВВП стран ЕАЭС продолжает расти, достигая в среднем 4,6% в 2024 году, при этом темпы роста промышленного производства составили 4,8%. Взаимная торговля за последние три года выросла на 30%, достигнув 89 млрд долл. США. Доля расчетов в национальных валютах составляет 90%, что позволило снизить валютные риски. Активно развивается цифровизация финансовых процессов, включая разработку цифровых валют центральных банков (CBDC) и платформ для трансграничных расчетов. В сфере ESG-финансирования отмечен рост доли устойчивых инвестиций, при этом Евразийский банк развития планирует увеличить финансирование «зеленых» проектов с 12 до 25% к 2026 году.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты свидетельствуют о значительном прогрессе в финансовой интеграции стран ЕАЭС. Рост объемов взаимной торговли, использование национальных валют и цифровизация финансовой системы подтверждают формирование устойчивой экономической модели. Однако остаются вызовы, связанные с необходимостью дальнейшей гармонизации финансовых политик, развитием институциональной инфраструктуры и внедрением новых инструментов финансирования. Углубление ESG-ориентированного подхода и цифровых решений может повысить инвестиционную привлекательность союза и ускорить интеграционные процессы.

Финансовая система ЕАЭС демонстрирует стабильность и адаптивность к внешним вызовам. Углубление интеграции, цифровизация и расширение устойчивого финансирования являются ключевыми направлениями долгосрочного роста.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), финансовая интеграция, макроэкономические показатели, цифровизация, устойчивое развитие, ESG-финансирование, международные расчеты, интеграционные процессы, инвестиции.

Для цитирования: Гомцян А.Д., Шапиро И.Е. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как фактор устойчивого развития фи-

Research Article

THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEU) AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM

A.D. Gomtsyan^a, I.E. Shapiro^{b*}

^aArmenian State University of Economics,
Yerevan, Armenia

^bRostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. The Eurasian Economic Union (EAEU) represents a crucial integration framework fostering the sustainable development of its member states' financial systems. Amidst global economic transformations, the EAEU has demonstrated positive macroeconomic dynamics, an increase in mutual trade, and an expansion of settlements in national currencies. This paper examines financial integration mechanisms, digitalization, and ESG financing as key drivers of sustainable growth.

Materials and Methods. The study is based on an analysis of macroeconomic data from EAEU countries for the period 2020–2024, including GDP indicators, industrial output, foreign trade turnover, and investment dynamics. The methodology includes economic and comparative analysis, statistical modeling, and forecasting. Data sources comprise reports from the Eurasian Economic Commission (EEC), national statistical agencies, and analytical reviews from international financial institutions.

Results. Macroeconomic analysis indicates that the GDP of EAEU member states continues to grow, averaging 4.6% in 2024, while industrial production growth stands at 4.8%. Over the past three years, mutual trade has increased by 30%, reaching USD 89 billion. The share of settlements in national currencies has reached 90%, significantly mitigating currency risks.

Financial process digitalization is actively advancing, including the development of central bank digital currencies (CBDCs) and cross-border payment platforms. ESG financing has also gained momentum, with the Eurasian Development Bank planning to increase the share of sustainable investments from 12 to 25% by 2026.

Discussion and Conclusion. The findings highlight significant progress in the financial integration of EAEU countries. The expansion of mutual trade, the use of national currencies, and the digital transformation of financial systems confirm the establishment of a resilient economic model. However, challenges remain, including the need for further harmonization of financial policies, institutional infrastructure development, and the introduction of new financing instruments. Strengthening the ESG-oriented approach and digital solutions could enhance the Union's investment appeal and accelerate integration processes.

The EAEU financial system exhibits stability and adaptability to external challenges. Deeper integration, digitalization, and the expansion of sustainable financing remain key drivers of long-term growth.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), financial integration, macroeconomic indicators, digitalization, sustainable development, ESG financing, international settlements, integration processes, investments

For citation: A.D. Gomtsyan, I.E. Shapiro. The Eurasian Economic Union (EAEU) as a Factor of Sustainable Development of the Financial System. *Financial Research*. 2024; 25(4):174-187. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.85.4.015.

1. Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой динамично развивающееся интеграционное объединение, целью которого является укрепление экономического сотрудничества, стимулирование торговых потоков и обеспечение устойчивого развития стран-участниц. В современных условиях глобальных вызовов, связанных с экономической нестабильностью, геополитической напряжен-

ностью и ускоренной цифровизацией, значение ЕАЭС как платформы для углубления региональной интеграции и совместного противодействия кризисным явлениям существенно возрастает. Финансовая система, являясь основой стабильности и развития экономики, играет ключевую роль в реализации целей ЕАЭС, включая повышение конкурентоспособности региона и улучшение благосостояния его граждан [1].

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью адаптации финансовых механизмов к изменениям в мировой экономике, включая распространение принципов устойчивого финансирования (ESG), цифровую трансформацию и интеграцию финансовых рынков. Несмотря на значительные успехи в развитии ЕАЭС, сохраняются барьеры, препятствующие полноценной реализации его потенциала [2]. Среди них различия в уровнях экономического развития стран-участниц, недостаточная координация макроэкономической политики, низкий уровень гармонизации регуляторных стандартов и ограниченное использование цифровых технологий. Эти вызовы требуют комплексного анализа и разработки эффективных решений, направленных на укрепление финансовой системы ЕАЭС и повышение её устойчивости в долгосрочной перспективе.

Целью данного исследования является изучение возможностей ЕАЭС как фактора устойчивого развития финансовой системы стран-участниц и формулирование предложений, направленных на преодоление существующих барьеров. Научная новизна работы заключается в анализе синергетического эффекта от сочетания интеграционных процессов, устойчивого финансирования и цифровизации, а также в разработке подходов, учитывающих специфику экономик ЕАЭС. Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций, которые могут быть использованы при формировании стратегий устойчивого развития финансовой системы региона.

Настоящее исследование призвано восполнить пробелы в изучении влияния интеграционных и инновационных процессов на устойчивость финансовой системы ЕАЭС. Введение ESG-принципов, цифровых решений и унифицированных стандартов финансового регулирования не только укрепит региональную финансовую систему, но и повысит её привлекательность для международных инвесторов, что особенно важно в условиях усиливающейся глобальной конкуренции.

2. Материалы и методы

В ходе исследования использовались теоретические и эмпирические методы, позволяющие всесторонне изучить роль Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в устойчивом развитии финансовой системы. Основу работы составил анализ научных публикаций, официальных документов и статистических данных, охватывающих ключевые аспекты финансовой интеграции, цифровизации и внедрения принципов ESG-финансирования. Такой подход позволил выявить существующие барьеры и возможности для укрепления финансовой системы ЕАЭС.

Теоретический анализ включал изучение актуальных научных трудов, посвященных вопросам интеграции финансовых систем, устойчивого финансирования и применения цифровых технологий. Для выявления тенденций и лучшего понимания глобального контекста исследовались успешные примеры внедрения ESG-принципов и цифровых решений в других интеграционных объединениях, таких как Европейский союз и БРИКС. Сравнительный анализ позволил выделить особенности, которые могут быть адаптированы для стран ЕАЭС с учетом их экономической специфики.

Качественный анализ данных включал изучение официальной статистики стран ЕАЭС, включая показатели роста ВВП, объемы взаимной торговли и инвестиционных потоков. Дополнительно использовались данные международных организаций, таких как Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), что позволило

учесть глобальные тренды и внешние факторы, влияющие на экономику региона.

Эмпирическая часть исследования опиралась на данные центральных банков стран-участниц: Центрального банка Российской Федерации, Национального банка Республики Казахстан, Национального банка Республики Беларусь, Центрального банка Республики Армения, Национального банка Кыргызской Республики, что позволило получить всестороннее представление о динамике валютных операций и эффективности платежных систем в странах ЕАЭС. Полученные данные были проанализированы с использованием методов статистического анализа, что позволило выявить ключевые проблемы и предложить обоснованные рекомендации.

Интеграция различных методов исследования позволила получить целостное представление о состоянии финансовой системы ЕАЭС и её перспективах.

3. Обсуждение

Современный этап развития глобальной экономической системы требует переосмысления традиционных подходов к экономическому развитию и разработки новых, более устойчивых моделей роста. В этом контексте особую значимость приобретает формирование эффективных торгово-экономических и финансово-банковских механизмов, направленных на обеспечение сбалансированной внешнеэкономической политики государств [3]. Экономическая интеграция становится важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности национальных экономик и минимизации внешних рисков.

Одним из наиболее динамично развивающихся интеграционных объединений является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который за десятилетие своего функционирования доказал эффективность и востребованность, обеспечивая координацию экономической политики стран-участниц. Способность оперативно адаптироваться к внешним вызовам, а также успешно реализовывать стратегические задачи экономического

развития делает данный союз важным элементом макроэкономической стабильности региона [4, 5].

Несмотря на внешние и внутренние вызовы, сопровождающие процесс его становления с момента официального запуска в январе 2015 года, государства – члены ЕАЭС, а именно: Российская Федерация, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Кыргызская Республика – демонстрируют высокую степень устойчивости и готовность к дальнейшему сотрудничеству. Взаимная экономическая интеграция постепенно углубляется, что выражается в гармонизации законодательных норм, унификации стандартов и создании нормативной базы для совместного функционирования экономических институтов. В результате за период существования организации наблюдается стабильный рост ключевых макроэкономических показателей, включая объем валового внутреннего продукта, промышленного производства и взаимной торговли [6, 7]. При этом внутренний товарооборот ЕАЭС демонстрирует позитивную структурную динамику, характеризующуюся увеличением доли продукции с высокой добавленной стоимостью, что свидетельствует о качественном развитии экономик стран-участниц.

Прежде всего, как отмечалось выше, следует отметить позитивную динамику валового внутреннего продукта (ВВП) стран ЕАЭС, который в 2021 году составил 2 062,9 млрд долларов США, а в 2022 году увеличился до 2 223,9 млрд долларов США. Несмотря на глобальные вызовы, включая санкционное давление, нарушение логистических цепочек и макроэкономическую нестабильность, союз демонстрирует способность к адаптации и сохранению стабильных темпов роста. Однако прогнозные данные за 2023 свидетельствуют о вероятности снижения ВВП до 2 391,9 млрд долларов США. Это обусловлено необходимостью диверсификации экономики и переориентации на внутренние и региональные рынки.

Анализ динамики промышленного производства показывает стабильный рост: в 2021 году объем достиг 1 203,8 млрд долларов США, а в 2022 году – 1 303,8 млрд долларов США. Дальнейшее увеличение данного показателя прогнозируется на уровне 1 429,2 млрд долларов США в 2023 году, что свидетельствует о постепенном переходе к производству продукции с высокой добавленной стоимостью и снижении зависимости от сырьевого экспорта.

Объем взаимной торговли между странами ЕАЭС также демонстрирует положительную динамику. В 2021 году он составил 73,1 млрд долларов США, в 2022 году увеличился до 83,3 млрд долларов США, а к 2024 году прогнозируется дальнейшее увеличение до 89,0 млрд долларов США. Расширение товарооборота в рамках ЕАЭС способствует снижению зависимости от внешних рынков, формированию общей логистической инфраструктуры и углублению производственной кооперации между странами-участницами.

Инвестиции в основной капитал продолжают расти, достигнув 500,7 млрд долларов США в 2022 году. Согласно прогно-

зам, объем инвестиций составит 520,7 млрд долларов США в 2023 году и 540,7 млрд долларов США в 2024 году. Это свидетельствует о росте интереса к экономике ЕАЭС со стороны внутренних и внешних инвесторов, а также о расширении государственных программ, направленных на поддержку промышленного развития, инновационных проектов и инфраструктурных инициатив.

Несмотря на позитивные тенденции, финансовая интеграция в рамках ЕАЭС сталкивается с рядом барьеров. Среди ключевых проблем можно выделить различия в законодательном регулировании финансовых рынков стран-участниц, несогласованность налоговой политики, ограниченную доступность долгосрочного финансирования и недостаточный уровень цифровизации финансового сектора. Для преодоления данных барьеров необходимо усилить координацию макроэкономической политики, создать единое пространство цифровых финансовых технологий, а также развивать механизмы трансграничного финансирования с целью повышения инвестиционной привлекательности региона [8, 9].

Таблица 1. Основные социально-экономические показатели ЕАЭС (2018–2023 гг.)^{1,2}

Table 1. Principal Socio-Economic Indicators of the Eurasian Economic Union (2018–2023)^{1,2}

Показатель / Indicator	2018	2019	2020	2021	2022	2023* (прогноз / prediction)
Валовой внутренний продукт (ВВП), млрд долл. США / Gross Domestic Product (GDP), in billion US dollars	2 048,5	2 223,7	1 981,1	2 602,9	2 223,9	2 391,9
Промышленное производство, млрд долл. США / Industrial Production, in billion US dollars	1 120,4	1 180,6	1 140,2	1 203,8	1 303,8	1 429,2
Объем взаимной торговли, млрд долл. США / Mutual Trade Volume, in billion US dollars	60,3	62,5	55,0	73,1	83,3	87,5
Инвестиции в основной капитал, млрд долл. США / Fixed Capital Investment, in billion US dollars	450,2	470,5	460,0	480,7	500,7	520,7

* – данные за 2023 год являются прогнозными и основаны на текущих тенденциях экономического развития.

Источник: составлена авторами на основании данных ЕЭК.

¹ Евразийская экономическая комиссия. Краткий статистический сборник 2022. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2022.pdf (Дата обращения: 15.12.2024).

² Евразийская экономическая комиссия. Аналитический обзор основных социально-экономических показателей ЕАЭС по итогам 2022 года. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovan-analiticheskiy-obzor-osnovnykh-sotsialno-ekonomicheskikh-pokazateley-eaes-po-itogam-2022/> (Дата обращения: 15.12.2024).

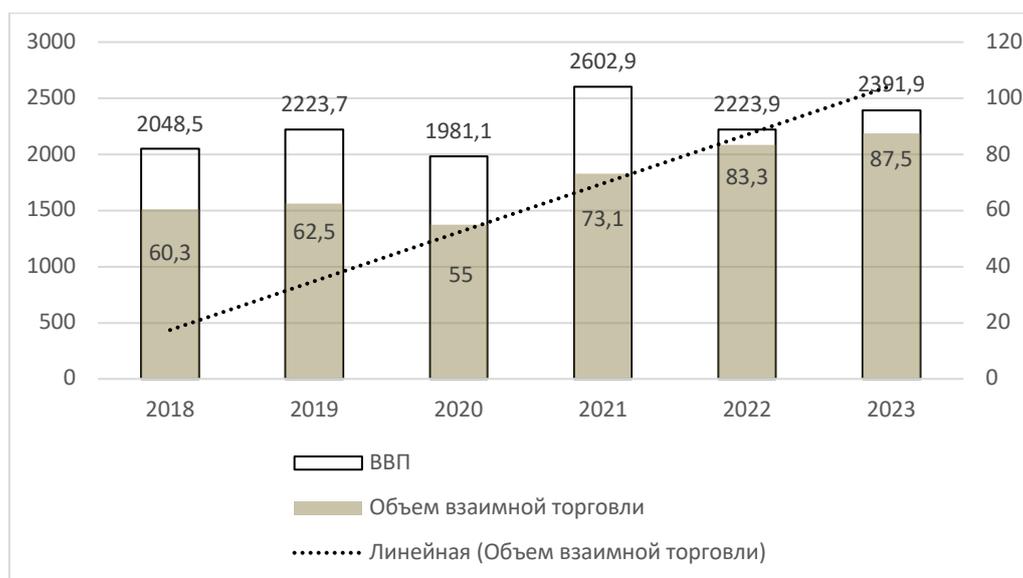

Рис. 1. Динамика ВВП и объема взаимной торговли стран ЕАЭС (2018–2023 гг.), млрд долларов США

Fig. 1. Dynamics of GDP and mutual trade volume of EAEU countries (2018–2023), billion US dollars

Источник: составлен авторами на основании данных таблицы 1.

Особое значение для интеграции финансовых рынков ЕАЭС имеет цифровизация. Внедрение современных цифровых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и цифровые валюты, способно снизить транзакционные издержки, повысить скорость расчетов и обеспечить большую прозрачность фи-

нансовых операций. Наиболее перспективным направлением является создание общей цифровой платформы для расчетов и разработки национальных стратегий цифровизации финансовой системы, что позволит устранить существующие барьеры и укрепить финансовую связанность региона [10].

Таблица 2. Сводная таблица расчетов в национальных валютах стран – участниц ЕАЭС (2018–2023 гг.)

Table 2. Summary table of calculations in national currencies of the EAEU member states (2018–2023)

Показатель / Indicator	2018	2019	2020	2021	2022	2023 ¹
Доля расчетов в национальных валютах во взаимной торговле ЕАЭС ² , % / Share of settlements in national currencies in EAEU mutual trade, %	69,7	73,5	73,5	73,5	81,5	90
Доля расчетов в российских рублях во взаимной торговле ЕАЭС ³ , % / Share of settlements in Russian rubles in EAEU mutual trade, %	67,4	71,3	71,3	71,3	72,4	81,3
Доля расчетов в долларах США во взаимной торговле ЕАЭС, % / Share of settlements in US dollars in EAEU mutual trade, %	26	22,5	19,3	18,3	14,5	7,5
Доля расчетов в евро во взаимной торговле ЕАЭС, % / Share of euro settlements in EAEU mutual trade, %	4,3	4	7,2	8,2	4	2,5

Источник: составлена авторами на основании данных ЕЭК.

¹ Статистические данные сайта правительства РФ URL: https://static.government.ru/media/files/sPxkpM94A6i5LGEFUNWу4snPmmzW0DxA.pdf?utm_source (Дата обращения: 17.12.2024).

² Евразийская экономическая комиссия. Аналитический обзор основных социально-экономических показателей ЕАЭС по итогам 2022 года. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-caes-dolya-raschetov-v-rossiyskikh-rublyakh-rovuyilas-do-81-3/?utm> (Дата обращения: 15.12.2024).

³ Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru> (Дата обращения: 17.12.2024).

Не менее важным направлением является адаптация к внешним вызовам, таким как санкционное давление и глобальная экономическая нестабильность.

Анализ динамики изменения доли расчетов в различных валютах во взаимной торговле стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) за последние шесть лет демонстрирует существенное перераспределение в структуре валютных операций, что связано с комплексом экономических, политических и институциональных факторов. Доля расчетов в национальных валютах стабильно увеличивалась на протяжении всего исследуемого периода, возрастая с 69,7% в 2018 году до 90% в 2024 году. Этот рост сопровождался заметным увеличением использования российского рубля, который занимает доминирующее положение среди валют региона, достигнув 81,3% в 2024 году. Одновременно наблюдается снижение доли расчетов в долларах США и евро, которые в совокупности составляли 30,3% в 2018 году, но к 2024 году их доля сократилась до 10%.

Ключевой причиной увеличения доли расчетов в национальных валютах является политика стран ЕАЭС, направленная на снижение зависимости от внешних валют, особенно в условиях ужесточения санкционного давления. С 2022 года использование доллара США и евро стало ограничиваться не только геополитическими, но и технологическими барьерами, связанными с отключением ряда банковских учреждений от международных платежных систем, таких как SWIFT. Эти ограничения стимулировали страны ЕАЭС к поиску альтернативных механизмов расчетов, что привело к активизации использования национальных валют, прежде всего российского рубля, как наиболее ликвидного и широкодоступного средства расчетов в регионе.

Дополнительно важным фактором стало усиление интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Расширение применения национальных валют поддерживалось введением унифицированных расчетных механизмов и стимулированием взаимной

торговли внутри союза. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) активно содействовала развитию платежных систем, способствующих более широкому использованию национальных валют в трансграничных операциях. Это позволило не только повысить скорость расчетов, но и снизить транзакционные издержки для участников внешнеэкономической деятельности.

Колебания валютных курсов также оказали значительное влияние на валютную структуру расчетов. Волатильность доллара США и евро, вызванная инфляционными процессами в странах-эмитентах и изменением процентных ставок, сделала эти валюты менее привлекательными для использования в расчетах между странами ЕАЭС. В то же время стабильность российского рубля относительно других валют региона создала условия для его приоритетного использования. Более того, согласованные действия центральных банков стран – участниц ЕАЭС по поддержке курсовой стабильности национальных валют способствовали дальнейшему расширению их применения [11, 12].

Снижение доли расчетов в долларах США и евро также связано с изменением внешнеэкономической стратегии стран ЕАЭС, направленной на диверсификацию торговых партнеров и укрепление связей с другими интеграционными объединениями, такими как ШОС, БРИКС и АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии). Увеличение объемов торговли с азиатскими партнерами способствовало частичному вытеснению западных валют из структуры расчетов и дальнейшему развитию региональных валютных операций [13].

Общий тренд указывает на постепенное увеличение доли расчетов в национальных валютах, особенно в российских рублях, что способствует снижению зависимости от иностранных валют, таких как доллар США и евро. Анализ показал, что развитие механизмов расчетов в национальных валютах и формирование системы региональной финансовой самостоятельности могут стать эффективным ответом на данные вызовы [14, 15].

Сравнительный анализ валютной структуры расчетов в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и аналогичных процессов в Европейском союзе (ЕС), АСЕАН, ШОС и БРИКС позволяет выявить ключевые особенности, которые определяют специфику финансовой интеграции каждого из этих объединений, а также потенциальные направления оптимизации для стран ЕАЭС. Валютная структура расчетов в ЕАЭС отличается высокой степенью доминирования национальных валют, особенно российского рубля, что обусловлено институциональными мерами по сокращению зависимости от глобальных резервных валют. В 2023 году доля национальных валют в расчетах стран ЕАЭС составила 90%, тогда как в ЕС этот показатель практически полностью представлен единой валютой – евро, доля которой составляет около 98% от всех расчетов внутри зоны. В АСЕАН, напротив, сохраняется значительная доля использования доллара США, который доминирует в расчетах по внешней и внутренней торговле, достигая около 70%.

Главным отличием ЕАЭС от ЕС является отсутствие единой валюты, которая в ЕС выступает не только инструментом расчетов, но и символом экономической и политической интеграции. Использование евро обеспечивает высокую степень унификации и предсказуемости расчетов,

снижая валютные риски и транзакционные издержки для участников торговли [16, 17]. Напротив, в ЕАЭС мультивалютная структура расчетов требует от участников внешнеэкономической деятельности учета курсовых колебаний и дополнительных затрат на конвертацию, что снижает общую эффективность расчетных механизмов. Введение единой расчетной единицы или цифровой валюты ЕАЭС могло бы стать важным шагом к усилению финансовой интеграции и повышению экономической устойчивости региона.

Сравнение с АСЕАН подчеркивает зависимость последнего от доллара США, что объясняется высокой степенью открытости экономик стран региона и их ориентацией на внешние рынки, где доллар сохраняет свои позиции как основная резервная и расчетная валюта [18]. Однако в последние годы в АСЕАН наблюдается тенденция к увеличению расчетов в национальных валютах в рамках инициатив по созданию регионального валютного механизма. Например, страны АСЕАН активно внедряют двусторонние соглашения о swap национальных валют и создают платежные системы, направленные на снижение роли доллара в региональной торговле. Эти меры могут быть адаптированы для ЕАЭС с учетом специфики экономик и более тесной институциональной координации между странами-участницами [19].

Таблица 3. Доля расчетов в национальных валютах во взаимной торговле интеграционных объединений (2018–2023 гг.)

Table 3. Share of settlements in national currencies in mutual trade of integration associations (2018–2023)

Год / Year	ЕАЭС ¹ (%)	ЕС (%)	АСЕАН (%)	ШОС ² (%)	БРИКС ³ (%)
2018	69,7	98	20	Преобладают расчеты в долларах США	н/д
2019	73,5	98	22		н/д
2020	73,5	98	24		н/д
2021	73,5	98	25		н/д
2022	81,5	98	26		н/д
2023	90	98	27		65

Источник: составлена авторами на основании данных ЕЭК.

¹ Статистические данные сайта правительства РФ URL: https://static.government.ru/media/files/sPxkpM94A6i5LGEFUNW4snPmmzW0DxA.pdf?utm_source (Дата обращения: 17.12.2024).

² Жариков М.В. Обоснование роли ШОС в расширении сферы использования национальных валют развивающихся стран в международных расчетах // *Мировая экономика и мировые финансы*. 2024. № 3(2). С. 40-50. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-rol-i-shos-v-rasshirenii-sfery-ispolzovaniya-natsionalnyh-valyut-razvivayuschihya-stran-v-mezhdunarodnyh-raschetah?utm_source (Дата обращения: 17.12.2024).

³ Российская газета. URL: https://rg.ru/2024/11/04/lavrov-dolia-raschetov-v-nacvaliutah-mezhdu-stranami-briks-dostigla-65.html?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 16.11.2024).

Особенностью ЕАЭС является также значительное влияние геополитических факторов на валютную структуру расчетов. Санкционное давление и ограничения доступа к международным финансовым рынкам стимулируют страны ЕАЭС к ускоренному внедрению механизмов расчетов в национальных валютах. Такой фактор отсутствует в ЕС и в меньшей степени затрагивает АСЕАН, где использование доллара сохраняет свои преимущества благодаря его глобальной ликвидности и универсальности.

На основе проведенного анализа можно выделить несколько направлений оптимизации валютной структуры расчетов ЕАЭС. Во-первых, создание единой расчетной платформы, которая бы обеспечивала автоматическую конвертацию национальных валют и снижение транзакционных издержек. Во-вторых, укрепление ликвидности национальных валют через углубление финансовых рынков и поддержку инструментов для их использования в международной торговле. В-третьих, развитие институциональной инфраструктуры для обеспечения большей предсказуемости валютных операций, включая расширение двусторонних соглашений о свопах национальных валют.

Сопоставление валютных структур расчетов в ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, ШОС и БРИКС демонстрирует, что ЕАЭС находится на промежуточной стадии финансовой интеграции. Использование опыта ЕС в унификации расчетов и опыта АСЕАН в адаптации к региональной специфике позволяет сформулировать конкретные рекомендации для углубления интеграционных процессов и повышения эффективности расчетных механизмов. Успешная реализация этих мер станет важным шагом на пути к усилению экономической самостоятельности ЕАЭС и укреплению его позиций на глобальной финансовой арене.

4. Результаты исследования

Результаты исследования подтверждают, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) выступает важным фактором устойчивого развития финансовой системы стран-участниц, обеспечивая макро-

экономическую стабильность, стимулируя интеграционные процессы и снижая зависимость от внешних экономических факторов. Анализ макроэкономических данных за 2018–2023 годы свидетельствует о позитивных структурных изменениях, происходящих в экономике ЕАЭС. В частности, ВВП ЕАЭС в 2023 году увеличился на 3,8% по сравнению с предыдущим годом, а за первое полугодие 2024 года рост составил 4,6%. Промышленное производство продемонстрировало рост на 3,7% в 2023 году и на 4,8% в 2024 году, что свидетельствует о расширении несырьевого сектора и углублении кооперации между странами ЕАЭС. Важным показателем устойчивого развития является рост объема взаимной торговли, который увеличился на 30% за последние три года и достиг 87,5 млрд долларов США в 2023 году. Данная тенденция свидетельствует о снижении зависимости стран ЕАЭС от внешних торговых партнеров и росте внутренней экономической интеграции.

Финансовая интеграция становится ключевым механизмом укрепления устойчивости финансовой системы ЕАЭС. Увеличение доли расчетов в национальных валютах с 69,7% в 2018 году до 90% в 2023 году позволило снизить валютные риски и минимизировать влияние глобальных резервных валют на внутренние экономические процессы. Ведущую роль в расчетах занимает российский рубль, доля которого в 2023 году составила 81,3%, тогда как доля доллара США сократилась до 11%. Такая динамика обусловлена не только внешнеполитическими факторами, но и политикой стран-участниц, направленной на дедолларизацию и укрепление финансовой независимости ЕАЭС. Однако отсутствие единой валютной политики и координированного механизма регулирования трансграничных расчетов остается серьезным барьером для дальнейшего углубления интеграции. Введение цифровых валют центральных банков (CBDC), создание единой расчетной платформы и развитие трансграничных платежных систем способны существенно повысить эффективность расчетных операций и снизить транзакционные издержки.

Цифровизация финансовой системы ЕАЭС приобретает стратегическое значение, обеспечивая ускорение расчетов, снижение издержек и повышение прозрачности финансовых операций. В 2023 году страны ЕАЭС активизировали разработку цифровых валют центральных банков и интеграцию национальных платежных систем, что является важным шагом к созданию единого цифрового пространства. Однако цифровая трансформация сопровождается рядом вызовов, включая несовместимость национальных регуляторных режимов, необходимость гармонизации нормативно-правовой базы и обеспечение кибербезопасности. Разработка единой цифровой платформы для расчетов, унификация стандартов регулирования цифровых активов и создание механизмов защиты данных являются необходимыми условиями для успешного внедрения цифровых финансовых инструментов в рамках ЕАЭС.

Финансовая система ЕАЭС также демонстрирует активное развитие в направлении ESG-финансирования, что подтверждается ростом доли устойчивых инвестиций. Евразийский банк развития планирует увеличить финансирование «зеленых» проектов с 12 до 25% к 2026 году, что свидетельствует о формировании устойчивых финансовых механизмов и необходимости расширения инструментов поддержки экологически чистых технологий. Развитие ESG-финансирования может способствовать долгосрочному экономическому росту стран ЕАЭС, однако данный процесс требует создания единой нормативно-правовой базы, адаптированной к специфике экономик ЕАЭС, а также внедрения финансовых стимулов для привлечения частного капитала в устойчивые проекты.

Инвестиционная активность в странах ЕАЭС также демонстрирует положительную динамику. Объем инвестиций в основной капитал увеличился с 500,7 млрд долларов США в 2022 году до 520,7 млрд долларов США в 2023 году, а, по прогнозам, в 2024 году достигнет 540,7 млрд долларов США. Это свидетельствует о росте

доверия инвесторов к экономике региона и активизации государственных программ, направленных на поддержку промышленного развития, инновационных проектов и инфраструктурных инициатив.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе синергетического эффекта, возникающего от сочетания интеграционных процессов, устойчивого финансирования и цифровизации, что позволяет сформулировать комплексный подход к повышению устойчивости финансовой системы ЕАЭС. В отличие от предыдущих исследований, данная работа рассматривает взаимосвязь между указанными направлениями и их влияние на экономическую стабильность стран ЕАЭС. Полученные результаты подтверждают, что углубление координации финансовой политики, развитие механизмов расчетов в национальных валютах, совершенствование институциональных условий для инвестиционной деятельности и активизация цифровой трансформации являются ключевыми условиями для дальнейшего укрепления финансовой системы ЕАЭС. Развитие трансграничных цифровых расчетов, унификация регуляторных норм в финансовом секторе и расширение механизмов устойчивого финансирования позволят не только усилить финансовую систему ЕАЭС, но и повысить ее конкурентоспособность в глобальном экономическом пространстве.

5. Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) выступает значимым фактором устойчивого развития финансовой системы государств-участников, способствуя макроэкономической стабильности, углублению интеграционных процессов и минимизации внешних финансовых рисков. Установлено, что активное внедрение расчетов в национальных валютах (до 90% в 2023 г.) существенно снизило зависимость от внешних валют и укрепило финансовый суверенитет стран ЕАЭС. Вместе с тем выявленные институциональные барьеры, в частности разрозненность регуляторной среды и отсутствие

единого валютного и цифрового пространства, сдерживают дальнейшее развитие интеграции и требуют принятия конкретных мер.

В этой связи рекомендуется ускорить создание общей цифровой платформы ЕАЭС для трансграничных расчетов, что позволит унифицировать платежные процессы, сократить издержки и снизить риски валютных колебаний. Целесообразно также внедрить практику применения цифровых валют центральных банков (CBDC) в странах ЕАЭС с возможностью взаимного признания этих валют в рамках интеграционного объединения.

Для стимулирования инвестиционной активности предлагается разработать единый правовой режим инвестиций и стандартизированные финансовые инструменты, которые будут адаптированы к специфике экономик стран-участниц. Также необходимы меры по упрощению доступа к долгосрочным инвестиционным ресурсам, включая создание единого инвестиционного фонда ЕАЭС, способного аккумулировать ресурсы для инфраструктурных и ESG-проектов.

С учетом нарастающей значимости ESG-финансирования рекомендуется ввести единые критерии и стандарты оценки устойчивых проектов в странах ЕАЭС. Это обеспечит прозрачность и привлекательность таких проектов для инвесторов и позволит Евразийскому банку развития выполнить поставленные задачи по увеличению доли «зеленых» инвестиций до 25% к 2026 году.

Таким образом, реализация предложенных мер не только позволит преодолеть выявленные барьеры, но и повысит конкурентоспособность и устойчивость финансовой системы ЕАЭС в условиях глобальной экономической неопределенности.

СПИСОК

ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зверинская А.А., Бурцева К.Ю. Экономическая интеграция ЕАЭС со странами, не входящими в Союз. *Вестник СамГУПС*. 2020;2(48):16-22. EDN WNKYMY.
2. Гомцяян А.Д. Страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и современные вызовы. Финансовые исследования. 2023;2(79):94-99. doi:10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.009. EDN KZPLAY.
3. Olga Pak, Kenji Iwata. A path to financial integration: steps for the Eurasian Economic Union. *Asia Europe Journal*. Springer. 2020;18(1):99-115. doi:10.1007/s1308-018-00531-1.
4. Joaquín Maudos, Juan Fernández de Guevara. The economic impact of European financial integration. *The Spanish Review of Financial Economics*. 2015;13(1):11-19. doi:10.1016/j.srfe.2015.02.001.
5. Чеканова Т.Е. Перспективы российской банковской системы в условиях развития евразийской интеграции. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2021;1(34):375-381. doi:10.26140/anie-2021-1001-0093.
6. Архипов А.Ю., Гомцяян А.Д., Яценко А.Б. ЕАЭС: взаимодействие России и Армении. *Философия хозяйства*. 2019;4(124):136-145. EDN BAKMSN.
7. Sonia Kumari Selvarajan, Rossazana Ab-Rahim. Financial Integration and Economic Growth: Should Asia Emulate Europe. *Journal of Economic Integration*. 2020;35(1):191-213. doi:https://doi.org/10.1016/j.inteco.2016.11.002.
8. Караева Ф.В., Шапиро И.Е. Анализ экономического потенциала БРИКС и его влияние на мировую торговлю и инвестиции. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2023;28(1):124-131
9. Shvandar K.V., Khomyakova L.I. Regional Payment Systems of Asia, Africa, Latin America as a Tool for Regional Integration. Prospects for the Eurasian Economic Union. *Financial Journal*. 2022;14(2):43-54. doi:10.31107/2075-1990-2022-2-43-54. EDN QLRXUX.
10. Еликбаев К.Н., Андропова И.В. Пять лет единому рынку услуг ЕАЭС: некоторые итоги. *Современная Европа*. 2021;2(102):99-110. doi:10.15211/soveurope2202199110. DN CVAJFZ.
11. Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. Евразийский экономиче-

ский союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2020;20(3):543-559. doi:10.22363/2313-0660-2020-20-3-543-559. EDN NGEQHI.

12. Augusto Cerqua, Pierluigi Montalbano, Zhansaya Temerbulatova. A decade of Eurasian integration: An ex-post non-parametric assessment of the Eurasian economic union. *International Economics*. 2024;178. doi:https://doi.org/10.1016/j.inteco.2024.100506.

13. Пищик В.Я., Алексеев П.В. Трансформации механизмов курсообразования российского рубля в новом глобальном контексте. *ЭКО*. 2024;3(597):33-51. doi:10.30680/ECO0131-7652-2024-3-33-51. EDN XWGTBE.

14. Жариков М.В. Обоснование роли ШОС в расширении сферы использования национальных валют развивающихся стран в международных расчетах. *Мировая экономика и мировые финансы*. 2024;3(2):40-50 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-rol-i-shos-v-rasshirenii-sfery-ispolzovaniya-natsionalnyh-valyut-razvivayuschih-sya-stran-v-mezhdunarodnyh-raschetah?utm_source (Дата обращения: 17.12.2024).

15. Чубаров Г.П., Шапиро И.Е. Интеграция цифровых валют в современные денежно-кредитные системы с целью регулирования инфляционных рисков. *Финансовые исследования*. 2023;2(79):22-32. doi:10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.002. EDN GGLWTR.

16. Нестеров И.О. Цифровые валюты центральных банков: инновационный инструмент для более эффективных внутренних и международных расчетов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2023;39(1):33-54. doi:10.21638/spbu05.2023.102. EDN RSPJOO.

17. Абрамов В.И., Абрамов И.В., Путилов А.В., Трушина И. Приоритеты обеспечения устойчивого развития стран ЕАЭС. *Экономические отношения*. 2023;13(1):135-158. doi:10.18334/eo.13.1.117302. EDN ETCDNZ.

18. Блохина Т.К., Блохин К.В. Формирование финансового рынка ЕАЭС как

основа развития интеграционного процесса. *Вопросы инновационной экономики*. 2017;7(4):299-306. doi:10.18334/vines.7.4.38550. EDN YMJLNE.

19. Львова Н.А., Коршунов О.Ю., Рахимов З.Ю. Внедрение парадигмы устойчивых финансов в стратегию развития финансового рынка ЕАЭС. *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. 2021;1:32-42. doi:10.17586/2310-1172-2021-14-1-32-42. EDN DQBOQR.

Об авторах:

Гомцын Арарат Двинович, доктор экономических наук, профессор, профессор Армянского государственного экономического университета, г. Ереван, Армения, главный научный сотрудник ЮИЦ РАН, AuthorID – 54394497.

E-mail: gomcyn1948@gmail.com.

Шапиро Ирина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-3501-2728>, AuthorID – 477579.

E-mail: 19iesha77@gmail.com.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Zverinskaya A.A., Burtseva K.Yu. Economic integration of the EAEU with countries not included in the Union. *Vestnik SamGUPS*. 2020;2(48):16-22. EDN WNKYMY.

2. Gomtsyan A.D. The countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) and contemporary challenges. *Financial Research*. 2023;2(79):94-99. doi:10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.009. EDN KZPLAY.

3. Pak O., Iwata K. A path to financial integration: steps for the Eurasian Economic Union. *Asia Europe Journal*. Springer. 2020;18(1):99-115. doi:10.1007/s10308-018-00531-1.

4. Maudos J., Juan Fernández de Guevara. The economic impact of European financial integration. *The Spanish Review of*

Financial Economics. 2015;13(1):11-19. doi:10.1016/j.srfe.2015.02.001.

5. Chekanova T.E. Prospects of the Russian banking system in the context of the development of Eurasian integration. *Azimut of Scientific Research: Economics and Management*. 2021;1(34):375-381. doi:10.26140/anie-2021-1001-0093.

6. Arhipov A.Yu., Homtsyan A.D., Yatsenko A.B. EAEU: Interaction between Russia and Armenia. *Philosophy of Economy*. 2019;4(124):136-145. EDN BAKMSN.

7. Sonia Kumari Selvarajan, Rossazana Ab-Rahim. Financial Integration and Economic Growth: Should Asia Emulate Europe. *Journal of Economic Integration*. 2020;35(1):191-213. doi:https://doi.org/10.1016/j.inteco.2016.11.002.

8. Karaeva F.V., Shapiro I.E. Analysis of the economic potential of BRICS and its impact on global trade and investment. *Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*. 2023;28(1):124-131.

9. Shvandar K.V., Khomyakova L.I. Regional Payment Systems of Asia, Africa, Latin America as a Tool for Regional Integration. Prospects for the Eurasian Economic Union. *Financial Journal*. 2022;14(2):43-54. doi:10.31107/2075-1990-2022-2-43-54. EDN QLRXUX.

10. Elikbaev K.N., Andronova I.V. Five years of the EAEU single market for services: some outcomes. *Contemporary Europe*. 2021;2(102):99-110. doi:10.15211/soveurope2202199110. EDN CVAJFZ.

11. Belashchenko D.A., Tolkachev V.V., Shodzhonov I.F. The Eurasian Economic Union: prospects and problems of integration in the post-Soviet space. *Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: International Relations*. 2020;20(3):543-559. doi: 0.22363/2313-0660-2020-20-3-543-559. EDN NGEQHI.

12. Cerqua A., Montalbano P., Temerbulatova Zh. A decade of Eurasian integration: An ex-post non-parametric assessment of the Eurasian economic union. *International Economics*. 2024;178. doi:https://doi.org/10.1016/j.inteco.2024.100506.

13. Pishchik V.Ya., Alekseev P.V. Transformations of the mechanisms of ruble

exchange rate formation in the new global context. *ECO*. 2024;3(597):33-51. doi:10.30680/ECO0131-7652-2024-3-33-51. EDN XWGTBE.

14. Zharikov M.V. Justification of the SCO's Role in Expanding the Use of National Currencies of Developing Countries in International Settlements. *World Economy and Global Finance*. 2024;3(2):40-50. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-rol-i-shos-v-rasshirenii-sfery-ispolzovaniya-natsionalnyh-valyut-razvivayuschih-syastran-v-mezhdunarodnyh-raschetah?utm_source (Accessed: 17.12.2024).

15. Chubarov G.P., Shapiro I.E. Integration of digital currencies into modern monetary and credit systems for the purpose of regulating inflationary risks. *Financial Research*. 2023;2(79):22-32. doi:10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.002. EDN GGLWTR.

16. Nesterov I.O. Central bank digital currencies: an innovative instrument for more efficient domestic and international settlements. *Bulletin of St. Petersburg University. Economics*. 2023;39(1):33-54. doi:10.21638/spbu05.2023.102. EDN RSPJOO.

17. Abramov V.I., Abramov I.V., Putilov A.V., Trushinya I. Priorities for ensuring the sustainable development of the EAEU countries. *Economic Relations*. 2023;13(1):135-158. doi:10.18334/eo.13.1.117302. EDN ETCDNZ.

18. Blokhina T.K., Blokhin K.V. The formation of the EAEU financial market as the basis for the development of the integration process. *Issues of Innovative Economy*. 2017;7(4):299-306. doi:10.18334/vinec.7.4.38550. EDN YMJLNE.

19. Lvova N.A., Korshunov O.Yu., Rakhimov Z.Yu. Implementation of the sustainable finance paradigm in the strategy for the development of the EAEU financial market. *Scientific Journal of ITMO University. Series: Economics and Environmental Management*. 2021;1:32-42. doi:10.17586/2310-1172-2021-14-1-32-42. EDN DQBOQR.

About the Authors:

Ararat D. Gomtsyan, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor at the Armenian State University of Economics, Yerevan, Armenia; Chief Research Associate at the Youth

*Science Center of the Russian Academy of Sciences, AuthorID – 54394497.
E-mail: gomcyn1948@gmail.com.*

Irina E. Shapiro, *Cand. Sci. (Econ.),
Associate Professor at the Department of
Banking of the Rostov State University of*

*Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia;
ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-3501-2728>, AuthorID – 477579.
E-mail: 19iesha77@gmail.com*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

ТОМ 25, № 4 (ОКТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ), 2024

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Климова В.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 182/4521. Подписано в печать 27.12.2024. Дата выхода в свет 28.02.2025.
Объем 14,4 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 272. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com